

86,37

B92

- 59 -

ПАПСТВО

И

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ

ВЪ XIV И XV СТОЛѢТІИ

(ДО БАЗЕЛЬСКАГО СОБОРА).

2607

1592

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНРИХА ВЪЗИНСКАГО.

~~1592~~

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.

1857.

МБУ «ЦБС»

По опредѣленіи Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета, состоявшемуся 1-го Іюня 1857 г., печатать дозволяется.

Деканъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
С. Соловьевъ.

Будучи убѣжденъ, что при современномъ состояніи русской исторической литературы (говорю о всеобщей исторіи) сочиненія общаго содержанія могутъ принести гораздо болѣе пользы, нежели спеціальныя, подробныя изслѣдованія, я положилъ себѣ задачею написать обзорніе великой религіозной борьбы, которая наполняла западную Европу въ періодъ отъ 1517—1648 года. Появившіяся въ послѣднее время въ большомъ числѣ на Западѣ изданія матеріаловъ, современныхъ этой эпохѣ, и свѣжіе труды извѣстныхъ европейскихъ историковъ придали особенную привлекательность этой задачѣ. Но, приготовляясь къ исполненію ея и изучая для этой цѣли исторію развитія папской власти и судьбы ея въ прежнія столѣтія, я постепенно дошелъ до убѣжденія, что не излишнимъ и даже (смѣю надѣяться) не бесполезнымъ будетъ представить предварительно об-

щій очеркъ судебъ папства въ перѣходную эпоху, стоящую на рубежѣ между средними вѣками и новою исторіею (то-есть въ XIV и XV стол.), потому что здѣсь лежитъ источникъ позднѣйшихъ религіозныхъ переворотовъ, здѣсь нужно искать возникновенія тѣхъ началъ, которыя легли въ основу реформаціонной эпохи. Предлагаемое мною теперь на судъ любителей исторіи разсужденіе имѣетъ цѣлью именно такое приготовленіе къ исторіи 16-го и первой половины 17-го столѣтія, введеніе въ эпоху великой религіозной борьбы, начавшейся Лютеромъ и кончившейся Вестфальскимъ миромъ. Оно представляетъ судьбы папской власти въ періодъ ея униженія и величайшихъ ея злоупотребленій, обнимаетъ собою время, слѣдовавшее непосредственно за упадкомъ Гогенштауфеновъ, потомъ пребываніе папъ въ Авиньонѣ, далѣе — великій расколъ западнаго христіанства, и оканчивается Костницкимъ соборомъ, то-есть возстановленіемъ единства римской церкви и избраніемъ Мартина V, при которомъ папство опять поднимается изъ своего продолжительнаго упадка. Базельскій соборъ я предполагаю сдѣлать исходною точкою выше упомянутаго болѣе обширнаго труда, который лежалъ первоначально въ моей мысли. Параллельно съ папскою властью я изображаю судьбы императорской

власти въ XIV и XV стол., потому, что оба эти средневѣковыя учрежденія тѣсно связаны другъ съ другомъ и представляютъ въ своемъ развитіи одинаковыя явленія. Разсужденіе мое имѣетъ задачею показать, въ какомъ состояніи и въ какомъ видѣ переходятъ оба эти учрежденія изъ среднихъ вѣковъ въ новыя времена. Остается прибавить, что, осмѣливаясь въ первый разъ писать на языкѣ не природномъ, а прибрѣтенномъ, я надѣюсь на то, что читатели будутъ снисходительны къ недостаткамъ моего слога и не будутъ строго судить погрѣшностей, которыхъ я не былъ въ состояніи избѣгнуть.

Георіихъ Вызинскій.

МОСКВА.

31-го Мая 1857.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
ГЛАВА I. Теорія папской и императорской власти . . .	1
» II. Борьба папства и империи.—Побѣда папы. . .	26
» III. Торжество государственнаго начала и монархической власти надъ феодализмомъ. . .	42
» IV. Императоры XIV и XV столѣтій.	58
» V. Высшая точка могущества папской власти и начало ея паденія.	93
» VI. Авиньонскіе папы и ихъ злоупотребленія. . .	117
» VII. Великій расколъ западной церкви и его послѣдствія.	160
» VIII. Попытки прекращенія раскола и соборъ въ Пизѣ.	212
» IX. Соборъ въ Костницѣ и окончательное возстановленіе церковнаго единства.	241

ГЛАВА I.

Теорія панской и императорской власти.

Человѣчество въ великомъ шествіи своемъ къ окончательнымъ цѣлямъ своего существованія проходитъ постепенно разныя ступени, останавливаясь на каждой въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій. На каждой изъ этихъ ступеней, въ основѣ быта народовъ лежатъ извѣстныя идеи, извѣстныя начала. Цѣлая сумма понятій воплощается въ жизнь, проникаетъ въ ея сферы, проявляется во всемъ разнообразіи внѣшнихъ формъ и явленій, руководитъ всеми дѣйствіями и личностей, и народовъ. Каждая изъ этихъ идей, составляющихъ душу известной эпохи, взятая отдѣльно, отличается величіемъ, истинною, богатствомъ своего содержанія. Но ни одна изъ нихъ не выполняетъ собою окончательныхъ цѣлей Провидѣнія. Несмотря на всю мнимую глубину и богатство своего содержанія, ни одна изъ этихъ идей не вѣчная, не безусловная, а временная, переходная. Каждая есть только-слабый отблескъ

вѣчной, абсолютной истины, отблескъ, который озаряет своимъ свѣтомъ десять поколѣній, но постепенно блѣднѣетъ въ глазахъ десяти слѣдующихъ; каждая есть только необходимое звѣно въ великомъ логическомъ процессѣ исторіи. Поэтому мы не видимъ въ исторіи застоя: никогда великія идеи эпохи не окаменѣваютъ въ своихъ жизненныхъ формахъ, а постепенно уступаютъ мѣсто другимъ болѣе плодотворнымъ. Движущее начало эпохи, обнявъ собою всѣ сферы жизни, достигнувъ неоспоримаго господства, никогда долго не успокоивается на немъ: раньше или позже приходитъ минута, въ которую оно начинаетъ отживать свое время, перестаетъ быть выраженіемъ общаго сознанія народовъ, теряетъ власть надъ умами. У человечества являюся новыя потребности, которымъ не въ состояніи удовлетворить старое начало жизни; общество становится выше началъ, легшихъ въ основу его быта; оно стремится вступить на высшую ступень; являюся новыя идеи, которыя освѣщаютъ ему путь и требуютъ себя осуществленія. Очень рѣдко эти новыя идеи, новыя начала разомъ и вдругъ получаютъ господство и вытѣсняюотъ старый порядокъ вещей. Всею чаще такіе переходы дорого обходятся человечеству: тяжелая, продолжительная борьба завязывается между новымъ и старымъ началомъ. Часто, въ этой борьбѣ на жизнь и смерть, старое начало обнаруживаетъ неслыханную энергію сопротивленія, какъ бы обновляетъ въ борьбѣ свои силы — не даромъ же оно господствовало въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій и укоренилось въ міръ, не вдругъ же ему отказать отъ этой власти. Притомъ въ

исторіи ничто не останавливается на половинѣ пути, ничто не остается недовершеннымъ: новыя идеи должны проникнуть въ сферы жизни и вездѣ вытѣснить старое; изъ этихъ сферъ однѣ легче имъ поддаются, другія упорно продолжаютъ сопротивленіе. Это бываетъ часто въковая работа. И самыя новыя идеи въ борьбѣ только и могутъ окрѣпить, оправдать себя, показать свою животворящую силу. Такая эпоха общественнаго обновленія, упадка старыхъ началъ и водворенія новыхъ, стоитъ на рубежѣ между средними вѣками и новою исторіею, исторіею трехъ послѣднихъ столѣтій.

Жизнь средневѣковаго общества, при всемъ внѣшнемъ богатствѣ своего содержанія, при всей раздробленности, при всемъ хаотическомъ разнообразіи явленій, въ общемъ своемъ составѣ замкнута была въ чрезвычайно однообразныя формы. Каждая сфера жизни безусловно подчинялась одной опредѣленной идее. Мѣстные различія исчезали въ сравненіи съ однообразностью общаго типа; строгое единство во всѣхъ отношеніяхъ обхватывало европейское общество. Это безусловное единство исключало всякія различія странъ и народностей, самостоятельныя начала, независимыя стремленія. Всѣ народы западной Европы соединены были сѣтью феодальныхъ отношеній въ одно огромное общество, въ главѣ котораго стоялъ императоръ. Онъ заканчивалъ собою огромную лѣстницу феодальныхъ должностей; онъ былъ вершиною всеобъемлющаго зданія, которое поднялось на европейской почвѣ и обхватило всѣ народы; въ немъ выражалось единство феодальнаго міра. Никогда болѣе въ

исторіи не встрѣчаемъ такого общаго господства одной формы жизни. Феодальныя отношенія проникли вездѣ, отразились на всемъ, подчинили себѣ весь бытъ общества, и политической и гражданскій¹⁾. Все, что было вне феодальныхъ узъ, не имѣло законнаго существованія.

Рядомъ съ этимъ феодальнымъ свѣтскимъ единствомъ, представителемъ котораго былъ императоръ, существовало другое, еще болѣе строгое и безусловное единство духовное, религіозное, единство церкви. Всѣ народы западной Европы соединялись въ одну общую христіанскую церковь съ общими вѣрованіями, обрядами, даже всеобщимъ языкомъ латинскимъ. Во вѣшнемъ проявленіи эта церковь связывалась цѣлою гіерархіею духовныхъ достоинствъ, и въ главѣ этой гіерархіи стоялъ «намѣстникъ Иисуса Христа на землѣ, видимый глава церкви» — римскій папа, въ которомъ выражалось религіозное единство западнаго европейскаго общества. Эта идея единства церкви глубоко укоренилась въ понятіяхъ народовъ западной Европы. Понятіе единства срослось въ ихъ сознаніи съ самымъ понятіемъ церкви. Всякое явленіе, противорѣчащее общей нормѣ, считалось во мнѣніи цѣлыхъ столѣтій не только явленіемъ беззаконнымъ, но и неразумнымъ, неестественнымъ.

1) Все тогда давалось въ ленное владѣніе: право охоты въ лѣсахъ, участіе въ таможенныхъ сборахъ, право провозить купцовъ, отправлявшихся на ярмарку для охраненія ихъ отъ грабежа (*droit d'escorte*), право суда въ замкѣ барона, даже ропчель, которые могли быть найдены въ лѣсахъ — etc. См. *Guizot, Hist. de la civilis. en France, 32-me leçon.*

И другія сферы жизни средневѣковой посятъ такой же характеръ: вездѣ встрѣчаемъ безусловное господство одной общей формы. Наука въ видѣ схоластики вездѣ была одна и та же; искусство средняго вѣка не составляетъ исключенія.

Никто не откажетъ въ величій двумъ основнымъ идеямъ средневѣковаго общества — идеямъ императорской и папской власти. Этотъ образъ единаго христіанскаго общества, устроеннаго въ видѣ огромнаго зданія съ двумя вершинами, всегда принадлежать будетъ къ величайшимъ созданіямъ человеческого духа. Императоръ, по теоріи средневѣковой, есть прямой наслѣдникъ римскихъ цезарей. Новая Имперія есть непосредственное продолженіе старой²⁾. Какъ свѣтскому главѣ христіанства, императору принадлежитъ *dominium mundi*³⁾. Въ окончательномъ развитіи своихъ послѣдствій теорія принисываетъ императору власть надъ всякою территоріею, — даже новооткрытыхъ земель⁴⁾. Стоя на вершинѣ феодальной лѣстницы, онъ есть высшій и всеобщій ленный господинъ, источникъ всякой свѣтской власти.

2) Конрадъ III въ письмѣ своемъ къ византійскому императору говоритъ: *Ut parentes nostri videlicet Romanorum imperatores antecessores nostri ad antecessores Vestros scilicet regnum et populum Graecorum constituerunt, constituo: te sicut servarunt, conservabo etc. etc. Otto Frising: de gestis Friderici I. lib. I. cap. XXIII. pag. 206. (Basileae 1569).*

3) *Dominium — sed non quoad proprietatem — опредѣляли юристы. Eichhorn, Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte II, § 289.*

4) *Ad imperatorem spectat totius orbis patrocinium. Otto Frising. Chron. lib. VII cap. XXXIV, pag. 147.*

Вслѣдствіе этого ему принадлежит по праву первое мѣсто предъ всеми другими свѣтскими властителями въ христіанствѣ; вслѣдствіе этого императоръ имѣетъ право раздавать титулы и достоинства, особенно титулъ короля.

Отъ императора проистекаетъ, какъ отъ источника, всякое рыцарское и дворянское достоинство⁵⁾. Въ этомъ смыслѣ всѣ христіанскія государства принадлежатъ къ священной римской имперіи и должны подчиняться императору. Всѣ другіе короли христіанскіе: англійскій, французскій, испанскіе хотя de facto независимы, но de jure ему подвластны. Канцлеръ Фридриха Барбароссы называетъ ихъ *reges provinciales*⁶⁾. Равнымъ образомъ всѣ феодальныя князья и бароны священной римской имперіи пользуются многими правами верховной власти въ своихъ территорияхъ вслѣдствіе своего леннаго отношенія къ императору: власть ихъ въ немъ имѣетъ свой источникъ; они властвуютъ въ силу даннаго имъ высочайшаго полномочія; императоръ даетъ имъ мѣсто и положеніе въ мірѣ.

Императоръ есть источникъ феодальнаго права и высшій его толкователь. Юристы называютъ его живымъ закономъ—*imperator est animata lex in terris*⁷⁾. Всякая дру-

5) *De fulgore throni Caesarei relut ex sole vadii, sic ceterae prodeunt dignitates*—говорится въ одномъ документѣ Фридриха II. *Eichhorn*, Deut. St. und. R. G. I. c.

6) Райнальдъ Кельнскій на сеймѣ въ Безансонѣ. См. *M. I. Schmidt*, Geschichte der Deutschen IV, 315.

7) *Raumer*, Geschichte der Hohenstaufen. V, 81.

гая свѣтская власть, всякая собственность, всякая привилегія пользуется законнымъ своимъ значеніемъ только вслѣдствіе своего отношенія къ императору, вслѣдствіе его признанія, утвержденія или полномочія. Его высочайшая гарантія необходима для всякаго юридическаго отношенія: она только доставляетъ ему безопасность и законное существованіе⁸⁾. «Отнимите у насъ права императора, говоритъ одинъ сборникъ законовъ этого времени, и ктожь тогда можетъ сказать: этотъ домъ мой, эта деревня принадлежитъ мнѣ?»⁹⁾ Какъ источникъ феодальнаго права и его толкователь, императоръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и верховный судья всѣхъ споровъ, проистекающихъ изъ феодальныхъ отношеній во всемъ христіанскомъ обществѣ. Онъ высшая судебная инстанція феодальнаго міра. Законы и постановленія императора должны признаваться всеми христіанскими странами. Его высшая судебная власть дѣйствуетъ повсемѣстно. Императоръ, какъ верховный судья, производитъ судъ и расправу въ каждомъ мѣстѣ, въ которомъ лично пребываетъ; онъ принимаетъ жалобы всѣхъ лицъ, всѣхъ сословій; каждый можетъ обращаться прямо къ нему помимо мѣстныхъ судебныхъ властей. Мѣстныя власти уступаютъ передъ императоромъ, отъ котораго они получаютъ полномочіе своего судопроизводства. Даже доходы тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ пребываетъ импера-

8) *Durch den Kaiser verwandelte sich der Gewaltstand erst in einen Rechtsstand*. *Raumer*, Gesch. der Hohenst. V, I. c.

9) *Ranke*, Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. I, 52.

торъ, предоставляются ему на все время пребывания ¹⁰⁾. Императоръ въ соединеніи съ князьями имперіи, которые окружаютъ его въ качествѣ *scabini* (*Schöffen*) рѣшаетъ о жизни, чести, имѣніи и наследствѣ другихъ князей и бароновъ имперіи, призванныхъ на его судъ, и произноситъ императорскую опалу ¹¹⁾.

Съ высоты того положенія, которое занимаетъ императоръ, исчезаютъ отдѣльныя страны и народности. У императора нѣтъ определенной резиденціи, нѣтъ всепоглощающей столицы. Онъ вездѣ присутствуетъ лично, гдѣ только является потребность его дѣйствія. Мы часто видимъ, какъ императоръ отъ датской границы идетъ въ Италію, отъ венгерскихъ предѣловъ въ арелатское королевство. Онъ представитель всеобщихъ интересовъ христіанскаго міра; онъ стоитъ на отвлеченной почвѣ общихъ европейскихъ отношеній, печется о безопасности христіанскаго общества, соединяетъ все народы для общихъ предприятий. Согласно съ такимъ понятіемъ о императорской власти, Фридрихъ II созываетъ всеобщій сеймъ всехъ государей и князей европейскихъ для совѣщанія подъ его предсѣдательствомъ о дѣлахъ Европы ¹²⁾.

Кромѣ чисто-свѣтской власти императоръ имѣлъ также

10) Sächs. Landrecht B. III, art. 160: In welche Statt des Reiches er kommt binnen dem Reiche, da ist ihm ledig Münz und Zoll, und in welch Land er kommet, da ist ihm ledig das Gericht daselbst, also dass er wohl selbst richten mag alle die Klagen die vor ihn kommen, etc. *Eichhorn*, Deut. St.- und Rechtsg. II, § 290.

11) *Eichhorn*, Deut. St.- und Rechtsg. II, § 293.

12) *Matth. Paris. ap. Schmidt*, Gesch. der Deutschen IV, 316.

притязанія на нѣкотораго рода нравственное, духовное первенство. Власть императора заключаетъ въ себѣ значительную примѣсь духовнаго, религіознаго элемента. Имперія называется Священною Римскою Имперією, — вѣвъ ея пѣтъ закона, ни святости. Императоръ есть высшій покровитель и защитникъ римской церкви (*Advocatus Ecclesiae*). Потому онъ обязанъ особенно заботиться о церквахъ, духовныхъ, вдовахъ и сиротахъ, защищать христіанскую вѣру противъ невѣрныхъ, отщепенцевъ и еретиковъ, распространять ее между идолопоклонническими народами ¹³⁾. Онъ имѣетъ право созывать соборы и обязанъ стараться объ уничтоженіи расколовъ въ церкви ¹⁴⁾. Онъ есть представитель интересовъ міра христіанскаго въ противоположность съ міромъ нехристіанскимъ, мусульманскимъ. У императора есть высокая нравственная задача: онъ стремится утвердить вѣчный миръ въ христіанствѣ, миръ при всеобщемъ господствѣ закона, согласіе всехъ народовъ ¹⁵⁾.

Такова была идея, легшая въ основу феодальнаго общества, и хотя она никогда вполнѣ не осуществилась въ дѣйствительности — соперничество съ другой, ей параллельной, идеей духовной власти въ томъ помѣшало — но все-таки она господствовала въ сознаніи XI, XII и XIII столѣтій,

13) *Eichhorn*, Deutsche Staats- und R.-Geschichte II, § 289.

14) Примѣромъ могутъ служить Генрихъ III и Фридрихъ I Барбаросса, которые созывали соборы для водворенія мира въ церкви.

15) Это основная мысль книги Данта «De Monarchia», въ которой понятіе императорской власти является въ самомъ идеальномъ видѣ.

составляла сумму юридических понятий времени. Нельзя, повторяемъ, отказать въ величин этой идее: но не на ней суждено было остановиться европейскому обществу. Это былъ только необходимый моментъ въ цѣломъ ходѣ развитія.

Несмотря на все разнообразіе характеровъ отдѣльных націй, въ основѣ быта европейскаго общества лежитъ что-то общее имъ всемъ: общія черты проявляются въ государственномъ устройствѣ, церкви, жизни, обычаяхъ, литературѣ разныхъ народовъ Европы. Совокупность этихъ всемъ общихъ чертъ даетъ намъ типъ европейской цивилизаціи. Къ произведенію этого типа, къ созданію одной общей европейской цивилизаціи, много способствовала императорская власть, которая связывала въ одно романскіе и германскіе народы, соединяла ихъ въ кругу одинаковыхъ понятій, одинаковыхъ стремленій. Тотъ духовный религиозный элементъ, который мы замѣтили въ императорской власти, былъ также необходимъ. Онъ способствовалъ къ утверженію и распространенію христіанскаго образованія, онъ придалъ европейской цивилизаціи христіанскій отпечатокъ. Однакожь идея императорской власти, необходимая какъ моментъ въ общемъ ходѣ развитія, должна была уступить, исполнивши свое назначеніе, въ то время, когда появились другія необходимыя. Она отжила свое время и уступила мѣсто высшему, болѣе плодотворному началу. — Народамъ европейскимъ не суждено было пребывать всегда въ безразличномъ единствѣ феодальной системы, а напротивъ выработать свои личности, образовать отдѣльныя, независимыя, самостоятельныя

государства. Въ феодальной системѣ, сосредоточенной въ императорской власти, не было мѣста такому индивидуальному развитію народностей. Феодальная система была отрицаніемъ народностей: народностей не существовало, а были сословія—феодальная аристократія, духовенство, горожане, вилланы. «Французскій баронъ былъ ближе къ нѣмецкому барону, нежели къ виллану, живущему у подошвы его замка»¹⁶⁾. И въ глазахъ императора, какъ главы феодальной гіерархіи, существовали только сословія: онъ дѣйствуетъ въ пользу того или другаго изъ нихъ,—тому имѣемъ постоянные примѣры — интересы народные разрѣшаются въ сферѣ болѣе общихъ отношеній. Мало того—система средневѣковаго общества была отрицаніемъ идеи государства. Выраженіе: феодальное государство, есть *contradictio in adjecto*. Мы называемъ государствомъ живой цѣльный организмъ, съ одной, крѣпко сложившейся народностью, съ одной опредѣленной физіономіей, съ своими индивидуальными стремленіями, съ своими независимыми интересами, съ своею политикою. Оно такъ вырабатываетъ свою личность, принимаетъ такой постоянный, неизмѣнный и всегда себѣ вѣрный характеръ, что мы напередъ можемъ сказать, какъ оно поступитъ въ известномъ случаѣ, въ какую сторону пойдутъ его дѣйствія. Въ такомъ государствѣ каждое сословіе имѣетъ свои права, свое мѣсто, свои обязанности, и все связано крѣпко однимъ общимъ интересомъ. такому самостоятельному, независимому явленію не могло быть мѣста ни въ теоріи, ни въ

16) Слова незабвеннаго Т. Н. Грановскаго.

дѣйствительности феодальной имперіи. Въ феодальномъ обществѣ не было ни государствъ въ собственномъ смыслѣ, ни системы государствъ. Еще тогда не развилось сознаніе самостоятельной, независимой, полноправной личности каждаго отдельнаго государства, еще не существовало понятіе солидарности интересовъ всехъ государствъ. Мы не можемъ говорить о политикѣ феодальныхъ государствъ. Сто лѣтъ идетъ война между Англіею и Франціею; соединеніе этихъ двухъ державъ подъ однимъ скипетромъ грозитъ опасностью всемъ прочимъ, и, не смотря на это, мы не видимъ, чтобы какое-нибудь изъ государствъ европейскихъ приняло живое участіе въ этой борьбѣ. Въ средневѣковыя войны или происходятъ изъ феодальныхъ отношеній, или это бываютъ соединенія многихъ народовъ подъ авторитетомъ императора или папы для какихъ-нибудь болѣе идеальныхъ предпріятій; нередко также для предпріятій, которыя служатъ въ пользу того или другаго изъ нихъ, а не коренятся въ мѣстныхъ, индивидуальныхъ потребностяхъ отдельныхъ странъ. Вся политика этихъ временъ, въ теперешнемъ смыслѣ этого слова, сосредоточивается въ двухъ вершинахъ общества — императоръ и папъ, вся политика времени вращается въ кругу ихъ взаимныхъ отношеній. Одинъ общій интересъ — соперничество, борьба двухъ властей — поглощаетъ въ себя все прочіе частныя интересы и увлекаетъ ихъ въ кругъ одного всеобъемлющаго вопроса. Вопросъ рѣшенъ не въ пользу феодальной имперіи. Но идея имперіи поколебалась въ своихъ основахъ не только подъ ударами папы: явилось ей противоположное новое начало, которому принадлежала бу-

душность — идея феодальнаго единства отжила свое время, пробудились отдѣльныя народности, каждая изъ нихъ стала вырабатывать свою фізіономію, скрѣпляться въ плотный организмъ государства. Независимыя, самостоятельныя личности государствъ стали выдѣляться изъ прежняго безразличія и входятъ между собою въ небывалыя до сихъ поръ отношенія. Каждое государство стало жить теперь собственною своею жизнью, имѣть свои самостоятельныя интересы, каждое начинало сознать свое положеніе, мѣсто, отношеніе къ прочимъ; кругъ дѣйствій расширился, между государствами образовался цѣлый рядъ новыхъ политическихъ отношеній, новыхъ вопросовъ; европейское общество вступило на новую ступень своего развитія.

При такомъ постепенномъ развитіи народностей, образованіи самостоятельныхъ государствъ и развитіи ихъ взаимныхъ отношеній мы присутствуемъ въ продолженіе XIV, XV и начала XVI столѣтій. Но прежде нежели взглянемъ ближе на этотъ переходъ европейскаго общества отъ идеи имперіи къ новымъ формамъ жизни, обратимся къ другой параллельной средневѣковой идеѣ — идеѣ папской власти — и здѣсь увидимъ аналогическія явленія.

Постепенное принятіе христіанства всеми романо-германскими народами изъ Рима, распространеніе между ними христіанскаго образованія отсюда же, постоянная противоположность христіанскаго міра съ міромъ нехристіанскимъ, мусульманскимъ — рано утвердили во всеобщемъ сознаніи среднихъ вѣковъ понятіе о необходимомъ единствѣ церковнаго управленія. Папа для народовъ западной

Европы былъ высшимъ, видимымъ выраженіемъ этого единства.

Какъ императоръ долженъ былъ заботиться о высшей, матеріальной безопасности христіанскаго общества и его свѣтскихъ интересахъ, или, по выраженію средневѣковой теоріи, какъ императору поручены были тѣла: такъ съ другой стороны души были вверены попеченію папы. Все духовные интересы эпохи сосредоточивались въ папѣ, какъ въ общемъ фокусѣ. Народы, получившіе изъ Рима свои вѣрованія, понятія, свое образованіе, обращались къ папѣ, какъ къ источнику всякаго знанія, всякой правды и закона. Народы стояли еще только на первой степени своего духовнаго развитія, еще находились въ детскомъ возрастѣ духа, нуждались болѣе нежели когда-либо въ путеводителѣ и наставникѣ. На все эти народы, какъ на члены одной семьи, папа распространялъ свою духовную опеку. Онъ былъ высшій толкователь закона Божія, авторитетъ его мнѣнія заступалъ мѣсто общественнаго мнѣнія и былъ съ нимъ тождественъ. Онъ, можно сказать, представлялъ собою совокупную совѣсть всего западнаго христіанства. Было время, когда папская власть имѣла благотвительное вліяніе на западно-европейское общество. Папа, какъ верховный пастырь западной церкви, былъ въ этомъ обществѣ верховный блюститель мира и правды. Въ темную эпоху феодализма, во время хаотическаго состоянія общества, во время преобладанія грубыхъ матеріальныхъ интересовъ, только церковь могла внести въ этотъ мѣръ личнаго произвола и слѣпой физической силы начала порядка, нравственные идеи. При исключительномъ воен-

номъ направленіи вѣка, власть, облеченная нравственнымъ, религіознымъ авторитетомъ, производила самое благотворное вліяніе во всемъ христіанскомъ мѣрѣ, какъ на Востокъ, такъ и на Западъ: отсюда верховный пастырь латинской церкви, единственный патріархъ на западѣ, папа часто является посредникомъ въ спорахъ государей, примирителемъ враждующихъ партій, заботится объ удержаніи согласія и мира въ христіанствѣ. Религіознымъ своимъ авторитетомъ онъ останавливаетъ руку тирановъ, предотвращаетъ насилие, защищаетъ народы отъ гнета, умѣряетъ побѣдителей, смягчаетъ судьбу побѣжденныхъ. Онъ смотритъ за добрыми правами высшихъ духовныхъ лицъ, а также и свѣтскихъ властителей, строго преслѣдуетъ соблазны и дурные примѣры. Папа дѣйствуетъ въ духѣ человеколюбія противъ всехъ возможныхъ злоупотребленій. Иногда его мѣры отличаются высокимъ гуманнымъ характеромъ: примѣромъ служить булла Александра III въ пользу эманципація виллановъ¹⁷⁾. Папа смягчаетъ бѣдствія войны своими заботами и часто повторяемыми увѣщаніями о соблюденіи *treuga Dei*¹⁸⁾: онъ все болѣе и болѣе расширяетъ кругъ лицъ, которыя должны быть щадимы въ военное время¹⁹⁾. Угнетенные, слабые и без-

17) *Bullarium Romanum*, ed. Cocquelines.

18) *Corpus juris canonici. Decret. Gregor. IX. lib. I. tit. XXXIV, cap. 1.* (edit. A. L. Richter II, 195).

19) *Corp. jur. can. Decret. Greg. IX lib I. tit. XXXIV cap. 2.* (A. L. Richter II, 196). *Innovamus autem, ut presbyteri, clerici, monachi, conversi, peregrini, mercatores, rustici, euntes et red-euntes, et in agricultura existentes, et animalia, quibus arant et quae semina portant ad agrum, congrua securitate laentur.*

защитные, вдовы и сироты находятъ въ церкви покровительство и защиту; труждающіеся находятъ помощь, обремененные утѣшеніе. Тысячами нитей связана была церковь съ жизнью средневѣковаго общества и, проникая въ ея сферы, придавала всему быту народовъ духовный, религіозный отъенокъ. Такое всеобъемлющее господство духовнаго элемента необходимо вело къ окончательному утвержденію христіанства на европейской почвѣ и распространенію его на дикіе народы. Панство, такъ какъ и имперія, было необходимымъ моментомъ въ развитіи западно-европейскаго общества, должно было преобладать долгое время, прежде нежели христіанство успѣло смягчить грубую германскую природу, легшую въ основу средневѣковой западной Европы. Положительная, твердоукоренившаяся власть папы гораздо тѣснѣе связывала романскіе и германскіе народы, нежели теоретическая власть императора: она соединяла ихъ гораздо болѣе прочными узами, нежели феодальныя отношенія. Узы эти были: общія всѣмъ вѣрованія, преданія и понятія, общіе обряды и церковныя учрежденія, общія и равная для всѣхъ зависимость отъ папскаго престола, даже общій языкъ — латинскій.

Повторяемъ, папская власть имѣла свое время, въ которое она вполнѣ удовлетворяла потребностямъ и цѣлямъ западно-европейскаго общества; но она, равно какъ и феодальная имперія, не могла быть окончательною формой жизни европейскихъ народовъ. Въ природѣ папской власти, еще гораздо болѣе, нежели въ природѣ власти императора, лежало исключительное, антинаціональное на-

правленіе. И понятно — императорская теорія не успѣла вполнѣ осуществиться въ дѣйствительности, между тѣмъ какъ папы, оставшись побѣдителями въ борьбѣ съ имперією, успѣли довести свою систему до крайнихъ послѣдствій. Возьмемъ идею папской власти въ ея полномъ развитіи, но оставивъ пока въ сторонѣ все, что паросло къ этой идеѣ въ слѣдствіе борьбы и побѣды надъ имперією. Оставимъ пока въ сторонѣ все свѣтскія притязанія и узурпаціи папы, всю добычу его побѣды, и взглянемъ на него, какъ на чисто-духовную главу западнаго христіанства, главу западной церкви: вездѣ увидимъ рѣзкое отрицаніе всякой народной самостоятельности, всякаго независимаго существованія.

Духовная власть папы есть идеалъ церковной всеобщей монархіи. Папа не только первый и высшій епископъ, но и всеобщій (*Episcopus universalis*). На него, какъ на послѣдника Св. Петра, переходитъ *plenitudo potestatis apostolicae*, т. е. вся совокупность церковной власти. Вся церковь есть ни что иное, какъ епархія папы; всѣ другіе епископы и архиепископы суть подчиненные ему викаріи, при помощи которыхъ онъ управляетъ церковью²⁰.

20) Corp. jur. can. Decret. Greg IX. lib. III. tit. VIII. cap. 5. (ed. A. L. Richter II, 472). Innocentius III:—ne plenitudo ecclesiasticae jurisdictionis in plures dispensata vilesceret, sed in uno potius collata vigeret, apostolicae sedi Dominus in B. Petro universarum ecclesiarum et cunctorum Christi fidelium magisterium contulit et primatum, quae, *retenta sibi plenitudine potestatis*, ad implendum laudabilius officium pastorale, quod omnibus eam constituit debitricem, *multos in partem sollicitudinis evo-*

Въ знакъ своей зависимости и подчиненія, они должны давать папѣ вассальную присягу, которою обязываются въ вѣрности и повиновеніи римскому престолу ²¹). Какъ всеобщій епископъ, папа имѣетъ право высшаго надзора надъ всеми церковными отношеніями: онъ можетъ требовать отчета о состояніи каждой отдельной церкви, онъ смотритъ за чистотою вѣры и церковнымъ благочиніемъ, слѣдитъ за исполненіемъ церковныхъ законовъ, за поведеніемъ высшихъ прелатовъ, въ случаѣ ихъ нерадннн или неспособности распоряжается самъ ²²). Вслѣдствіе этого права высшаго надзора, папа можетъ, оставляя въ сторонѣ все посредствующія ступени, непосредственно вмѣшиваться въ дѣла каждой епархіи, каждаго епископа,

cavit, sic suum dispensans onus et honorem in alios, ut nihil suo juri subtraheret, nec jurisdictionem suam in aliquo minoraret.

21) Corp. jur. can. Decret. Greg. IX. lib. II, tit. XXIV. cap. 4. (ed. A. L. Richter II, 347). Ego N. episcopus ab hac hora in antea fidelis ero Sancto Petro Sanctaeque apostolicae Romanae ecclesiae, dominoque meo Papae N. ejusque successoribus canonice intrantibus. Non ero neque in consilio neque in facto, ut vitam perdat aut membrum, vel capiatur mala captione. Consilium, quod mihi aut per se, aut per literas, aut per nuncium manifestabit, ad ejus damnum nulli pandam. Papatum Romanae ecclesiae et regulas sanctorum Patrum adjutor ero ad defendendum et retinendum, salvo ordine meo, contra omnes homines. Voca us ad synodum veniam, nisi praepeditus fuero canonica praepeditio. Legatum apostolicae sedis — in eundo et redeundo honorifice tractabo, et in suis necessitatibus adjuvabo. Apostolorum limina singulis annis aut per me aut per certum nuncium meum visitabo, nisi eorum absolvar licentia. Sic me Deus adjuvet et haec sancta evangelia.

22) Eichhorn, Grundsätze des Kirchenrechts, I, 174.

каждаго прихода, даже каждаго отдельнаго члена общины, и рѣшать все въ силу своего полномасіія.

Посредствомъ своихъ легатовъ, папа производитъ постоянный контроль надъ всеми дѣлами христіанства, входитъ прямо въ кругъ дѣйствій каждой народной церкви ²³). Передъ папскимъ легатомъ умолкаютъ архіепископы, епископы и другіе прелаты народныхъ церквей. Папскій легатъ можетъ однимъ словомъ уничтожать постановленія мѣстныхъ соборовъ, низлагать епископовъ, произносить интердиктъ надъ странною, отлучать отъ церкви: своимъ вмѣшательствомъ онъ приводитъ въ бездѣйствіе все мѣстныя власти народной церкви. Папы сами сравниваютъ своихъ легатовъ съ римскими проконсулами ²⁴).

Въ папѣ сосредоточивается вся законодательная власть церкви. Папа есть источникъ всѣхъ законовъ ²⁵). Все-

23) О правахъ легатовъ Walter, Kirchenrecht. 7 Aufl. 270.— Eichhorn, Grunds. des Kirchenrechts. I, 608 sq. См. также Corp. jur. can. Decret. Greg. IX. lib. I. tit. XXX. (A. L. Richter II, 176 sq.)

24) Corp. jur. can. Sexti Decretal. lib. I. tit. XV. cap. 2 (ed. A. L. Richter II, 938). Legatos, quibus in certis provinciis committitur legationis officium, ut ibidem evellant et dissipant, aedificent atque plantent, provinciarum sibi commissarum *ad instar proconsulum* ceterorumque praesidum — ordinarios reputantes, praesenti declaramus edicto, etc. etc.

25) Еще Григорій VII приписываетъ папѣ исключительную законодательную власть: Dictatus. № 7. Quod illi (Papae) solo licet pro temporis necessitate novas condere leges. — Бонифаций VIII говорить: Romanus Pontifex — jura omnia in scrinio pectoris sui

общіе соборы, на которыхъ предпринимаются законодательныя мѣры, могутъ быть созываемы однимъ лишь папою. Императору предоставляется это право только въ чрезвычайныхъ случаяхъ²⁶). Но эти соборы, на которыхъ заседаютъ епископы, имѣютъ одно лишь совѣщательное значеніе²⁷). Законодательная инициатива и окончательное рѣшеніе зависятъ отъ папы. Народные или областныя соборы происходятъ всего чаще подъ председательствомъ папскихъ легатовъ; въ противномъ случаѣ рѣшенія ихъ должны быть посланы въ Римъ для утвержденія. Никакой соборъ не можетъ происходить безъ согласія папы и не имѣетъ силы безъ его авторитета²⁸). Папа имѣетъ право дѣлать не только всеобщія законодательныя распоряженія, касающіяся всей церкви, но также изменять правила церковнаго устройства и церковнаго благочинія, сообразно съ мѣстными или личными обстоятельствами²⁹).

Папа опредѣляетъ догму и ученіе церкви, рѣшаетъ споры въ дѣлахъ вѣры; его толкованіе Слова Божія, его рѣшенія религіозныхъ вопросовъ непреложны, единственно вѣрны и для всѣхъ обязательны: ибо преемникъ апостола не можетъ ни ошибаться, ни грѣшить³⁰).

censetur habere. Corp. jur. can. Sexti Decret. lib. I. tit. II. cap. 1 (ed. A. L. Richter II, 901).

26) См. выше стр. 9.

27) Всѣ постановленія собора дѣлаются именемъ папы—sacro adprobante concilio, или просто лишь—sacro praesente concilio. Gieseler, Kirchengeschichte, II, 2 Abth., 226.

28) Eichhorn, Deutsche Staats- und Rechtsgesch. II, § 316.

29) Eichhorn, Grundsätze des Kirchenrechts. I, 172.

30) Gregorii VII Dictatus. № 22. Quod Romana Ecclesia nun-

Папа издастъ обязательные для всей церкви законы, но онъ самъ выше законовъ и не связываетъ себя ими³¹). Папа можетъ дѣлать частныя распоряженія, противоположныя общимъ постановленіямъ церкви; для этого ему довольно употребить въ буллѣ пресловутую формулу: Non obstante quocumque, которою каждый разъ отменяются и объявляются недействительными всѣ права, законы, за-прещенія, договоры, привилегіи, противорѣчащія принимаемой папою мѣрѣ³²).

Папа можетъ разрѣшать (диспенсировать) отъ исполненія церковныхъ законовъ всѣхъ и каждаго³³). Онъ можетъ давать не только veniam canonis infracti, но и veniam canonis infringendi, то-есть можетъ диспенсировать ante factum³⁴).

Высшая судебная власть въ церкви принадлежитъ папѣ. Онъ составляетъ послѣднюю инстанцію, къ которой можно подавать аппелляцію во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ или подлежащихъ духовному суду³⁵). Но есть много опредѣлен-

quam erravit, nec in perpetuum, scriptura testante, errabit. № 23. Quod Romanus Pontifex, si canonice fuerit ordinatus, meritis B. Petri efficitur sanctus.

31) Оттого нѣкоторые канонисты XIII столѣтія утверждаютъ, quod in curia Romana non committitur simonia. Schröckh, Christliche Kirchengeschichte XXVII, 183.

32) Папы стали употреблять эту формулу, начиная съ Иннокентія IV. См. Raumer, Geschichte der Hohenstaufen VI, 106.

33) Иннокентій III говоритъ: nos—qui secundum plenitudinem potestatis de jure possumus supra jus dispensare—Corp. jur. can. Decret. Greg. IX lib. III. tit. VIII. cap. 4. (Richter II, 471).

34) Gieseler, Kirchengeschichte II, 2 Abth. 227.

35) Corp. jur. can. Decret. Gregor. IX. lib. II. tit. XXVIII. cap. 11.

ныхъ, заранее предоставленныхъ папъ случаевъ (*casus Papae reservati*), въ которыхъ изслѣдованіе и рѣшеніе дѣла принадлежитъ исключительно папѣ. Онъ судитъ такія дѣла какъ первая и послѣдняя инстанція. Только предварительное изслѣдованіе въ такихъ случаяхъ иногда предоставляется мѣстнымъ епископамъ³⁶). Но кромѣ того каждое, сколько-нибудь важное, дѣло папа можетъ отнять у мѣстной юрисдикціи и вытребовать въ Римъ къ своему трибуналу³⁷).

Папа предоставляетъ себѣ распоряженіе и окончательное рѣшеніе въ особенно важныхъ дѣлахъ, касающихся церковнаго устройства (*causae arduae et majores*). Сюда относятся прежде всего такъ называемыя *causae episcoporum*, то-есть утвержденіе, перемѣщеніе, низложеніе епископовъ, назначеніе имъ коадьюторовъ, далѣе — основаніе новыхъ епископствъ, раздѣленіе или соединеніе уже су-

(ed. A. L. Richter II, 397). De appellationibus — pro causis minimis interpositis volumus — quod eis, pro quacunque et *quantum* *lacunque* levi causa fiant, non minus est, quam si pro majoribus fierent, deferendum.

36) См. *Schrökh*, *Christliche Kirchengeschichte* XXVII, 152. Одинъ синодъ въ Bayeux 1300 г. вычислилъ эти, предоставленные папскому суду, случаи въ слѣдующихъ стихахъ:

Incestum faciens, corrumpens aut homicida,
Sacrilagus, patrum percussor cum sodomita,
Clerum percutiens, Romam petit, etc. etc.

37) *Corp. jur. can. Decret. Greg. IX. lib. II. tit. XXVIII. cap. 56* (ed. A. L. Richter II, 418). *Argumentum capituli*: Postquam papa aliquam causam ad se revocat, non valet processus postea per minorem iudicem factus, etc. etc.

ществующихъ епархій, перенесеніе резиденціи епископа³⁸). Для того, чтобъ получить утвержденіе въ своихъ должностяхъ, почти все прелаты европейскихъ церквей принуждены были ѣздить въ Римъ. Къ разряду *causae majores*, предоставленныхъ папѣ, относятся еще утвержденіе или уничтоженіе орденовъ, монастырей, религиозныхъ обществъ³⁹), исключительное право канонизаціи⁴⁰), установленіе общихъ церковныхъ праздниковъ и проч.⁴¹).

Въ силу такъ-называемыхъ мандатовъ, резервацій, провизій, экспектанцій и другихъ прерогативъ своей власти⁴²), папа располагаетъ церковными достоинствами и бенефиціями всѣхъ странъ и народовъ и обращаетъ въ ничто свободные выборы національныхъ церквей. Онъ назначаетъ итальянскихъ прелатовъ въ Германію и Англію, своимъ кардиналамъ раздаетъ бенефиціи въ Швецію и Испанію. Папа налагаетъ подати на духовенство разныхъ странъ Европы, не спрашивая на это его согласія. Единственнымъ мотивомъ служить выраженіе буллъ *pro necessitatibus ecclesiae romanae*⁴³).

Дальше уже нельзя было идти въ этомъ направленіи:

38) *Walter*, *Kirchenrecht*. 7 Aufl. p. 255. *Eichhorn*, *Grundsätze des Kirchenrechts*. I, 585.

39) *Corp. jur. can. Decret. Gregorii IX. lib. III. tit. XXXVI. cap. 9* (Richter, II, 584). *Ne nimia religionum. . .*

40) *Corp. jur. can. Decret. Greg. IX. lib. III. tit. XLV. cap. 1*. Richter, II, 625). *Audivimus, quod quidam. . .*

41) *Corp. jur. can. Decret. Greg. IX. lib. II. tit. IX.* (Richter II, 261 sqq.)

42) Объ этомъ подробности въ главѣ VI.

43) Такой мотивъ употребляетъ между прочимъ Іоаннъ XXII

всякая народная самостоятельность исчезала передъ всемогуществомъ папской власти. Но на этомъ нельзя было остановиться западно-европейскому обществу и закоснѣть въ такомъ неподвижномъ единствѣ; кризисъ былъ неизбеженъ. Народы западной Европы достигли совершеннѣйшаго и стали тяготиться всеобъемлющею опекою папы. Народности отдѣльныя, достигнувъ самосознанія, выработавъ свою личность, образовавъ изъ себя живыя организмы независимыхъ государствъ, потребовали себѣ свободы дѣйствія, независимости и въ церковномъ отношеніи. Духовный элементъ, проникавшій до сихъ поръ въ жизненныя отношенія, долженъ былъ уступить мѣсто свѣтскому, государственному элементу. Но дѣло было не легкое — папство укоренилось въ европейской почвѣ цѣлыми столѣтіями своихъ побѣдъ и успѣховъ, глубоко пустило свои корни во все сферы жизни; тысячи интересовъ связаны были съ его существованіемъ; цѣлымъ въсомъ вѣковаго неоспоримаго господства, цѣлымъ въсомъ своего нравственнаго авторитета лежало оно на общемъ сознаніи. Идея единства церкви безусловно подчиняла себѣ все умы; она казалась необходимою, ненарушимою, священною. И эта идея единства христіанской церкви отождествилась съ идеею папской власти: посягательство на папскую власть, казалось, грозило самому единству церкви. Поэтому народамъ западной Европы предстоялъ теперь тяжелый, мучительный переходъ, небывалый въ исторіи.

при учрежденіи анатовъ. См. Corp. jur. can. Extravag. commun. lib. III. tit. II. cap. 11. (Richter, II, 1179). Quum nonnullae. . .

Продолжительная борьба, со всеми случайностями удачи и неудачи, нужна была для того, чтобы народы эти и въ церковномъ отношеніи достигли той независимости и самостоятельности, которую въ свѣтскомъ порядкѣ вещей удалось имъ приобрести меньшими усилиями. XIV столѣтіе есть эпоха пробужденія народностей; въ XV образуются государства въ собственномъ смыслѣ этого слова; между тѣмъ аналогическое движеніе въ церковномъ отношеніи, начинаясь въ XIV столѣтіи, обнимаетъ собою все XV и большую часть XVI-го. Съ неимоверною трудностью приходится народамъ западной Европы разстаться съ идеею единства церкви, олицетвореннаго для нихъ въ папской власти: она все еще продолжаетъ владѣть умами и живетъ въ общемъ сознаніи, а между тѣмъ народы, какъ бы невольно, бессознательно, инстинктивно, влекомые невидимою силою, стремятся въ совершенно противоположномъ направленіи и работаютъ надъ разрушеніемъ этого единства. Только во 2-й половинѣ XVI столѣтія борьба приходитъ къ окончательному исходу: только тогда, когда въ Европѣ является цѣлая система государствъ самостоятельныхъ, независимыхъ и въ свѣтскомъ и въ духовномъ отношеніи, только тогда заканчивается вѣковая работа и новое начало вполне торжествуетъ надъ старымъ.

ГЛАВА II.

Борьба папства и имперіи. — Победа папы.

Мы старались обрисовать въ общихъ чертахъ двѣ основныя идеи средняго времени. Каждую изъ нихъ мы брали въ отдѣльности и указали вдали тѣ новыя начала, которымъ суждено было занять ихъ мѣсто. Мы видѣли, что объ средневѣковыя институціи — и папство, и имперія придавали всему тогдашнему быту западно-европейскаго общества духовный, религіозный оттънокъ. Духовный элементъ преобладалъ въ продолженіи XI, XII и XIII столѣтій; но съ XIV онъ начинаетъ уступать мѣсто свѣтскому, государственному элементу, повсемѣстному стремленію къ народной независимости, государственной самостоятельности.

Теперь посмотримъ на взаимное отношеніе имперіи и папства и потомъ представимъ ясно, какими путями новыя начала жизни достигали своего осуществленія.

Мы видѣли, что объ основныя идеи средневѣковой жизни отличались своимъ общимъ, всеобъемлющимъ, отвле-

ченнымъ и притомъ исключительнымъ характеромъ. Каждая изъ нихъ стремилась объять всю сферу жизни европейскаго общества; каждая изъ нихъ не допускала никакихъ мѣстныхъ, самостоятельныхъ, независимыхъ направленій, а старалась подчинить все явленія одной строгой непреложной формѣ. И папа, и императоръ имѣли свою теорію, которую оба стремились осуществить въ дѣйствительности: каждый изъ нихъ хотѣлъ внести въ хаотическое феодальное общество свой законъ, свои начала порядка и единства; каждый изъ нихъ считалъ себя единственнымъ источникомъ права. Какое же должно было быть ихъ отношеніе другъ къ другу? Гдѣ были границы дѣятельности каждаго изъ нихъ? Одинъ считался свѣтскимъ, другой духовнымъ главою христіанскаго міра; одному вѣрено было тѣло, другому душа христіанскаго общества. Но гдѣ же оканчивался кругъ дѣйствій одного, и начиналась область другаго? Душа и тѣло, духовная и свѣтская сторона жизни такъ связаны между собою, столь многими пунктами соприкасаются, такъ входятъ одна въ другую, что нельзя между ними поставить опредѣленнаго рубежа.

Очевидно — отношеніе между императоромъ и папою могло быть только враждебное: не могло быть между ними мира несогласія, а должна была завязаться борьба на жизнь и смерть. Не изъ личныхъ побужденій, не изъ личнаго честолюбія императора или папы происходила эта борьба: она лежала въ самой сущности вещей, была дѣломъ роковой необходимости. Каждый изъ нихъ съ высоты своей всеобъемлющей теоріи, съ своей исключительной точки зрѣнія

смотрѣлъ на другаго, какъ на лицо себя подчиненное. Папа не могъ остаться вне системы императора, а долженъ былъ подойти подъ нее наравнѣ со всеми прочими явленіями. Императоръ хотѣлъ поставить папу на ряду со всеми прочими епископами. Папа же, выходя изъ положенія, что душа выше тѣла, духовный міръ выше свѣтскаго, приходилъ къ заключенію, что и папская власть выше императорской и служить ей источникомъ. Онъ считалъ императора своимъ свѣтскимъ мечемъ, исполняющимъ его волю и принимающимъ отъ него и власть, и права свои. Всякая свѣтская власть считалась властью только по порученію и полномочию папы. «Такъ какъ солнце и луна, говоритъ Иннокентій III, поставлены на небесномъ сводѣ, солнце для того, чтобъ управлять днемъ, а луна ночью: такъ точно есть двѣ власти въ церкви: одна папская, высшая, потому что ея попеченію ввѣрены души, и власть императорская—нисшая, потому что ей поручены только тѣла»¹⁾. На сколько душа превосходитъ тѣло, на столько папа долженъ превосходить императора. Папъ, какъ преемнику Апостола Петра, принадлежитъ двойной мечъ, мечъ духовный и мірской, послѣдній онъ вручаетъ

1) Corp. jur. can. Decret. Greg. IX. lib. I. tit. XXX. cap. 6. (ed. A. L. Richter II, 191)... fecit Deus duo magna luminaria in firmamento coeli etc. etc... Глоссаторы XIII стол. такъ объясняютъ это мѣсто: Cum terra sit septies major luna, sol autem octies major terra: restat ergo, ut pontificatus dignitas quadragies septies sit major regali dignitate. Другой же поправляетъ: Papam esse millies septingenties quadragies quater Imperatore et Regibus sublimiorem.

императору, дабы императоръ расширялъ предѣлы христіанскаго міра²⁾. Въ глазахъ папы императоръ есть только *Advocatus Ecclesiae*. Папъ принадлежало право короновать императора; отсюда легко было вывести, что, въ случаѣ незаконности императора, папа могъ отказать въ коронаціи. Изъ этого следовало въ дальнѣйшемъ развитіи того же начала, что папа могъ низлагать императора³⁾, а въ окончательномъ результатѣ выходило, что папа могъ назначать его по своему усмотрѣнію. Напротивъ императоръ утверждалъ, что власть его происходитъ непосредственно отъ Бога, и что онъ самъ есть источникъ всякой земной власти, следовательно, подчиненъ никому быть не можетъ.

Признавши, что власть папы выше императорской⁴⁾, нельзя было отрицать у папы права вмѣшательства во все свѣтскія отношенія міра⁵⁾. Онъ основывалъ это право на томъ, что Апостолу Петру, его предшественнику, ввѣрена

2) Постояннымъ аргументомъ для этой теоріи служило папамъ мѣсто: Luc. 22, 38 (Vulgata) At illi dixerunt: Domine! ecce duo gladii hic. At ille dixit eis: satis est.

3) Уже въ *Dictatus Gregorii VII* мы находимъ № 12. Quod illi liceat Imperatores deponere. Весь *Dictatus* помѣщенъ у *Gieseler*, Kirchengeschichte. II, 2 Abth. 7.

4) Таково было мнѣніе большинства въ концѣ XI, XII и XIII стол.

5) Иннокентій III говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: Dominus Petro non solum universam Ecclesiam, sed totum reliquit saeculum gubernandum. *Gieseler*, Kirchengesch. II, 2 Abth. 103.

была власть вязать и рѣшить все на землѣ, безъ всякаго исключенія. «Кому неизвѣстны, говоритъ Григорій VII, слова Господа: Tu es Petrus? Развѣ отъ этого изъяты короли? развѣ они не принадлежатъ къ паствѣ, которую Сынь Божій ввѣрилъ Св. Петру?» Кромѣ того всякое дѣло, имѣющее хотя бы самую отдаленную связь съ религіею, всякій поступокъ, подходящий подъ категорію грѣховъ, вызывалъ вмѣшательство папы ⁶⁾. Папа считалъ себя верховнымъ судьей императоровъ и королей христіанскихъ, приписывалъ себѣ право рѣшать ихъ споры ⁷⁾; принималъ жалобы подданныхъ на злоупотребленія свѣтской верховной власти; считалъ себя въ правѣ низлагать государей

6) Corp. jur. can. Decret. Greg. IX. lib. II. tit. I. cap. 13. (Richter. II, 235). Иннокентій III: Quum enim non humanae constitutioni, sed divinae legi potius innitatur, quia potestas nostra non est ex homine, sed ex Deo: nullus, qui sit sanae mentis ignorat, quin ad officium nostrum spectet *de quocunque mortali peccato corrigere quemlibet Christianum*, et si correctionem contempserit, ipsum per distractionem ecclesiasticam coercere.

7) Въ той же главѣ: Non putet aliquis, quod jurisdictionem illustris regis Francorum perturbare aut minuere intendamus — sed quum dicat Dominus in Evangelio: si peccaverit in te frater tuus — dic ecclesiae — et rex Angliae sit paratus sufficienter ostendere, quod rex Francorum peccat in ipsum — quomodo nos — mandatum divinum possumus non exaudire et non procedamus secundum formam ipsius. Postremo quum inter reges ipsos reformata fuerint pacis foedera et utrinque praestito proprio juramento firmata, quae tamen — servata non fuerint, umquid non poterimus de juramenti religione cognoscere, quod ad iudicium ecclesiae non est dubium pertinere?

и подданныхъ ихъ освобождать отъ присяги. Напротивъ императоръ, какъ свѣтскій глава христіанства, не допускалъ вмѣшательства папы въ свѣтскія дѣла и считалъ папу своимъ подсудимымъ, въ свѣтскомъ отношеніи, наравнѣ съ прочими прелатами, вошедшими въ кругъ общей феодальной гіерархіи.

При такихъ исключительныхъ направленіяхъ обоихъ главъ христіанства, борьба между ними была неизбежна, и мы присутствуемъ при этой великой борьбѣ въ продолженіи XI, XII и XIII столѣтій. Нѣсколько разъ казалось, что теорія феодальной имперіи была уже близка къ своему осуществленію. Власть императора, представляемая великими личностями саксонской, франконской и гогенштауфенской династій, шла впередъ несдержимо: великимъ развѣтѣемъ своимъ она заслонила всѣ другія власти. Отъ Балтійскаго моря до сѣверныхъ береговъ Африки вездѣ было могуче имя императора. Онъ былъ прирожденный король Германіи; Италія признавала его наследникомъ римскихъ цезарей; Бургундія, Провансъ и Дофинэ были великія имперскія лены; Данія, Скандинавскій сѣверъ считались принадлежащими къ общему составу имперіи, получали своихъ королей изъ среды нѣмецкихъ князей, вассаловъ императора; рыцари Тевтонскаго и другихъ орденовъ раздвигали предѣлы имперіи на далекомъ Сѣверѣ и Востокѣ; Польша, Чехія, Венгрія были въ ленной зависимости отъ имперіи, часто получали своихъ королей отъ руки императора. Хотя короли французскій, англійскій, испанскіе уже по самому своему положенію и преданіямъ прошедшаго были независимы; но все-таки они считали

императора первую властью въ христіанствѣ, вступали къ нему въ ленныя отношенія, въ своихъ спорахъ обращались къ нему, какъ къ высшему судѣ и посреднику. Вспомнимъ Ричарда Львиное Сердце, Эдуарда III, вступавшихъ въ феодальныя связи съ императоромъ; вспомнимъ Карла V французскаго, обращавшагося къ императору въ своемъ спорѣ съ Англіею. Императоръ обнималъ своимъ взоромъ весь этотъ міръ въ его совокупности; интересы христіанства сосредоточивались въ его рукахъ: отдѣльныя страны и народности исчезали на обширномъ горизонтѣ его дѣятельности. Италіяны, Нѣмцы, Чехи и даже Саррацины безъ различія составляли войско императора. Генрихъ VI Гогенштауфенъ уже устремлялъ взглядъ свой даже за эти предѣлы: онъ окидывалъ своимъ взоромъ дряхлую Византійскую имперію, Египетъ и Сирію⁸⁾; Средиземное море онъ хотѣлъ принять какъ озеро въ свои владѣнія. Все это было старое послѣдіе римскихъ императоровъ. Но не суждено было никогда исполниться этимъ великимъ замысламъ. Какая-то неумолимая судьба заранѣе обрекала на гибель и личности, которыя представляли собою идею имперіи и самую идею. Нельзя не замѣтить трагической участи императоровъ трехъ первыхъ династій: большая часть ихъ умираетъ въ цвѣтѣ лѣтъ, въ минуту такую, когда они уже, кажется, очень близки къ достиженію своей цѣли, и великая будущность открывается передъ ними. Ни одинъ не можетъ довести дѣла своего до конца: неумолимый

8) *Raumer, Geschichte der Hohenstaufen. II, 529.*

рокъ сводить ихъ въ могилу. Но это только дѣло случая — не отъ того только идея имперіи не достигла своего осуществленія. Противъ нея поднялись могучія силы, неодолимыя преграды останавливали ея движеніе. Не будемъ уже говорить о томъ, какъ слабы были матеріальныя средства феодальнаго императора, какъ эти средства не соответствовали великимъ его цѣлямъ. Въ этомъ отношеніи идея императорской власти сама въ себя уже послала собственное осужденіе. Огромны были притязанія императоровъ, но эти притязанія, занятія у другаго міра, у другихъ преданій, они думали осуществить средствами феодальнаго міра⁹⁾. Это внутреннее противорѣчіе, это несоответствіе средствъ и цѣлей и задерживало постоянно идею императорской власти въ области теоріи; по этого мало — мы видимъ, что императоръ на каждомъ шагѣ вездѣ и всегда встрѣчался лицомъ къ лицу съ могучимъ своимъ соперникомъ папою. Борьба между ними не могла быть равною: въ сравненіи съ ограниченными феодальными силами императора, папа располагалъ огромными и, надобно прибавить, нравственными средствами. Онъ стоялъ во главѣ общественнаго мнѣнія или лучше держалъ его въ своей власти и располагалъ чувствами понятіями, убѣжденіями массъ. На его сторонѣ всегда было

9) Самый разительный примѣръ слабости силъ императора представляетъ намъ извѣстная сцена изъ исторіи Фридриха Барбаруссы. Императоръ на колѣнахъ умоляетъ своего вассала Генриха Льва, чтобъ онъ исполнилъ свою ленную обязанность и сопровождалъ его въ Италію и получаетъ отказъ. *Raumer, Geschichte der Hohenstaufen. II, 252.*

огромное большинство преклонявшихся передъ священнымъ авторитетомъ религии, онъ имѣлъ за собою голосъ народный (*vox populi — vox Dei*). Притомъ же—дѣло главное—папа очень искусно умѣлъ захватить въ свои руки инициативу въ величайшихъ, всеобщихъ европейскихъ событіяхъ: онъ вызвалъ великое движеніе крестовыхъ походовъ и черезъ это, естественно, сталъ во главѣ христіанскаго общества. Это былъ зародышъ его победы надъ императоромъ; однимъ разомъ онъ поставилъ себя въ положеніе повелителя, а императора въ положеніе исполнителя его воли; въ случаѣ неповиновенія, общественное мнѣніе народовъ, по мановенію папы, обращалось противъ императора ¹⁰⁾. На сторонѣ императора успѣхъ дѣла, судьба и ходъ борьбы постоянно зависли отъ многихъ непредвидимыхъ случайностей: пресѣченіе династій, спорный выборъ, малолѣтство императора, личный его характеръ, личные отношенія и другія случайныя обстоятельства—все это мѣшало послѣдовательному, правильному ходу дѣйствій. Въ этомъ отношеніи на сторонѣ папы было огромное превосходство: такія случайности тутъ не имѣли мѣста; остановки движенія, замедленія быть не могло; личность папы не имѣла такого рѣшительнаго значенія. Папство—это была воплощенная, живущая система; папскій престолъ замѣщался

10) Der Papst — übte bei dieser Gelegenheit so viel Acte seiner Autorität aus, dass niemand zweifeln konnte, er sei in jeder Hinsicht das sichtbare Oberhaupt der christlichen Welt. *Eichhorn*, Deutsche St.- und Rechtsgesch. II, § 233. См. также *Neander*, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. (Послѣднее изданіе. Gotha. 1856) II, 2 Abth. 400.

всегда съ одинаковою правильностью, личность папы вносила только большую или меньшую энергію въ ходъ дѣйствій ¹¹⁾, направленіе всегда было одинаково. Каждый почти императоръ долженъ былъ начинать свое дѣло снова и останавливался передъ концемъ; послѣ смерти его весь плодъ его усилій разрывался въ ничто: между тѣмъ папы дѣйствовали послѣдовательно, шли къ цѣли неудержимо, ровнымъ и правильнымъ шагомъ.

Такъ какъ каждый императоръ долженъ былъ начинать все съизнова, такъ какъ въ развитіи идеи имперіи происходили постоянныя остановки, и никогда этой идее не удалось исполнить и надолго подчинить себѣ европейское общество: то случалось, что и самая идея мало-по-малу стала терять свою власть надъ умами. Она не имѣла времени оправдать себя въ дѣйствительности, обнаружить свою силу въ жизни, подчинить себѣ все убѣжденія; не имѣла за собою того авторитета, какой доставляетъ постоянный успѣхъ и продолжительное дѣйствительное обладаніе (*possession actuelle*). Въ этомъ отношеніи власть папы постоянно заслоняла собою власть императора; власть папская уже давно коренилась въ дѣйствительности: а власть императора все еще оставалась въ области теоріи ¹²⁾. Время

11) Примѣры огромной личной дѣятельности папъ: *Raumer*, Gesch. der Hohenst. VI, 71. — Александръ III послалъ въ продолженіе своего первосвященства въ одну лишь Реймскую епархію 494 письма. О дѣятельности Иннокентія III. См. *Neander*, Allg. Gesch. der christ. Rel. und Kirche. II, 2 Abth. 426.

12) Das Papstthum war nicht ein aus dem Todten erwecktes Institut, wie die Kaiserkrone; es gehörte ganz und gar dem Mittel-

шло скорѣе чѣмъ успѣхи императоровъ и опережало ихъ усилія. Они все еще стремились къ достиженію своей цѣли, а между тѣмъ почва, на которой они стояли, уже колебалась и уходила изъ-подъ ихъ ногъ. Идея имперіи еще до своего полнаго осуществленія стала отживать свое время; теорія явилась безсильною, — ей не доставало твердой почвы дѣйственности, жизни, успѣха, оправданія; она стала изнемогать скорѣе отъ собственнаго своего безсилія нежели отъ старости. Еще императоры и въ половину не успѣли въ своемъ дѣлѣ, какъ уже на дальнемъ горизонтѣ стало появляться новое начало жизни; идея феодальнаго единства или лучше безразличія пришла въ столкновеніе съ совершенно противоположнымъ движеніемъ. Въ огромномъ двухвѣковомъ движеніи крестовыхъ походовъ сходились постоянно на одной почвѣ и въ одномъ общемъ дѣйствіи и все народы Европы, и все сословія. Отдѣльныя народности взглянули ближе другъ на друга и почувствовали свое различіе. До сихъ поръ въ феодальномъ обществѣ существовало только рѣзкое раздѣленіе между сословіями: теперь сословія сблизились, раздѣлились народности. Это и есть великій результатъ крестовыхъ походовъ: различіе сословій низшло на второй планъ, на первомъ явилось различіе народовъ; средные элементы притянулись: оттолкнулись противоположныя. Теперь уже этимъ путемъ пошло дальнѣйшее развитіе: вездѣ народности приходятъ къ сознанію своей личности, являются народныя антипа-

alter an, wurzelte mit tausend zähen Fasern in demselben, und der Lebende hat überall Recht. *Gfrörer, Gustav Adolf.* 301.

тивъ, первый признакъ этого сознанія — Французы и Англичане, — Нѣмцы и Италіянцы, — Нѣмцы и западные Славяне, Испанцы и Мавры. Въ этихъ племенныхъ контрастахъ вырабатывается самостоятельная личность каждаго изъ нихъ; — это знакъ, что феодальное единство выполнило свое время: теперь мы видимъ всеобщее стремленіе къ обособленію, каждая народность старается выдѣлиться изъ прежняго безразличія. Теперь императоръ, съ своею идеею всеобъемлющей имперіи, дѣлается защитникомъ отживающаго начала; его идея является запоздалою, несовременною; она приходитъ въ явное противорѣчіе съ новымъ движеніемъ, которое все болѣе и болѣе увлекаетъ европейскіе народы.

Теперь императору предстоитъ бороться съ неодолимыми препятствіями: на всѣхъ концахъ его обширнаго горизонта поднимаются могучія силы, ему враждебныя; народности одна за другою отъ него ускользаютъ, все рвется и выпутывается изъ сѣти феодальнаго единства. Прежде всѣхъ и сильнѣе почувствовала свою личность Италія и оказала императорамъ отчаянное сопротивленіе: Нѣмцы и Италіянцы — это первая и самая многовѣсная европейская антипатія. Ничего не могло быть опаснѣе для императоровъ, какъ это пробужденіе и сопротивленіе Италіи. Италія — это была страна тѣхъ преданій древняго міра, которыя они теперь сдѣлали своими; въ италіанской почвѣ коренилась идея императорской власти; съ обладаніемъ Италіею связано было все значеніе императоровъ, какъ наследниковъ римскихъ цезарей. Имъ было невозможно выпустить изъ рукъ Италіи; скорѣе можно было выпустить Прован-

саловъ, Фламандцевъ, Датчанъ, Поляковъ, Чеховъ, Венгровъ, легче даже было дать свободу своимъ природнымъ нѣмецкимъ вассаламъ: но отказаться отъ Итали значило отказаться отъ самихъ себя. Потому мы и присутствуемъ въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій при нескончаемыхъ походахъ императоровъ въ Италию: но все ихъ усилія сокрушаются въ безплодной борьбѣ. Противъ новаго элемента они выступаютъ съ старыми феодальными силами и каждый разъ изнемогаютъ. Периодически, можно сказать, Германія наводняетъ Италию, потомъ наступаетъ отливъ, и почти никакихъ слѣдовъ не остается. Каждый разъ императоръ съ тяжелою феодальною кавалеріею спускается черезъ Альпійскіе проходы на равнины Ломбардіи; тутъ къ нему являюся Болонскіе юристы и въ великолѣпныхъ фразахъ толкуютъ его права и превозносятъ его всемогущество; на это итальянскіе города отвѣчаютъ тупымъ молчаніемъ и заираютъ передъ императоромъ ворота свои. Онъ принимаетъ желѣзную корону Ломбардіи и идетъ далѣе въ Римъ для полученія императорской изъ рукъ папы: на пути вездѣ тоже враждебное отношеніе, тоже сопротивленіе. Тогда князья, бароны и вассалы священной римской имперіи объявляютъ императору, что срокъ ихъ службы вышелъ, что они исполнили свой феодальный долгъ, и мало-по-малу они оставляютъ его и возвращаются домой. Императоръ одинокій, съ мало-численною свитой, переходитъ обратно черезъ Альпы, унося съ собою свою великолѣпную идею и свои высокія притязанія. Но не всегда итальянскіе города ограничиваются однимъ тупымъ молчаніемъ. Бываетъ — императоръ пытается

вывести ихъ изъ этого молчанія, заставить ихъ говорить языкомъ повиновенія и преклониться передъ его величіемъ: тогда они отвѣчаютъ на его вызовъ, устилая свои равнины великолѣпною его феодальною кавалеріею. На звучныя фразы императорскихъ юристовъ служатъ отвѣтомъ поля сраженія—Леньяно и Витторія. Откуда же въ нихъ такая сила? Они сильны не только свежою силою новаго жизненнаго начала, силою своей пробудившейся народности: у нихъ могучій союзникъ; старый противникъ императора, папа, не засыпаетъ. На всехъ концахъ Европы поднялись противъ императора враждебныя силы. Для папы это великолѣпный случай нанести рѣшительный ударъ своему противнику: папа становится во главѣ всехъ этихъ враждебныхъ силъ; папа подаетъ руку новому началу, поддерживаетъ противъ императора все народности, покровительствуетъ всякому стремленію къ независимости, самостоятельности, обособленію. Онъ не предвидитъ, не подозреваетъ даже, что когда не станетъ императора, то все эти возбужденныя элементы обратятся противъ него самаго. Папа поддерживаетъ въ борьбѣ Италианцевъ; обращается къ французскому королю, истинному представителю новаго начала, какъ къ старшему сыну церкви, правой рукой своей, возбуждаетъ его противъ императора, призываетъ въ Италию; другую руку простираетъ къ нѣмецкимъ князьямъ, ко всемъ великимъ ленникамъ имперіи и поддерживаетъ ихъ стремленіе къ независимости¹³⁾. Огром-

13) Отношеніе нѣмецкихъ князей къ папѣ и ихъ взаимные интересы хорошо представлены у *Eichhorn*, Deutsche Staats- und Rechtsgesch. II, § 231.

ная партія Гвельфовъ съ каждымъ днемъ растетъ подъ авторитетомъ папы. Гвельфы — это не одни итальянскіе города, — это всеобщая европейская оппозиція противъ идей феодальной имперіи и феодальнаго единства. Гвельфы — это представители новаго жизненнаго начала, народнои независимости, самостоятельнаго существованія. Во главъ всѣхъ этихъ оппозиціонныхъ элементовъ является папа.

Подъ соединенными ударами столькихъ враждебныхъ стихій пала императорская власть въ лицъ лучшихъ своихъ представителей Гогенштауфеновъ. Папы соединили противъ нихъ страшныя силы матеріальныя и нравственныя: одной рукой они поддерживали европейскую оппозицію, другой возбуждали противъ императоровъ общественное мнѣніе. Борьба рѣшилась на злосчастной итальянской почвѣ. Папы схоронили здѣсь благородную гогенштауфенскую династію и вмѣстѣ съ нею, можно сказать, сошла въ могилу и самая идея имперіи, такъ, какъ ее понимали лучшіе императоры. Еще разъ эта идея въ лицъ Генриха Люксембургскаго на короткое время явилась въ прежнемъ своемъ блескѣ: но это былъ ложный, обманчивый блескъ; не было жизни въ этомъ явленіи, оно мелькнуло, какъ метеоръ, въ глазахъ современниковъ и скрылось безвозвратно: дѣйствительность была чужда ему, дѣйствительность вполне уже принадлежала другому порядку вещей. Италия стала жить собственной жизнью; на всѣхъ границахъ Германіи, природной страны императоровъ, образовались самостоятельныя существованія; Польша, Венгрія, Данія забыли о ленной своей зависимости отъ имперіи; Бургундія, Провансъ и Дофинз поглощены были сроднымъ

себя элементомъ; голландскія и фламандскія провинціи стали тяготѣть къ другому центру. Англія и Франція навсегда ускользнули отъ всякаго вліянія императоровъ; въ Испаніи смѣялись надъ притязаніемъ ихъ на всеобщую верховную власть. Даже внутри самой Германіи продолжалось обособленіе — Швейцарія стремилась выйдти изъ состава имперіи. Нѣмецкіе князья съ каждымъ годомъ получали большую независимость. Императорская власть ушла теперь совершенно изъ дѣйствительности въ сферу идей и юридическихъ понятій: восторжествовалъ папа и все, что только искало самостоятельнаго, независимаго существованія. Какова была побѣда папы и ея послѣдствія, съ какимъ характеромъ онъ вышелъ изъ этой борьбы, объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ: теперь прослѣдимъ дальнѣйшее развитіе новыхъ формъ жизни европейскихъ народовъ.

ГЛАВА III.

Торжество государственнаго начала и монархической власти надъ феодализмомъ.

Въ XIV столѣтїи (нѣсколько десятковъ лѣтъ раньше или позже не можетъ дѣлать разницы въ общемъ результатѣ) каждая изъ европейскихъ народностей начинаетъ принимать свою опредѣленную физіономію; въ каждой беруть начало такія учрежденія, такія особенности быта, которыя составляютъ отличительный ея характеръ и сопровождаютъ все ея дальнѣйшее историческое развитіе. Каждая начинаетъ говорить и писать своимъ природнымъ языкомъ, имѣть свое собственное воззрѣніе на жизнь, свои любимыя занятія.

Но этому пробудившемуся сознанію народной личности недостаетъ внѣшняго выраженія: оно именно и есть только еще сознаніе, чувство, стремленіе, которое ищетъ себя живой, дѣйствительной формы своего проявленія. Народности обозначаются, но нѣтъ еще государствъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова: народности еще не сложились въ живые, цѣльные организмы. Съ паденіемъ императорской власти исчезла только такая сила, которая

соединяла въ одну систему всѣ феодальныя учрежденія, приводила ихъ въ связь, служила имъ общою исходною точкой: феодализмъ лишился теперь этого связывающаго начала, но онъ былъ не тронутъ въ своемъ основаніи и коренился въ почвѣ каждой отдѣльной народности. Мы же сказали выше, что феодализмъ есть отрицаніе идей государства. Феодальныя сословія не могли представлять собою общихъ народныхъ интересовъ, а только свои личные: между ними существовало слишкомъ рѣзкое раздѣленіе, въ разныя стороны расходились ихъ цѣли. На почвѣ каждой изъ большихъ европейскихъ націй поднималось множество самостоятельныхъ, независимыхъ, часто другъ другу враждебныхъ властей: цѣлая гіерархія феодальныхъ владѣльцевъ, великихъ и малыхъ ленниковъ, свободно дѣйствовавшихъ въ своихъ территорияхъ; городскія общины съ независимымъ внутреннимъ управленіемъ; духовенство съ огромными владѣніями, вполнѣ отъ него зависѣвшими. Притомъ множество мѣстныхъ различій, областныхъ учрежденій; въ каждомъ уголкѣ свой законъ, свой обычай; вездѣ корпораціи, чины, сословія; вездѣ безконечное дробленіе. При такихъ условіяхъ, государства собственно не существовало. Государство, какъ живой организмъ, могло только возникнуть на развалинахъ феодализма. Для этого надобно было, чтобы жизнь народная получила одно общее средоточіе; для этого необходима была такая сила, которая бы, ставши выше всѣхъ мѣстныхъ властей и мѣстныхъ интересовъ, соединила крѣпкими узами всѣ разрозненные элементы народной жизни, дала имъ одно общее направленіе, сдѣлалась бы предста-

вителемъ общихъ народныхъ интересовъ : такую силою явилась королевская власть. Съ пробужденіемъ народностей наступаютъ , можно сказать , героическія времена королевской власти. Ея усиліями , ея подвигами созданы европейскія государства. Сильная сочувствіемъ народныхъ массъ , которыя видятъ въ ней высшее выраженіе своего пробудившагося сознанія , королевская власть теперь становится во главъ общественнаго мнѣнія и рѣшительно вступаетъ въ борьбу со всеми противугосударственными элементами.

Послѣ двухвѣковыхъ усилій она достигаетъ цѣли : къ концу XV столѣтія новое начало жизни торжествуетъ ; въ Европѣ образуется цѣлый рядъ независимыхъ , самостоятельныхъ государствъ , вполне свободныхъ въ своихъ внешнихъ и внутреннихъ дѣйствіяхъ , побѣдившихъ все внутреннія независимыя власти , сильныхъ своимъ національнымъ единствомъ и во главъ каждаго стоитъ , основанная на арміи и финансахъ , сильная монархическая власть. Но результатъ этотъ не легко былъ достигнуть. Никогда , можетъ-быть , въ исторіи не было такого тяжелаго , мучительнаго перехода ; никогда достиженіе высшей степени развитія не обходилось человечеству такою дорогою цѣною. Два столѣтія (XIV и XV) идетъ ожесточенный , повсемѣстный бой между старымъ и новымъ порядкомъ вещей , между феодализмомъ и новою народною монархіею. Феодализмъ , сильный вѣковымъ своимъ существованіемъ , сросшійся , можно сказать , съ тою почвою , которая служила основаніемъ его теоріи , обнаружилъ въ борьбѣ своей съ началомъ государственнымъ неслыхан-

ную энергію сопротивленія. Нѣсколько разъ , казалось , умиралъ онъ , потомъ опять поднималъ голову ; еще по смерти своей онъ періодически появлялся какъ привидѣніе и пугаль новыя поколѣнія. Отчаянные средства должна была употреблять противъ него королевская власть , представлявшая собою новое государственное начало. Начало это побѣдило , но дорого поплатилось за свою побѣду : страшныхъ нравственныхъ потерь стоила человечеству эта побѣда. Новое начало само не вышло изъ борьбы въ здоровомъ состояніи : вся горечь борьбы на немъ отразилась. Тѣ страшныя средства , которыя употребляло оно , вредили собственной его природѣ ; обоюдоостры были его удары ; постоянными нравственными жертвованіями сопровождался его успѣхи ; цѣною нравственности доставалась человечеству побѣда надъ старымъ порядкомъ вещей. Феодальныя , отжившія свое время , учрежденія , погибли , но вмѣстѣ съ ними въ эту гибель вовлечены были и все лучшія стороны средневѣковой жизни. Жизнь эта , при всемъ внешнемъ своемъ матеріализмѣ , богата была высокими нравственными понятіями , создала много идеаловъ , исполнена была благородныхъ стремленій. Мы видѣли , каковы были идеалы императора и папы — духовное братство всехъ народовъ , вѣчный міръ въ христіанствѣ , всеобщее господство закона , согласіе всехъ членовъ христіанскаго общества. Цѣлый рядъ другихъ высокихъ нравственныхъ идей выработаны были средневѣковою жизнью — теплое чувство вѣры , религіозный энтузіазмъ , источникъ столькихъ великихъ предпріятій , святость присяги , непорушимость личныхъ обязательствъ , неприкосно-

венность родственныхъ узъ, понятіе феодальной вѣрности, понятіе чести, защита слабыхъ и угнетенныхъ, рыцарскіе идеалы. Все это принесено было въ жертву новому побѣждающему началу. Оно явилось въ видѣ безпощаднаго, неумолимаго отрицанія всехъ средневѣковыхъ идеаловъ.

Подъ конецъ XV столѣтія въ Италіи явился человекъ, который произнесъ великое слово: *salus populi!* и сказалъ, что это есть высшій общественный законъ и что все средства, ведущія къ достиженію народнаго блага, оправдываются этою цѣлью. Онъ сказалъ, что между политикою и нравственностью нѣтъ ничего общаго; что нечего стѣснять политическія дѣйствія нравственными соображеніями; что нравственность есть удѣлъ частной жизни, до государственной ей нѣтъ дѣла; онъ говорилъ о полезныхъ преступленіяхъ, необходимыхъ жестокостяхъ; доказывалъ, что въ сферѣ государственной одинъ только успѣхъ, а не средства имѣютъ значеніе. Строгій приговоръ произнесъ онъ надъ всеми средневѣковыми идеалами и назвалъ ихъ предразсудкомъ: это былъ Макиавелли. Съ тѣхъ поръ имя его получило громкую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и незавидную извѣстность. Именемъ его стали обозначать безнравственную, безпощадную, лицемерную, коварную политику, страшное равнодушіе въ выборѣ средствъ, ведущихъ къ цѣли, неумолимый эгоизмъ, попирающій для своихъ выгодъ все права и божескія, и человѣческія.

Но Макиавелли не сказалъ ничего новаго; онъ только имѣлъ отвагу высказать откровенно, смѣло безъ всякихъ уступокъ то, что уже давно находилось въ практикѣ и таилось въ общемъ сознаніи. Онъ написалъ теорію по-

тому государственному началу въ противоположность средневѣковымъ началамъ, теорію страшную своимъ безжалостнымъ отрицаніемъ. Теорія его, какъ и всегда, не предшествовала, а слѣдовала за практикою: Людовикъ XI жилъ прежде Макиавелли.

Макиавелли сказалъ слово новаго порядка вещей, поднявшагося на развалинахъ феодальныхъ учрежденій, подавившаго все элементы внутренняго сопротивленія. Та же безжалостная политика, которой онъ изложилъ правила, тотъ же страшный, эгоистическій образъ дѣйствія, уже почти два столѣтія преобладалъ въ мірѣ, когда Макиавелли написалъ его теорію. Короли и исполнители ихъ воли, ихъ юристы и легисты, представители новой государственной идеи дѣйствовали по началамъ этой политики. Роковая необходимость, особенность ихъ положенія заставляла ихъ прибѣгать къ такимъ ужаснымъ средствамъ. Политика эта была слѣдствіемъ и плодомъ ожесточенной борьбы, которая шла между феодализмомъ и новымъ монархическимъ началомъ. Представители новаго начала не имѣли въ рукахъ своихъ другихъ средствъ противъ стараго порядка вещей; ими они защищали себя, ими же дѣйствовали наступательно. Эта злосчастная необходимость лежала въ самомъ ихъ положеніи. Изъ всехъ составныхъ элементовъ средневѣковаго общества самая слабая и незначительная была королевская власть; она занимала самое невидное мѣсто въ общей системѣ феодальнаго устройства; богато-разросшееся феодальное дерево заслонило ее своею тѣнью — оно и выросло такъ великолѣпно въ слѣдствіе постоянныхъ своихъ побѣдъ надъ монархиче-

скимъ началомъ. Но королевской власти принадлежала будущность, и она еще въ бессиліи своемъ уже какъ бы инстинктивно сознавала свое высокое назначеніе. Это глубокое сознаніе будущности постоянно влекло ее къ борьбѣ съ феодальными силами. Она еще принуждена защищаться противъ дальнѣйшихъ потерь и уже вмѣстѣ съ тѣмъ начинала дѣйствовать наступательно. Королевская власть начала борьбу противъ феодальныхъ силъ, какъ элементъ слабый противъ элемента въ десятеро сильнѣйшаго. Но тамъ, гдѣ идетъ борьба между слабымъ и сильнымъ, тамъ борьба эта не можетъ имѣть нравственнаго характера. Только между равными противниками можетъ быть открытое, прямое дѣйствіе, законными средствами. Но бой сильнаго съ слабымъ принимаетъ другой характеръ: тамъ, гдѣ сильный дѣйствуетъ открытою силою, тамъ слабый необходимо долженъ прибѣгать къ хитрости, онъ дѣйствуетъ по инстинкту самосохраненія, по инстинкту самосохраненія не разбираетъ средствъ. Такой характеръ должна была принять борьба между феодализмомъ и королевскою властью. Известно, какъ слабы были средства феодальнаго короля. Короли XIV и XV столѣтій, ставши во главѣ пробудившихся народностей, сильны были сочувствіемъ народныхъ массъ, но слабы матеріальными средствами, которыя вполне поглощены были феодальными, независимыми силами. Въ борьбѣ своей съ этими силами они должны были переходить безпрестанно отъ нападенія къ собственной защитѣ, должны были опасаться постоянно, чтобъ не потерять опять того, чего удалось имъ достигнуть неслыханными усиліями. Эта слабость мате-

ріальныхъ силъ; эти переходы, это опасеніе и повредили ихъ нравственному характеру. Въ недостаткѣ открытой силы надобно было прибѣгать къ хитрости. Но такіа средства не могли всего сдѣлать; противъ силы надобно употребить силу, и короли принужденны были прибѣгать къ самымъ отчаяннымъ способамъ увеличенія своихъ матеріальныхъ силъ, которыя постоянно истощались въ борьбѣ съ могучимъ противникомъ.

Они дѣйствовали во имя высшихъ народныхъ интересовъ, сражались за единство, самостоятельность, независимость своего народа: а между тѣмъ страшная необходимость заставляла ихъ выжимать до послѣдней капли все лучшіе соки этого народа, за который они сражались. Огромными матеріальными и нравственными пожертвованіями окупали народы свое единство. Этотъ великій результатъ достигался страшными опустошеніями королевскаго фиска, неслыханными экзакціями. «Жадна, ненасытна, всегда голодна была новая монархія, говоритъ Мишле¹⁾. Но это не была ея вина. Голодь и жадность лежали въ ея природѣ, въ необходимости ея положенія, въ основѣ ея характера. Для удовлетворенія ихъ нужно было употреблять по очереди то хитрость, то насиліе».

Все военныя силы были въ рукахъ феодализма; королю надобно было дѣйствовать противъ него наемными, а потомъ постоянными войсками. Это поглощало тогда огромныя суммы²⁾. Золото — вотъ первая потребность ново-

1) Histoire de France III, 391. (Oeuvres complètes. Bruxelles).

2) Изъ одного документа, относящагося къ походу Генриха

рожденной западной монархii; одно золото может привести въ движеніе эту машину: если его не достанетъ, то она должна изнемогать въ борьбѣ, погибнуть, и феодализмъ опять восторжествуетъ. Но откуда же взять столько золота? Нѣтъ еще торговли, промышленность не родилась; большая часть территорii въ рукахъ независимыхъ властей. Въ отчаянномъ своемъ положеніи король беретъ все, что только можетъ взять, у своихъ непосредственныхъ подданныхъ; онъ иногда не робѣетъ передъ банкротствомъ, не сомнѣвается пустить въ ходъ фальшивую монету, конфисковать банковые вклады. Не получая добровольно, онъ беретъ силою. Народъ изнемогаетъ подъ бременемъ налоговъ, истощаетъ все свои средства и всего этого мало для королевскаго фиска: онъ все поглащаетъ и никогда не насыщается.

Но между королемъ и народомъ находилась сила, которая одна только была богата и располагала огромными средствами: это была церковь³⁾. Архіепископы, епископы, капи-

VII въ Италію видно, что содержаніе тысячнаго отряда конницы стоило 200,000 золотыхъ гульденовъ въ годъ, ибо каждый знаменосецъ получалъ 30, каждый всадникъ 20 марокъ (марка = 7 золот. гульден.). Изъ англійскихъ документовъ, напечатанныхъ у *Rymer, Foedera, litterae, acta publica etc.*, видно, что Эдуардъ III платилъ каждому наемному нѣмецкому рыцарю, не считая жалованья, за одну лишь лошадь, сѣдло и вооруженіе 80 талеровъ, а каждому оруженосцу 60. Между тѣмъ въ эти времена за вола платили обыкновенно одинъ талеръ. *Schlosser, Weltgeschichte in zusammenh. Erzählung. IV, 1 Th. 236.*

3) *Michelet, Hist. de France (Oeuvres) III, 393.*

тулы, ордена, монастыри — все это сосредоточивало въ рукахъ своихъ огромныя поземельныя владѣнія и наличныя капиталы. И все это ускользало отъ власти короля, стояло въ зависимости отъ вишней, ненародной, чужой власти — римскаго папы. Король еще не могъ посягнуть на эту гордую и независимую силу, это было бы святотатство: но онъ уже жаднымъ взоромъ поглядывалъ на церковныя богатства. Въ глазахъ его церковная власть была постояннымъ препятствіемъ къ достиженію той цѣли, которую онъ преслѣдовалъ неутомимо въ борьбѣ своей съ феодальными учрежденіями. Ея зависимость отъ чужой, постоянной власти противорѣчила идеѣ государства самостоятельнаго въ всѣхъ отношеніяхъ, свободнаго во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Конфискація церковныхъ имѣній и освобожденіе церкви отъ всякой посторонней зависимости — это была затаенная мысль всѣхъ королей XIV и XV столѣтій. Они еще молчали, но дожидались времени; общественное мнѣніе и понятія времени, которыя все еще находились во власти папы, связывали имъ руки; необходимость заставляла ихъ оказывать видимое уваженіе тому, что въ душѣ своей они обрекали уже на гибель. Это было роковое предзнаменованіе для папской власти, которая воспитала королей, употребляя ихъ какъ оружіе противъ императора, и теперь успокоилась въ торжество своей побѣды.

Такъ все соединялось для того, чтобы въ борьбѣ съ феодальнымъ порядкомъ вещей развитъ въ представителяхъ новаго начала равнодушіе въ выборъ средствъ, которое составляетъ отличительную черту этой переходной

эпохи. Но есть еще въ этой борьбѣ такія стороны, передъ которыми намъ нельзя не остановиться. Почти во всѣхъ короляхъ того времени мы замѣчаемъ какую-то нетерпѣливость, которая не даетъ имъ покоя; всѣ мысли ихъ постоянно устремлены въ будущность; они чувствуютъ свое высокое назначеніе и стремятся впередъ несдержимо; они спѣшатъ, какъ бы желая опередить самое время; окончательная цель ихъ стремленій постоянно у нихъ передъ глазами: однимъ отчаяннымъ напряженіемъ силъ они думаютъ ея достигнуть. Нельзя не удивляться той неутомимой дѣятельности, той изумительной энергій, неостанавливающейся ни передъ какими преградами, той силъ воли, несокрушимой никакими неудачами, которую они обнаруживаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Притомъ, удивительная послѣдовательность, холодная обдуманность видна въ ихъ поступкахъ. Вся дѣятельность ихъ запечатлѣна какимъ-то особенно практическимъ, положительнымъ характеромъ. У нихъ нѣтъ тѣхъ идеальныхъ, неосуществимыхъ, отвлеченныхъ цѣлей, которыя мы видимъ у средне-вѣковыхъ дѣятелей. Они стараются достигнуть только того, что само по себѣ необходимо, удобоисполнимо и оправдано дѣйствительными потребностями времени. Вообще, вся сфера, въ которой вращаются представители новаго начала, въ противоположность съ идеальными, поэтическими стремленіями средне-вѣковой жизни, отличается какимъ-то крайне прозаическимъ, трезвымъ характеромъ. Фантазія средне-вѣковая уступаетъ мѣсто холодному разсудку, энтузіазмъ — разсчету, идеальныя, поэтическія предпріятія — прозаическимъ заботамъ; рыцарь

уступаетъ мѣсто юристу, адвокату, банкиру; съ пропискою насмѣшкою обращаются представители новаго начала ко всѣмъ средне-вѣковымъ идеаламъ. Вездѣ безпощадное отрицаніе прошедшаго.

Мы видели, какъ императоры, занявъ у древняго міра великую идею своей власти, привели ее въ связь съ феодальными учрежденіями, и феодальными средствами хотѣли осуществить ее въ дѣйствительности. Въ такомъ странномъ соединеніи лежало уже ихъ собственное осужденіе. Короли были въ этомъ отношеніи послѣдовательнѣе и логичнѣе императоровъ: они обратили преданія древняго міра противъ феодализма. Короли, можно сказать, раздѣлили между собою по частямъ эту идею императорской власти, почерпнутую изъ римскаго права, и каждый изъ нихъ примѣнилъ ее у себя къ своему дѣлу. Они воспользовались римскимъ правомъ, какъ средствомъ къ борьбѣ: въ немъ они нашли оправданіе всѣхъ своихъ стремленій, въ немъ нашли готовую теорію своей власти. Римское право послужило имъ исходною точкою въ борьбѣ за народное и государственное единство; въ его духъ произнесли они приговоръ феодальному порядку вещей; противъ феодальныхъ учрежденій они поставили кодексъ Юстиніана. Римское право доставляло всѣмъ ихъ дѣйствіямъ юридическое основаніе, изъ него почерпали они силу своихъ убѣжденій, по его началамъ создавали новое монархическое государство. Противъ феодальныхъ властей король дѣйствуетъ при помощи своихъ легистовъ и юристовъ, которыхъ такъ хорошо характеризуетъ Мишле. «Эти желѣзныя души, говоритъ онъ, поступали съ страшнымъ

хладнокровіемъ въ своемъ рабскомъ подражаніи римскому праву и императорской фискальной системѣ... Ничто ихъ не затрудняло, если только могли отвѣтить: *Scriptum est*. Своими текстами, цитатами, толкованіями они разрушали средніе вѣка, папскую власть, феодализмъ, рыцарство. Но эти страшные сокрушители средняго вѣка положили основаніе гражданскому порядку новыхъ временъ. Они создали монархическую централизацию»⁴⁾. При помощи такихъ ревностныхъ исполнителей королевской воли, при помощи тѣхъ страшныхъ средствъ, о которыхъ мы сказали, государственное начало побѣдило почти во всей Европѣ. Монархическая власть успѣла сокрушить всѣ независимыя внутреннія силы, всѣ элементы сопротивленія, и, принявъ народное направленіе, она соединила вокругъ себя народы, укрѣпила въ нихъ сознаніе ихъ единства и самостоятельной личности.

Мы сказали, что Макиавелли не высказалъ ничего новаго, что онъ имѣлъ только отвагу представить въ видѣ теоріи то, что давно уже приводилось въ дѣйствіе. Новое было то, что короли, принявъ съ восторгомъ его теорію, которая такъ хорошо соответствовала всему ихъ положенію, применили ее теперь къ другому болѣе обширному кругу дѣйствій, воспользовались ею на другомъ поприщѣ. Къ концу XV столѣтія каждый изъ нихъ стоялъ во главѣ крѣпкого, самостоятельнаго государства, сильнаго народнымъ единствомъ, созданнаго неутомимыми ихъ усиліями. Теперь они взглянули другъ на друга и захо-

4) *Michelet, Hist. de France. (Oeuvres) III, 391.*

тели испытать свои взаимныя силы. До конца XV столѣтія все продолжается еще внутренняя работа сложенія государственныхъ организмовъ: въ XVI столѣтія эти, уже сформированные организмы вступаютъ въ сношенія другъ съ другомъ. Союзы и столкновенія, соперничества и соединенія, начинаются между ними. Является система государствъ, дѣльный рядъ новыхъ политическихъ отношеній; — вмѣшательство, политическое преобладаніе, идея равновѣсія — все это получаетъ здѣсь свое начало. Теперь — то начинается истинное господство теоріи Макиавелли. Принявъ къ сердцу его совѣты, короли⁵⁾ западно-европейскіе примѣняютъ теперь, но уже съ полнымъ сознаніемъ, систематически, къ вышнимъ своимъ сношеніямъ ту же самую политику, которой они держались въ борьбѣ своей съ феодализмомъ. Тѣ же страшныя средства, которыя служили имъ для сокрушенія независимыхъ феодальныхъ силъ, они теперь обращаютъ другъ противъ друга. Тотъ самый эгоистическій,

5) Почти всѣ западные государи XVI стол. читали и изучали Макиавелли. Карлъ V постоянно носилъ при себѣ трактатъ *del Principe* и даже бралъ его въ походы. Екатерина Медичи часто читала отрывки изъ Макиавелли своимъ дѣтямъ. Карлъ IX выучилъ его наизусть. Послѣ убійства Генриха III, трактатъ *del Principe* найденъ былъ въ его кабинетѣ. У Генриха IV — это была настольная книга. Папа Сикстъ V сдѣлалъ себѣ извлеченіе изъ нея для ежедневнаго употребленія. Кардиналъ Мазаринъ снабдилъ свой экземпляръ примѣчаніями. Трактатъ *del Principe* былъ переведенъ на всѣ языки, даже на турецкій: Султанъ Мустафа III велѣлъ сдѣлать этотъ переводъ для науки своего сына и для собственнаго употребленія.

Ginguéné, Histoire littéraire d'Italie. VIII, 121. — Périss, Histoire de Nicolas Machiavel. 237.

безопасный характеръ, который развился вслѣдствіе неравенства воюющихъ силъ, сопровождаетъ ихъ и теперь на этомъ новомъ поприщѣ. И не могло быть иначе. Добившись отчаянными усиліями единства, независимости, самостоятельности своихъ государствъ, короли европейскіе должны были съ такимъ же упорствомъ защищать эту независимость и самостоятельность другъ противъ друга и противъ всякой враждебной силы. Они опасались потерять то, что окупили такою дорогою цѣною, и съ завистливою, ревнивою заботливостію оберегали плодъ столькихъ трудовъ и усилій. Нѣкоторые изъ нихъ, чувствуя какъ бы излишекъ силъ, накопленныхъ вслѣдствіе победы надъ феодальнымъ началомъ, хотѣли дать просторъ этимъ силамъ, расширить горизонтъ своей дѣятельности, и угрожали независимости другихъ. Иногда также, какъ это увидимъ дальше, поднимались силы, которыя стремились уничтожить весь плодъ совершившагося развитія, опять все возвратить къ прошедшему, и угрожали независимости всѣхъ народностей, всѣхъ государствъ ⁶⁾. Противъ такихъ опасностей, только въ энергическомъ сознаниіи своей самостоятельной личности лежало спасеніе. Противъ такихъ опасностей опять сочли за нужное защищаться старыми средствами, но не только защищаться, сочли за нужное (и въ этомъ особенно оказала свое дѣйствіе теорія Макиавелли), предупреждать такія опасности, препятствовать ихъ появленію, уничтожать даже возможность оногопоявленія.

6) Карлъ V, Филиппъ II.

Такими путями совершился переходъ отъ средневѣковыхъ къ новымъ формамъ жизни въ свѣтскомъ, политическомъ порядкѣ вещей. Прежде нежели перейдемъ къ церковнымъ отношеніямъ, намъ слѣдуетъ еще разъ обратиться къ императорской власти. Что сдѣлалось съ этой великой идеей? окончательно ли она исчезла и умерла отъ ранъ, нанесенныхъ ей враждебными силами?

ГЛАВА IV.

Императоры XIV и XV столетія.

Идея императорской власти не умерла. Никто не хочет умереть, никто добровольно не отказывается отъ жизни — ни люди, ни системы, и даже системы отличаются чрезвычайною продолжительностью, упорностью своего существованія; какая-то особенная жизненная сила лежитъ въ ихъ природѣ. Часто действительность не представляетъ уже ни одного имъ соответствующаго явленія, а системы все еще время отъ времени напоминаютъ міру о своихъ притязаніяхъ. Императорской власти суждено было еще нѣсколько столетій занимать прежнее мѣсто на-ряду съ другими европейскими учрежденіями; но для нея, со времени паденія Гогенштауфеновъ и победы папы, начинается новое, особеннаго рода, непохожее на прежнее существованіе. Она уходитъ совершенно въ область теории и юридическихъ понятій; тамъ она сохраняетъ неприкосновенными все свои высокія притязанія: но между этою теоріею императорской власти и действительнымъ ея про-

явленіемъ существуетъ рѣзкое противорѣчіе, часто странное несоответствіе. Въ теоріи она является въ прежнеемъ своемъ видѣ, въ прежнеемъ своемъ величіи: въ действительности глубоко видоизмѣняется вся ея природа; измѣняется кругъ ея дѣятельности, цель ея стремленій, отношеніе къ другимъ властямъ, — даже самый характеръ лицъ, которыя ее представляютъ. Юристы, по-прежнему въ такихъ же великолѣпныхъ, звучныхъ фразахъ толкуютъ о правахъ императорской власти: а въ действительности она является въ чрезвычайно жалкомъ, униженномъ видѣ. Силы, которыя некогда ей подчинялись, теперь заслоняютъ ее совершенно своимъ развитіемъ. Теперь мы видимъ странное явленіе: императоры, все еще считая себя наследниками римскихъ цезарей, какъ бы сами отказываются отъ своей власти, теряютъ вѣру въ ея силу, не находятъ въ ней обезпеченія своего существованія и ищутъ для себя этого обезпеченія на другомъ поприщѣ; — у нихъ являются другія цели, для достиженія которыхъ они жертвуютъ даже самыми правами имперіи.

Мы видели, какъ въ борьбѣ императора съ папою и новымъ началомъ жизни все постепенно ускользало отъ его власти. Ускользнула Италия, ускользнули французскія, фламандскія, славянскія и другія области; даже въ самую Германію проникло разложеніе — отделилась Швейцарія; остальное попало окончательно въ руки феодальныхъ властей, достигшихъ полной независимости; нѣмецкіе князья по частямъ раздѣлили между собою Германію. Императоръ спасалъ теперь что могъ въ этомъ вобобщемъ кораблекрушеніи. Поздно было спасать всю

Германію — онъ спасалъ свои родовыя владѣнія. На эти родовыя, наследственныя владѣнія императоры сосредоточиваютъ все свои заботы; ихъ увеличеніе, упроченіе за своею династіею—вотъ новая цѣль дѣятельности императоровъ. Вникнемъ глубже въ причины и слѣдствія этого новаго явленія.

Въ XIV и XV столѣт и и далѣе имперія все еще продолжаетъ называться священной римскою имперіею (то есть общеевропейскою). Но это ложное названіе—титулы и имена живутъ еще долѣе, чѣмъ самыя идеи и системы. Въ дѣйствительности это уже только нѣмецкая имперія—все прочее достигло независимаго, самостоятельнаго существованія. Императоръ теперь уже только нѣмецкій императоръ, его признаетъ одна только его природная страна Германія. Но и въ самой Германіи власть его лишена всякаго непосредственнаго дѣйствія, всякаго положительнаго основанія. Власть перешла въ руки феодальныхъ силъ: за императоромъ остался почетъ и председательство. До такого результата довело все предшествовавшее развитіе. Великіе императоры Франконской и Гогенштауфенской династіи, занятые вѣдшею борьбою, осуществленіемъ своихъ идеаловъ, устремляя постоянно свои взоры на папу и Италію, должны были необходимо уступить изъ виду Германію и давали просторъ развитію феодальныхъ силъ. Часто даже они сами для своихъ высшихъ цѣлей жертвовали нѣмецкими интересами. Германія была у нихъ на второмъ планѣ. Чтобы обезпечить себѣ помощь нѣмецкихъ князей въ борьбѣ своей за Италію, они добровольно отказывались въ ихъ пользу отъ многихъ

правъ своей власти. Нѣмецкіе князья превосходно пользовались своимъ срединнымъ положеніемъ между папою и императоромъ: брали отъ императора, брали и отъ папы. Императоръ, желая приобрести ихъ расположеніе, милостиво снабжалъ ихъ правами верховной власти и государственными землями: тогда нѣмецкіе князья соединялись съ папою противъ императора, чтобы силою взять еще болѣе. Послѣ паденія Гогенштауфеновъ наступило въ Германіи мрачное время междуцарствія, хаотическое броженіе всехъ стихій феодальнаго міра, страшная анархія, въ которой, казалось, исчезнетъ навсегда и самая идея имперіи, погибнетъ единство Германіи. Этимъ-то смутнымъ временемъ, какъ нельзя лучше, воспользовались нѣмецкіе князья. Они расхитили все государственныя земли; раздѣлили между собою все атрибуты императорской власти. Каждый изъ нихъ на своей территоріи старался замѣнить отсутствіе одного высшаго авторитета принятіемъ на себя характера верховной власти. Когда улеглось это дикое броженіе и все возвратилось къ законному порядку, дѣло было сдѣлано: нѣмецкіе князья, какъ самостоятельные государи, распоряжались въ своихъ областяхъ. За императоромъ не осталось ни государственныхъ земель, ни доходовъ; все существенныя атрибуты его власти перешли въ чужія руки. Ему остались почетныя права, председательство на сеймѣ, высшая санкція законовъ; къ нему все обращались, ища подтвержденія своихъ правъ, свободъ и привилегій; онъ давалъ гарантію всякому законному существованію, высшее полномочіе всякому судопроизводству; нѣмецкіе князья считали его своимъ вер-

хвнымъ леннымъ господиномъ. По этимъ всемъ нельзя было жить императору; ему грозила голодная смерть. Никто не можетъ жить однимъ лишь идеями, почетомъ и притязаніями. Въ такомъ положеніи императоръ долженъ былъ по необходимости дѣлать то, что дѣлали все нѣмецкіе князья. Чтобы обезпечить свое существованіе, ему также надобно было имѣть свою область, свои наследственные владѣнія, въ которыхъ онъ могъ бы свободно распоряжаться, откуда получалъ бы средства для поддержанія своего положенія и своихъ притязаній. Если у него были родовыя владѣнія: то оставалось ихъ увеличить, округлить, упрочить за своимъ семействомъ; если не было: то надобно было приобрести ихъ. Императоръ, можно сказать, увлеченъ былъ также въ тотъ общій кругъ дѣятельности, въ которомъ находились тогда все государи европейскіе. Каждый изъ нихъ работалъ надъ составленіемъ цѣльнаго, самостоятельнаго государства, упрочивалъ въ немъ монархическую власть и свою династію. Императоръ дѣлалъ тоже: и онъ составлялъ свое государство для себя, для своихъ цѣлей, и онъ также преслѣдовалъ династическіе интересы. Но разница была большая. Каждый изъ государей европейскихъ стоялъ во главѣ своей народности, скрѣплялъ эту народность въ живой, государственный организмъ, добывалъ для своего народа высшее благо единства. Императору поздно уже было думать о соединеніи Германіи въ одно крѣпкое государство, съ наследственной монархическою властью; виды его не простирались такъ далеко: онъ устраивалъ себѣ свое государство внутри Германіи, наряду съ другими

нѣмецкими князьями. «Нѣмецкій императоръ дѣлалъ те-
«перь завоеванія внутри нѣмецкой же области»¹⁾).

Все теперь стало служить императорамъ средствомъ для этихъ новыхъ, династическихъ интересовъ. Для нихъ они жертвуютъ остатками своей императорской власти, правами имперіи, личнымъ своимъ достоинствомъ и положеніемъ въ міръ. Гогенштауфены уступали нѣмецкимъ князьямъ многія права своей власти за помощь оказанную въ борьбѣ съ папою и Италіею: теперь императоры уступаютъ еще больше—за деньги. Имъ нужно золото и много золота, такъ какъ нужно было оно всемъ государямъ европейскимъ тогдашняго времени. У нихъ, въ ихъ наследственныхъ владѣніяхъ, та же работа, которою занимаются прочіе государи,—та же все поглощающая работа. Ихъ императорская власть не доставляетъ имъ никакихъ доходовъ: они эту власть дѣлаютъ непосредственнымъ источникомъ дохода, продаютъ ее по частямъ, кому угодно, — на золото переводятъ права имперіи. Императорская канцелярія выпускаетъ страшное количество дипломовъ, привилегій, документовъ — все за известную, определенную плату. За деньги можно въ ней получить подтвержденіе всякаго притязанія, всякой узурпаціи. Императоръ продаетъ новые титулы, преимущества и права нѣмецкимъ князьямъ, новыя вольности и привилегіи имперскимъ городамъ. Онъ часто закладываетъ даже эти го-

1) П. Н. Кудрявцевъ, въ статьѣ Карлъ V. Русск. Вѣстникъ 1856 г. томъ II, № 7, стр. 357.

рода, — единственные мѣста, въ которыхъ еще дѣйствуетъ непосредственно его власть. По цѣлымъ мѣсяцамъ онъ проживаетъ въ имперскихъ городахъ на ихъ содержаніи. Императоръ за деньги продаетъ приговоръ своего суда въ пользу одной стороны: за деньги онъ отмѣняетъ свой собственный приговоръ въ пользу другой. Императоры дѣлаютъ еще время отъ времени походы въ Италію для принятія императорской короны; но эти походы не что иное, какъ финансовыя операциі: императоръ идетъ въ Италію для того, чтобы собрать какъ можно больше денегъ. Всю дорогу онъ усваиваетъ дипломами своей канцеляріи; — за деньги подтверждаетъ свободы италянскихъ республикъ и узурпаціи тирановъ; беретъ большія суммы съ приверженцевъ своихъ Гибеллиновъ: позволяетъ подкупать себя противникамъ своимъ Гвельфамъ. Гибеллины платятъ императору за то, что онъ авторитетомъ своимъ поддерживаетъ ихъ интересы: Гвельфы платятъ въ наказаніе за свое сопротивленіе. Золотомъ имъ очень легко умиловить гнѣвъ императора. Великія идеи Гогенштауфеновъ имѣютъ одну лишь денежную цѣнность въ глазахъ ихъ преемниковъ, служатъ имъ источникомъ доходовъ.

Всеми возможными способами императоръ эксплуатируетъ свою власть и права имперіи, и при всемъ этомъ онъ поражаетъ своею бѣдностью всѣхъ современниковъ. Для своихъ новыхъ цѣлей императоръ жертвуетъ даже своимъ личнымъ достоинствомъ, хладнокровно переноситъ всякое униженіе, всякую обиду. Вѣковое соперничество съ папою давно забыто: теперь императоръ добровольно унижаетъ себя передъ папою, дѣлается его угодникомъ

и покорнымъ слугою. Папа нуженъ ему для его новыхъ династическихъ интересовъ. Чтобы приобрести расположеніе папы, императоръ даетъ просторъ неслышанному вмѣшательству его во все свѣтскія и духовныя дѣла Германіи. Надобно прибавить, что и нравственною своею стороною, личнымъ характеромъ императоры сходятъ съ той идеальной высоты, на которой держались Гогенштауфены. Они никакъ не лучше своихъ современниковъ; въ своихъ поступкахъ слѣдуютъ той же политикѣ, какой держались все короли тогдашняго времени; они заражены всеобщою болѣзнію эпохи. Нравственное величіе прежнихъ императоровъ исчезаетъ въ мелкихъ интересахъ, ничтожныхъ интригахъ, прозаическихъ заботахъ о своихъ преемникахъ. И несмотря на такую жалкую роль, императоры все еще время отъ времени напоминаютъ міру о своихъ огромныхъ притязаніяхъ, называютъ себя наследниками римскихъ цезарей, главами христіанства, властелинами міра.

На этотъ разъ намъ нельзя ограничиться одними общими выводами: факты говорятъ живѣе. Взглянемъ ближе на нѣкоторыя личности императоровъ XIV и XV столѣтій.

Рудольфъ Габсбургскій первый показалъ великій примѣръ своимъ наследникамъ, какъ имъ надобно спасаться отъ голодной смерти, научилъ ихъ, какъ имъ слѣдуетъ примышлять, увеличивать, округлять родовыя владѣнія, устраивать династическіе интересы. Этому примѣру послѣдовали все его преемники и превзошли его въ этомъ

искусствъ, — и Баварскій домъ и Люксембурги, особенно же Габсбурги. Но Рудольфъ Габсбургскій имѣлъ передъ ними великое превосходство: онъ со всею энергіею своего характера игралъ роль, если не римскаго императора, то по крайней мѣрѣ нѣмецкаго короля. Онъ не думалъ о Италіи и борьбѣ съ папою, но всѣ силы своихъ увеличенныхъ родовыхъ владѣній употребилъ для борьбы съ необузданнымъ феодализмомъ внутри Германіи; объ этомъ не думаютъ его преемники.

Карлъ IV Люксембургскій представляетъ намъ типъ позднѣйшаго императора. Не было императора болѣе равнодушнаго къ своему достоинству, къ интересамъ своей власти и правамъ имперіи какъ Карлъ IV. Онъ нечувствителенъ ко всѣмъ обидамъ, унижается передъ папою, передъ Италіянами, передъ курфирстами: но за то съ какою энергіею устроиваетъ онъ дѣла своего чешскаго королевства; одну область за другою присоединяетъ къ своимъ родовымъ владѣніямъ, заботится о ихъ процвѣтаніи. Для Чехіи онъ жертвуетъ Германіею: казалось, хочетъ обратить Германію въ провинцію своего наслѣдственнаго королевства. Онъ непростительнымъ образомъ расточаетъ и тратитъ всѣ права, доходы, пошлины имперіи, остатокъ государственныхъ земель. Нѣмецкіе князья все могутъ получить отъ него за деньги или поддержаніе его династическихъ интересовъ. Безчисленное множество дипломовъ, привилегій, изъятій, освобожденій, выходитъ ежегодно изъ его канцеляріи. За небольшія суммы онъ отдаетъ въ закладъ имперскіе города нѣмецкимъ князьямъ, которые обращаютъ ихъ мало по малу

въ свои земскіе города ²⁾. Императоръ Максимилианъ I справедливо называетъ его отчизномъ имперіи ³⁾.

Нѣтъ ничего любопытнѣе какъ оба похода Карла IV. въ Италію. Не для какихъ-нибудь высшихъ цѣлей, не для утвержденія своей власти идетъ онъ въ Италію, — все дѣло кончится одною лишь церемоніею принятія императорской короны въ Римѣ: онъ отправляется въ Италію, ибо считаетъ время удобнымъ для того, чтобы собрать нѣсколько денегъ и скорѣе короноваться ⁴⁾. Немногочисленная свита сопровождаетъ его ⁵⁾; ни папа, ни италіянскіе города, ни миланскіе Висконти не соглашаются пустить его въ Италію съ войскомъ. Да и откуда ему взять войско? Нѣмецкіе князья, имперскіе вассалы не думаютъ сопровождать его въ Италію съ своими силами; имъ нѣтъ дѣла до императора; они совершенно игнорируютъ его предпріятія; — они слишкомъ заняты другими дѣлами. Мало того — Карлъ долженъ дать обѣщаніе папѣ, что онъ только одинъ день будетъ оставаться въ Римѣ и

2) См. о политикѣ Карла *Eichhorn*, *Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte*. III, § 394.

3) *Pfister*, *Geschichte der Deutschen*. III, 311.

4) *Etranger à tous les partis, indifférent à tout ce qui ne concernait pas son royaume de Bohême, insensible à l'honneur de la couronne impériale, il ne demandait aux Italiens que de l'argent, et ne pouvait avoir de motif pour faire la guerre à personne. Sismondi*, *Histoire des républiques italiennes* VI, 233.

5) Триста дурно вооруженныхъ рыцарей. *Sismondi*, *Hist. des répub. ital.* VI, 212.

сейчасъ послѣ коронаціи уйдетъ назадъ ⁶). Проникнувъ въ Италію, онъ два мѣсяца живетъ насчетъ Мантуи и обдумываетъ, будетъ ли ему выгодное принять сторону ломбардскаго союза или миланскихъ Висконти. Последнимъ удастся склонить его на свою сторону; они даютъ Карлу небольшую сумму и путевыя деньги для него и его свиты, соглашаются на то, чтобъ онъ короновался въ Миланъ ломбардскою короною; но все это съ условіемъ, чтобъ императоръ явился въ Миланъ какъ простой гость, безъ всякой военной силы ⁷). Карлъ принимаетъ желѣзную корону и остается въ Миланъ до тѣхъ поръ, пока ему платятъ деньги, которыя и были ему обещаны для того, чтобы поскорѣе сбить съ рукъ тягостнаго гостя. Онъ идетъ далѣе въ Тоскану ⁸). Каждый ожидалъ тогда, что онъ потребуеъ къ строгому отвѣту

6) *Schlosser*, Weltgeschichte in zusammenh. Erzählung. IV, 1 Th. 588.

7) Въ Миланѣ Висконти даютъ почувствовать Карлу свою силу: Ils voulurent lui donner la plus haute idée de leur puissance; ils l'entourèrent dans leur palais de tout le tumulte d'un camp; six mille cavaliers et dix mille fantassins, à leurs ordres, remplissaient Milan. Les mêmes soldats passaient, dans le jour, plusieurs fois de suite sous les fenêtres de Charles IV pour lui faire croire, que l'armée des Visconti était beaucoup plus nombreuse encore. *Sismondi*, Hist. des répub. ital. VI, 214.

8) Матв. Виллани говоритъ, что Карлъ съ своею малочисленною и скромною свитой скорѣе похожъ былъ на кунца, который спѣшитъ на ярмарку, чѣмъ на императора: — ed egli avacciando il suo cammino non come Imperadore, ma come mercante che andasse in fretta alla fiera. M. Villani. l. IV c. 39. (*Muratori* XIV, 265).

гордыхъ демократовъ Флоренціи, которые нанесли оскорбленіе его дѣду и его самого не захотѣли впустить въ свои стѣны: но Карлъ смотрѣлъ на это дѣло чести какъ на торговый оборотъ; Флорентійцы окупились значительною суммою денегъ и за это получили всѣ привилегіи и вольности, которыхъ имъ было пужно ⁹). Получивъ въ Римъ императорскую корону, Карлъ еще въ самый день коронаціи оставилъ его и подъ предлогомъ охоты обратился назадъ въ Тоскану ¹⁰). На возвратномъ пути происходило тоже самое: итальянскіе города явно оказывали ему свое презрѣніе. Нѣкоторые изъ нихъ не соглашались даже принять его въ свои стѣны со всею свитою, а впускали только его одного съ нѣсколькими служителями. Въ Кремонѣ ему позволили только переночевать, и то одному, свита должна была остаться внѣ города ¹¹). Вездѣ онъ жилъ на счетъ городовъ до тѣхъ поръ, пока жители не окупились деньгами отъ его тягостнаго присутствія. Онъ довольствовался самыми небольшими суммами.

Второй походъ Карла въ Римъ во всемъ былъ похожъ на первый. Онъ короновалъ свою супругу и подписалъ нѣсколько дипломовъ въ Римѣ ¹²). На пути въ Римъ онъ

9) При этомъ случаѣ M. Villani l. IV c. 66. (*Muratori* XIV, 282) говоритъ: — l'imperadore avvisato e malizioso della moneta dove egli haveva l'animo non mostrava di curarsi; ma ne'patti si mostrava strano e tenace per vendere piu caro la sua mercantantia.

10) *Pfister*, Gesch. der Deutschen. III, 225.

11) *Sismondi*, Hist. des répub. ital. VI, 243.

12) *Schlosser*, Weltgeschichte in zusammenh. Erzählung IV, 2 Th. 353 sqq.

принужденъ былъ заложить у одного флорентійскаго купца за пѣсколько сотъ золотыхъ гульденовъ свою императорскую корону ¹³). Потомъ онъ получилъ отъ жителей города Сиены средства нужныя для ея выкупа, но съ условіемъ, чтобы сейчасъ же очистилъ ихъ городъ. На возвратномъ пути въ той же Сиенѣ Карлъ едва не лишился жизни во время случайнаго возстанія народа: значительная сумма денегъ умилостивила страшный гнѣвъ императора ¹⁴). Небольшимъ уваженіемъ онъ пользовался и въ Германіи. Однажды въ Вормсѣ онъ задержанъ былъ мясникомъ, которому не былъ въ состояніи заплатить слѣдовавшихъ ему денегъ ¹⁵).

Еще далѣе самага Карла простеръ свое равнодушіе къ интересамъ имперіи сынъ его Вацлавъ: онъ даже пересталъ являться въ Германію; онъ зарылъ себя можно сказать въ своемъ чешскомъ королевствѣ. Прошло много времени, прежде чѣмъ узнали въ Германіи о томъ, что природныя подданные Вацлава Чехи держатъ его въ заключеніи. Съ удивленіемъ узнали нѣмецкіе князья о плѣнъ своего императора. Ничто не было въ состояніи вывести его изъ того апатическаго бездѣйствія, тупаго равнодушія, въ которомъ онъ постоянно оставался. Ни дѣла Германіи, въ которой тогда шла страшная борьба между городами, князьями и рыцарствомъ, ни дѣла церкви, въ которой тогда продолжался расколъ и при-

13) *Sismondi*, Hist. des républ. ital. VII, 31.

14) *Sismondi*, Hist. des républ. ital. VII, 34 — 37.

15) *Hallam*, Moyen Age IV, 30.

готовлялись великіе соборы XV стол. — ничто не могло тронуть Вацлава. Тѣмъ только онъ обнаруживалъ признаки жизни, что, по примѣру отца, выпускалъ за деньги изъ своей канцеляріи большое количество дипломовъ и привилегій. На Вацлава возводили даже обвиненіе въ томъ, что онъ продаетъ чистые бланкеты за свою подписью и печатью, которыя получавшій наполнял, чѣмъ было ему угодно ¹⁶). Напрасны были всѣ просьбы и угрозы нѣмецкихъ князей, которые вызывали императора на сеймъ въ Германію для прекращенія безпрестанной внутренней войны и утвержденія земскаго мира — императоръ не явился. Это перешло наконецъ мѣру терпѣнія даже самыхъ нѣмецкихъ князей — они низложили Вацлава.

Великія церковныя дѣла эпохи — соборы въ Костницѣ и Базелѣ доставили брату Вацлава Сигизмунду большой кругъ дѣйствій, извѣстность и громкое имя: во въ дѣлахъ имперіи онъ шелъ по слѣдамъ своихъ предшественниковъ и игралъ такую же роль. Когда Сигизмундъ черезъ четыре года послѣ своего избранія ¹⁷) явился наконецъ въ Германію для коронованія, онъ встрѣтилъ такъ мало участія, что думалъ уже оставить все и возвратиться назадъ въ свою Венгрію ¹⁸). Нѣмецкіе князья начинали уже не пуждаться болѣе въ императорѣ.

16) *Palacky*, Geschichte von Böhmen. III, 1 Th, 124. *Schlosser*, Weltgesch. in zusammenh. Erzählung. IV. 2 Th. 528.

17) *Aschbach*, Geschichte Kaiser Sigmund's I, 391.

18) *Aschbach*, Gesch. Kaiser Sigmund's I, 404 sq. Майнцкій кур-

Беззаботный, неосмотрительный, расточительный, без памяти и вниманія на свои средства Сигизмундъ постоянно долженъ былъ бороться съ денежнымъ недостаткомъ и приходилъ часто въ самое затруднительное положеніе. Всегда онъ былъ дурной хозяинъ; дѣла его вездѣ шли плохо, даже въ наследственныхъ его владѣніяхъ: онъ не могъ управиться ни съ Венграми, ни съ Чехами, ни съ Бранденбургскимъ рыцарствомъ. При всемъ томъ Сигизмундъ имѣлъ чрезвычайно высокое понятіе о своемъ значеніи и положеніи въ мѣрѣ; огромную цѣну придавалъ великолѣпію, пышности внѣшняго представленія; празднества, церемоніи, торжественные случаи, въ которыхъ онъ могъ фигурировать какъ императоръ, во всемъ блескѣ своего сана—это была слабая сторона его характера. Для формы и внѣшности онъ жертвовалъ внутреннимъ содержаніемъ. Всегда съ малыми средствами при огромныхъ притязаніяхъ, Сигизмундъ всю жизнь продавалъ, закладывалъ, жертвовалъ будущимъ для настоящихъ минутныхъ потребностей. Никто такъ щедро не расточалъ правъ имперіи, никто въ такой мѣрѣ не закладывалъ имперскихъ городовъ и за такія ничтожныя суммы. Города входили въ союзы для того, чтобы силою воспротивиться такой участи; тогда Сигизмундъ нашелъ другое средство: онъ сталъ даже безъ всякаго требованія съ ихъ стороны надѣлять ихъ привилегіями, преимуществами, освобожденіями отъ внѣшней подсудимости, пошлинъ и повинно-

Фирствъ даже выѣхалъ изъ своей резиденціи для того, чтобъ не принимать самому Сигизмунда.

стей — все это за очень сходную цѣну. Онъ не усомнился даже продавать за деньги рѣшенія своего суда. Къ нему поступило дѣло Любека: Любечане выгнали свой городской магистратъ и поставили на его мѣсто новый. Сигизмундъ принялъ сторону стараго и произнесъ приговоръ въ его пользу: но когда къ нему явились посланники отъ новаго магистрата и вручили 25,000 флориновъ, то онъ немедленно отменилъ свое прежнее рѣшеніе¹⁹⁾. Но всего этого было мало — Сигизмундъ начинаетъ сбывать съ рукъ даже и свои наследственные владѣнія: Гогенцоллернамъ онъ продаетъ Бранденбургскую марку²⁰⁾.

Вацлавъ неподвижно сидѣлъ въ своемъ богемскомъ королевствѣ: Сигизмундъ напротивъ есть странствующій императоръ, но странствующій поневолю — дома ему жить печѣмъ, и тяжело и опасно; чешское и венгерское дворянство и бранденбургскіе вассалы не даютъ ему покоя. Онъ разъѣзжаетъ повсюду, живетъ на счетъ имперскихъ городовъ, охотно посѣщаетъ другія страны, охотно пребываетъ вездѣ, гдѣ только его угощаютъ и даютъ содержаніе ему и его свитѣ. Особенно характеризуетъ Сигизмунда одно изъ такихъ его путешествій. По порученію костницкаго синода онъ отправляется въ южную Францію на испанскую границу, чтобы склонить къ отреченію папу Бенедикта XIII и переговорить въ этомъ дѣлѣ

19) Pfister, Gesch. der Deutschen. III, 417.

20) Собственно уступаетъ за долги (400,000 дукатовъ) *Aschbach*, Gesch. Kaiser Sigmund's. II, 136.

съ королемъ аррагонскимъ ²¹⁾. Его сопровождаютъ комиссарин синода и многочисленная рыцарская свита. Онъ хочетъ придать какъ можно болѣе блеска этому предпріятію и для этого занимаетъ у Гогенцоллерна значительную сумму денегъ. Дѣло оканчивается ничѣмъ. Комиссарин синода возвращаются назадъ въ Костницъ, но Сигизмундъ не спѣшитъ съ своимъ возвращеніемъ. Онъ посѣщаетъ по очереди все города южной Франціи; вездѣ только его угощаютъ, онъ остается очень долго; вездѣ занимаетъ небольшія суммы, принимаетъ самые незначительные подарки. Авиньонъ даетъ ему три тысячи гульденовъ ²²⁾. Изъ Авиньона онъ идетъ въ Лионъ, оттуда посылаетъ своего повѣреннаго ²³⁾ занять денегъ у графа Амедея Савойскаго. На занятія деньги онъ отправляется въ Савою, въ награду дѣлаетъ графа Амедея герцогомъ; это даетъ ему случай устроить великолѣпное празднество: съ пышными церемоніями онъ возводитъ Амедея въ герцогское достоинство, надѣляетъ его разными правами въ Бургундіи и Арелатъ и все это за двѣнадцать тысячъ франковъ ²⁴⁾. Потомъ онъ ѣдетъ въ Парижъ къ Карлу VI, далѣе въ Англію. Предлогомъ будто бы служить посредничество въ войнѣ Англій съ Франціею и дѣла собора. Въ Англій онъ безпечно проводитъ въ уве-

селеніяхъ четыре мѣсяца, щедро даритъ дамъ и рыцарей. Короли французскій и англійскій, разумѣется, не обращаютъ никакого вниманія на его посредничество; и Англичане и Французы смѣются надъ императоромъ и его венгерскою и нѣмецкою свитою. Когда приходитъ время подумать объ отъѣздѣ, Сигизмундъ видитъ себя въ самомъ затруднительномъ положеніи: ему не на что переправиться изъ Дувра въ Кале ²⁵⁾. Чтобъ выпутаться изъ такого бѣзвыходнаго положенія, онъ заключаетъ, не смотря на свою дружбу съ Франціею, очень подозрительный тайный союзъ съ королемъ англійскимъ, который за это даритъ ему разныя драгоценности и перевозитъ его въ Кале ²⁶⁾. Но не прошло двухъ недѣль, какъ Сигизмундъ опять успѣлъ уже истратить все деньги и не можетъ сдѣлать ни шагу далѣе. Опять онъ посылаетъ занимать деньги въ богатые фландрскіе города и заложить только-что подаренные ему Генрихомъ V драгоценности. Въ прибавокъ онъ еще долженъ заплатить огромные проценты ²⁷⁾: императоръ пользуется чрезвычайно малымъ кредитомъ. Потомъ онъ еще посѣщаетъ Нидерланды, Лотарингію, окрестности Рейна, вездѣ живетъ на содержаніи городовъ, не имѣя обыкновенія платить что-нибудь за себя и за свою свиту, и только послѣ полуторагодичнаго отсутствія возвращается наконецъ въ Костницъ къ синоду.

21) *Schlosser*, Weltgeschichte für das deutsche Volk. IX, 170 sqq.

22) *Aschbach*, Gesch. Kaiser Sigmund's. II, 152.

23) Эбергарда фонъ Виндекъ, который составилъ обширное жизнеописаніе Сигизмунда.

24) *Aschbach*, Gesch. Kaiser Sigmund's. II, 154.

25) *Aschbach*, Gesch. Kaiser Sigmund's. II, 166.

26) *Aschbach*, Gesch. Kaiser Sigmund's. II, 169.

27) За брилліанты, которые стоили болѣе 40,000 коронъ, Эбергардъ Виндекъ получаетъ 18,000 гульденовъ. *Aschbach*, Gesch. Kais. Sigm. II, 170.

Сигизмундъ сначала, казалось, поддерживалъ дѣла собора и реформы церкви, но потомъ вдругъ онъ дѣлается покорнымъ слугою папы. Во время своего италіанскаго похода съ свойственною себѣ беззаботностію онъ проводитъ цѣлый годъ въ Сиенѣ въ удовольствіяхъ и безпечности ²⁸⁾. Но подъ конецъ онъ приходитъ, вслѣдствіе окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ непріязненныхъ стихій и недостатка въ деньгахъ, въ такое затруднительное положеніе, что не умѣетъ найти изъ него выхода и не можетъ сдѣлать ни шагу назадъ ни впередъ. Сигизмундъ самъ говоритъ о себѣ, что онъ сидѣлъ тамъ «какъ дикій звѣрь въ желѣзной клеткѣ» ²⁹⁾. Папа превосходно умѣлъ воспользоваться такимъ положеніемъ императора: онъ выручаетъ его изъ бѣды, дѣлаетъ ему коронацію: на свой счетъ въ Римѣ, не забываетъ о празднествахъ и великолѣпныхъ церемоніяхъ, принимаетъ на себя все издержки, пышно угощаетъ его свиту. Этимъ онъ затронулъ слабую струну императора; за такую цѣну Сигизмундъ измѣняетъ дѣлу собора и реформы, и обѣщаетъ оставить нетронутыми все злоупотребленія, все узурпаціи папы и въ свѣтскихъ, и въ духовныхъ дѣлахъ ³⁰⁾. И несмотря на все это, тотъ же императоръ имѣлъ неслыханное понятіе о своемъ значеніи, безграничныя притязанія, которыя сохранилъ до конца своей жизни.

28) *Aschbach*, *Gesch. Kaiser Sigmund's*. IV, 88.

29) *Aschbach*, *Gesch. Kaiser Sigmund's*. IV, 89. *Sismondi*, *Hist. des répub. ital.* VIII, 16.

30) *Aschbach*, *Gesch. Kaiser Sigmund's*. IV, 104. sqq.

Узнавши отъ врачей своихъ, что ему остается всего нѣсколько часовъ жизни, онъ велѣлъ надѣть на себя полное императорское облаченіе и со всеми знаками императорскаго достоинства посадить себя на тронъ. Такъ онъ скончался ³¹⁾. Онъ приказалъ выставить свое тѣло по смерти всенародно въ продолженіе трехъ дней «для того, чтобы каждый могъ видѣть, что владыка и повелитель всего міра скончался» ³²⁾.

Слѣдующій императоръ, Альбрехтъ, даже вовсе не былъ въ Германіи. Послѣ долгихъ колебаній онъ принялъ выборъ нѣмецкихъ князей, но съ тѣмъ условіемъ, что не раньше какъ черезъ два года послѣ своего избранія онъ пріѣдетъ въ Германію для коронаціи. Онъ слишкомъ занятъ дѣлами своихъ наследственныхъ земель; императорское достоинство сошло на степень простой аксессуаріи. Альбрехтъ умеръ и неуспѣлъ явиться въ Германію.

Но никто еще не доводилъ императорской власти до такого униженія какъ Фридрихъ III, тотъ бѣдный императоръ, который, какъ говорятъ современники, въ дурную погоду надѣвалъ старое платье или новое выворачивалъ на изнанку. Апатичный, лѣнливый, ко всему равнодушный, безъ энергіи, безъ дарованій и чувства личной чести Фридрихъ не имѣлъ даже на столько силы, чтобы поддержать свою

31) *Aschbach*, *Gesch. Kaiser Sigmund's*. IV, 396.

32) dass all der Welt Herr todt und gestorben sey — Eberhard von Windeck. ap. *Pfister*, *Gesch. der Deutschen*. III, 461.

власть въ своихъ родовыхъ австрійскихъ владѣніяхъ. Имперію онъ предоставилъ собственной ея судьбѣ; ему было не до имперіи, ему было трудно управиться съ васалами своихъ австрійскихъ земель. Простой рыцарь Эйцингеръ, некогда любимецъ Альбрехта II, былъ въ состояніи привести въ трепетъ, унижить и выставить на позоръ и помяніе императора³³). Когда Фридрихъ не захотѣлъ удовлетворить одного его денежнаго требованія (дѣло шло о какой-то суммѣ, причитавшейся ему еще со временъ Альбрехта), Эйцингеръ рѣшился силою добыть себѣ удовлетвореніе. Соединивъ значительное число дворянъ, онъ, простой рыцарь, открыто объявилъ войну Фридриху, который называлъ себя императоромъ священной римской имперіи. Фридрихъ испугался, — заплатилъ деньги немедленно и въ добавокъ возвратилъ Эйцингеру военныя издержки³⁴). Собственные подданные Фридриха, жители города Вьны предавали ему покоя и постоянно противъ него возставали. Дошло до того, что они формально осадили Фридриха въ его городскомъ замкѣ и стали стрѣлять изъ пушекъ. Фридрихъ имѣлъ только двѣсти человекъ въ замкѣ и ему недоставало съѣстныхъ припасовъ. Императоръ священной римской имперіи, который, какъ говорилось, повелевалъ отъ Свѣрнаго моря до Тибра, сдѣлался бы непременно добычею горожанъ вѣнскихъ, еслибы Георгъ

33) *Schlosser*, Weltgeschichte f. d. deut. Volk. IX, 261.

34) *Chmel*, Geschichte Kaiser Friedrich's IV. (III) und seines Sohnes Maximilian I. II, 106 sq., 121.

Подибрадъ Чешскій не подоспѣлъ на выручку въ удобное время, чтобы спасти его³⁵).

Какую же роль долженъ былъ играть такой императоръ въ дѣлахъ имперіи? Когда нѣмецкіе князья предложили ему корону, Фридрихъ три мѣсяца колебался и обдумывалъ, прежде нежели согласился принять ее³⁶). И было отъ чего задуматься, — когда уже для повѣзки въ Ахенъ на коронацію, онъ долженъ былъ занять двѣсти марокъ у одного тирольскаго дворянина³⁷). Потомъ онъ въ продолженіи цѣлыхъ двадцати семи лѣтъ ни разу не являлся въ Германіи³⁸). Великія событія эпохи, и церковныя и политическія, шли своимъ путемъ помимо императора и ничто не могло нарушить его апатическаго бездѣйствія. Въ 1453 году страшное извѣстіе разнеслось по Европѣ: Турки взяли Константинополь; опасность угрожала всему христіанскому міру. При этомъ извѣстїи Фридрихъ удалился въ свои комнаты и — плакалъ!³⁹) Вотъ все, что могъ сдѣлать императоръ, глава христіанства. Нѣмецкіе князья начинаютъ опасаться за цѣлость границъ Германіи, держатъ сеймы одинъ за другимъ, долго толкуютъ объ отраженіи вѣшняго врага и составленіи одной общей арміи, призываютъ императора — императоръ обѣщаетъ явиться въ самое короткое время и вовсе не является. *Cum Caesar*,

35) *Coxe* (франц. переводъ) Histoire de la maison d'Autriche I, 428. *Schmidt*, Gesch. der Deutschen. VI, 303.

36) *Pfister*, Geschichte der Deutschen. III, 483.

37) *Chmel*, Gesch. Kaiser Friedrich's IV. II, 143.

38) *Ranke*, Deut. Gesch. im Zeitalter. der Reform. I, 51.

39) *Wirth*, Geschichte der Deutschen. II, 630.

говорить одинъ современникъ, *eheu quam non Caesar! ad triduum se venturum promiserit et jam centiduum est* ⁴⁰).

Наконецъ Фридрихъ лишился даже своихъ наследственныхъ владѣній, которыми управлять ему было такъ трудно. Матвѣй Корвинъ венгерскій изгналъ его оттуда, занялъ все его земли и велѣлъ жителямъ присягнуть себѣ какъ герцогу австрійскому ⁴¹). Любопытенъ отвѣтъ, который далъ старый императоръ жителямъ Вьны, когда, осажденные Венграми, они призывали его на помощь: Фридрихъ сказалъ, что ему очень приятно, что его любезные подданные принуждены теперь испытывать голодъ такъ, какъ онъ самъ некогда испытывалъ его, когда они осаждали его замокъ ⁴²). Фридрихъ долженъ былъ съ немногими приближенными оставить свои земли и пошелъ скитаться по Германіи и просить помощи у нѣмецкихъ князей. Князья не усомнились отдѣлаться общимъ мѣстомъ: они сказали императору, что если кто не въ состояніи возвратить себѣ потеряннаго, тотъ лучше всего сдѣлаетъ, если забудетъ о немъ совершенно ⁴³). Въ то время когда въ остальной Европѣ монархическая власть находилась въ полномъ развитіи, императоръ священной

40) *Campanus* ap. *Schlosser*, *Weltgesch. f. d. deut. Volk.* X, 240.

41) *Coxe*, *Histoire de la maison d'Autriche* I, 450 sq.

42) Er wandte auf sie die Fabel von den Fröschen an, die den frommen Stock nicht zum König haben wollten, dafür aber dem Störche sind überlassen worden. *Schmidt*, *Gesch. der Deutschen.* VI, 341.

43) *Schlosser*, *Weltgeschichte f. d. deut. Volk.* XI, 73.

римской имперіи принужденъ былъ, какъ изгнанникъ, какъ бѣглець, скитаться по Германіи, не имѣя ни убѣжища, ни спокойнаго пріюта, не зная, гдѣ ему преклонить съдую свою голову. Онъ кормился по монастырямъ и имперскимъ городамъ, гдѣ его угощали даромъ; прочія свои потребности удовлетворялъ малыми доходами своей канцеляріи. Иногда въ такихъ повздкахъ вмѣсто лошадей запрягали воловъ въ его колесницу ⁴⁴). Во время одного сейма въ Вюрцбургѣ, не получившіе платы ремесленники наложили запрещеніе на колесницу императора. Въ швабской Галль горожане дали ему пару воловъ вмѣсто лошадей, и императоръ остался доволенъ. Въ Реутлингенѣ онъ получилъ въ вознагражденіе за то, что по причинѣ дурной мостовой лошади его попортили себѣ ноги, пару воловъ и шестнадцать гульденовъ ⁴⁵).

Никогда еще идея имперіи не являлась въ такомъ униженномъ видѣ: представитель власти, которая должна была обнимать весь міръ вызывалъ къ себѣ одно лишь сожалѣніе. И этотъ бѣдный императоръ, у котораго не было ни одной пяди земли, на которой онъ могъ бы быть безопасенъ, мечталъ о неслыханныхъ притязаніяхъ, составляя съ своими астрологами гороскопы о будущемъ величій своего дома, придумывалъ себѣ гордый девизъ: *A. E. I. O. U.* (*Austriae Est Imperare Orbi Universo—Alles Erdreich Ist Oesterreich Unterthan*) и приказалъ его помѣщать на всѣхъ своихъ зданіяхъ, даже на своей

44) *Ranke*, *Deutsche Gesch. im Zeital. der Reform.* I, 81.

45) *Schlosser*, *Weltgeschichte f. d. deut. Volk.* X, 252.

утвари и книгахъ ⁴⁶). Но нѣтъ ничего любопытнѣе и ничто такъ живо не характеризуетъ тогдашнее положеніе императора, какъ свиданіе его съ Карломъ Бургундскимъ въ Трирь ⁴⁷). Лицомъ къ лицу сошлись на этомъ мѣстѣ представители новаго и стараго, отжившаго свое время, начала. Карль хотѣлъ составить изъ разнородныхъ своихъ областей одно сильное государство, съ крѣпкою монархическою властью, на основаніи кодекса Юстиніана. Для этого онъ думалъ воспользоваться старыми и давно забытыми притязаніями императоровъ, хотѣлъ заставить Фридриха играть на этотъ разъ роль владыки западной римской имперіи и потребовалъ отъ него, какъ отъ источника свѣтской власти, инвеституры на такое королевство и титула императорскаго викарія. Въ награду за это онъ поставилъ въ виду бѣдному императору богатый бракъ: обещалъ выдать единственную свою дочь и наследницу за его сына. Казалось, можно было легко уладить дѣло—однакожь случилось иначе. Карль, заставивъ императора ждать себя, явился въ Трирь въ полномъ блескѣ богатаго двора своего, съ цѣлымъ войскомъ блестящаго рыцарства, выказалъ ослѣпительное великолѣпіе, привезъ съ собою все драгоценности, все сокровища, которыми такъ славился бургундскій домъ, и все это выставилъ на показъ. Фридрихъ, блѣдная личность, жалкая фигура, пришелъ съ немногочисленною свитою, дурно одѣтою, оборванною,

⁴⁶) *Coxe*, Histoire de la maison d'Autriche, I, 492.

⁴⁷) *Michalet*, Histoire de France (Oeuvres) IV, 230 sqq. *Schlosser*, Weltgeschichte f. d. deut. Volk. X, 242 sqq.

грязною. Не могло быть болѣе рѣзкой противоположности; бургундскій герцогъ затмилъ, поразилъ, уничтожилъ императора; бургундскіе придворные смѣялись надъ бѣднымъ императоромъ и его людьми. Надобно читать у Комина, съ какимъ презрѣніемъ онъ отзывается о Фридрихѣ ⁴⁸). Шлюссеръ замѣчаетъ, что онъ выражается объ императорѣ такимъ тономъ, какимъ въ наши дни сталъ бы говорить богатый банкиръ, пивоваръ или мясникъ о какомъ-нибудь обдѣившемъ графѣ. Самъ Карль также оказывалъ страшное пренебреженіе Фридриху, который хотѣлъ себя придать видъ повелителя міра, а въ сущности ничего не значилъ. Карль благодарилъ императора за то, что онъ предпринялъ такой дальній путь, *чтобъ сдѣлать ему честь* ⁴⁹). Фридрихъ былъ въ состояніи сказать хладнокровно, что императоры подражаютъ солнцу, озаряютъ своимъ величіемъ самыхъ отдаленныхъ князей; этимъ они напоминаютъ имъ первую ихъ обязанность—повиновеніе. Горькая пронія въ устахъ такого человѣка! — Несмотря на столь великолѣпную фразу, Фридрихъ поставленъ былъ Карломъ въ самое затруднительное положеніе: онъ оскорбленъ былъ высокомернымъ тономъ герцога, пораженъ его великолѣпіемъ; онъ чувствовалъ свое униженіе, сознавалъ, какую жалкую роль заставляли его играть во всей этой комедіи. Но выпутаться было труд-

⁴⁸) il estoit le plus parfaitement chiche homme, que Prince ny autre qui ait esté de notre temps. *Mem. de Comines*, liv. VI. chap. 3. p. 382. ed. Den. Godefroy. Bruxelles. 1706.

⁴⁹) pour lui faire honneur. *Michalet*, I. c.

но, идти на проломъ опасно: Бургундцы были сильны въ Трирѣ и держали какъ въ плъну императора; день коронаціи былъ уже назначенъ; Карлъ привезъ съ собою весь королевскія инсигніи. За день передъ церемонію, не сказавъ никому ни слова, не простившись съ Карломъ, ночью, тайкомъ, не дѣлая шуму, императоръ убѣжалъ изъ Трира.

Мы еще будемъ имѣть случай упомянуть о томъ, какую жалкую роль игралъ тотъ же императоръ въ отношеніи къ папѣ, какъ онъ жертвовалъ для него церковными выгодами Германіи, измѣняя интересамъ своего народа ⁵⁰).

50) Нельзя не привести, какимъ образомъ обращались съ Фридрихомъ Италіянцы, во время его похода на коронацію въ Римъ. Вотъ одинъ эпизодъ: *Coxe, Hist. de la maison d'Autr. I, 413 sq.*: ...la faiblesse de son escorte l'exposa au mépris d'une populace licencieuse. Un violent tumulte éclata à Viterbe, à l'instant même où il traversait cette ville avec le plus grand appareil. Lorsqu'il approcha du palais qui avait été préparé pour le recevoir, quelques jeunes gens, placés dans un lieu élevé, et armés de crocs de fer, enlevèrent le drapeau d'or qu'on portait sur sa tête, et dans les efforts qu'ils firent, ils le mirent en pièces. Quelquesuns des soldats du pape voulurent arrêter le cheval de l'empereur, et d'autres, plus hardis encore, tentèrent de faire tomber son chapeau, qui était orné d'un joyau de prix. Au milieu de ce tumulte, Frédéric, avec plus de vivacité que ne paraissait en comporter son caractère flegmatique, se tourne vers les légats et dit: «Nous repousseront la force par la force!» — Arrachant un bâton que tenait un de ses domestiques, il se tire des mains des assaillants, puis il pousse son cheval et charge la populace etc. etc. Это кажется невѣроятно, между тѣмъ разсказъ Кокса очень смягченъ; — у Энея Сильвія есть такіа выраженія: *milités aliquot, qui stipendia Ecclesiae merebant, impetu facto Caesarem equo, quem*

Сынъ его Максимиліанъ своимъ участіемъ въ великихъ событіяхъ европейскіхъ и тогдашнихъ политическихъ комбинаціяхъ доставилъ себѣ громкое имя, — но средства его были также слабы и роль вовсе незавидная. Онъ носился постоянно съ высокими планами и предпріятіями, но ничего не былъ въ состояніи исполнить, ничего не довелъ до конца. Онъ приходилъ иногда, и по той же причинѣ, въ такіа жалкія положенія, какъ и отецъ его Фридрихъ. По призыву Маріи Бургундской, которая предложила ему свою руку, онъ собрался въ путь во Фландрію, но, добравъ до Кёльна, онъ остановился по недостатку денежныхъ средствъ. Невѣста должна была снабдить жениха своего значительною суммою для того, чтобы доставить ему возможность добраться до Гента. Притомъ деньги очень были нужны Максимиліану для другихъ цѣлей: надобно же было прилично явиться на свадьбу, между тѣмъ платье и бѣлье римскаго короля находилось въ очень жалкомъ состояніи. Посольство, отправленное ему на встрѣчу съ деньгами, не мало удивилось такому жениху; не мало удивились и богатые фландрскіе города, когда онъ явился среди нихъ ⁵¹). Впоследствии жители города Брюгге арестовали Максимиліана въ своихъ стѣнахъ и три мѣсяца держали его въ заключеніи. Онъ не иначе освободился, какъ подписавъ съ своими подданными до-

rapientibus deberi putabant, dejicere conantur (1). — *Chmel, Gesch. Kaiser Friedrichs IV. II, 710.*

51) О бракѣ Максимиліана *Comines, liv. VI, cap. 3.* См. также *Schlosser, Weltgesch. f. d. deut. Volk. X, 298.*

говоръ, самый обидный для его личной чести и уни-
 зительный для имперіи ⁵²⁾. Посланникъ императора Макси-
 милиана въ Парижъ, съ незапамятнаго времени не полу-
 чая никакого жалованья, пишетъ къ нему письмо за
 письмомъ: онъ умираетъ съ голода и долженъ просить
 милостыню ⁵³⁾; но его императоръ самъ не въ лучшемъ
 положеніи. Онъ дѣлается наконецъ настоящимъ кондо-
 тьеромъ: императоръ священной римской имперіи за сто
 цекиновъ въ день вступаетъ въ службу англійскаго ко-
 роля ⁵⁴⁾.

Вотъ чтоъ случилось съ той императорскою властью, ко-
 торая некогда повельвала міромъ. Не говоря уже о тѣхъ
 огромныхъ притязаніяхъ, которыя императоры заняли у
 древняго міра, въ самой Германіи власть ихъ лишена
 была всякаго непосредственнаго дѣйствія, всякой силы.
 Въ то время, когда во Франціи, Англии, Испаніи коро-
 левская власть, восторжествовавъ надъ феодальными сила-
 ми, образовала сильныя сознаниемъ своего народнаго един-
 ства государства; когда Венгрія и Чехія увидали въ главѣ
 своей природныхъ королей; когда Польша, соединившись съ
 Литвою, достигла высшей точки своего могущества и даже
 въ Италіи возникло пять государствъ, на нѣкоторое вре-
 мя составившихъ союзъ и исключавшихъ всякое ино-

52) *Coxe*, Histoire de la maison d'Autriche I, 465 sq. *Schlosser*,
 Weltgeschichte f. d. deut. Volk. XI, 78.

53) Онъ пишетъ: j'ai donné cent fois l'ame au diable, je ne
 puis vivre de St. Esprit. *Raumer*, Geschichte Europa's seit dem
 XV Jahrh. I, 194.

54) *Michelet*, Renaissance, 145.

странное вліяніе,—въ это время всеобщаго торжества на-
 роднаго и государственнаго начала въ Германіи востор-
 жествовалъ—феодализмъ. Съ упадкомъ императорской вла-
 сти поколебалось и единство Германіи: независимыя тер-
 ritorіальныя власти раздѣлили ее между собою. Каждая
 изъ этихъ властей смотрѣла на свою территорію какъ на
 отдельное государство, каждая преслѣдовала свои личные,
 династическіе интересы. Единство Германіи поддержива-
 лось только еще слабыми нравственными узами; по все-
 мъ учрежденіямъ, въ которыхъ оно должно было выражать-
 ся въ дѣйствительности, пришли въ упадокъ. Среди раз-
 вившихся на нѣмецкой почвѣ независимыхъ властей не
 стало одного высшаго авторитета, который былъ бы въ
 состояніи соединить все разрозненныя силы народной жиз-
 ни для общихъ цѣлей, дать имъ одно общее направленіе.
 Можно бы сказать, что то всеобщее стремленіе къ обо-
 собленію, индивидуализации, которому поддались все ев-
 ропейскія народности при выходѣ своемъ изъ феодаль-
 наго безразличія; проникло еще въ низшую сферу — въ
 сферу одной и той же націи. Въмѣсто одного сильнаго
 государственнаго организма Германія пыталась создать мно-
 гіе. Государственное начало въ другихъ странахъ основыва-
 лось на народномъ единствѣ: въ Германіи оно дости-
 гало господства уничтоженіемъ такого единства.

Странное явленіе! въ XIV и XV столѣтіи на дѣла Гер-
 маніи, какъ одной націи, имѣетъ болѣе вліянія чужая, по-
 старонняя власть—власть папы—нежели императоръ, пред-
 ставитель ея народнаго единства. Это было одно изъ по-
 слѣдствій победы папы надъ императоромъ; папа не только

лишилъ его перваго мѣста въ христіанствѣ, но и пытался занять его мѣсто въ самой Германіи. И дѣйствительно, мы видимъ, что папа имѣетъ гораздо болѣе непосредственнаго вліянія, гораздо обширнѣйшій кругъ дѣйствія внутри Германіи, нежели собственный ея императоръ. Спорные выборы доставляютъ папѣ возможность вмѣшиваться и самому поставятъ императора. Мы часто видимъ на престолѣ Германіи папскія креатуры — довольно вспомнить Карла IV. По смерти номинальнаго императора Ричарда папа Григорій X высказываетъ неслыханное намѣреніе: онъ вызываетъ нѣмецкихъ князей произвести новый выборъ — если нѣтъ, то онъ самъ съ своими кардиналами назначить новаго императора.⁵⁵⁾ Папа присвоиваетъ себѣ право рѣшать спорные выборы въ пользу того или другаго изъ претендентовъ, испытывать избраннымъ императоромъ и по своему усмотрѣнію утверждать или отвергать выборъ, даже для законныхъ причинъ низлагать императора⁵⁶⁾. Во время

55) Gregorius X P. — praecipit principibus Alemanniae electoribus, ut de Romanorum rege, sicut sua ab antiqua et approbata consuetudine intererat, providerent, infra tempus eis ad hoc de Papa Gregorio statutum: alias ipse de consensu Cardinalium Romani imperii providere vellet desolationi. См. *Gieseler*, Kirchengeschichte. II, 2 Abth., 180.

56) Corp. jur. can. Decret. Greg. IX. lib. I, tit. VI. cap. 34. (Richter, II, 76). Venerabilem... Argum. capituli: — ad Papam pertinet electum examinare, approbare et inungere; consecrare et coronare, si est dignus vel rejicere, si est indignus, ut quia sacrilegus, excommunicatus, tyrannus, fatuus et haereticus, paganus, perjurus vel Ecclesiae persecutor. — Et data paritate vocum eligentium — Papa potest gratificari cui vult. См. также Sexti

междоцарствія папа объявляетъ притязанія на регенство и намѣстничество имперіи. Со смертью императора, говорить онъ, вся власть его, судопроизводство, управленіе (*imperii regimen, cura, jurisdictio et administratio*)⁵⁷⁾ переходить въ руки папы. Папы осмѣливаются на то, на что не рѣшился бы ни одинъ императоръ: они нѣсколько разъ пытаются низлагать и отрывать отъ должности курфирстовъ имперіи и иногда это имъ вполне удается. Тѣсное сіяленіе духовныхъ и свѣтскихъ княжествъ, постоянное соприкосновеніе духовныхъ и свѣтскихъ правъ и интересовъ доставляетъ папѣ случаи безпрестанно вмѣшиваться во внутреннія дѣла Германіи. Духовные курфирсты, которые соединяютъ въ себѣ церковное достоинство со свѣтскою властью князей имперіи, находятся въ непосредственной зависимости отъ папы. Самыя разнородныя дѣла, безъ различія свѣтскаго и духовнаго характера, поступаютъ на рѣшеніе римской курии. Папа такъ же какъ и императоръ выдаетъ большее число дипломовъ, привилегій, утверженій: есть примѣры, что папа даетъ привилегію *de non evocando*, подтверждаетъ пошлины или освобождаетъ отъ нихъ и т. д.⁵⁸⁾ Въ видѣ аннатовъ, паліевыхъ денегъ и другихъ сборовъ папа получаетъ изъ

Decret. lib. II. tit. XIV, cap. 2. Richter, II, 959) Innocentius IV. in concilio Lugdunensi — Argum. capituli: Papa imperatorem deponere potest ex causis legitimis.

57) Corp. jur. can. Extravag. Ioannis XXII. tit. V. cap. 1. (Richter, II, 1126) Si fratrum....

58) *Ranke*, Deutsche Gesch. im Zeitalter der Reform. I, 57. *Rau-mer*, Gesch. der Hohenst. V, 90.

Германи во сто разъ болѣе дохода, нежели императоръ. Въ видъ индульгенцій папа собираетъ непосредственно со всего нѣмецкаго народонаселенія огромную подать. На такія отдаленныя епископства какъ Каминъ онъ назначаетъ итальянскихъ прелатовъ.

Старое сравненіе папы съ солнцемъ, а императора съ луною, сравненіе, которое уже употреблялъ Григорій VII, теперь вполне оправдалось. Германия считала папскую власть выше во всѣхъ отношеніяхъ власти императора. При основаніи университета въ Базель городское правленіе разсуждаетъ, нужно ли кромѣ папскаго бреве еще императорское утвержденіе и рѣшаетъ наконецъ, что нѣтъ нужды въ такомъ утвержденіи, ибо нисшая власть не можетъ скрѣплять опредѣленій высшей власти. Фридрихъ III не хочетъ признать курфиртскаго достоинства за Фридрихомъ Побѣдоноснымъ пфальцкимъ; послѣдній обращается къ папѣ — папа утверждаетъ его и съ тѣхъ поръ никто уже не мѣшаетъ ему въ пользованіи тѣми правами, которыя принадлежатъ курфирстамъ имперіи. Надворный судья императора произнесъ однажды опалу надъ Любекскимъ магистратомъ; магистратъ апеллируетъ къ папѣ и папа отменяетъ приговоръ⁵⁹⁾. И не смотря на все это, императоры, прежніе враги папъ, теперь какъ бы вовсе не чувствуютъ своего униженія: не только не противятся постоянному вмѣшательству папъ въ свѣтскія дѣла Германіи и въ ихъ собственный кругъ дѣятельности, но на-

противъ, какъ можно тѣснѣе, соединяются съ ними. Положеніе дѣлъ совершенно перемѣняется. Прежде между папою и императоромъ было постоянное соперничество и борьба—одинъ хотѣлъ исключить другаго: теперь между папою и императоромъ тѣснѣйшая связь и дружба, теперь папа и императоръ взаимно дополняютъ другъ друга. Священная римская имперія дѣлается неразлучною съ священной римскою церковью. У папы и императора теперь одинаковыя противники: обоимъ одинаково ненавистна самостоятельность курфирстовъ и князей имперіи. Императоръ видитъ въ папѣ послѣднюю опору своей исчезающей власти и серьезно считаетъ себя естественнымъ союзникомъ папскаго престола: папа употребляетъ императора противъ тѣхъ же курфирстовъ и князей нѣмецкихъ, которыхъ онъ самъ воспиталъ, которымъ помогалъ въ достиженіи независимости, употребляя ихъ какъ орудіе въ борьбѣ своей съ императоромъ⁶⁰⁾. Теперь эти князья, дѣйствуя очень послѣдовательно, хотятъ достигнуть такой же независимости и въ церковныхъ отношеніяхъ, и поэтому вступаютъ въ оппозицію, во враждебныя столкновенія съ папскою властью. Роли совершенно перемѣняются—на одной сторонѣ стоитъ папа въ связи съ императоромъ: на другой курфирсты и князья имперіи. Сеймы нѣмецкіе теперь происходятъ подъ общимъ авторитетомъ папы и императора; они и называются папскими и императорскими сеймами. Легаты папы председательствуютъ въ собраніи—

59) *Ranke*, Deutsche Gesch. im Zeital. der Reform. I, 56 sqq.

60) Объ отношеніи имперскихъ князей къ папѣ *Eichhorn*, Deutsche St.- und Rechtsgesch. II, §. 231.

яхъ императорскихъ чиновъ и открываютъ ихъ засѣданія. Духовные князья занимаютъ мѣсто по правой, свѣтскіе по лѣвой сторонѣ легата, потомъ только являются императорскіе комиссаріи и соединяютъ свои предложенія съ папскими ⁶¹⁾.

Переходимъ къ церковнымъ отношеніямъ.

61) Ranke, Deutsche Gesch. im Zeital. der Reform. I, 60.

ГЛАВА V.

Высшая точка могущества папской власти и начало ея паденія.

Въ XIII столѣтіи, казалось, всемъ народамъ западной Европы придется успокоиться въ неподвижныхъ формахъ азіятской бюкратіи. Все XIII столѣтіе ознаменовано рядомъ постоянныхъ побѣдъ папства надъ свѣтскою властію. Еще разъ Римъ дѣлается владыкою міра, и это его новое господство затмѣваетъ своимъ блескомъ воспоминаніе о древнемъ. Громы Ватикана, папскіе легаты, папская милиція (монашескіе ордена) достигаютъ туда, куда никогда не доходили римскіе легіоны. Никогда еще въ исторіи не являлось такой всемогущей власти, такой грозной силы, такихъ всеобъемлющихъ притязаній.

По мановенію папы, цѣлые народы принимаютъ крестъ и мечъ, и идутъ сражаться противъ каждаго, кого онъ назоветъ врагомъ своего имени. Въ XIII столѣтіи папа рѣшаетъ споры князей христіанскихъ, однимъ словомъ останавливаетъ или возбуждаетъ войны между ними, от-

нимаетъ и раздаетъ королевства ¹⁾, назначаетъ и низлагаетъ королей и императоровъ, разрѣшаетъ ихъ подданныхъ отъ присяги, государства европейскія дѣлаетъ ленами папскаго престола ²⁾, королей своими вассалами, буллами и интердиктами сокрушаетъ всякое сопротивленіе. Иоаннъ Безземельный присягаетъ папѣ въ ленной вѣрности; Филиппъ Августъ смиряется передъ его волей въ дѣлѣ своего брака; то же дѣлаетъ Альфонсъ король Леона, Санко I король Португальскій; Петръ II Арагонскій объявляетъ себя данникомъ папы; Карлъ Анжуйскій принимаетъ Неаполь на правахъ папскаго вассала ³⁾. Громы Ватикана носятся надъ головами самыхъ далекихъ королей, проникаютъ въ Венгрію, въ отдаленной Норвегіи поражаютъ незаконнаго похитителя престола. Папа торжествуетъ окончательно надъ вѣковымъ соперникомъ своимъ

1) Сами короли считали высочайшею честью получить корону отъ папскаго легата. Въ 1247 король Гаконъ Норвежскій заплатилъ 15,000 марокъ за то, что имѣлъ честь быть коронованнымъ и помазаннымъ папскимъ нунціемъ. *Raumer, Gesch. der Hohenstaufen. VI, 116.*

2) Нѣкоторые государства находились подъ такъ называемымъ покровительствомъ папы, съ чѣмъ обыкновенно соединялась денежная дань римскому престолу. Покровительство доставляло папѣ постоянный поводъ къ вмѣшательству во все дѣла этихъ государствъ. Наварра, Португалия, Арагонія, Шотландія, Давія, Венгрія принадлежали къ числу такихъ державъ; Сардинію и Неаполь папы прямо считали своею собственностью. *Raumer, I. c.*

3) *Schröckh, Christliche Kirchengesch. XXVI, 320 sqq. Gieseler, Kirchengeschichte. II, 2 Abth. 120 sqq.*

императоромъ; низводитъ въ могилу династію Гогенштауфеновъ, поражая своимъ гнѣвомъ ея членовъ до четвертаго поколѣнія; украшаетъ себя всею добычею победы, самъ становится на мѣсто императора и присвоиваетъ себѣ его власть въ Германіи и Италіи. Папство одержало еще и другаго рода победы. Единственный заальпійскій народъ вышелъ изъ мрака феодальнаго варварства, разцвѣлъ своимъ природнымъ образованіемъ, заговорилъ прекраснымъ нарѣчіемъ, и народъ этотъ, впервые вышедшій изъ малолѣтства, сейчасъ же и почувствовалъ тяжесть папской опеки и отложился отъ папы. Страшное предзнаменованіе для папской власти! Но явленіе само по себѣ было преждевременное, заранѣе обреченное на смерть. Дѣйствительность, его окружавшая, подчинялась безусловно другой силѣ. Папа господствовалъ надъ общественнымъ мнѣніемъ, и въ этомъ мнѣніи коренилась глубоко идея единства церкви. Съ ужасомъ и отвращеніемъ взглянули другіе народы на еретиковъ альбигойскихъ — это было для нихъ непонятное, неестественное, ненавистное явленіе. Въ рукахъ папы были страшныя средства. Онъ призвалъ другіе народы къ крестовому походу противъ Альбигойцевъ — и со всехъ сторонъ двинулись массы по первому его призыву. Эта рать шла съ такою готовностью, съ такимъ фанатизмомъ, съ такою жестокостію подавила ересь и одержала во имя Христа такую ужасную победу, что стало страшно самому папѣ. И эта временная опасность послужила только предостереженіемъ папѣ и способствовала къ утвержденію его власти на самыхъ надежныхъ основаніяхъ. Какъ послѣдствія альбигойской ере-

си явилась инквизиція и нищенствующіе ордена францисканцевъ и доминиканцевъ, настоящее папское войско, которое доставило ему гораздо большія победы, нежели все походы крестоносцевъ. Въ это время, когда на Запад подавлена была альбигойская ересь, другіе крестоносцы приготавливали папъ новое торжество на Востокъ. Византійская имперія, никогда не признававшая власти римскаго епископа, досталась въ руки латинскому рыцарству и латинскому духовенству. Такъ вездѣ торжествовало папство и сокрушало все враждебныя или независимыя силы.

Рядомъ съ этими постоянными успѣхами развивалась и теорія папской власти, совершенствовались ея доктрины, притязанія достигали невѣроятныхъ размѣровъ. Изъ vicarius S. Petri, какъ называлъ себя еще Григорій VII, дѣлается теперь vicarius Christi или vicarius Dei⁴⁾. Намѣстникъ Христа на землѣ самъ занимаетъ богоподобное положеніе. Небо и земля, живые и мертвые, земная и загробная жизнь—все отъ него зависитъ. Иннокентій III не сомнѣвается сказать, что все, что онъ дѣлаетъ, дѣлаетъ чрезъ него самъ Богъ. Толкователи папской теоріи прибавляютъ: папа имѣетъ произволъ Бога, его рѣшеніе дѣлаетъ излишнимъ всякія доказательства⁵⁾. Потомъ, съ дерзкою, переходящею всякіе предѣлы, диа-

4) Corp. jur. can. Decret. Greg. IV. lib. I. tit. VII. cap. 3. (Richter, II, 95) Innocentius III: Romanus Pontifex — veri Dei vicem gerit in terris — etc.

5) (Papa) — habet caeleste arbitrium etc. См. Gieseler, Kirchengeschichte II, 2 Abth. 224.

лектикою, они предлагаютъ вопросъ: можно ли апеллировать на папу къ Богу? И отвѣчаютъ отрицательно,—ибо у Бога и папы общій судъ⁶⁾, нельзя же апеллировать на папу къ нему же самому⁷⁾. Въ отвѣтъ своему королю французскому Филиппу Августу, Иннокентій III говоритъ, что онъ удивляется замыслу короля ограничить власть папы, власть, которую, напротивъ, увеличить уже больше невозможно⁸⁾. Очевидно, такія мнѣнія можно было высказать только тогда, когда папа не видѣлъ никого ни выше себя, ни рядомъ съ собою, и ниже себя не чувствовалъ никакой опасности и сопротивленія. И дѣйствительно, побѣда папы казалась полною, неоспоримою. И несмотря на это, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ по смерти послѣдняго Гогенштауфена, мы видимъ, что простой агентъ французскаго короля даетъ пощечину папѣ; еще нѣсколько лѣтъ дальше, и этотъ всемогущій папа попадаетъ подъ власть французскаго короля, живетъ въ Авиньонѣ подъ его надзоромъ и опекою, и дѣлается его орудіемъ.

Откуда такой неожиданный переходъ отъ Иннокентія III къ Бонифацію VIII и Клименту V? отчего такое па-

6) — unum est consistorium et tribunal Christi. et Papae in terris. Alvarus Pelagius, *de planctu ecclesiae* ap. Gieseler, Kirchengeschichte. II, 3 Abth. 103.

7) Ranke, *Deutsche Gesch. im Zeital. der Reform.* I, 233. Schröckh, *Christliche Kirchengeschichte* XXVIII, 34. въ §. «Päpstliche Hoheit ein Glaubensartikel» — говоритъ: Es ist keineswegs übertrieben, wenn behauptet wird, dass jetzt der Papst selbst seinen Platz im Glauben der abendländischen Kirche eingenommen hat.

8) Raumer, *Gesch. der Hohenstaufen.* VI, 118.

деніе послѣ такой побѣды? Ответъ не труденъ : очевидно — побѣда была мнимая, наружная, мгновенная. Императоръ и папа были неразлучны въ системѣ средне-вѣковой жизни. Паденіе одного изъ нихъ влекло необходимо за собою паденіе другаго. Каждый изъ нихъ представлялъ одну сторону жизни. Полная побѣда одного изъ нихъ, поглощеніе духовной сферы свѣтскою или свѣтскою духовною повело бы къ азіятскому квіетизму, неподвижности, закоспѣнію, — къ такому мертвому единству, какое мы видимъ въ Багдадѣ, Японіи, Тибетѣ. Въ Европѣ этого быть не могло — Европа не допускаетъ неподвижности; въ ней можетъ быть только соперничество, борьба, равновѣсіе силъ, жизнь и движеніе. Повидимому, папа одолѣлъ, но самъ онъ не безъ тяжелыхъ ранъ вышелъ изъ этой страшной борьбы; побѣда досталась ему дорогою цѣной: она подорвала основы его собственнаго существованія. Въ борьбѣ своей съ императоромъ папа потерялъ тотъ высокій нравственный авторитетъ, то безусловное господство надъ общественнымъ мнѣніемъ, ту святость своего характера, которая служила главнымъ основаніемъ его власти. Можно сказать, что и побѣдитель и побѣжденный сошли равными съ поля сраженія. Не стало соперника у папы, но онъ самъ сошелъ съ той идеальной высоты, на которой держался при началѣ спора, онъ самъ упалъ низко въ общественномъ мнѣніи. И не могло быть иначе. Тѣ средства, къ которымъ прибѣгалъ папа въ борьбѣ съ послѣдними Гогенштауфенами, страшно вредили ему въ глазахъ современниковъ. Современники поражены были при видѣ той неумолимой мести

съ какою мнимый намѣстникъ Христа на землѣ преслѣдовалъ безъ нужды потомство Фридриха II ⁹). Никакая великая идея уже не оправдывала этой вражды; борьба приняла характеръ личной ненависти. Орель святости, который окружалъ до сихъ поръ главу церкви, теперь исчезъ. Папа явился человекомъ, и то человекомъ неумѣреннымъ въ порывахъ своихъ страстей, не разбиравшимъ средствъ для ихъ удовлетворенія, давшимъ просторъ всѣмъ дурнымъ склонностямъ человеческой природы. Для достиженія своихъ личныхъ, человеческихъ цѣлей, глава западной церкви прибѣгаетъ къ мірскимъ, низкимъ средствамъ, недостойнымъ орудіямъ; или, что еще хуже, для удовлетворенія своихъ личныхъ страстей, пользуется средствами духовной своей власти, средствами, которыя пѣ-

9) Императоръ Альбрехтъ отправляетъ въ 1299 г. посольство къ Бонифацію VIII. *pro confirmatione electionis suae, quam Bonifacius P. primo multis juris et facti rationibus allegatis repulit prima vice et asseruit nullam esse.* Между прочимъ, говорятъ современники, папа сказалъ: «Non fiet (confirmatio) vivente ista Iesabel,» denotans Elizabeth reginam (жену Альбрехта), quae ex matre soror extitit Chunradini. — Далѣе, по извѣстіямъ современниковъ, Бонифацій для того назначилъ 1299 г. Дитриха Нассаускаго, брата предшествоващаго императора Адольфа, архіепископомъ Трирскимъ, quo pertinacius Alberto regi resisteret, contra quem Papa, tum quod uxorem haberet de viperali genimine seminis Frederici (II) Imperatoris, tum aliis de causis rigidas exercebat sententias. *Gieseler, Kirchengeschichte. II, 2. Abth. 195.*

Выраженіе: *Genimina viperina venenoso egressa de colubro* — сдѣлалось въ нѣкоторомъ родѣ officialною фразою папъ о Гогенштауфенахъ. *Schmidt, Gesch. der Deutschen. IV, 397.*

когда служили Григорию VII и Инокентию III для осуществления высоких нравственных идей. Папа расточает теперь проклятія, цензуры, интердикты изъ мелких, ничтожных видовъ; противъ каждаго личнаго врага своего проповѣдуетъ крестовый походъ; даетъ въ руки крестъ и мечъ народнымъ массамъ для защиты своихъ мірскихъ интересовъ; щедро даритъ индульгенціями и общаетъ награды въ будущей жизни за кровь своихъ противниковъ; именемъ вѣры, которой основаніемъ служитъ любовь къ ближнимъ, освящаетъ вражду, ненависть, месть и жестокость. Огромные денежные сборы со всего христіанства служатъ ему для победы надъ личными врагами.

При такомъ зрѣлищѣ общественное мнѣніе поколебалось, сомнѣніе овладѣло умами современниковъ. Папство было въ состояніи достигнуть неоспоримаго господства тѣмъ, что умѣло поставить себя нравственно выше народныхъ массъ. Теперь народныя массы могли сказать папству, что оно сравнялось съ ними, и даже упало ниже ихъ. Главная основа папской власти была подорвана: папа пересталъ стоять въ главѣ общественнаго мнѣнія.

Къ чему же вели всѣ усилія папъ? — къ достиженію свѣтской власти. Папа, недовольный духовнымъ супрематомъ, господствомъ надъ душами и совѣстью христіанства, стремился къ мірскому владычеству, хотѣлъ замѣнить императора въ Германіи и Италіи, подчинить себѣ всѣхъ другихъ королей европейскихъ; ему хотѣлось земной, осязательной власти, съ большими матеріальными средствами, богатымъ доходомъ и множествомъ личныхъ

выгодъ. Господствуя надъ душами, онъ хотѣлъ имѣть въ своихъ рукахъ и тѣла, и физическую силу, и сокровища христіанскаго міра. Но, стремясь къ такой цѣли, папа приходилъ во внутреннее противорѣчіе съ самимъ собою. Мірской мечъ въ рукахъ перваго священника въ западномъ христіанствѣ былъ страннымъ, неестественнымъ явленіемъ. Свѣтскія притязанія папы глубоко противорѣчили его назначенію, самой природѣ его власти. Гонимая за мірскими цѣлями, папа безсознательно работалъ надъ собственнымъ своимъ униженіемъ. Онъ достигалъ свѣтской власти, но окупалъ ее постоянными потерями своего духовнаго авторитета, огромнымъ урономъ своего нравственнаго вліянія¹⁰⁾. Всякая примѣсь мірскаго элемента глубоко искажала духовное значеніе папы, вредила ему въ глазахъ современниковъ, унижала его въ общественномъ мнѣніи. Стремленіе къ свѣтскому владычеству все болѣе и болѣе увлекало папу въ сферу земныхъ, мірскихъ заботъ, матеріальныхъ интересовъ, ничтожныхъ интригъ и мелкихъ смуть. Въ этихъ заботахъ исчезало прежнее нравственное величіе папы¹¹⁾. Современники могли теперь видѣть въ главѣ христіанства личное честолюбіе, любостыжаніе, жад-

10) Die Grundlage der päpstlichen Macht — war eine ideale, daher, sobald sie ihr durch Ländererweiterung eine reale zu geben suchten, untergruben sie das Gebäude. *J. J. Ritter*, Handbuch der Kirchengeschichte. 5. Aufl. I, 553.

11) Ma oggimai che la chiesa di Roma
Per confondere in se due reggimenti,
Cade nel fango, e se brutta, e la soma.

Dante (Purgat. XVI, 127).

ность, эгоизмъ, коварство; въ рукахъ его—мірскія, низкія средства. Мірскою сдѣлалась рука, мірскимъ должно было сдѣлаться и сердце. Мало того: самое небо теперь стало служить земль, духовные интересы свѣтскимъ; ескратическія формы сдѣлались средствомъ для свѣтскихъ предпріятій. Приношеніями всѣхъ народовъ содержалось великолѣпіе папскаго двора и его войско; духовная власть служила къ подчиненію королей и народовъ. Вездѣ мірскія цѣли стали на первомъ планѣ: казалось, папа забылъ о своей высокой духовной роли и добровольно отъ нея отказывался. И онъ долженъ былъ забыть, ибо не стало больше того, кто постоянно напоминалъ папѣ о его настоящемъ назначеніи— не стало императора. Пока папа чувствовалъ напротивъ себя могучаго соперника, который могъ располагать противъ него значительными матеріальными средствами, до тѣхъ поръ онъ удерживалъ себя на той идеальной высотѣ, на которой мы видимъ Григорія VII и Иннокентія III. Противъ матеріальныхъ силъ императора онъ долженъ былъ употреблять нравственные средства, высокими идеями оправдывать свои притязанія; онъ старался затмить императора своимъ нравственнымъ превосходствомъ, унижить его своимъ духовнымъ величіемъ, личнымъ своимъ характеромъ и поведеніемъ возбудить расположеніе народныхъ массъ, окружить себя видомъ святости и такимъ образомъ господствовать надъ общественнымъ мнѣніемъ. Императоръ, можно сказать, былъ постояннымъ стимуломъ для папы. Но когда не стало больше этого стимула, великая роль папы кончилась. Не видя рядомъ съ собою никакого соперника, папа

все больше и больше упадаетъ нравственно. Онъ перестаетъ заботиться объ общественномъ мнѣніи, а заботится только о себѣ, о своихъ личныхъ выгодахъ. Передъ нимъ нѣтъ больше никакихъ высокихъ идей. Победа доставила ему огромную власть: ему остается упрочить ее за собою, а потомъ наслаждаться ею, воспользоваться всеми выгодами своего положенія, вкушать въ спокойствіи плоды своей победы. Поэтическая эпоха борьбы, эпоха высокихъ характеровъ, великихъ энергическихъ личностей, исполненная опасностей, лишений, напряженныхъ усилій, нравственныхъ подвиговъ и благородныхъ идей, кончилась. Для папства настаетъ прозаическое время пользованія приобретенными выгодами, потребленія нагроможденнаго богатства, — время прозаическихъ заботъ о сохраненіи и приращеніи нажитаго капитала. Но вопросъ былъ въ томъ, долго ли дозволено будетъ папѣ вкушать въ покоѣ плоды вѣковыхъ усилій?

Не разбирая средствъ, жертвуя духовными интересами для свѣтскихъ, папа, повидимому, достигъ цѣли: власть его дѣйствительно была огромная и въ свѣтскомъ, и въ духовномъ отношеніи — довольно вспомнить только то, что мы сказали выше объ отношеніи его къ Германіи. Но власть эта не имѣла никакихъ твердыхъ, надежныхъ основъ; она не коренилась уже въ общемъ убѣжденіи, не имѣла за собою, какъ прежде, голоса народовъ, не внушала уже прежняго благоговѣнія. Въ нравственномъ отношеніи она ничѣмъ не отличалась отъ другихъ земныхъ властей, характеромъ своимъ никакъ не стояла выше ихъ, ничѣмъ не могла оправдать своихъ притязаній

на всемірное господство. Народы начинали сознавать, что намѣстникъ Христа на землѣ во зло употребляетъ свое положеніе, именемъ вѣры прикрываетъ мірскія, человѣчскія, эгонистическія цѣли. Съ негодованіемъ видѣли народы, какъ ихъ кровью окупалось свѣтское владычество папы, какъ ихъ приношеніями и жертвами поддерживался блескъ папскаго престола. Тяжелое сомнѣніе легло на всеобщее сознаніе, сомнѣніе въ законности такой власти, которая требовала такъ много, и въ замѣнъ ничего не давала. Глухая оппозиція приготовлялась ¹²⁾. Уже громы

12) Очень рано, еще въ XII стол. поднимаются жалобы на мірское направленіе папъ и ихъ злоупотребленія. Уже пробоствъ Герохъ (Gerohus) изъ Рейхерсберга въ Баваріи жалуется на то, что изъ «Ecclesia Romana» сдѣлалась «Curia Romana». — Neander, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 1. Abth. 437. Schröckh, Christl. Kirchengeschichte. XXVI, 588. — Уже появляются и сатиры — Raumer, Gesch. der Hohenst. VI, 180 sq. приводятъ много стиховъ XII и XIII стол. сатирическаго направленія. Вотъ примѣры:

Curia Romana non curat ovem sine lana;
Mus fit elephas, fasque nefas, de Simeone Cephas.

Cum ad Papam veneris, habe pro constanti,
Non est locus pauperi, soli favet danti;
Et si munus praestitum non sit aliquanti,
Respondet hic tibi sic, non est mihi tanti! —
Papa quaerit, chartula quaerit, bulla quaerit,
Porta quaerit, Cardinalis quaerit, cursor quaerit,
Omnes quaerunt: et si, quod uni des, deerit,
Totum jus falsum est, tota causa perit.

Ватикана, интердикты, проклятія, церковныя цензуры — обыкновенныя орудія папской власти — начинали терять свою силу, притуплялись отъ частаго употребленія. Папская власть держалась вѣншиимъ гнетомъ, цѣлою тяжестью своихъ побѣдъ, цѣлымъ вѣсомъ постоянныхъ успѣховъ, умственнымъ несовершеннolтіемъ народовъ, силою преданія и факта, но не законностью своего существованія, не силою общаго признанія. Безпрерывный рядъ постоянныхъ успѣховъ производитъ родъ обаянія, которое овладѣваетъ умами людей и, вопреки разуму и аналогіи, внушаетъ имъ убѣжденіе въ непоколебимости и непреложности такой счастливой власти. Но первая неудача разсвѣжаетъ это обаяніе. Такъ точно фактически власть папы была огромная, она казалась несокрушимой, вѣчною: но достаточно было одной неудачи, одного ложнаго шага со стороны папы, чтобъ онъ упалъ такъ низко, что потомъ уже никакими усиліями не могъ подняться изъ этого паденія и занять прежнее мѣсто.

И тѣмъ поразительнѣе, везаннѣе, трагичнѣе было это паденіе, что папы, на вершинѣ своей всеобъемлющей вла-

Romani capitulum habent in decretis,
Ut potentes audiant manibus repletis.
Dabis aut non dabitur, petunt quando petis,
Qua mensura seminas, eadem tu metis.

Ubi nummus loquitur, ibi lex omnis tacet.

См. также о такихъ раннихъ жалобахъ на папъ Gieseler, Kirchengeschichte. II, 2. Abth. 249 sqq.

сти, не сознавали опасности своего положенія. Паденіе послѣдовало тогда, когда папы все еще стремились дальше и дальше, и все болѣе и болѣе обширный горизонтъ обнимали своимъ взоромъ. Вознесшись на такую высоту, стоя на самой вершинѣ громадной каеэды средневѣковаго общества, они не чувствовали, какъ скользко было такое положеніе. Голова у нихъ закружилась, въ глазахъ потемнѣло; они не видѣли предѣловъ своей власти, не находили мѣры своимъ притязаніямъ; все казалось возможнымъ, ни откуда не предвидѣлось сопротивленія. Вершина, на которой стояли папы, находилась въ облакахъ, облака закрывали отъ ихъ глазъ низшія сферы, они не видѣли, не разбирали хорошо, что происходило подъ ними. На такой высотѣ исчезали и народности, и сословія. Папа не отличалъ королей отъ подданныхъ, духовныхъ дѣлъ отъ свѣтскихъ, государства отъ церкви; онъ видѣлъ только одну себя подвластную массу. Но въ этихъ низшихъ сферахъ происходило грозное для папской власти движеніе.

Мы видѣли, какъ папа въ борьбѣ съ императоромъ подавалъ руку народностямъ, поддерживалъ противъ него всякое стремленіе къ независимости, помогалъ каждому притязанію на самостоятельное существованіе. Теперь, когда ему удалось побѣдить императора, папа захотѣлъ остановить вдругъ все это движеніе, прекратить все развитіе, задержать время въ его теченіи. Теперь онъ хотѣлъ наложить на всѣ народы однообразные оковы, замкнуть все въ неподвижныя формы еократической монархіи. Теперь-то папская власть явилась во всей крайности своего исключительнаго, антинаціональнаго харак-

тера, враждебнаго всякому самостоятельному развитію, отрицавшаго всякое независимое существованіе. Своимъ постояннымъ вмѣшательствомъ въ свѣтскія дѣла государствъ, папа посягалъ на ихъ свѣтскую назависимость¹³⁾; въ церковномъ отношеніи онъ не допускалъ ни тѣни самостоятельности народныхъ церквей. Но напрасны были всѣ усилія папы: стремленіе его оказалось запоздалымъ, несовременнымъ; онъ хотѣлъ силою удержать всѣ народы въ младенчествѣ и подъ покровомъ своей всеобъемлющей опеки, а между тѣмъ народы уже не нуждались въ такой опекѣ, тѣмъ болѣе, что опекунъ ничѣмъ не былъ выше своихъ питомцевъ. Народы сильно почувствовали свою личность и искали для ней полнаго проявленія въ дѣйствительности. Подъ эгидою монархической власти, слагались мало по малу крѣпкіе государственныя организмы, народы достигали политической самостоятельности¹⁴⁾. Но движеніе не могло остановиться на половинѣ

13) Примѣры вмѣшательства папы въ самыя мелкія свѣтскія дѣла государствъ у *Раумера*, *Gesch. der Hohenstaufen*. V, 90 и VI, 116 sq.

14) Die Könige fanden im Gefühl des Rechts und der Selbstständigkeit ihrer Völker die Hülfe gegen die Anmassungen der Päpste. Aus der gleichmässigen Bildung und Gesinnung, zu welcher die Nationen des Abendlandes durch die Kirche grossgezogen waren, traten wieder die einzelnen Nationalitäten hervor. Unabhängig von der Kirche verbreitete sich eine geistige Bildung, welche an hob, die Völker mündig zu machen, und in der kirchlichen Richtung liegt nicht mehr der Schwerpunkt des Volkslebens. Aber die Hierarchie suchte ihre Herrschaft durch List und Gewalt zu behaupten. *Hass*, *Kirchengesch.* 7. Aufl. 291.

пути: за самостоятельностью политическою должна была следовать независимость въ церковномъ отношеніи. Этого требовала простая логика; безъ такого освобожденія личность государства была не полная. До тѣхъ поръ, пока короли, подавивъ всѣ независимыя феодальныя силы, имѣли въ своемъ государствѣ другое государство — сильное духовное сословіе, съ огромными территоріальными владѣніями, которое ускользало совершенно отъ ихъ вліянія, стояло въ зависимости отъ внешней посторонней власти, до тѣхъ поръ короли не могли сказать, что они достигли цѣли. Мы видѣли, какимъ взоромъ они начинали смотреть на богатыя церковныя имѣнія. Папа, который налагалъ на духовенство разныхъ странъ огромныя подати и лишалъ такимъ образомъ королей богатаго источника доходовъ, назначалъ италіянскихъ прелатовъ на самыя отдаленныя епископства, уничтожалъ выборы народныхъ церквей и распоряжался по произволу всеми бенефиціями церковными, мѣшался во все, и всѣ важныя дѣла, безъ различія свѣтскаго и духовнаго характера, требовалъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе въ Римѣ, — папа находился въ явномъ противорѣчій съ цѣлымъ направленіемъ новой монархической власти. Столкновеніе было неизбежное¹⁵⁾. Все, что прежде было въ союзъ съ папою противъ императора, теперь обратилось противъ самого

15) Уже Людовикъ Св. отвѣчалъ папѣ, требовавшему отъ Французской церкви десятины на три года: quod nullo modo toleraret ecclesiam sui regni depauperare ad expugnandos Christianos (Гогенштауфеновъ). *Gieseler*, Kirchengesch. II, 2. Abth. 261.

папы. Не для того въдь короли и народы помогали папѣ побѣдить императора, чтобы потомъ самимъ преклониться предъ нимъ и отдать себя въ его руки. Не стало императора, но былъ король французскій, англійскій, испанскій, Висconti въ Миланѣ, Венеціанская республика — словомъ, всякая свѣтская власть, какова бы ни была ея форма. Все это теперь возобновило борьбу. Въмѣсто одного императора явилось много императоровъ, и самыя условія борьбы теперь совершенно перемѣнились. Общественное мнѣніе было на сторонѣ королей: каждый изъ нихъ былъ силенъ сочувствіемъ своего народа. Между тѣмъ папа не обладалъ уже прежними могучими средствами къ борьбѣ. Несмотря на постоянное мнимое приращеніе внешней силы, власть его была подкопана глубоко¹⁶⁾. Одно пораженіе, одинъ сильный ударъ противника свалилъ его съ высоты.

Инициатива этого великаго дѣла досталась въ руки того народа, которому суждено почти всегда стоять во главѣ всякаго новаго направленія на Западъ. Французскій ко-

16) Die Macht des Papstthums konnte als eine in den Gemüthern gegründete, auf Ueberzeugung ruhende, nicht von aussen her gestürzt werden, wie wir alle Kämpfe, durch welche dies bewirkt werden sollte, so lange diese Macht in dem Geiste der Völker, in dem Entwicklungsgange der Kirche eine nothwendige war, zuletzt misslingen gesehen haben. Aber diese Macht musste sich durch sich selbst, durch ihre zunehmende Verweltlichung, durch ihre Entweihung im Dienste selbstischer Zwecke den Sturz bereiten. *Neander*, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 678.

роль, Филиппъ Красивый, самый энергическій представитель новаго государственнаго начала, безошадный истребитель средняго вѣка, занявъ теперь мѣсто императора, и то, что неудавалось сдѣлать цѣлымъ поколѣніямъ Франковцевъ и Гогенштауфеновъ, этого достигъ онъ однимъ разомъ. Казалось, какая-то немезида хотѣла сдѣлать упадокъ папы тѣмъ поразительнѣе, что на престолѣ римскомъ былъ человекъ, который своими безграничными притязаніями далеко оставилъ за собою Григорія VII и Иннокентія III¹⁷⁾. Никогда еще папа не поднималъ такъ высоко тона. Бонифаций VIII одержимъ былъ какимъ-то упоеніемъ своего всемогущества. Въ праздникъ юбилея 1300 года онъ явился въ императорскомъ облаченіи, передъ нимъ несли два меча, въ знакъ его духовнаго и свѣтскаго господства надъ вселенною¹⁸⁾. Въ такомъ видѣ, сидя на тронѣ, онъ принимаетъ посольство императора Альбрехта. «Я самъ императоръ», оканчиваетъ рѣчь свою гордый первосвященникъ¹⁹⁾. Какая-то необыкновенная

17) *Neander*, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 678.

18) *Hallam*, Moyen Age, II, 360. *Schröckh*, Christl. Kirchengeschichte. XXVI, 586.

19) Et sedens in solio armatus et cinctus ense, habensque in capite Constantini diadema, stricto dextra capulo ensis accincti, ait: «Numquid ego summus sum Pontifex? Nonne ista est cathedra Petri? Nonne possum Imperii jura tutari? Ego sum Caesar, ego sum Imperator!» — eosque talibus verbis dimisit. Изъ разсказа одного современника у *Muratori* (IX, 745). *Gieseler*, Kirchengeschichte. II, 2. Abth. 194. *Pfister*, Geschichte der Deutschen. III, 99.

въра въ непоколебимость, вѣчность папской власти видна во всѣхъ его поступкахъ и изреченіяхъ. Нигдѣ онъ не предвидитъ опасности, не чувствуетъ поворота общественнаго мнѣнія; казалось бы, что онъ не предполагаетъ даже возможности сопротивленія. Не обращая вниманія на измѣнившіяся условія, онъ раздастъ королевства, низлагаетъ королей, отлучаетъ ихъ отъ церкви, призываетъ на судъ въ Римъ²⁰⁾. Филиппу IV, сильнѣйшему монарху своего времени, онъ говоритъ въ простыхъ и краткихъ словахъ, безъ всякихъ оговорокъ, — что король французскій подвластенъ папѣ въ дѣлахъ свѣтскихъ, равно какъ и духовныхъ²¹⁾. Никогда еще такъ ясно не было высказано такое мнѣніе. Бонифаций говоритъ въ знаменитой буллѣ *Unam sanctam*²²⁾, что церковь есть одно тѣло съ одною

20) *Bonifacius ille, qui imperatoribus, regibus, principibus, nationibus, populis terrorem potius, quam religionem injicere conabatur; quique dare regna et auferre, pellere homines ac reducere pro arbitrio animi conabatur, aurum undique conquistum plus, quam dici potest, sitiens etc.* *Platina in vita Bonifacii VIII. Ritter*, Handbuch der Kirchengesch. II, 3.

21) *Scire te volumus, quod in spiritualibus et temporalibus nobis subes, etc. etc.* Письмо Бонифация къ Филиппу. *Neander*, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche, II, 2. Abth. 681. *Michelet*, Histoire de France. III, 399.

22) *Corp. jur. can. Extravag. commun. lib. I. tit. VIII. cap. 1.* (*Richter*, II, 1159). *Unam sanctam ecclesiam catholicam et ipsam apostolicam urgente fide credere cogimur et tenere. — Igitur ecclesiae unius et uniceae unum corpus, unum caput, non duo capita, quasi monstrum, Christus videlicet et Christi vicarius Petrus, Petrique successor. — In hac ejusque potestate duos esse*

главою; что она имѣетъ въ своемъ распоряженіи два меча, одинъ духовный, другой свѣтскій; что первый находится въ рукахъ первосвященника, второй въ рукахъ королей и воиновъ, которые употребляютъ его съ позволенія папы и по его предписаніямъ. Но надобно, чтобы мечъ былъ подъ мечемъ, чтобы власть свѣтская подчинена была духовной. Онъ оканчиваетъ объявленіемъ, что покорность всякой земной твари римскому престолу есть необходимый для спасенія членъ вѣры. Въ другой буллѣ Бонифацій говоритъ, что каждый человекъ, какое бы ни было его званіе и достоинство, призванный къ апостольскому трибуналу въ Римъ, обязанъ явиться лично — ибо

gladios, spiritualem videlicet et temporalem, evangelicis dictis instruimus. Nam dicentibus Apostolis: «Ecce gladii duo hic,» in ecclesia scilicet, quum Apostoli loquerentur, non respondit Dominus, nimis esse, sed satis. — Uterque ergo est in potestate ecclesiae, spiritualis scilicet gladius et materialis. Sed is quidem pro ecclesia, ille vero ab ecclesia exercendus. Ille sacerdotis, is manu regum et militum, sed ad nutum et patientiam sacerdotis. Oportet autem gladium esse sub gladio et temporalem auctoritatem spirituali subjici potestati — non autem ordinatae essent, nisi gladius esset sub gladio. — Nam, veritate testante, spiritualis potestas terrenam potestatem instituere habet, et judicare, si bona non fuerit. — Si deviat terrena potestas, judicabitur a potestate spirituali; sed, si deviat spiritualis minor, a suo superiori; si vero suprema, a solo Deo, non ab homine, potest judicari. — Quicumque igitur huic potestati a Deo sic ordinatae resistit, Dei ordinationi resistit; nisi duo, sicut Manichaeus, fingat esse principia. — Porro subesse Romano Pontifici omni humanae creaturae declaramus, dicimus, definimus et pronunciamus omnino esse de necessitate salutis.

такова воля папы, который, по волю Божіей, управляетъ вселенною ²³⁾.

Противъ такихъ безграничныхъ притязаній король французскій апеллируетъ къ своему народу и находитъ отголосокъ во всехъ сословіяхъ. Сильный сочувствіемъ народнымъ, онъ сожигаетъ буллы папы, смѣется надъ папскими угрозами и проклятіями ²⁴⁾, рѣшается на неслыханное дѣло — выпускаетъ противъ папы своихъ юристовъ. Римскій первосвященникъ, который затмилъ своимъ высокоуміемъ всехъ предшественниковъ, обруганный нагло, обиженный тѣлесно, оскорбленный въ своемъ человеческомъ достоинствѣ, умираетъ въ порывахъ безсильнаго гнѣва.

Стольтіемъ раньше, такой неслыханный поступокъ, такое наглое насиліе нанесенное главѣ церкви, намѣстнику Христа на землѣ, непременно возбудило бы все народы: со всехъ сторонъ посыпались бы удары на голову безбожнаго короля; Францію ожидала бы участь Альбигойцевъ. Теперь ничего этого не было. Современники остаются равнодушны и спокойны; они какъ бы не видятъ во всемъ этомъ дѣлѣ ничего необыкновеннаго, ничего отступающаго отъ обычнаго порядка вещей. Возможность такого равнодушія показываетъ живо, какъ, при всемъ кажущемся вѣншемъ могуществѣ, подорванъ былъ нрав-

23) *Hallam*, Moyen age, II, 363.

24) На выше приведенное письмо Бонифація онъ отвѣчаетъ въ такомъ тонѣ: Sciat maxima tua Fatuitas, in temporalibus nos alicui non subesse etc. *Neander*, I. c.

ственный авторитетъ папы. «Пошечина, данная Бонифацію, не была дѣломъ только личнаго насилія, наглою обидой, нанесенной лицомъ лицу: можно сказать, что великая политическая роль папы кончилась»²⁵⁾. Папа явился обыкновеннымъ человекомъ, слабымъ, несовершеннымъ существомъ; ореолъ святости и величія, которымъ окружена была его личность исчезъ въ глазахъ современниковъ; представилось наглядно, какъ низко упалъ онъ съ прежней высоты своего положенія²⁶⁾. Съ тѣхъ поръ мы замечаемъ явный поворотъ въ судьбахъ папской власти: она начинаетъ нисходящее движеніе. Казалось, Бонифацій, пламенный, жестоко оскорбленный, даже лишенный жизни вслѣдствіе насилія Филиппа, короля отлученнаго отъ церкви, короля, который до крайности простиралъ свое презрѣніе къ папскому авторитету, имѣлъ полное право на месть своихъ преемниковъ. Должно было ожидать, что слѣдующіе папы будутъ продолжать борьбу по при-

25) Т. Н. Грановскій.

26) *Hase*, Kirchengeschichte, 7. Aufl. 299. говоритъ о Бонифаціи VIII: Bonifacius hat noch mehr an sich und an seine Schätze als an das Allgemeine gedacht, doch trug ihn die Idee des Pontificats; er hat im Geiste Gregor's gehandelt und nur übersehen, im Einzelnen die gelegene Stunde, im Ganzen, dass die Zeit eine andere geworden war. Die Nachwelt hat ihm sein Unglück als Schuld angerechnet. Das Geheimniss, die Anmassungen der Päpste zurückzuweisen, war den Königen offenbar geworden, die Weltherrschaft der Hierarchie gebrochen, und die öffentliche Meinung sprach durch mächtige Stimmen ihre Missbilligung aus über die Vermischung der geistlichen und weltlichen Macht.

мъру папъ гогенштауфенской эпохи. Случилось другое: наследникъ Бонифація, Бенедиктъ XI, снѣшить примириться съ Филиппомъ, отказывается отъ дѣлъ своего предшественника.²⁷⁾ Это обстоятельство имѣетъ огромное значеніе: оно показываетъ, что прежняя солидарность всѣхъ папъ прекращается, что на папскомъ престолѣ перестаетъ господствовать система, а являются простыя личности, которыя по временнымъ обстоятельствамъ перемѣняютъ образъ дѣйствія. Прежняя желѣзная послѣдовательность папской политики исчезаетъ: наступаетъ время уступокъ, сдѣлокъ, личныхъ соображеній, случайныхъ, минутныхъ интересовъ. Бенедиктъ XI, уничтожая буллы своего предшественника, принимая Филиппа въ недра церкви и не настаивая на требованіи удовлетворенія, дѣйствовалъ согласно съ обстоятельствами: но онъ нанесъ такимъ образомъ рѣшительный ударъ папскому авторитету. Папская власть признала себя побѣжденною. Слѣдствія явились очень скоро. Филиппъ не замедлил воспользоваться своею побѣдою; ему удалось захватить въ свои руки папу. Вторымъ наследникъ Бонифація VIII, Климентъ V²⁸⁾, избранный въ папское достоинство вліяніемъ Филиппа, по требованію его переноситъ резиденцію въ Авиньонъ. Начи-

27) Бенедиктъ XI. не только уничтожилъ экскоммуникацію Филиппа, но взялъ назадъ всѣ другія экскоммуникаціонныя буллы и цензуры и смягчилъ буллу Clericis laicos, первоначальную причину спора. Только Ногаре и Колонна были исключены изъ всеобщей амнистіи; *Ritter*, Handbuch der Kirchengesch. II, 11.

28) О выборѣ Климента *Neander*, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 687.

нается семидесятилетний період униженія папъ, такъ называемое вавилонское плененіе церкви. Папа теряетъ внешнюю независимость и свободу, дѣлается креатурою, вассаломъ французскихъ королей, живетъ въ Авиньонѣ подѣ ихъ надзоромъ и опекою, нисходитъ на степень французскаго епархіальнаго епископа²⁹⁾. Выборъ папъ зависитъ совершенно отъ французскаго короля; большинство кардиналовъ — Французы³⁰⁾; почти все папы авиньонскіе изъ той же паціи. Французскій король употребляетъ папу, какъ орудіе для своихъ видовъ, эксплуатируетъ папу и власть его надъ церквами другихъ народовъ, раздѣляетъ съ нимъ доходы церкви, диктуетъ ему прибыльныя буллы, вооружаетъ папу противъ своихъ политическихъ противниковъ³¹⁾.

29) Sie waren französische Hofbischöfe, die nur gegen das Ausland die Anmassungen der Hierarchie geltend machten. *Nase, Kirchengeschichte*, 300.

30) Иоаннъ XXII. пишетъ Филиппу VI.: *Circumspectionem regiam volumus non latere, quod jam XX Cardinales, de quibus XVII de regno Franciae originem traxisse noscuntur, existant.* *Gieseler, Kirchengeschichte*. II, 3. Abth. 56.

31) Подѣ предлогомъ крестоваго похода, короли Французскіе, съ согласія папы, собирали постоянно десятины съ духовенства и употребляли ихъ для своихъ цѣлей. Такъ Филиппъ VI. объявилъ себя готовымъ предпринять крестовый походъ 1331 г., но за то потребовалъ отъ папы: *tutto il tesoro della Chiesa, e le Decime di tutta Christianità per sei anni, pagando in tre anni, e in suo Reame le investiture e pronutazione d'ogni beneficio ecclesiastico; e adomandava titolo del Reame d'Arli e di Vienna per lo figliuolo, e d'Italia volea la signoria per Messer Carlotto suo fratello.* *J. Villani*, I. X. c. 196 (*Muratori XIII, 720*).

ГЛАВА VI.

Авиньонскіе папы и ихъ злоупотребленія.

Такъ низко упало папство, столько въковъ стоявшее во главѣ христіанскаго міра. Теорія папской власти, выработанная въками, глубоко пустившая свои корни во всеобщее европейское сознаніе, остается нетронутаю; папы сохраняютъ неприкосновенно все свои притязанія; канонисты объясняютъ права папскаго престола въ духѣ идей Иннокентія III и даже поднимаютъ топъ еще выше¹⁾: но дѣйствительность явно противорѣчитъ теоріи, фактъ не соответствуетъ идеѣ. Нельзя не замѣтить глубокой аналогіи въ судьбахъ императорской и папской власти. Оба

1) Преимущественно монахи Францисканскаго и Доминиканскаго ордена развивали схоластически теорію папской власти, и силлогизмами своими доходили до невѣроятныхъ заключеній. Довольно привести только вопросы, на которые отвѣчаетъ силлогизмами монахъ Augustinus Triumphus въ своей *Somma de potestate eccles:* — *Utrum a Papa possit appellari ad Deum?* — *Utrum solus Papa habet potestatem clavium?* — *Utrum solus Papa sit sponsus ecclesiae?* — *Utrum Papae debeatur honor, qui debetur Christo, secundum quod Deus?* — etc. etc. *Gieseler, Kirchengeschichte*. II, 3. Abth. 101 sq.

основныя начала средневѣковой жизни получаютъ одинаковый исходъ, представляютъ въ своемъ развитіи и паденіи одинаковыя явленія. Какъ для императорской власти со времени паденія Гогенштауфеновъ, такъ точно для папства со смерти Бонифація VIII начинается новое, непохожее на прежнее существованіе, — эпоха, въ которой, подобно власти императорской, власть папы глубоко видоизмѣняется въ своей природѣ, въ которой измѣняется кругъ ея дѣятельности, цѣль ея стремленій, отношеніе къ другимъ властямъ, даже самъ характеръ личностей, стоявшихъ во главѣ церкви. Разница въ судьбахъ папы и императора въ томъ, что постепенный упадокъ папскаго авторитета совершается гораздо медленнѣе паденія императорской власти. Папа при всемъ своемъ униженіи пользуется несравненно большею силою, нежели императоръ. Это очень естественно. Папство опиралось на гораздо болѣе положительныхъ, прочныхъ основахъ, нежели власть императоровъ. Папство въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій пользовалось безусловнымъ всеобщимъ признаніемъ романо-германскаго міра: между тѣмъ императоры никогда не могли достигнуть такого признанія. Папство укоренилось на европейской почвѣ постоянными своими успѣхами: императоры остались побежденными. Идея папской власти основывалась на идеѣ необходимаго единства церкви, на такой идеѣ, которая была главнымъ членомъ вѣры въ понятіи всего христіанскаго міра. Папство имѣло постоянно въ своемъ распоряженіи огромную силу: оно могло прикрывать священнымъ авторитетомъ религіи всѣ свои дѣйствія, во имя вѣры достигать всякихъ цѣлей, пользоваться умственнымъ

малолѣтствомъ народныхъ массъ. Такихъ могучихъ пружинъ не было въ рукахъ императора. Духовная власть папы была уже по самой природѣ своей прочнѣе матеріальной власти императора, потому и паденіе ея было гораздо медленнѣе. Папа все ниже и ниже упадаетъ въ общественномъ мнѣніи, а между тѣмъ онъ все еще имѣетъ огромное вліяніе на всю западную Европу; онъ позволяетъ себѣ то, на что не рѣшился бы императоръ; онъ часто уже встрѣчаетъ сопротивленіе своей волѣ, но еще чаще достигаетъ своихъ цѣлей, находитъ повинновеніе, заставляетъ уважать свои повелѣнія. По временамъ даже кажется, что папство опять поднимается изъ своего упадка; иногда обстоятельства времени и характеръ некоторыхъ папъ способствуютъ такому временному возвышенію. Папство какъ бы очищается и готовится къ новой жизни: но это обманчивое явленіе. Папство отживаетъ свое время, но отживаетъ медленно: постоянными приливами и отливами сопровождается его нисходящее движеніе. Впрочемъ мы увидимъ, что въ XVI столѣтіи и власть императора еще разъ воскресаетъ и выступаетъ съ небывалою силою; на своемъ мѣстѣ объяснимъ это явленіе. Теперь, сдѣлавши это необходимое ограниченіе, мы можемъ прослѣдить аналогию папской и императорской власти во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Несмотря на свое униженное положеніе въ Авиньонѣ, папы, подобно императорамъ XIV и XV столѣтія, сохраняютъ такое же преувеличенное понятіе о своемъ значеніи въ мірѣ, о всемогуществѣ своей власти. Папы авиньонскіе не только не понижаютъ тона, согласно съ новымъ сво-

имъ положеніемъ, но напротивъ повышаютъ его ²⁾. Они не забываютъ ни объ одномъ притязаніи своихъ предшественниковъ и прибавляютъ къ нимъ новыя. То, на что осмѣливались прежніе папы только въ отдѣльныхъ, удобныхъ случаяхъ, то авиньонскіе ихъ преемники обращаютъ въ постоянный законъ. Они доводятъ теорію папства до небывалыхъ размѣровъ, до крайнихъ послѣдствій. Вотъ въ краткихъ положеніяхъ эта теорія: Папа есть высшій владыка міра. Короли отъ него принимаютъ власть свою.—Онъ перенесъ римскую имперію отъ Грековъ на нѣмецкій народъ и подарилъ нѣмецкимъ князьямъ право избирать императора.—Если нѣмецкіе князья, по какой-нибудь причинѣ, не пользуются этимъ правомъ: то папа самъ назначаетъ императора.—Онъ утверждаетъ выборъ и имѣетъ право низложить императора.—Избранный императоръ, получая корону изъ рукъ папы, долженъ присягнуть ему въ вѣрности и повиновеніи ³⁾.—Онъ не можетъ начинать никакихъ государственныхъ отправленій своего сана, пока папа не дастъ на это своего формальнаго согласія.—Императоръ поставленъ папою выше другихъ королей христіанскихъ для того, чтобы онъ удерживалъ ихъ въ повиновеніи римскому престолу. Въ самомъ Римѣ онъ не имѣетъ никакой власти; папская область совер-

2) Neander, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 688.

3) Corp. jur. can. Clementinarum, lib. II. tit. IX. cap. un. (Richter, II, 1069). Argum. capituli: Juramenta, quae Romanae Ecclesiae praestant Romani Principes, fidelitatis existunt.

шенно независима.—Въ случаѣ упраздненія императорскаго престола намѣстничество имперіи принадлежитъ по праву только одному папѣ, не только въ Италіи, но и въ самой Германіи.—Въ случаѣ спорныхъ выборовъ папа рѣшаетъ дѣло, назначаетъ мѣсто избранія, излагаетъ эрцканцлера имперіи, если онъ не въ духъ его направляетъ выборы, подвергаетъ секвестру его архіепископство.—Десятины, налоги и разные сборы папа опредѣляетъ согласно съ потребностями римскаго престола. Свѣтская власть не имѣетъ права мѣшаться въ это дѣло, не нужно ея согласія и т. д. ⁴⁾.

Такую высококомърную теорію, обидную для государей и народовъ, авиньонскіе папы не только высказываютъ

4) Стоить привести нѣсколько положеній схоластикова, развивавшихъ папскую теорію: Augustini Triumphum Summa de potestate ecclesiastica: — Papae totius mundi jurisdictione et cura commissa est. — Magis tenentur laici subditi obedire Papae, quam Imperatori et Regi. — Si aliud mandat Papa et aliud Imperator, obediendum est Papae et non Imperatori. — Papa per se ipsum potest Imperatorem eligere. — Sicut a sede Apostolica potestas eligendi Imperatorem Electoribus est concessa, ita a praedicta sede potest eis auferri. — Papa potest Imperatorem facere per haereditariam successionem, sicut per electionem. — Auctoritate Papae Imperium est translatum a Graecis ad Germanos, Auctoritate Papae Imperium potest a Germanis transferri ad alios. — Absque Papae auctoritate Imperator non potest leges condere. — Papa potest sua auctoritate leges Imperiales corrigere. — Papae subjiciuntur omnes reges, quantum ad temporalem recognitionem. *Papa potest omnes Reges, cum subest causa, deponere.* — Papa potest in quolibet regno Regem instituere. — *Papa non potest aliquos eximere a se ipso in temporalibus.* Gieseler, Kirchengesch. II, 3. Abth. 43 sqq.

громко и ясно, но, не обращая вниманія на время, средства и свое положеніе, пытаются примѣнить къ дѣйствительности. Но дѣйствительность не похожа на теорію. Три авиньонскіе папы одинъ послѣ другаго вступаютъ во имя этой теоріи въ борьбу съ императоромъ Людовикомъ Баварскимъ и хотятъ воспроизвести драму Григорія VII съ Генрихомъ IV ⁵⁾. Іоаннъ XXII не признаетъ Людовика, низлагаетъ его, торжественно отлучаетъ отъ церкви, разрѣшаетъ всѣхъ отъ данной ему присяги, произноситъ страшный интердиктъ надъ Германіею. Бенедиктъ XII Климентъ VI еще торжественнѣе повторяютъ всѣ эти мѣры, 24 года сыплются удары папъ на голову императора; на всѣ концы Германіи падаютъ ихъ громы. И, не смотря на личное ничтожество Людовика, слабость и безхарактерность его поведенія, неумѣе воспользоваться обстоятельствами, папы остаются побѣжденными, громы ихъ не попадаютъ въ цѣль, каждое изъ ихъ притязаній по очереди получаетъ отъ дѣйствительности категорическое отрицаніе ⁶⁾. Папа прежде въ борьбѣ своей съ императоромъ опирался на нѣмецкихъ князей и употреблялъ ихъ какъ

5) Описание этой борьбы съ юридической точки зрѣнія у *Eichhorn*, Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, III, § 390—394.

6) Тогда то являются великіе юристы защитники императорской теоріи противъ папскихъ притязаній: Marsilius Padovanus, Johannes a Janduno; противники папской власти: William Occam, Michael Cesena и пр. См. о нихъ *Neander*, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche, II, 2. Abth. 690 sq. и *Gieseler*, Kirchengesch. II, 3. Abth. 35 sq., у котораго есть большія выписки изъ ихъ сочиненій.

орудіе противъ него. Теперь нѣмецкіе князья заступаются за достоинство и честь своего народа, поддерживаютъ императора и не даютъ ему упасть. Курфирсты имперіи соединяются противъ неслыханныхъ, обидныхъ для самостоятельности ихъ народа притязаній папы и на славномъ конвентѣ въ Рензе, а потомъ на сеймѣ въ Франкфуртѣ объявляютъ торжественно, что власть и достоинство императора происходитъ непосредственно отъ самаго Бога и тотъ, кто голосами всѣхъ курфирстовъ или большинствомъ ихъ избранъ королемъ или императоромъ, уже вслѣдствіе одного этого выбора дѣлается настоящимъ, законнымъ королемъ и римскимъ императоромъ, и всѣ чины и подданные имперіи обязаны ему повиновеніемъ; что онъ на основаніи выбора имѣетъ полное право исполнять всѣ обязанности и пользоваться всеми преимуществами императорскаго сана и не нуждается для этого ни въ согласіи, ни въ утвержденіи папскомъ ⁷⁾. Потомъ нѣмецкіе князья въ соединеніи съ императоромъ издаютъ манифестъ, въ которомъ объявляютъ недействительными и незаконными

7) Quod Imperialis dignitas et potestas est immediate a solo Deo: et quod de jure et Imperii consuetudine antiquitus approbata, postquam aliquis eligitur in Imperatorem sive Regem ab electoribus Imperii concorditer, vel majori parte eorumdem, statim ex sola electione est Rex verus et Imperator Romanorum censendus et nominandus, et eidem debet ab omnibus Imperii subjectis obediri: et administrandi jura Imperii, et caetera faciendi, quae ad Imperatorem verum pertinent, plenariam habet potestatem, nec Papae sive sedis Apostolicae, aut alicujus alterius approbatione, confirmatione, auctoritate indiget vel consensu. *Goldasti*, Constitutiones Imperiales. I, 336.

всѣ мѣры папѣ противъ Людовика, всѣ цензуры и процессы, уничтожаютъ инттердиктъ на всемъ протяженіи имперіи, восстанавливаютъ *statu quo*, повельваютъ безпрепятственное отправленіе богослуженія и грозятъ строгимъ наказаніемъ всемъ священникамъ, которые бы вздумали признавать инттердиктъ дѣйствительнымъ, запрещаютъ на будущее время всякому принимать и исполнять папскія буллы безъ вѣдома и согласія епархіальнаго епископа⁸⁾. Потомъ они еще прибавляютъ нѣсколько торжественныхъ протестовъ противъ папскихъ притязаній, именно, что присяга, которую даетъ императоръ папѣ при коронаціи, не есть присяга въ вѣрности и повиновеніи, а только въ защиту христіанской вѣры и опеку надъ церковью; что въ случаѣ упраздненія престола намѣстничество имперіи принадлежитъ не папѣ, а рейнскому пфальцграфу и т. д.⁹⁾. Но еще до этого торжественнаго акта народной оппозиціи всѣ папскія мѣры встрѣчаютъ въ Германіи повсемѣстное сопротивленіе. Инттердиктъ папы, страшная мѣра, которая нѣкогда приводила въ мертвое состояніе, въ гробовую тишину страну, на которую падала, теперь рѣдко гдѣ исполняется¹⁰⁾. Многіе города выгоняютъ священниковъ, которые, опираясь на папскую буллу, отказываются отправлять богослуженіе¹¹⁾. Разнощники папскихъ буллъ

8) *Goldasti, Constitutiones Imperiales. I, 331.*

9) *Pfister, Gesch. der Deutschen. III, 199 sqq. Schmidt, Gesch. der Deutschen. V, 241 sqq.*

10) *Wirth, Gesch. der Deutschen. II, 496. Schlosser, Weltgesch. in zusammenh. Erzählung. IV, 1. Th. 341.*

11) Напр. духовенство города Костница два раза было изгнано

предаются жителями городовъ на поруганіе, въ буллы бросаютъ грязью; папа произноситъ надъ каждымъ отдѣльно церковную опалу. — Напрасно! города никогда не признаютъ ее дѣйствительною, потомъ даже отказываются принять абсолюцію, хотя ее самъ папа имъ предлагаетъ. Безсильною сдѣлалась нѣкогда всемогущая десница римскаго первосвященника. Ничтожную роль играетъ Карль IV, креатура папы,¹²⁾ поставленный имъ противъ Людовика; вездѣ оказываютъ ему презрѣніе, всѣ сословія твердо стоятъ за императора и народное достоинство. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что императоръ по личному своему характеру не заслуживаетъ такого участія. Людовикъ умираетъ спокойно и только по его смерти и то вельдствіе вторичнаго выбора и вторичной коронаціи Карль IV достигаетъ мало-по-малу всеобщаго признанія.

По мѣру папскаго униженія представляетъ то, что папы предпринимаютъ эту ожесточенную борьбу не по личному побужденію, не въ своемъ интересѣ, даже противъ воли. И въ этомъ дѣлѣ они не что иное, какъ только орудіе въ рукахъ французскаго короля и дѣйствуютъ въ его видахъ и по его повелѣнію Французскому королю самому хочется сдѣлаться императоромъ или доставить престоль Германіи одному изъ членовъ своей династіи: для этого онъ воору-

за то, что не хотѣло отправлять богослуженія. *Neander, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 699.*

12) *Pfaffenkaiser. Per dispetto della detta elezione per li piu si chiama lo'imperadore de'preti. — J. Villani, I. XII. c. 59. (Muratori XIII, 941).*

жасть папу противъ Людовика, диктуетъ ему все буллы, не позволяетъ сдѣлать никакихъ уступокъ, входитъ въ переговоры. Бенедиктъ XII съ плачемъ признается императорскимъ посланникамъ, что король французскій грозилъ поступитъ съ нимъ еще хуже нежели съ Бонифациемъ VIII, если онъ проститъ императору¹³⁾.

Мы видели, какъ съ упадкомъ императорской власти, упадаютъ нравственно и самыя личности императоровъ. Еще въ высшей мѣрѣ мы замѣчаемъ тоже явленіе въ авиньонскихъ и всѣхъ слѣдующихъ папахъ. На папскій престолъ вступаютъ люди недостойные своего высокаго званія. Папы дѣлаются равнодушными къ общественному мнѣнію, къ своей доброй славѣ, къ личному достоинству; они не скрываютъ передъ міромъ своихъ пороковъ; авиньонскій дворъ ужасаетъ современниковъ своимъ развратомъ, приводитъ въ изумленіе богатствомъ и роскошною жизнью. Поведеніе папъ и ихъ кардиналовъ доставляетъ богатый матеріалъ для скандальознаго хроника времени. Самыя странныя сказанія, невѣроятные слухи распространяются между народомъ объ авиньонской жизни. Отсюду слышны жалобы и нареканія на то, что первосвященникъ дѣлаетъ соблазнъ міру¹⁴⁾. Уже появляются и са-

13) Michelet, Hist. de France. III, 468.

14) Письма Петрарки даютъ намъ живой образъ авиньонской порчи. Вотъ маленькій образчикъ: Quis enim oro non irascatur et rideat illos senes pueros coma candida, togis amplissimis, adeoque lascivientibus animis, ut nihil illuc falsius videatur, quam quod ait Maro: *Frigidus in Venerem senior?* Tam calidi, tamque praecipites in Venerem senes sunt, tanta eos aetatis et status et virium cepit oblivio, sic in libidines inardescunt, sic

тиры и насмѣшки. Простые духомъ начинаютъ терять вѣру въ святость папы. Даже самыя орудія папской власти уже отъ него отрекаются. Цѣлый отрядъ папской милиціи—монахи францисканскаго ордена—Минориты отказываютъ ему въ повиновеніи¹⁵⁾. Монахи эти громко разглашаютъ по міру о порчѣ авиньонскаго двора, называютъ папу антихристомъ. Но папы глухи ко всемъ этимъ возгласамъ. Намѣстникъ Христа на землѣ забываетъ совершенно о своемъ высокомъ назначеніи, о духовныхъ интересахъ христіанства. У него теперь другія цѣли, другія стремленія. Папа весь погруженъ въ мірскихъ заботахъ, политическихъ разчетахъ, мелкихъ интригахъ; вся дѣятельность его поглощена сферою личныхъ видовъ, чуждыхъ всеобщихъ цѣлей христіанскаго міра. Чего же добивается папа? Мы видели, какъ императоры XIV и XV столѣтій, чувствуя все безсиліе своей

in omne ruunt dedecus, quasi omnis eorum gloria non in cruce Christi sit, sed in comessationibus et ebrietatibus, et, quae has sequuntur in cubilibus, impudicitiiis: sic fugientem manu retrahunt juventam, atque hoc unum senectutis lucrum putant, ea facere, quae juvenes non audent. — Mitto stupra, raptus, incestus, adulteria, qui jam pontificalis lasciviae ludi sunt: mitto raptarum viros, ne mutire audeant, non tantum avitis laribus, sed finibus patriis exturbatos, quaeque contumeliarum gravissima est, et violatas conjuges et externo semine gravidas rursus accipere, et post partum reddere ad alternam satietatem abutentium coactos. Quae omnia non unus ego, sed vulgus novit, etsi taceat, quamvis, ne id ipsum taceat, jam major est indignatio quam metus etc. Gieseler, Kirchengesch. II, 3. Abth. 106.

15) Neander, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 488 sq. 690. — Schröckh, Ckristl. Kirchengeschichte. XXXIII, 110 sqq.

власти и невозможность ея возстановленія прежними средствами, въ другую сторону поворотили свою политику, на другомъ поприщѣ искали себѣ опоры. Мы видѣли, какъ каждый изъ нихъ обращалъ все вниманіе на приобрѣтеніе и увеличеніе своихъ родовыхъ владѣній, какъ каждый устраивалъ себѣ внутри Германіи свое государство, силами котораго онъ надѣялся поддержать прежнее положеніе свое въ мірѣ. Такое же явленіе мы видимъ теперь на папскомъ престолѣ. Папа чувствуетъ, что онъ теряетъ мало-по-малу нравственную основу своей власти — господство надъ общественнымъ мнѣніемъ народовъ, видитъ постепенный упадокъ своего духовнаго вліянія, чувствуетъ, что почва, на которой стоялъ онъ въ продолженіи столѣтій, начинаетъ уходить изъ-подъ его ногъ. Явное сопротивленіе, которое уже такъ часто встрѣчаютъ повеленія папы, заставляетъ его опасаться за будущность. Онъ ищетъ себѣ съ другой стороны обезпеченія своей власти. Теряя нравственную опору своего вліянія, онъ хочетъ замѣнить ее матеріальною, осязательною. Онъ думаетъ найти такую опору своей власти въ обладаніи значительною территоріею, въ большихъ денежныхъ доходахъ, въ военныхъ силахъ. Папа оставляетъ небо и на землѣ ищетъ спасенія. Теперь онъ, подобно императорамъ, обращаетъ все вниманіе на увеличеніе и упроченіе за собою своихъ областей въ Италіи; онъ видитъ въ нихъ единственное надежное, вѣрное средство для поддержанія своего значенія. На всѣхъ концахъ европейскаго горизонта возникаютъ противъ папы оппозиціонныя движенія, со всѣхъ сторонъ грозитъ опасность: упрочивая свою власть въ

Италіи, папа думаетъ заранѣе обезпечить себя противъ всѣхъ возможныхъ случайностей. Такимъ образомъ мы видимъ, что даже глава церкви, не только императоръ, увлеченъ всеобщимъ движеніемъ эпохи. И папа также, какъ императоръ, какъ всѣ прочіе короли европейскіе, старается устроить себѣ собственное независимое, самостоятельное государство въ Италіи, дѣлается свѣтскимъ государемъ, ничѣмъ не отличается отъ другихъ свѣтскихъ властей. У всѣхъ ихъ — у королей, императора и папы одинаковыя цѣли: одинаковыя средства должны служить для ихъ достиженія. Папа слѣдуетъ на этомъ поприщѣ той же политикѣ, какую мы замѣтили выше у всѣхъ королей тогдашняго времени: онъ долженъ бороться съ такими же, какъ и они, препятствіями, чувствуетъ такія же потребности, къ такимъ же способамъ и орудіямъ прибѣгаетъ для ихъ удовлетворенія. Папы, преемники Бонифація VIII, живутъ въ Авиньонѣ, но всѣ ихъ взоры, всѣ мысли постоянно устремлены на Италію, вся ихъ дѣятельность увлечена въ лабиринтъ италіанскихъ отношеній. Первосвященникъ христіанства дѣлается завоевателемъ, кровью и опустошеніемъ наполняетъ Италію. Намѣстники его кардиналь-легаты являются во главѣ кондотьеровъ, ведутъ съ собою страшное порожденіе XIV столѣтія — шайки наемниковъ разноплеменныхъ, разноцвѣтныхъ, живущихъ войной, грабежемъ и насиліемъ¹⁶⁾.

16) Много подробностей объ этихъ шайкахъ у Шюссера, Weltgesch. in zusammenh. Erzählung. IV, 1. Th. passim. См. также *Sismondi*, Hist. des républ. ital. о славнѣйшихъ предво-

Эти шайки охотнее всего вступаютъ въ службу папы: онъ платитъ лучше другихъ властей, даетъ имъ постоянное занятіе и больше разгула и свободы. И какъ бы нарочно ни однѣ изъ этихъ шаекъ не отличаются такимъ безошаднымъ грабительствомъ и своевоіемъ, какъ шайки папы, обозначенныя ключемъ Святаго Петра ¹⁷⁾. Такая безбожная война продолжается почти безпрерывно цѣлые десятии лѣтъ. Задача папы трудная: онъ хочетъ составить для римскаго престола обширную округленную область; но для этого, прежде всего, надобно отнять то, что изъ прежнихъ владѣній попало въ чужія руки въ смутное время, наступившее по удаленіи папъ въ Авиньонъ ¹⁸⁾.

дителяхъ наемниковъ: Графъ Вернеръ или Guagnerio. V, 370 sqq. — Лодризио Висконти. V, 274. — Фра Моріале. VI, 184 sqq. — Графъ фонъ Ландау. VI, 189 — Hawkwood или Aguto VI, 413.

17) Самые страшные предводители наемниковъ Hawkwood и Вернеръ, который велѣлъ выписать на своемъ щитѣ: «Я, графъ Вернеръ, предводитель Великой Компаніи, врагъ Бога, милосердія и состраданія» — вступаютъ въ службу папы. См. Schlosser, Weltgesch. in zusammenh. Erzählung IV, 1. Th. 407. Кардиналь-легатъ Робертъ Женевскій (позднѣйшій раскольный папа Климентъ VII.), посланный въ Италію Григоріемъ XI, нанимаетъ страшнѣйшую шайку, такъ называемую бретонскую компанію, которая состояла изъ самой разнородной смѣси Англичанъ, Французовъ, Нѣмцевъ и пр. и совершаетъ съ этимъ войскомъ ужасающія и почти невѣроятныя жестокости, грабительства, кровопролитія — Sismondi, Hist. des républ. ital. VI, 87 sqq. Schlosser, Weltgesch. in zusammenh. Erzählung. IV, 2. Th. 360 sq.

18) См. у Sismondi, V, 214 sq. какимъ образомъ вся Романія мало по малу отложилась отъ Папы.

Съ чрезвычайнымъ трудомъ приходится потомъ раздвигать предѣлы. Римская область окружена со всехъ сторонъ завистливыми соседями, которые оспариваютъ каждый шагъ у папы. Кардиналь-легатамъ надобно поочередно бороться съ Флоренціею, Миланомъ, Генуею, Венеціею, Неаполемъ, — не говоря уже о множествѣ второстепенныхъ италіанскихъ государствъ. Даже на самой почвѣ церковныхъ владѣній поднимаются упорные элементы сопротивленія. Вся римская область усыяна мелкими тиранами, которые не думаютъ подчиняться свѣтской власти папы ¹⁹⁾. Въ окрестностяхъ Рима и даже въ самомъ Римѣ господствуетъ буйное дворянство, аристократическіе роды — Колонна, Орсини, Франджинани и т. д., съ которыми трудно управиться кардиналь-легатамъ. Римское городское народонаселеніе постигаютъ странныя періодическіе припадки республиканизма: время отъ времени являются во главѣ римскаго народа трибуны, которые уносятъ его въ сферу античныхъ воспоминаній и оспариваютъ власть у папы. Неимовѣрныхъ усилій стоить папѣ подавленіе столькихъ разнородныхъ враждебныхъ силъ. Почти каждый папа долженъ начинать дѣло сызнова, постоянно нанимать кондотьеровъ, на одномъ пунктѣ защищаться, на другомъ дѣйствовать наступательно ²⁰⁾. Такая продолжительная,

19) Напр. Малатеста въ Римини, Поллента въ Равеннѣ, Мапфреди въ Фаенцѣ, Орделлаффи въ Форли, Азидози въ Имолѣ и пр. Sismondi, Hist. des républ. ital. VI, 44.

20) Іоаннъ XXII. посылаетъ въ Италію кардиналь-легата Бертранда Поджетто. Sismondi, V, 43 sq. Климентъ VI. родственника своего Гектора Дюрфорта. Sismondi, VI, 44 sq. Иннокентій VI,

Безпрерывная борьба поглощает огромныя сокровища. Известно, какъ дорого стоили въ тогдашнія времена все военныя предприятия, какія суммы нужны были для содержанія наемнаго войска. Откуда же папа беретъ эти сокровища, что доставляетъ ему средства для приобретенія независимой территоріи? Къ этому вопросу мы можемъ прибавить еще другой. Мы сказали выше, что авиньонскій дворъ приводилъ въ изумленіе современниковъ своимъ богатствомъ, пышностью и роскошною жизнью: чѣмъ же содержится эта пышность, чѣмъ папа покрываетъ такія огромныя издержки? Эти вопросы приводятъ насъ къ самой мрачной сторонѣ папства XIV и XV столѣтій, вводятъ насъ въ область вопиющихъ злоупотребленій, неслыханныхъ посягательствъ, страшнаго пренебреженія всѣхъ правъ личныхъ и народныхъ, профанацин священнаго имени веры.

Императоры XIV и XV столѣтій, занятые исключительно дѣлами своихъ родовыхъ владѣній, жертвовали правами имперіи для своихъ династическихъ интересовъ. Они обратили права имперіи и атрибуты своей власти въ постоянный источникъ дохода, продавали за деньги привилегіи, приговоры своего суда, словомъ все, на что только можно было пайдти покушниковъ. Папы XIV и XV столѣтій дѣлають то же: они также пользуются властью

кардинала Альборноцъ, который стяжалъ себѣ имя великаго завоевателя. *Sismondi*, VI, 193, 250 sq. Григорій XI Роберта Женевскаго, приводившаго въ ужасъ своею жестокостію. *Sismondi*, VII, 83 sq.

своею надъ церквами христіанскаго міра, какъ богатымъ источникомъ доходовъ, приношеніями народовъ поддерживаютъ интересы свѣтскаго владычества своего въ Италиі. Но папы далеко оставляютъ за собою императоровъ въ этомъ отношеніи. Мы сказали выше, что папа, несмотря на унадокъ своего нравственнаго вліянія, сохраняетъ однакожь огромную положительную власть надъ христіанствомъ, обладаетъ могучими пружинами господства. Императоръ въ сравненіи съ нимъ дѣйствуетъ въ очень узкой сферѣ: онъ можетъ только по частямъ продавать остатокъ своей власти, вліяніе его не выходитъ за предѣлы Германіи и Италиі. Между тѣмъ духовная власть папы все еще по прежнему простирается на большую половину Европы, по прежнему все церкви признають его своимъ главою. И эта-то обширная сфера западно-европейскихъ церковныхъ отношеній должна теперь служить папѣ для его италіянскихъ цѣлей. Для того, чтобы завоевать и устроить себѣ свѣтское государство въ Италиі, для того, чтобы поддержать великолѣніе своего двора, папа эксплуатируетъ все христіанство.

Начинаются времена страшныхъ взысканій папскаго престола, напоминающихъ собою финансовыя мѣры императоровъ, наследниковъ Константина. Духовная власть папы надъ христіанскимъ міромъ превращается въ огромную финансовую систему, которая какъ сѣтью опутываетъ все народныя церкви и проникаетъ даже въ область частной жизни. Духовныя потребности народовъ служатъ папѣ средствомъ для денежныхъ спекуляцій; каждый новый папа дѣлаетъ новыя открытія на этомъ полѣ, изобре-

таетъ новые источники дохода. Продажность папскаго престола достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ. Глава церкви обнаруживаетъ власть свою надъ христіанствомъ однимъ лишь постояннымъ требованіемъ золота. Образуется цѣлая терминологія папскихъ злоупотребленій. Постараемся объяснить вкратцѣ эту терминологию, указать на источники папскихъ доходовъ, начиная съ самаго обильнаго.

Извѣстно, что въ великомъ спорѣ за инвеституру папы защищали свободные выборы на высшія церковныя должности (то-есть архіепископства, епископства, аббатства) противъ посягательствъ свѣтской власти. Но, достигнувъ цѣли, папы стали переходить мало-по-малу къ другой системѣ. Вормскій конкордатъ предоставлялъ императору право рѣшать спорные выборы²¹⁾; прежде всего папамъ удалось исторгнуть изъ рукъ императора это право. Оттонъ IV уступилъ его Иннокентію III въ своей капитуляціи²²⁾. Съ тѣхъ поръ папа считался естественнымъ судьей въ такихъ спорныхъ случаяхъ. Но, подъ предлогомъ рѣшенія спорныхъ выборовъ, папы стали явно стремиться къ тому, чтобъ получить въ свое распоряженіе все епископства христіанства. Они окружили выборы множествомъ мелкихъ правилъ, множествомъ формальностей²³⁾: несоблюденіе одной изъ нихъ всегда легко подавало въ руки папы по-

21) *Schröckh*, *Christl. Kirchengeschichte* XXVI, 87. (текстъ конкордата).

22) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXVII, 104.

23) См. объ этихъ формальностяхъ *Walter*, *Kirchenrecht*. 7. Aufl. § 220, 431 sq.

воду отменить выборъ, сдѣланный капитуломъ и доставить епископство своему кандидату. Такимъ образомъ папы присвоили себѣ не только право послѣдняго рѣшенія, но и право деволуціи (*jus devolutionis*), то-есть право замѣнять неправильный выборъ или неспособность избраннаго своимъ собственнымъ назначеніемъ²⁴⁾. Папа пользовался также *jure devolutionis*, если вышелъ законный срокъ, и никто не былъ избранъ капитуломъ²⁵⁾.

Неужно было папамъ столько тонкостей для того, чтобъ захватить въ свои руки назначеніе на все нисшія доходныя мѣста церкви (деканства, каноникаты и обыкновенныя бенефиціи и пребенды). Тутъ они непосредственно вмѣшивались въ мѣстные выборы и произвольно уничтожали право патронства. Сначала папы обращались къ мѣстнымъ церквамъ съ просьбою (*preces*) доставить первую вакантную бенефицію лицу, которое они рекомендовали²⁶⁾. Все это дѣлалось сначала въ границахъ вѣжливости и приличія. Эту форму соблюдалъ даже Иннокентій III, однакожь онъ начинаетъ уже называть ослушниками тѣхъ,

24) О *jus devolutionis* см. *Walter*, *Kirchenrecht*. § 232, 456. *Eichhorn*, *Grundsätze des Kirchenrechts*. II, 730. Основаніемъ этому праву служить канонъ 3-го Латеранскаго собора *Decret. Greg. IX. lib. III. tit. VIII. cap. 2.* (*Richter*, II, 470) *Nulla ecclesiastica ministeria*

25) *Raumer*, *Gesch. der Hohenstaufen*. VI, 102. Выборъ долженъ былъ происходить не позднѣе трехъ или шести мѣсяцевъ послѣ упраздненія мѣста. *Walter*, *Kirchenrecht*, 432.

26) Рекомендованныя лица назывались *precistae*. Самый древній извѣстный примѣръ — *preces* Гадриана IV. 1154 г. *Gieseler*, *Kirchengesch.* II, 2. Abth. 240. *Neander*, II, 2. Abth. 440.

которые осмеливались отказать его просьбъ ²⁷). Въ послѣдствіи времени кандидатъ папы получалъ отъ него родъ рекомендательнаго письма, которое называлось маддатомъ и имѣло болѣе обязывающую форму нежели *preces* ²⁸). Число маддатовъ увеличивалось постоянно. То, что сначала было исключеніемъ, отступленіемъ отъ правила, мало-помалу обращалось въ обычай, а потомъ въ законъ. Въ случаѣ отказа папа посылалъ сначала увѣщательныя письма (*litterae monitoriae*), потомъ формальный приказъ (*litterae praeseptoriae*), наконецъ папа назначалъ эзекутора и давалъ ему полномочіе къ исполненію этого приказа (*litterae executoriae* ²⁹). Слѣдующіе папы уже требуютъ, чтобы каждая церковь предоставила имъ одну, двѣ, три бенефиціи, которыя они могли бы давать своимъ кандидатамъ ³⁰). Другіе папы начинаютъ обозначать въ каждой церкви одного или многихъ священниковъ, которые должны получить вакантныя пребенды. Папы присвоиваютъ себѣ право распоряжаться по своему усмотрѣнію мѣстами тѣхъ духовныхъ лицъ, которыхъ застигла бы смерть во время

27) *Raumer*, *Gesch. der Hohenstaufen*. VI, 100.

28) Самый древній примѣръ—маддаты Александра III. Въ прежнихъ просьбахъ употреблялись выраженія: *nos rogantes*, *nostras preces*, — въ маддатахъ же — *ipsum commendamus*, *rogantes et rogando mandantes*. *Gieseler*, I. c. См. также *Corp. jur. can. Decret. Gregorii IX. lib. I. tit. III. cap. 7.* (*Richter*, II, 18.)

29) *Walter*, *Kirchenrecht* § 226, 442.

30) Именно Гонорій III. требовалъ, чтобы каждая церковь предоставила двѣ пребенды папскому престолу. *Matth. Paris ap. Hallam*, *Moyen Age*. II, 339.

ихъ пребыванія въ Римъ, потомъ въ Авиньонъ (*vacantes in curia* ³¹). Число такихъ лицъ всегда было очень значительно, потому, что папы всякое важное церковное дѣло требовали къ своему трибуналу, архіепископы лично должны были получать знакъ своего достоинства *palium*, и даже аббаты должны были являться въ Римъ за полученіемъ утвержденія. Толпы духовныхъ лицъ всѣхъ странъ и всѣхъ степеней стекались въ резиденцію папы, ища себѣ милостей и повышеній. Когда кто-нибудь изъ этихъ разнаго рода духовныхъ лицъ умиралъ во время своего пребыванія въ Римъ, то папа посылалъ въ осиротѣвшую церковь наследника «*in consolationem de obitu defuncti*» (!): Бонифаций VIII распространяетъ это право и постановляетъ, что бенефиціи умершихъ на разстояніи двухъ дней отъ Рима должны считаться *vacantia in curia* ³²). Наконецъ папы явно и громко высказываютъ въ своихъ

31) *Corp. jur. can. Sexti Decret. lib. III. tit. IV. cap. 2.* (*Richter*, II, 969) *collationem ecclesiarum, personatum, dignitatum et beneficiorum apud sedem apostolicam vacantium — antiqua consuetudo Romanis Pontificibus reservavit. Nos itaque (Clemens IV) eadem auctoritate statuimus, ut ecclesias, dignitates, personatus et beneficia, quae apud sedem ipsam deinceps vacare contigerit, aliquis praeter Romanum Pontificem — conferre alicui vel aliquibus non praesumat.* Это право утверждаетъ Бонифаций VIII: *Extravag. Commun. lib. III. tit. II. cap. 1.* (*Richter*, II, 1170). *Piae sollicitudinis* Климентъ V: *Extravag. Commun. lib. III. tit. II. cap. 3.* (*Richter*, II, 1171). *Etsi in temporalium* — Наконецъ Іоаннъ XXII: *Extravag. commun. lib. I. tit. III. cap. 4.* (*Richter*, II, 1154). *Ex debito pastoralis*

32) *Corp. jur. can. Sexti Decret. lib. III. tit. IV. cap. 34* (*Richter*, II, 977). *Praesenti declaramus*

буллахъ, что назначеніе на всѣ церковныя должности, раздача всѣхъ бенефицій христіанства по праву принадлежитъ верховному пастырю церкви³³). И для того чтобы такое безпредельное притязаніе по отдаленности многихъ странъ не осталось мертвою буквою, у папы есть два вѣрныя средства. Папа однимъ словомъ предупреждаетъ или останавливаетъ мѣстный выборъ, заранее объявляя, что онъ предоставляетъ себѣ назначеніе на такое-то епископство, на такое-то аббатство — это называется резервациею или провизіею³⁴). Или, что еще лучше, папа даетъ извѣстнымъ лицамъ право преемства на то или другое церковное мѣсто еще при жизни настоящаго обладателя — это называется экспектанціею³⁵).

33) Corp. jur. can. Sexti Decret. lib. III. tit. IV. cap. 2. (Richter, II, 969). Licet ecclesiarum, personatum, dignitatum, aliorumque beneficiorum ecclesiasticorum plenaria dispositio ad Romanum noscatur Pontificem pertinere ita, quod non solum ipsa, quum vacant, potest de jure conferre, verum etiam jus in ipsis tribuere vacaturis: collationem tamen etc. etc.

34) Различалось еще — *reservatio*, когда папа заранее предоставлялъ себѣ назначеніе на ту или другую должность и *praeventio*, когда папа предупреждалъ мѣстный выборъ или назначеніе. Raumer, Gesch. der Hohenstaufen. VI, 101. Яркій примѣръ резервации представляетъ намъ булла Климента V: Extravag. commun. lib. III. tit. II. cap. 3. (Richter, II, 1171). Argum. capituli: Beneficia majora et minora, vacantia et vacatura praesertim in provincia Burdigalensi Clemens V. suae dispositioni reservat. — Иннокентій IV. резервируетъ себѣ всѣ епископства Прованса «по поводу ересей тамъ господствующихъ.» Schmidt, Gesch. der Deutschen. IV, 506.

35) Walter, Kirchenrecht, § 226, 442.

Достигнувъ цѣли, папа дѣлаетъ раздачу бенефицій постояннымъ и главнымъ источникомъ своихъ доходовъ, въ огромныхъ размѣрахъ производитъ симонію, продаетъ наличныя деньги всѣ должности церковныя отъ самыхъ высокихъ до самыхъ низкихъ, не обращая вниманія ни на способность покупающихъ, ни на мѣстныя потребности церкви. Никто такъ не расточаетъ мандатами, резервациями, провизіями, экспектанціями какъ авиньонскіе папы. Въ 1311 году, при Климентѣ V, дошло уже до того, что изъ 35 вакантныхъ бенефицій только двѣ замѣнены были обыкновеннымъ путемъ, прочія же розданы папою³⁶). Иоаннъ XXII, самый ненасытный изъ авиньонскихъ папъ, предоставляетъ себѣ (резервируетъ) назначеніе на всѣ епископства въ христіанствѣ и раздачу обыкновенныхъ бенефицій вакантныхъ въ первый годъ своего первосвященства — «для прекращенія симоніи»³⁷). Знаменитою своею буллою «Hexagabilis»³⁸) онъ предоставилъ себѣ распоряженіе огромнымъ

36) Ritter, Handbuch der Kirchengesch. II, 65.

37) Joh. Villani l. XI, c. 20. (Papa Giovanni) in fino l'anno 1319 puose le riservazioni di tutti i benefici collegiati di Christianita, e tutti gli volea dare egli, dicendo il facea per levare le simonie. E di questo trasse e ragunò infinito tesoro. Ed oltre a ciò, per la detta riservazione quasi mai non confermò elette di niuno prelato, ma promovea uno Vescovo in uno Arcivescovado e al Vescovado del Vescovo promosso promovea un minore Vescovo, e allora avenia bene sovente, che d'una vacanza d'uno Vescovado grande, o Arcivescovado, o Patriarcato faceva sei o piu permutazioni; e simile d'altri benefici: onde molte e grandi provizioni di moneta tornavano alla camera del Papa (Muratori XIII, 765).

38) Corp. jur. can. Extravag. Ioann. XXII. tit. III. cap. un.

числомъ бенефицій. Послѣ многихъ жалобъ и нареканій на господствующую жадность духовныхъ лицъ³⁹⁾, которые соединяютъ въ своихъ рукахъ по нѣскольку бенефицій, онъ возобновляетъ въ этой буллѣ старые законы церкви противъ такого соединенія и повелеваетъ каждому, кто только, вслѣдствіе папской диспенсаци, имѣетъ нѣсколько бенефицій, оставить себѣ одну бенефицію *cum cura* (*Seelsorge*) и одну *sine cura*, отъ прочихъ же отказаться⁴⁰⁾. Раздачу всѣхъ такимъ образомъ вакантныхъ бенефицій папа предоставляетъ себѣ⁴¹⁾. Тотъ же папа Іоаннъ XXII посредствомъ простаго объявленія своей канцеляріи резервируетъ себѣ всѣ доходныя мѣста и должности церковныя вакантныя вслѣдствіе того, что обладатель ихъ получилъ или получитъ милостію папы другое назначеніе или другую бенефицію⁴²⁾. Бенедиктъ XII присвоиваетъ себѣ на всю

(Richter, II, 1123) — также Extravag. commun. lib. III. tit. II. cap. 4 (Richter, II, 1172).

39) Execrabilis — ambitio quae — eo magis fit insatiabilis, quo sibi amplius indulgetur.

40) Исключаются кардиналы — qui circa nos universali ecclesiae serviendo singularum ecclesiarum commoditatibus se impendunt — и сыновья государей — qui propter sublimitatem eorum ac generis claritatem sunt potioris praerogativa gratiae attollendi.

41) Quae omnia et singula beneficia vacatura — vel dimissa nostrae et sedis apostolicae dispositioni reservamus.

42) *Baluzii, Vitae Paparum Avenion. I, 722. — A. D. 1316. 18 Cal. Octobr. Lugduni. Sciss. Pater et Dom. Joannes XXII, Pontificatus sui anno primo reservavit suae et sedis apostolicae collationi omnia beneficia ecclesiastica, quae fuerunt, et quocumque nomine censeantur, ubicunque ea vacare contigerit per acceptationem alterius beneficii, praetextu gratiae ab eodem D. Papa factae*

жизнь право располагать по произволу всеми церковными мѣстами вакантными вслѣдствіе отреченія, низложенія, перемѣщенія, кассированнаго выбора; — далѣе мѣстами тѣхъ, которые были назначены имъ или его предшественникомъ въ архіепископы или епископы, наконецъ всеми бенефиціями вакантными вслѣдствіе смерти кардиналовъ и всѣхъ сановниковъ и чиновниковъ римской курии⁴³⁾. Климентъ VI продолжаетъ на все время своего правленія ту же прерогативу. При наследникахъ эта мѣра обращается въ постоянный законъ⁴⁴⁾.

Соединивъ въ своихъ рукахъ столько вакантныхъ мѣстъ, папы продаютъ ихъ тому, кто даетъ больше⁴⁵⁾. Архи-

vel faciendae acceptati, mihiq; Gaucelmo Vicecancellario suo praecipit in praesentia Magistri Petri Fabri, quod haec ad memoriam redigerem in scripturam. — *Eichhorn, D. St.- und R.-G. III, § 464.*

43) Corp. jur. can. Extravag. commun. lib. III. tit. II. cap. 13. (Richter, II, 1180) Ad regimen ecclesiae Это чрезвычайно любопытная статья; въ изданіи Corpus juris canonici Рихтера 60 строкъ самой мелкой печати занимаетъ одно только исчисленіе или лучше списокъ разнаго рода бенефицій, которыя резервируетъ себѣ папа.

44) *Eichhorn, Grundsätze des Kirchenrechts. I, 403. II, 736.*

45) Theodorici à Niem de Schismate (Argentorati 1609) lib. II, cap. 9, p. 83: Beneficia etiam dispositioni dicti pontificis (Bonifacii IX) generaliter reservata et illa potissime, quae vacabant in curia praefata, plus offerenti vendebat sub conditione, quod emptores illorum etiam primos fructus eorumdem beneficiorum in prompta pecunia ad utilitatem camerae Apostolicae ante omnia solverent, quo facto tunc primum signabantur supplicationes pro ipsis emptoribus, in quibus dicta beneficia petebantur, et etiam postquam signatae fuerunt, si alter venisset forte, qui plus ob-

епископы должны платить за *pallium* огромныя суммы (паллиевыя деньги) ⁴⁶). Аббаты покупаютъ утверждение своего выбора ⁴⁷). За определенную цѣну можно получить самыя лучшія деканства, каноникаты, приходы. Каждый новый папа возвышаетъ тарифъ церковныхъ должностей. Огромныя суммы приносятъ папѣ такая выгодная торговля. Говорятъ, что при избрании Климента VI болѣе ста тысячъ духовныхъ лицъ разныхъ странъ и народовъ явилось въ Авиньонъ для покупки бенефицій ⁴⁸). Самыя доходныя мѣста въ христіанствѣ папа раздаетъ своимъ кардиналамъ и протонотаріямъ. Нѣкоторые изъ нихъ соединяютъ въ своихъ рукахъ до 50 и болѣе бенефицій въ разныхъ странахъ Европы. Папа освобождаетъ ихъ отъ резиденціи въ мѣстахъ ихъ назначенія ⁴⁹). Но всего чаще церкви Германіи, Англіи, Испа-

tulisset, jam signatae supplicationes hujusmodi saepe de registris supplicationum dicti Bonifacii cancellabantur et superveniens praeferebatur praecedenti in Dato: dicebat enim ipse Bonifacius, quod illi, qui minus obtulerunt, eum decipere voluissent.

46) О значеніи *pallium* Walter, Kirchenrecht, 300. Raumer, Gesch. der Hohenstaufen. VI, 57. Основаніемъ служить: Decret. Greg. IX. lib. I. tit. VIII. cap. 3. (Richter, II, 97). Nisi specialis dilectio

47) Такое утверждение обходилось иногда очень дорого; одинъ англійскій аббатъ заплатилъ Иннокентію IV. 800 марокъ. Raumer, Gesch. der Hohenst. VI, 175.

48) Michelet, Hist. de France III, 529.

49) Сначала считалось правиломъ церкви, что каждый священникъ долженъ былъ постоянно пребывать въ своей бенефиціи, чтобы исполнять обязанности своего сана. Изъ этого слѣдовало, что никто не могъ занимать нѣсколькихъ церковныхъ

пій получаютъ отъ папы французскихъ или италіянскихъ прелатовъ, которые даже не понимаютъ языка своей паствы. Вотъ что говорятъ современники въ Англіи: папа присылаетъ самыхъ грубыхъ, невѣжественныхъ Италіянцевъ, уже не по одиначкѣ назначая ихъ на вакантныя мѣста, но цѣлыми толпами. Однажды ихъ прибыло вдругъ 300 человекъ. Такъ какъ они совсѣмъ не знаютъ языка страны, то никакъ не могутъ дѣйствовать на народъ; они не чувствуютъ ни привязанности къ странѣ, ни къ общинѣ; не видно у нихъ гостепримства; они лишаютъ бѣдныхъ ихъ послѣднихъ средствъ, вмѣсто того, чтобы помогать имъ; допускаютъ разваливаться церквамъ, оставляютъ въ пренебреженіи церковную утварь и ризы; не заботятся о своихъ обязанностяхъ; у нихъ одна мысль, одна цѣль — обогатиться какъ можно скорѣе. 70,000 марокъ, втрое болѣе нежели король англійскій, получаютъ эти Италіянцы въ Англіи ⁵⁰). Еще вреднѣе былъ обычай папъ замѣнять бенефиціи такъ-называемыми коммендами (*commendae*). Коммендою называлось пользованіе доходами церковнаго мѣста безъ исполненія обязанностей, съ нимъ связанныхъ. По законамъ церкви никто не могъ получить бенефиціи, если не имѣлъ за-

мѣсть въ одно время. См. Corp. jur. can. Decret. Greg. IX. lib. III. tit. V. cap. 13 et 14 (Richter, II, 452), также весь tit. IV. Но мы уже очень рано встрѣчаемъ отступленія отъ этого правила. Впослѣдствіи оно почти вовсе не соблюдалось. Raumer, VI, 213 sq. Walter, Kirchenr. 423 sq.

50) Matth. Paris ap. Raumer, Gesch. der Hohenst. VI, 103.

коннаго возраста, каждый священникъ долженъ былъ обитать на мѣстѣ своей должности, никто не могъ владѣть двумя *beneficia curata (cum cura)*. Чтобъ обойти эти законы, довольно было объявить бенефицію коммендою, и тогда уже можно было отдавать ихъ дѣтямъ, прицамъ и соединять многія въ однихъ рукахъ ⁵¹⁾.

Папа присвоиваетъ себѣ право (*ius exuviarum s. spoliū*), завладѣвать по смерти епископа всѣмъ его движимымъ наследствомъ (*relicium clericale*) и пользоваться доходами епископства до назначенія другаго епископа (*fructus medii temporis*) ⁵²⁾. Часто даже папа нарочно не назначаетъ, долгое время новаго епископа или препятствуетъ выбору для того, чтобы долѣе пользоваться доходами епархій. Нѣкоторые папы присвоивали себѣ пользованіе доходами не только вакантныхъ епископствъ, но и всѣхъ, хотя бы самыхъ малыхъ, бенефицій ⁵³⁾.

Иоаннъ XXII дѣлаетъ новое изобрѣтеніе — аннаты. Каждый новый епископъ или другой прелать, вступая въ свою должность, обязанъ заплатить папѣ средній окладъ годо-

51) *Ritter*, Handb. der Kirchengesch. II, 66.

52) Такимъ правомъ или лучше безправіемъ пользуется папа въ Германіи. Оно уступлено папѣ императоромъ Оттономъ IV. Въ другихъ странахъ это право подъ именемъ регалии (*ius regaliae*) принадлежитъ большею частію королямъ. *Raumer*, Gesch. der Hohenstaufen. VI, 170 sq. Фридрихъ II. въ своемъ эдиктѣ 1213 г. и Рудольфъ Габсбургскій въ капитуляціи 1274 подтверждаютъ уступку Оттона IV. *Eichhorn*, Deutsche Staats- und Rechtsgesch. II, § 327. *Walter*, Kirchenr. 507.

53) *Eichhorn*, Deutsche Staats- und Rechtsgesch. III, 465.

ваго дохода своей епархій или своей бенефиціи ⁵⁴⁾, — это и называется аннатами или первыми плодами бенефицій (также *servitia communia imputata*) ⁵⁵⁾. Тарифъ аннатовъ обозначенъ въ книгахъ панской канцеляріи для всѣхъ епископствъ въ христіанствѣ. Есть такія, которыя платятъ только 1,000 гульденовъ, но другія оценены въ 8,000, 10,000 и болѣе гульденовъ. Притомъ аннаты постоянно повышаются папами. Майнцкое архіепископство отъ 10,000 доходитъ постепенно до 20,000 и даже 25,000 гульденовъ ⁵⁶⁾. Можно себѣ представить, какъ тягостна была эта мѣра, если въ какомъ-нибудь епископствѣ, вслѣдствіе смерти, перемѣненія и другихъ причинъ, часто мѣнялись епископы; — папа же нарочно, для увеличенія своего дохода, дѣлалъ какъ можно болѣе перемѣненій и каждый разъ требовалъ аннатовъ: епископъ собиралъ нужную для этого сумму съ своихъ подданныхъ. Всегда въ послѣднемъ результатѣ вся тяжесть финансовыхъ мѣръ папы падала на жителей епархій. Часто епископъ за значительную сумму покупалъ свое мѣсто; если это былъ архіепископъ, то онъ по праву долженъ былъ заплатить за *pallium*; вступая въ свою резиденцію, онъ находилъ ее пустою — все движимое наследіе предшественника поступало въ руки папы; надобно было обзаводиться всѣмъ снова, и

54) *Corp. jur. can. Extravag. commun. lib. III, tit. II, cap. 11.* (*Richter*, II, 1179). *Quum nonnullae ecclesiasticae personae*

55) О аннатахъ *Eichhorn*, Grundsätze des Kirchenr. I, 218.

56) *Schlosser*, Weltgeschichte für das deutsche Volk. IX, 237. *Raumer*, Gesch. Europa's seit dem 15. Jahrh. I, 352.

еще вдобавокъ нужно было заплатить папѣ доходъ одного года ⁵⁷). Средства для покрытія всѣхъ этихъ издержекъ доставляли епископу его подданные. Такимъ образомъ выходило, что всѣ папскія резерваціи, экспектанціи, паліевыя деньги, аннаты и пр. были не что иное какъ косвенная подать, которую онъ собиралъ со всѣхъ народовъ западнаго христіанства.

Но кромѣ этихъ косвенныхъ налоговъ были еще у папы и прямыя, которые падали непосредственно или на духовенство, или на все народонаселеніе. Многіе монастыри и церкви платили папѣ определенную сумму въ вознагражденіе за покровительство или дарованныя привилегіи ⁵⁸). Замѣчательно, что папы жаловали некоторымъ монастырямъ и церквамъ привилегіи и охранныя грамоты,

57) До какихъ злоупотребленій довели аннаты, показываетъ Theodor. à Niem. de Schismate lib. II, cap. 7, p. 81: Primos fructus unius anni omnium ecclesiarum cathedralium et abbatiarum vacantium suae camerae reservavit (Papa), ita quod quicumque ex tunc in Archiepiscopum vel Episcopum vel Abbatem per eum promoveri voluit, ante omnia cogebatur solvere primos fructus ecclesiae vel monasterii, cui praefici voluit, etiamsi nunquam possessionem ejusdem consequi posset, de quo ipse Bonifacius penitus non curabat, imo saepe dicebat, utinam non adipiscatur possessionem ecclesiae vel monasterii hujusmodi, ut iterum de alio rursus pecuniam extorqueret. Dicti autem primi fructus per ipsum aestimati fuerunt ad triplum illius quod in litteris camerae Apostolicae pro communi servitio solvendo taxata fuerunt.

58) Raumer, Gesch. der Hohenstaufen. VI, 174. Walter, Kirchenr. 383.

которыя должны были ихъ предохранять отъ собственныхъ же папскихъ резервацій, провизій, экспектанцій и проч. ⁵⁹).

Подъ предлогомъ снаряженія крестоваго похода, папа налагалъ на отдѣльныя церкви христіанства постоянныя подати ⁶⁰). Никто уже въ Европѣ и не думалъ о такомъ походе, а папа все еще требовалъ отъ духовенства то тридцатой, то двадцатой, даже десятой части годоваго дохода для освобожденія гроба Господня. Разумѣется, деньги служили папѣ для другихъ цѣлей: онъ пользовался великимъ преданіемъ средняго вѣка, какъ финансовымъ средствомъ. Когда въ Европѣ явились Турки, и стѣпенныя Византійцы обращались постоянно съ просьбою о помощи къ главѣ западнаго духовенства и обѣщали соединеніе церквей: папы, подъ предлогомъ похода для изгнанія Турокъ изъ Европы и вспоможенія Грекамъ, продолжали обогащать свою казну значительными суммами. Почти каждый годъ сборщики папскіе собирали въ разныхъ странахъ Европы такъ-называемую турецкую десятину, которая потомъ служила для содержанія итальянскихъ кондотьеровъ ⁶¹). Притомъ папы проповѣды-

59) Raumer, Gesch. der Hohenst. VI, 105.

60) Gieseler, Kirchengesch. II, 2. Abth. 242.

61) Чтобы легче получить такую десятину, папы обыкновенно раздѣляли ее съ королями: Continuatio Chron. Guil. de Nangis ad annum 1326. — Papa depauperatum se videns, misit nuncios speciales per universas provincias regni Franciae ad petendum Ecclesiarum — subsidium pro guerra sua in Italia prosequenda. Quod rex Franciae, asserens hoc in regno Franciae inconsuetum prohibuit: sed domino Papa sibi super his rescribente, postmodum

вали крестовый походъ не только противъ невѣрныхъ и отступниковъ: они не сомнѣваются проповѣдывать крестъ противъ Висконти, противъ венеціанской республики, противъ всѣхъ своихъ политическихъ противниковъ, противъ каждаго, кто только навлечетъ на себя гнѣвъ верховнаго пастыря церкви.

Другая непосредственная подать, которая падала на все европейское народонаселеніе, была продажа индульгенцій. Очень часто новый папа отменяетъ старыя, давно заглаженныя, индульгенціи своихъ предшественниковъ для того, чтобы продавать новыя ⁶²⁾.

Бонифаций VIII дѣлаетъ новое изобрѣтеніе: учреждаетъ папскій юбилей, столѣтній торжественный праздникъ римской церкви ⁶³⁾. Сотни тысячъ пилигримовъ разныхъ странъ и народовъ стекаются въ Римъ, получаютъ отпущеніе грѣховъ и взаменъ за это обогащаютъ своими приношеніями римскія церкви ⁶⁴⁾. Столѣтній періодъ такой обильной жатвы показался слишкомъ долгимъ на-

Rex considerans *Do ut des* faciliter concessit; unde et pro duobus succedentibus annis papa Regi biennemalem decimam super Ecclesiam concessit: et ita dum miseram Ecclesiam unus tondet, alter excoriat. *Gieseler*, Kirchengesch. II, 3. Abth. 120.

62) Примѣръ: Corp. jur. can. Extravag. commun. lib. V. tit. IX. cap. 5 (Richter, II, 1222) Булла Сикста IV: *Etsi domini gregis*...

63) Corp. jur. can. Extravag. commun. lib. V. tit. IX. cap. 1. (Richter, II, 1218) *Antiquorum habet fida relatio*

64) *Papa innumerabilem pecuniam ab iisdem recepit, quia die et nocte duo clerici stabant ad altare S. Pauli, tenentes in eorum manibus rastellos, rastellantes pecuniam infinitam. Muratori ap. Hallam, Moyen Age. II, 360.*

сѣдникамъ Бонифація. Они сокращаютъ его сначала на 50 ⁶⁵⁾, потомъ на 33 ⁶⁶⁾, наконецъ на 25 лѣтъ ⁶⁷⁾.

Постояннымъ источникомъ дохода служили такъ-называемыя папскія диспенсаціи или освобожденія отъ существующихъ церковныхъ постановленій. Основному положенію своей власти — вязать и рѣшить все на землѣ папа даетъ огромное примѣненіе ⁶⁸⁾. Въ дѣлахъ брака и частные люди и государи постоянно прибѣгаютъ къ диспенсаціямъ папы. За деньги можно получить освобожденіе отъ каноновъ церкви, которыя запрещаютъ брачные союзы между родственниками самыхъ отдаленныхъ степеней ⁶⁹⁾. Папа освобождаетъ отъ обѣтовъ иночества, отъ соблюденія разныхъ церковныхъ обязанностей, разрѣшаетъ отъ исполненія присяги и частныхъ лицъ, и монарховъ. За деньги можно получить у него освобожденіе отъ мѣстной власти епископа или архіепископа. Нельзя выстроить церкви, монастыря, нельзя завести новаго ордена безъ фор-

65) Булла Климента VI: *Unigenitus Dei filius* — Corp. jur. can. Extrav. commun. lib. V. tit. IX. cap. 2 (Richter, II, 1218).

66) Папа Урбанъ VI. — *Neander*, II, 2. Abth. 704. См. также *Theodorici à Niem de Schismate* lib. I, cap. 68, pag. 73.

67) Булла Сикста IV: *Quemadmodum operosi* Extravag. commun. lib. V, tit. IX. cap. 4 (Richter, 1222). Любопытны мотивы папы для этихъ постоянныхъ сокращеній: Урбанъ VI назначаетъ 33лѣтній срокъ «въ память 33-хъ лѣтъ жизни І. Христа. Сикстъ IV сокращаетъ этотъ срокъ на 25 лѣтъ «propter brevitatem vitae humanae» (!).

68) См. Глава I. стр. 21.

69) См. въ изданіи *Corpus juris canonici* А. Л. Рихтера на концѣ *arbor consanguinitatis* и *arbor affinitatis* и объясненіе ихъ.

мальнаго позволенія папской курии. Основаніе новыхъ университетовъ, школъ, благотворительныхъ заведеній, не обходится безъ папскаго утвержденія ⁷⁰⁾. Папская канцелярія, подобно императорской, изготовляетъ огромное количество актовъ, дипломовъ, документовъ, привилегій и ничто не дѣлается даромъ: за каждый почеркъ пера, за каждое приложеніе печати установлена опредѣленная плата ⁷¹⁾.

Папа вызываетъ въ Римъ и Авиньонъ самыя разнообразныя тяжбы, чтобы воспользоваться многочисленными приговорами и рѣшеніями своего суда для денежныхъ выгодъ ⁷²⁾. Нигдѣ нѣтъ такой продолжитель-

70) См. Глава I. стр. 23.

71) Theodorici à Niem de Schism. lib. II, cap. 11, p. 86: — postremo ad profundum iniquitatis descendens (Papa) nullam penitus supplicationem — signare voluit, nisi pro singulis supplicationibus — singulos florenos auri — recepisset.

72) Всякая аппелляція безъ различія принималась въ Римѣ и за деньги отмѣнялся приговоръ низшихъ инстанцій. До какихъ злоупотребленій рано уже довелъ обычай аппелировать къ папѣ, показываетъ *Raumer*, *Gesch. der Hohenst.* VI, 204: Man übersprang oft alle mittleren Stellen und ging sogleich an den Papst, welcher von dem Lehrsatz ausging: dass alle geistliche Gerichtsbarkeit in ihm seine Wurzel, oder er doch überall gleiche, konkurrierende Gerichtsbarkeit habe, alle Dinge an sich ziehen konnte und nur zu oft an sich zog. Und wenn die Oberen hierin nicht immer das richtige Maass hielten, wie viel weniger die Geringeren. Unbedeutende Schuldklagen wurden bis an den Papst gebracht, um nur der Pflicht schneller Zahlung zu entgehen; Geistliche, die in Paris mit Gewalt Thüren eingeschlagen hatten und zu Mädchen eingedrungen waren, hofften sich durch Berufung nach Rom, der gerecht erkannten Strafe zu entziehen; ja ein Abt

ной, дорогой процедуры, какъ въ римской курии; нигдѣ нѣтъ такихъ произвольныхъ отерочекъ, столько безконечныхъ формальностей; за каждую надобно платить отдельно, каждый шагъ въ ходѣ дѣла надобно окупать новымъ взосомъ. Продажность папскаго суда далеко оставляетъ за собою все то, что мы сказали о судопроизводствѣ императоровъ.

Вотъ болѣе или менѣе главныя статьи папскаго бюджета. Еще следовало бы прибавить: 1) доходы, получаемые папами изъ Рима и римской области (*Patrimonium S. Petri* ⁷³⁾); но эти доходы почти совершенно прекратились во время пребыванія папъ въ Авиньонъ; — 2) дань нѣкоторыхъ государствъ папскому престолу (*denarius S. Petri*) напр. Англии, Польши, Даніи, Арагоніи и пр. ⁷⁴⁾; но большая часть этихъ государствъ перестала платить ее въ эпоху, о которой идетъ рѣчь.

Такими-то тягостными пожертвованіями должны были окупать народы свѣтское государство для папы въ Италиіи и роскошную жизнь его двора. Но нѣкоторые изъ папъ даже и не поднимаются такъ высоко, чтобы средствами всего христіанства достигать честолюбивыхъ плановъ свѣтскаго владычества въ Италиіи. Нѣкоторые изъ нихъ гораздо умѣреннѣе въ своихъ видахъ: они пользу-

appellirte im voraus an den Papst wegen aller und jeder Sachen, die wider ihn in Gang kommen konnten. См. также *Eichhorn*, *Deutsche Staats- und Rechtsgesch.* III, § 467.

73) *Raumer*, *Gesch. der Hohenst.* VI, 174.

74) *Raumer*, l. c. VI, 175. *Schrückh*, *Christl. Kirchengeschichte.* XXVII, 76 sq.

ются своею властью для того, чтобы накопить для себя большія сокровища, обратить приношенія всѣхъ народовъ въ лежачіе капиталы. Іоаннъ XII, сынъ кагорскаго сапожника, оставляетъ послѣ своей смерти двадцать пять милліоновъ флоринновъ; въ этомъ числѣ на семь милліоновъ драгоценныхъ камней и золотой и серебряной утвари ⁷⁵). Современники думали, что онъ нашелъ философскій камень ⁷⁶). Другіе папы уже начинаютъ зоботиться о томъ, чтобы доходами церкви обогатить свое семейство.

Страшными злоупотребленіями своей власти уничтожая всякій слѣдъ самостоятельности народныхъ церквей, посягая на права личныя и народныя, папа унижалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самое достоинство церкви, безчестилъ святость вѣры, прикрывая ея именемъ планы свѣтскаго честолюбія, мірскіе замыслы, низкія цѣли. Стоитъ лишь вспомнить, какой характеръ приняли теперь папскіе интредикты. За попытку Венеціи овладѣть Феррарою, Климентъ V объявляетъ всѣхъ подданныхъ этой республики лишенными чести, лишенными всѣхъ правъ гражданскихъ, недостойными и неспособными исправлять какую-либо должность до четвертаго поколѣнія; все ихъ движимое и

75) *Joh. Villani*, lib. XI, cap. 20. Si trovo nel tesoro della Chiesa in Avignone in moneta d'oro coniatà il valere e computo di 18 milioni di fiorini d'oro, e piu. E in vesselamenti, croci, corone, e mitrie, e altri gioelli d'oro con pietre preziose, la stima di largo di valuta di 7 milioni di fiorini d'oro. (Muratori, XIII, 765).

76) *Michelet*, Hist. de France. III, 529.

недвижимое имущество, все владѣнія республики во всѣхъ частяхъ свѣта, подлежащими конфискаціи, всѣмъ и каждому позволяетъ ихъ грабить безнаказанно; — вызываетъ все власти земныя преслѣдовать Венеціанцевъ и обращать ихъ въ рабство ⁷⁷). Въ другой разъ Венеціанцы подвергаются такому страшному приговору за то, что не хотѣли есудить неаполитанскаго короля своими галерами. Нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ, Григорій XI такой же интредиктъ обращаетъ противъ Флорентійцевъ ⁷⁸).

Такое нравственное паденіе не останавливается на высотѣ папскаго престола. Примѣръ верховнаго папы церкви увлекаетъ за собою все духовенство. Все духовное сословіе слѣдуетъ по направленію, данному папою. Порча, начинаясь у вершины, распространяется на все тѣло, проникаетъ до самыхъ низшихъ слоевъ. Подобно папѣ, все духовенство забываетъ о высокомъ своемъ назначеніи и утопаетъ въ мірскихъ заботахъ. Папа эксплуатируетъ народныя церкви для своихъ свѣтскихъ цѣлей: духовенство, вдвое вознаграждая свои убытки, разными путями накопляетъ въ рукахъ своихъ огромныя богатства и все вниманіе обращаетъ на увеличеніе своихъ владѣній ⁷⁹). Церковь дѣлается особеннаго рода заведеніемъ

77) *Gieseler*, Kirchengesch. II, 3. Abth. 19.

78) *Sismondi*, Hist. des républ. ital. VII, 78.

79) Примѣромъ могутъ служить огромныя богатства испанскаго духовенства. Монастырь Huelgas близъ Бургось имѣлъ власть надъ 14 городами, 50 мѣстечками и соотвѣствующимъ

для обогащенія многочисленнаго духовнаго сословія. Въ высокія христіанскія идеи, все великое нравственное содержаніе вѣры исчезаетъ: остаются однѣ лишь мертвыя формы, которыя служатъ духовенству средствомъ для корыстныхъ цѣлей. Нѣкогда духовное сословіе нравственностью и образованіемъ стояло несравненно выше другихъ сословій, бывало даже единственнымъ хранителемъ науки: теперь отовсюду раздаются жалобы и нареканія на невѣжество, злоупотребленія, дурныя нравы порчу духовенства. Грубость, необразованность, развратъ духовенства дѣлается постоянною темой пародной сатирической литературы XIV и XV столѣтія. Весь составъ церкви страдаетъ тяжелымъ недугомъ, вся система духовной гіерархіи заражена неизлечимою болѣзнію. Наступаетъ время страшнаго разлада между идеею церкви и ея внѣшнимъ проявленіемъ. Папская всемірная монархія обращается въ невыносимую тиранию, духовная опека папы надъ христіанствомъ дѣлается физическимъ гнетомъ, власть, чисто нравственная по своей природѣ, опирается на матеріальныя средства; церковь, которой ввѣрены драгоцѣннѣйшіе духовные интересы народовъ, становится мірскимъ учрежденіемъ; сословіе, которому поручено толкованіе Закона Божія, приводитъ въ соблазнъ весь міръ своею безнравственностью и невѣжествомъ. Подъ вреднымъ вліяніемъ

числомъ деревней. Годовой доходъ Толедскаго архіепископа превышалъ 80,000 дукатовъ. Доходы подчиненныхъ ему приходскихъ священниковъ простирались до 180,000 дукатовъ. *Prescott, Gesch. der Regierung Ferdinand's und Isabella's. I. 34.*

папскаго престола, въ стороны церкви приходятъ въ протівоестественное состояніе. Папство тяготеетъ надъ народными церквами своими взысканіями, постояннымъ вмѣшательствомъ; духовенство отдельныхъ государствъ тяготеетъ надъ прочими сословіями своими огромными богатствами, своими преимуществами, своею независимостью; духовенство живетъ трудами другихъ сословій, пользуется всеми выгодами своего положенія въ государствѣ, пользуется защитою свѣтской власти, и взамѣлъ за это не несетъ никакихъ тяжестей и повинностей. Духовенство знаетъ только о правахъ своихъ: забываетъ объ обязанностяхъ. Вся тяжесть поддержанія государственной машины падаетъ на другія сословія: церковь умѣетъ только потреблять, но ничего не производитъ. Паства христіанская оставлена въ сиротствѣ своими пастырями; вѣрованія, понятія, совѣтъ христіанства отданы на произволь судьбы. Вся церковная гіерархія отъ папы до приходскаго священника отчуждается отъ своей паствы и предоставляетъ ее собственной участи. Такой глубокой разладъ между идеею церкви и ея проявленіемъ все болѣе и болѣе поражаетъ современниковъ, все глубже проникаетъ въ сознаніе народныхъ массъ. Уже раздается голосъ Виклефа, голосъ который поражаетъ всю систему церковной гіерархіи. Несмотря на весь грома папскаго престола, Виклефъ умираетъ спокойно: онъ высказываетъ не личное свое мнѣніе, а убѣжденіе большинства. Еще два или три десятка лѣтъ — и сѣмя, брошенное Виклефомъ, упадетъ на плодотворную почву Чехіи и широко разрастется. Уже на всѣхъ концахъ Европы поднимаются оппозиціонныя сти-

хин. На днѣ общества, въ тишинѣ фландрскихъ ткацкихъ станковъ, въ низменностяхъ сѣверной Германіи, въ долинахъ Альповъ, въ горахъ Севенскихъ, въ городахъ Чехіи идетъ глухая, подземная работа, подрывающая основы огромнаго зданія, воздвигнутаго папами. Отъ Альбгойцевъ идетъ непрерывная традиція — за Альбгойцами слѣдуютъ Вальденсы, Долларды, Бегарды, Пикарды, Катары, Патарены, Штедингги, — загадочныя секты, тайныя общества, которыя чуждаются дневнаго свѣта, живутъ во мракѣ и неизвѣстности, но тѣмъ не менѣе составляютъ живой признакъ болѣзни общества, симптомъ будущаго переворота. Рядомъ съ этою глухою оппозиціей, которой не замѣтитъ простой глазъ, растетъ другая оппозиція явная, открытая, сказать можно официальная. Государственное начало, представляемое народною монархическою властью, крѣпнетъ, чувствуетъ свою силу и уже начинаетъ отстаивать свои права въ области церковныхъ отношеній. Одна страна за другою пытается ускользнуть отъ папскаго вліянія; правительства законодательными мѣрами ограждаютъ себя противъ папскихъ узурпацій; вездѣ начинается движеніе къ освобожденію народныхъ церквей; въ нѣдрахъ духовенства отдѣльныхъ странъ Европы появляются стремленія къ независимости; прелаты народныхъ церквей начинаютъ говорить языкомъ грознымъ для папскаго престола.

Во Франціи еще Людовику Святому приписывается такъ называемая прагматическая санкція, которая обезпечивала неприкосновенность права патронства и свободу выборовъ галликанской церкви и объявляла, что папа не можетъ на-

значать никакихъ налоговъ, не можетъ требовать никакой денежной суммы безъ согласія короля и народной церкви⁸⁰). Мы говорили выше о Филиппѣ Красивомъ. Прибавимъ, что большинство французскаго духовенства поддерживало своего короля въ его мѣрахъ противъ папы⁸¹). Мы видѣли, какъ наследники Бонифація обратились въ покорныхъ слугъ французскихъ королей и сдѣлались орудіемъ ихъ политики. Французскіе короли поддерживали всѣ злоупотребленія папъ, но для того только, чтобъ раздѣлять съ ними добычу церкви и при помощи папъ налагать подати на свое духовенство.

Англія рѣшительными законодательными мѣрами оградила себя противъ папскихъ посягательствъ и поставила законныя преграды злоупотребленіямъ римской курии. Эдуардъ III отказался платить папѣ дань, къ которой обязались прежніе короли. Славное правленіе Эдуарда III создало знаменитый статутъ *provisores*, который былъ направленъ противъ папскихъ резервацій и провизій. Въ правленіе Ричарда II обнародованъ другой еще болѣе знаменитый статутъ *praemunire*, которымъ опредѣлялось вѣч-

80) *Gieseler*, Kirchengesch. II, 2. Abth. 258 sq. *Raumer*, Gesch. der Hohenst. VI, 119.

81) Въ письмѣ французскаго духовенства къ папѣ говорится: *quod ipsi (clerici) Domino nostro Regi in conservatione personae suae, suorumque et honorum ac libertatis et jurium dicti Regni, prout quidam nostrum, qui — membra nobilia dicti Regni tenemus, ex forma juramenti, et caeteri, qui omni debito sibi sumus fidelitatis adstricti, addessemus eidem debitum consilium et auxilium opportunum.* *Gieseler*, II, 2. Abth. 202.

ное заточение и конфискація всего имущества противъ каждаго, кто осмелится внести въ государство папскія буллы о перемещеніи епископовъ и о другихъ предметахъ, кто осмелится апеллировать отъ короля къ папѣ и проч. Оба эти статута положили начало независимости английской церкви⁸²⁾.

Въ Кастиліи и Арагоніи кортесы въ соединеніи съ королевскою властью также предпринимаютъ рѣшительныя мѣры противъ злоупотребленій папскаго престола⁸³⁾. Швейцарскіе кантоны, отстаивая храбро свою политическую независимость, съ такою же бодростью выступаютъ противъ папскихъ притязаній. Венеціанская республика всегда достойно держитъ себя въ отношеніи къ римской куріи.

Надъ одною только Германіей безпрепятственно, съ полною свободой, разыгрывается выродившаяся власть римскаго первосвященника. Великое оппозиціонное движеніе, которое мы замѣтили при Людовикѣ Баварскомъ, кончилось Рензскимъ конвентомъ. Ничтожная роль, которую игралъ въ отношеніи къ папѣ Карлъ IV, апатія Вацлава, недостатокъ одного высшаго авторитета, способнаго поддерживать общіе интересы народа, страшное разъединеніе стремленій и цѣлей, какое господствовало среди разныхъ чиновъ имперіи — все это окончательно передало Германію въ руки папы, и папа безощадно пользовался своею

добычей. Въ Германіи папа вознаграждалъ себя всѣ убытки, понесенные вслѣдствіе сопротивленія другихъ народовъ. Германія сдѣлалась частною собственностью, помѣстьемъ римской куріи, обильнымъ рудникомъ, доставлявшимъ всегда вѣрный доходъ.

82) *Gieseler*, Kirchengesch. II, 128 sq.

83) Особенное негодованіе возбуждала раздача иностранцамъ испанскихъ бенефцій. *Prescott*, *Gesch. der Regierung Ferd. und Isabella's*. I, 33.

ГЛАВА VII.

Великій раскол западной церкви и его послѣдствія.

Судя по всеобщему негодованію, которое возбуждала жизнь папъ въ Авиньонъ, судя по тѣмъ нареканіямъ, которыя поднимались со всехъ концовъ Европы, казалось, что переполнилась мѣра. Но папство готовило христіанскому міру еще одно доселѣ небывалое зрѣлище: 1378 года начался такъ-называемый великій расколъ западной церкви.

Послѣдній изъ авиньонскихъ папъ Григорій XI, чувствуя, что, при дальнѣйшемъ отсутствіи, вся римская область можетъ ускользнуть отъ его власти, рѣшился, несмотря на сопротивленіе своихъ французскихъ кардиналовъ, перенести опять резиденцію въ Римъ. Въ 1377 году онъ возвратился туда; — шесть кардиналовъ не захотѣли сопровождать его и остались въ Авиньонъ ¹⁾. Въ слѣдующемъ 1378 году, папа Григорій XI умеръ. Коллегія кардиналовъ

1) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXI, 334.

состояла большею частію изъ Французовъ, неохотно посѣдовавшихъ за Григоріемъ въ Римъ — имъ принадлежало въ конклавѣ одиннадцать голосовъ изъ шестнадцати ²⁾; казалось несомнѣннымъ, что они выберутъ папою одного изъ своихъ, и опять возвратятся съ нимъ въ Авиньонъ. Но римскій народъ, предвидя это, рѣшился не допустить новаго выбора Француза. Произошло сильное волненіе, — вооруженныя толпы окружили конклавъ и съ крикомъ и угрозами потребовали Римлянина или по крайней мѣрѣ Итальянца ³⁾. Стѣпенные кардиналы соединили свои голоса въ пользу архіепископа города Бари, Варооломея Привьяно, родомъ Неаполитанца. Новый папа принялъ имя Урбана VI, былъ коронованъ, все кардиналы, даже тѣ, которые остались въ Авиньонъ, присягнули ему и разослали по всему христіанству буллы, извѣщавшія о сдѣланномъ выборѣ. — Урбанъ VI былъ человекъ ученый, ревностный въ дѣлѣ вѣры и богослуженія, твердой воли, неподкупной правдивости, врагъ всехъ злоупотребленій въ церкви, но притомъ гордый, строгій до жестокости, неумолимый, упрямый. Онъ хотѣлъ произвести реформу въ церкви, очистить ее отъ всехъ злоупотребленій, уничтожить симонию: но для этого ему не доставало надлежащей умѣренности и хладнокровія. Онъ вздумалъ начать реформу съ кардиналовъ и средствомъ для этого упо-

2) Извѣстія разногласятъ относительно числа кардиналовъ. Слѣдуемъ *Шрѣкку*, *Christl. Kirchengesch.* XXXI, 243. Изъ 16 кардиналовъ было 4 Итальянцевъ, 1 Испанецъ, 11 Французовъ.

3) *Romano lo volemo o almanco Italiano!*

требилъ ругательства, злословіе и угрозы. Онъ сталъ публично упрекать кардиналовъ въ безправственности, дурной жизни, жадности къ деньгамъ и роскоши⁴⁾, а потомъ сталъ отнимать у нихъ бенефиціи. Обиженные кардиналы пожалели о сдѣланномъ выборѣ, удалились изъ Рима, объявили выборъ Урбана вынужденнымъ вѣлѣдствіе вѣшняго натиска и потому не каноническимъ и не дѣйствительнымъ, и избрали новымъ папою кардинала Роберта Женевскаго, известнаго своею жестокостію и безчеловѣчіемъ предводителя кондотьеровъ. Онъ принялъ имя Климента VII и, рассчитывая на покровительство французскаго короля, поселился въ Авиньонъ. Такимъ образомъ произошелъ великій расколъ въ церкви. Явилось двое папъ и два папскіе двора — одинъ въ Римѣ, другой въ Авиньонѣ⁵⁾. Западная Европа раздѣлилась на двѣ половины: Франція, Шотландія, Савоя, Лотарингія, Кастилія, Арагонія и Наварра, признали авиньонскаго; Германія, Італія, Англія, Данія, Швеція, Польша, Пруссія — римскаго папу. Четыре десятилітія продолжалось такое состояніе. Когда умиралъ который-нибудь изъ папъ, или римскій или авиньонскій, кардиналы избирали на его мѣсто другаго. Послѣ смерти Климента VII, въ Авиньонѣ избранъ былъ Бенедиктъ XIII (Peter de Luna) — въ Римѣ, по смерти Урбана VI, Бонифаций IX, потомъ Иннокентій VII, наконецъ Григорій XII.

4) *Theodorici à Niem de Schism. lib. I, cap. 4 et 5, pag. 6. sq.*

5) Урбанъ VI, по удаленіи 16-ти избравшихъ его кардиналовъ, наименовалъ большое число новыхъ: — *viginti sex cardinales una die creavit* — говорить *Theodor. à Niem, lib. I, cap. 12, p. 13.*

Оба папы доказывали законность своего выбора, мѣнялись ругательствами, возводили другъ на друга страшныя обвиненія, своею бранью наполняли всю Европу. Между Римомъ и Авиньономъ завязался странный діалогъ. Римъ поднялъ громкій крикъ противъ порчи Авиньона: Авиньонъ отвѣчалъ обвиненіями, не менѣе справедливыми. Все, что еще оставалось въ тайнѣ, теперь выведено было наружу, разглашено самыми папами во весь концы міра; современники услышали такія вещи, которыхъ даже и не подозревали. Папы не усомнились дѣлать другъ на друга формальные доносы. Наконецъ, противники стали проклинать другъ друга, обличать въ ереси и проповѣдывать одинъ противъ другаго крестовый походъ.

Злоупотребленія папской власти, во время раскола, превзошли всякое понятіе. Каждый изъ папъ дѣлалъ свои требованія, какъ единственный законный глава церкви. Западное христіанство должно было содержать теперь два папскіе двора, вмѣсто одного. Оба папы нуждались въ деньгахъ и прибѣгали къ самымъ стѣснительнымъ финансовымъ мѣрамъ. Авиньонскій папа Климентъ VII былъ въ совершенной зависимости отъ французскаго короля и раздѣлялъ съ регентомъ Людовикомъ Ашжуйскимъ добычу церкви. Часто случалось, что кардиналы переходили отъ одного папы къ другому. Для того, чтобы увеличить преданность своихъ 36-ти, большею частію французскихъ, кардиналовъ и удержать ихъ при себѣ, Климентъ надѣлялъ ихъ постоянно лучшими вакантными мѣстами французской церкви такъ, что нѣкоторые соединяли въ своихъ

рукахъ по 400 и 500 бенефицій ⁶⁾). Наслѣдникъ Климента VII, Бенедиктъ XIII, превзошелъ его въ злоупотребленіяхъ разнаго рода ⁷⁾). Римскій папа, Урбанъ VI, былъ честнѣе своихъ французскихъ соперниковъ, однакожъ ему принадлежить сокращеніе срока юбилея на 33 года ⁸⁾). Но при преемникъ Урбана, Бонифаціи IX, финансовыя мѣры римской курии приняли наконецъ характеръ чистаго обмана. Бонифаціи сталъ продавать одну и ту же бенефицію или

6) Chronique de S. Denys къ 1318 г. такъ говоритъ о французскомъ папѣ Климентѣ VII: Clement avoit bien trente six Cardinaux, lesquels meus de grands avarices soustindrent d'avoir à peine tous les bons benefices de ce Royaume par divers moyens, et envoyèrent leurs serviteurs parmi le Royaume enquerans de la valeur des Prélatures, Prieurez et autres benefices: et usoit Clement de *reservation*, donnoit *graces expectatives* et *anteferré* aux Cardinaux. Et fut la chose en ce point, que nul homme de bien tant de l'Université que autres ne pouvoient avoir benefices. Exactions se faisoient tant de *vaguans* que de *dixiesmes* et *d'arreraiges* des choses qu'on disoit estre dedans la Chambre Apostolique et poursuivoit on *les heritiers des gens d'Eglise*, et disoit-on que tous leurs biens devoient estre au Pape: et seroit chose trop longue à reciter les maux, qui se faisoient etc. *Gieseler*, Kirchengesch. II, 3. Abth. 130 (старого изданія).

7) Въ Appellatio interposita per Universitatem Parisiensem a Domino Benedicto. d. d. 6. Januar. 1406. читаемъ между прочимъ: Exquisivit vir iste modos alios astutiores congerendae pecuniae, *monetam mutavit*, qua saepe pro quatuor millibus quinque colliguntur. — Monetam auream regni recipere nolunt ejus ministri, nisi supra proprium valorem certam summam recipiant. Excommunicant saepe, ut absolutione pauperes spolient. *Gieseler*, II, 3. Abth. 144.

8) *Theodor. à Niem* de Schism. lib. I. cap. 68. pag. 73.

церковную должность шести — даже восьми разнымъ лицамъ, и то еще при жизни настоящаго ея обладателя ⁹⁾). По смерти бенефиціанта, являлось вдругъ нѣсколько претендентовъ, каждый съ купленною папскою экспектанціею въ рукахъ. Начинались тяжбы: это опять было выгодно для папы, потому что такія дѣла поступали въ Римъ и подерживали доходы папской канцеляріи ¹⁰⁾.

9) *Schlosser*, Weltgesch. in zusammenh. Erz. IV, 2. Th. 474.

10) Нельзя не привести изъ Θεодорика Нимскаго слѣдующаго мѣста о Бонифаціи IX: de Schism. lib. II. cap. 8. pag. 82. Sic Bonifacius sui que secretarii et cubicularii in principio sui pontificatus unius anni spatio vel plus, primam, quae erat V. Id. Novem. plus offerentibus vendiderunt tam inverecunde ac frequenter, quod passim devenit in derisionem etiam populorum illa venditio, et ibidem Bonifacius sub pacto quaecunque beneficia ecclesiastica ubicunque locorum vacantium, sive reservata essent sive non, dispositioni Apostolicae, sub dato obitus eorum, qui ea vivi possidebant, vendidit, et haec mercimonia publica multis annis duraverunt in curia Bonifacii. Invenisses etiam tunc plerosque cursores per Lombardiam et alias partes Italiae discurrere, perscrutantes, num infirmarentur aliqui pingua ecclesiastica beneficia obtinentes, et si aliquos invenerunt aegrotantes, tunc currebant ad Romanam curiam, et mortem talium intimabant illis, qui super hoc ipsos pretio conduxerunt. Sed Pontifex ipse ut pote improbus mercator, quandoque etiam sub eodem dato unum et idem sacerdotium pluribus vendens, veluti novum proclamabat, pro secundo, tertio vel quarto, concurrentibus simul in dato super uno et eodem beneficio sic vacante, quod illi duntaxat providere voluit, propterea volentibus excludere alios ab ipso Bonifacio habentes gratias expectativas, novas gratias posteriores in Dato vendidit cum clausula Anteferré (т. е. такіе должны были имѣть предпочтеніе) per multos annos et tandem, donec nulli vel pauci illarum gratiarum invenirentur emptores.

Можно себя представить, какое впечатлѣніе должны были производить на современниковъ двое папъ. Народы христіанскіе, съ незапамятныхъ временъ, воспитаны были въ понятіяхъ о необходимомъ единствѣ церкви. Единство церкви есть главный членъ вѣры, первое условіе бытія церкви; попятіе единства неразлучно съ самою идеею церкви. Поколѣнія передавали поколѣніямъ это убѣжденіе. Въ папъ народы западной Европы привыкли видѣть живой образъ, внѣшнее представленіе этого единства. Теперь — не говоря уже о жалкомъ состояніи, о злоупотребленіяхъ церкви — самое первое условіе ея бытія было нарушено, уничтожено. Масса христіанъ латинскаго обряда чувствовала себя оскорбленною въ заветныхъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ своихъ. Глубоко затронута была совесть западнаго христіанскаго общества. Многочисленная паства римской церкви, привыкшая видѣть въ папъ намѣстника Иисуса Христа на землѣ, не была теперь въ состояніи разузнать изъ противорѣчивыхъ доказательствъ и свидѣтельствъ, которому изъ недостойныхъ настырей, ругавшихъ и проклинавшихъ другъ друга, законнымъ образомъ принадлежало управленіе церкви. Двое папъ! — образъ этотъ какъ страшное привидѣніе носился надъ народными массами, порождалъ въ душахъ тягостное сомнѣніе, безпокоилъ совесть вѣрныхъ сыновъ церкви. Легко себя представить, какъ невыносимо было такое сомнѣніе въ эти вѣка свѣжаго и теплаго религіознаго чувства. Который изъ папъ истинный папа? Признавши одного изъ нихъ, можно было ошибиться, и тогда страшная опасность грозила душѣ христіанина: онъ добровольно навлекалъ на

себя справедливый гнѣвъ Божій, сомнительнымъ становилось самое спасеніе въ будущей жизни.

При такомъ тревожномъ состояніи духа народныхъ массъ, въ первый разъ идея церкви рѣшительно отдѣлилась въ народномъ сознаніи отъ ея внѣшняго представленія. Тогдашняя западная церковь, принявшая на себя совершенно мірскаго характера, раздираемая ссорами папъ и ихъ кардиналовъ, показала современникамъ явнымъ отрицаніемъ настоящей церкви Христовой. Порча церкви, глубокое искаженіе ея назначенія, сдѣлалась очевиднымъ для всехъ. Тогда со всехъ концовъ Европы поднялся одинъ мучительный крикъ, требовавшій исправленія, реформы искаженной церкви и прежде всего прекращенія раскола, возстановленія единства. Всѣ взоры устремились на людей свѣдущихъ, ученыхъ, докторовъ богословія, членовъ университетовъ, свѣтила церкви. Общественное мнѣніе, голосъ народный, обратился къ нимъ съ требованіемъ указать средства для прекращенія раскола, пріискать лекарство противъ страшной болѣзни церкви, подвигнуть ее изъ ея глубокаго паденія. И естественно — люди свѣдущіе и ученые должны были знать нужды церкви, ея недостатки и настоящее назначеніе; имъ, какъ здоровымъ частицамъ въ тѣлѣ церкви, и слѣдовало спасать частицы зараженные.

Между всеми университетами тогдашняго времени, первое мѣсто занимаетъ Парижскій. — Другіе университеты называли его *alma mater*, считали себя его колоніями, были

устроены по его образцу ¹¹⁾. Парижскій университетъ имѣлъ всегда самыхъ лучшихъ профессоровъ богословія и схоластической философіи; богословскій его факультетъ пользовался высшимъ авторитетомъ въ западномъ христіанствѣ. Огромное количество студентовъ стекалось къ нему со всехъ сторонъ Европы. Число ихъ доходило обыкновенно до двадцати тысячъ. Университетъ Парижскій отличался всегда независимымъ духомъ и умѣлъ защищать свои права противъ папъ и государей. Участіе въ великихъ дѣлахъ церкви и государства, какъ напр. въ спорѣ Филиппа IV, съ Бонифациемъ VIII, въ дѣлѣ ордена Тамплиеровъ, чрезвычайно возвысило его значеніе ¹²⁾. Въ несчастное правленіе Карла VI онъ принимаетъ самое живое и рѣшительное участіе въ дѣлахъ государственныхъ и становится во главѣ народнаго движенія ¹³⁾. Теперь, въ смутное время раскола, университетъ Парижскій, оправдывая всеобщія ожиданія, смѣло принимаетъ въ свои руки инициативу въ великомъ дѣлѣ реформы церкви, дѣлается могучимъ органомъ общественнаго мнѣнія и, при упадкѣ и порчѣ всехъ установленныхъ, законныхъ властей церкви, достигаетъ небывалаго и грознаго для самого папскаго престола авторитета.

11) См. о Парижскомъ университетѣ *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXX, 64 sqq.

12) Университетъ вмѣстѣ съ королемъ апеллируетъ отъ Бонифація VIII къ вселенскому собору, въ процессѣ Тамплиеровъ, подаетъ свое мнѣніе противъ ордена. *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXVI, 578 sq.

13) *Michélet*, *Histoire de France*, livre VIII. chap. I, II et III.

Три великія свѣтила церкви (*luminaria ecclesiae*), три славные профессора и великіе писатели, Петръ д'Айли, Іоаннъ Жерсонъ и Николай Клеманжисъ, озаряли къ концу XIV и началу XV столѣтія особеннымъ блескомъ Парижскій университетъ, давали ему тонъ, руководили его дѣйствіями. Эти великіе доктора и все имъ подобные люди, какъ во Франціи, такъ и въ другихъ странахъ ¹⁴⁾, давно уже со скорбію смотрѣли на плачевное состояніе церкви. Расколъ представилъ во всей наготѣ ея язвы, открылъ всемъ глаза и доставилъ возможность свободнаго и безпристрастнаго сужденія. Въ прежнія времена только отдѣльные голоса подымались противъ злоупотребленій папъ и духовенства. Теперь, въ виду раскола и его послѣдствій, все лучшіе, образованные люди, самые ревностные побор-

14) Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: *Ioannus de Varenis*, профессоръ Сорбоны, который велъ замѣчательную переписку съ Бенедиктомъ XIII. *Schröckh*, XXXI, 305 sqq. — *Henricus de Hassia v. de Langenstein*, вице-канцлеръ Парижскаго университета, потомъ профессоръ богословія въ Вѣнѣ, написавшій: *Consilium pacis de unione ac reformatione Ecclesiae in consilio universali quaerenda*. *Neander*, II, 2. Abth. 703 sq. — *Theodoricus à Niem*, папскій аббревиаторъ, потомъ епископъ Верденскій. Изъ главнаго его сочиненія de Schismate мы привели уже много и еще приведемъ нѣкоторыя мѣста. *Schröckh*, XXXI, 243. — *Richard Ullerston*, профессоръ въ Оксфордѣ, написавшій: *Petitiones, quoad reformationem Ecclesiae militantis*. *Gieseler*, II, 3. Abth. 166. — *Franciscus Zabarella*, Флорентійскій епископъ, потомъ кардиналъ, котораго трактатъ de Schismate напечатанъ вмѣстѣ съ сочиненіемъ Теодорика Нимскаго (Argentorati 1609). — *Mattheus de Cracovia*, написавшій: *de squaloribus Romanae curiae*. *Gieseler*, II, 3. Abth. 164 и много другихъ.

ники римской церкви съдѣлались противниками папской системы. Всѣ лучшіе люди отвратили свои взоры отъ печальнаго зрѣлища, которое представляла дѣйствительность, и устремили ихъ въ первыя времена существованія церкви. Тамъ они искали ея идеала, тамъ надѣялись найти средства и способы для прекращенія раскола и возстановленія первоначальной чистоты. — Первое, что поражало каждого, при такомъ сравненіи древняго состоянія церкви съ новымъ, было чрезмѣрное увеличеніе папской власти, неслыханныя узурпаціи и злоупотребленія римской курии. Ничего подобнаго не было въ древнія, лучшія времена церкви, въ эпоху ея евангельской чистоты. Естественно, что послѣ этого папа долженъ былъ показаться главнымъ виновникомъ всѣхъ золъ. Онъ былъ источникомъ всѣхъ злоупотребленій, онъ своимъ мірскимъ направленіемъ пагубнымъ образомъ поддѣйствовалъ на всю церковь и низвелъ ее съ прямого пути, онъ своимъ дурнымъ примѣромъ развратилъ духовенство, онъ уничтожилъ самостоятельность народныхъ церквей, онъ, наконецъ, былъ единственною причиною раскола. Папа — главный виновникъ порчи и искаженія церкви, въ чрезмѣрномъ преувеличеніи его власти лежитъ корень зла: — слѣдовательно, для того, чтобы исцѣлить церковь, возстановить ее въ первоначальной чистотѣ, слѣдуетъ уничтожить этотъ корень зла, ограничить власть папы; — для того чтобы произвести реформу въ церкви, надобно прежде всего реформировать римскую курию. Вотъ главная мысль оппозиціоннаго движенія, возникшаго въ недрахъ самой церкви вслѣдствіе раскола, — вотъ profession de foi всей либеральной пар-

тіи, желавшей реформы ¹⁵). Эта аппозиція, образовавшаяся въ недрахъ самой церкви, не доходила еще до мысли о возможности совершеннаго устраненія папы ¹⁶). Убѣжденіе въ необходимости вѣшняго единства церкви было еще во всей силѣ. Папа былъ изображеніемъ этого единства, безъ папы оно казалось невозможнымъ. Либеральная партія внутри церкви считала возможнымъ ограниченіе папской власти безъ нарушенія единства церкви — и поставила себѣ задачей достиженіе такого ограниченія и возстановленіе единства, уничтоженнаго расколомъ.

Но какимъ путемъ достигнуть прекращенія раскола, какимъ путемъ ограничить власть папы и искоренить всѣ злоупотребленія римской курии? Нельзя было, какъ это увидимъ въ послѣдствіи, надѣяться на то, чтобы который нибудь изъ папъ, римскій или авиньонскій, добровольно отказался отъ престола и такимъ образомъ положилъ конецъ пагубному раздвоенію. — Равнымъ образомъ трудно было ожидать, чтобы оба соперника согласились сложить съ себя власть и уступить ее третьему. Тѣмъ менѣе еще было надежды на то, чтобы папа добровольно отказался отъ всѣхъ преувеличеній своей власти, чтобы самъ ограничилъ ее и умерилъ свои притязанія. Невозможно было ожидать, чтобы инициатива въ дѣлѣ реформы церкви вы-

15) Мы называемъ ее либеральною въ отличіе отъ радикальнаго направленія Виклефа и Гуса.

16) Только рѣдкіе примѣры такого убѣжденія встрѣчаются въ рядахъ партій, называемой нами либеральной. Примѣры у Гизелера, Kirchengesch. II, 3. Abth. 161.

шла отъ папскаго престола, чтобы папа прекратилъ добровольно все тѣ злоупотребленія, которыя были такъ полезны для римской куріи и приносили столько дохода. Напротивъ, интересъ папы былъ, удерживать все *in statu quo* и не допускать ни малѣйшаго отступленія отъ принятой однажды системы. На этомъ основывалось его значеніе, какъ абсолютнаго монарха церкви. *Plenitudo potestatis apostolicae*, въ силу которой дѣйствовалъ папа, не допускала ни какого ограниченія. Вся сущность папской власти главнымъ образомъ состояла въ ея неограниченности. Очевидно, что пока папа былъ признаваемъ высшею инстанціею въ церкви, пока ему приписывалось право исключительной инициативы во всѣхъ законодательныхъ мѣрахъ, словомъ, пока мыслить признавались истинными все начала и понятія, легшія въ основу папскихъ декреталій XI, XII, XIII, и XIV столѣтій¹⁷⁾, до дѣхъ поръ нельзя было думать ни о прекращеніи раскола, ни о реформѣ папской системы. — Для достиженія того и другаго надобно было найти другую исходную точку, надобно было признать трибуналъ высшій, нежели папа, трибуналъ, который рѣшилъ бы окончательно споръ между Римомъ и Авиньономъ, законодательную же инициативу перенести къ другому центру. Словомъ, отъ понятія абсолютной папской монархіи надобно было возвратиться къ болѣе свободнымъ началамъ древней церкви. Такъ и слѣ-

17) T. e. *Decretales Gregorii, Sextus liber Decretalium Bonifacii VIII, Constitutiones Clementis V s. Clementinae, Extravagantes Joannis XXII* и *Extravagantes communes*.

жала либеральная церковная оппозиція. Въ древней церкви она нашла готовое средство противъ всѣхъ золъ времени — вселенскіе соборы, на которыхъ рѣшались все великія дѣла церковныя и предпринимались общія законодательныя мѣры. Вселенскіе соборы представляли собою всю церковь, были органомъ, посредствомъ котораго выражалась совокупная ея воля. — Для прекращенія раскола и произведенія реформы необходимо было признать инстанцію высшую нежели папа: естественно, что такую высшею инстанціею должна была показаться сама церковь, представляемая соборомъ, церковь, изъ среды которой избираемъ былъ папа. Не церковь существовала для папы, но папа для церкви. Церковь каждый разъ производила изъ себя новаго папу, она относилась къ нему, какъ къ чѣто первоначальное, постоянное къ производному, случайному: — слѣдовательно, ея совокупная воля, выраженная соборомъ, должна была имѣть перевѣсъ надъ личною волею папы. — Свѣжіе историческіе факты, всѣмъ извѣстные, подкрѣпляли это мнѣніе. Филиппъ Красивый, въ спорѣ своемъ съ Бонифаціемъ VIII, Лудовикъ Баварскій, въ борьбѣ съ Авиньонскими папами, апеллировали отъ пристрастныхъ приговоровъ папскаго престола къ собору, какъ къ высшему трибуналу. Чѣмъ отдаленнѣе прошедшее, тѣмъ болѣе представлялось примѣровъ, говорящихъ въ пользу соборовъ. Древній обычай приписывалъ императорамъ право, въ случаѣ раскола, внутреннихъ раздоровъ въ церкви или вѣншихъ опасностей, созывать соборы и предпринимать все мѣры для возстановленія мира и единства. Императоры Фридрихъ Барбарусса, Генрихъ III и еще прежде Оттонъ I,

пользовались этимъ правомъ и были счастливы въ своихъ усиліяхъ. Въ то время, когда еще и не слышно было о римскомъ папѣ и его супрематъ, вселенскіе соборы уничтожали расколы и ереси, издавали законы, обязательные для всей церкви, положили основаніе всему церковному устройству. Въ нихъ сосредоточивалась вся законодательная власть церкви. Папы, пользуясь обстоятельствами, мало-по-малу присвоили себѣ эту власть *de facto* и пизвели соборы на степень совѣщательныхъ собраній. — Но развѣ следовало отсюда, что церковь и *de jure* лишилась своего права вслѣдствіе папской узурпаціи? Могла ли папская узурпація окончательно уничтожить природное право церкви, связанное съ самымъ ея началомъ, неразлучное съ ея существомъ, и отнять безвозвратно законодательную власть у соборовъ? — Такія мнѣнія все болѣе и болѣе распространялись даже между ревностными приверженцами римской церкви. Получая свое начало въ Парижскомъ и другихъ университетахъ, они мало-по-малу дѣлались всеобщимъ достояніемъ. Требованіе собора сдѣлалось сигналомъ всѣхъ благонамѣренныхъ людей. Подъ вліяніемъ продолжавшагося раскола, въ виду соблазна, производимаго папою и антипапою, либеральная церковная оппозиція мало-по-малу выработала изъ своихъ мнѣній цѣлую теорію, составила по своимъ началамъ новую систему церковнаго устройства. Начала, высказанныя главами этой оппозиціи, выразились потомъ въ соборахъ въ Пизѣ, Костницѣ и Базель. — Излагаемъ вкратцѣ главныя положенія этой теоріи, основываясь преимущественно на сочиненіяхъ

Жерсона, который полнѣе другихъ высказалъ начала, приведенныя въ дѣйствіе великими соборами XV столѣтія¹⁸⁾.

Какъ Жерсонъ такъ и всѣ другіе приверженцы либеральной оппозиціонной партіи оставляютъ неприкосновенною всю систему церковной гіерархіи; они хотятъ только очистить ее отъ всѣхъ чуждыхъ ей элементовъ, паросшихъ въ теченіи времени и подвести ее ближе къ первоначальному образцу древней церкви¹⁹⁾. Они принимаютъ церковную гіерархію со всеми ея ступенями, начиная отъ папы до приходскаго священника, какъ нѣчто непреложное, неизмѣнное, какъ божественное учрежденіе. Римская церковь, какъ *cathedra Petri*, представляетъ внѣшнимъ образомъ единство церкви. Папа есть преемникъ Св. Петра, ему принадлежитъ верховное управленіе церковью²⁰⁾. Но признавая власть папы, оппозиціонная партія ставитъ на первомъ планѣ идею церкви, какъ нѣчто первоначальное и высшее. Истинный, безусловно необходимый, постоянный, невидимый глава церкви есть Исусъ Христосъ. Онъ неразрывно связанъ съ церковью, какъ

18) *Joannis Gersonii opera omnia* ed. L. du Pin. (Antwerpiae 1706) преимущественно томъ II-ой, который содержитъ въ себѣ все относящееся къ расколу и соборамъ.

19) (Concilium) praecipue debet intendere — ad hoc quod, Hierarchicus Ordo — multipliciter turbatus, reformetur ad similitudinem Coelestis Hierarchiae, et conformiter ad regulas primitivae institutas. *Joann. Gers.* Propositiones praedicatae in concil. gener. Constantiensi (du Pin, II, 272).

20) *Joann. Gers.* Tractatus de potestate ecclesiastica etc. consideratio X. (du Pin, II, 239).

съ своимъ духовнымъ тѣломъ — *corpus mysticum*²¹). Онъ постоянно пребываетъ въ ней, распространяетъ на цѣлое и на части свое животворящее вліяніе, проникаетъ все своимъ духомъ²²). На этой неразрывной, постоянной связи церкви съ ея невидимымъ главою и основывается существенное, внутреннее ея единство²³). Внешнее, видимое единство, единство церковнаго управленія, необходимое для полноты ея организма, выражается въ папѣ. Но папа есть только *caput secundarium ecclesiae*²⁴). Между папою и церковью нѣтъ неразрывной, постоянной связи²⁵). Папа есть видимый, временной, случайный глава церкви²⁶). Церковь каждый разъ производитъ его изъ

21) *Ecclesia habet indefectibilem sponsum Christum, sic quod lege stante, nec Christus potest ipsi sponsae suae Ecclesiae dare libellum repudii, nec e contra. — Joann. Gers. Propositiones praedicatae in conc. gener. Constant. (du Pin, II, 271).*

22) *Joann. Gers. Propositio facta coram Anglicis etc. consideratio II. (du Pin, II, 123).*

23) *Joann. Gers. Propositiones utiles ad exterminationem praesentis schismatis (du Pin, II, 112).*

24) *Joann. Gers. Propositio facta coram Anglicis etc. consideratio II. (du Pin, II, 125).*

25) *Ecclesia non ita ligatur matrimoniali vinculo ad Vicarium indefectibilis sponsi, quin mutuo se possint absolvere, et dare libellum repudii. Joann. Gers. Propositiones praedicatae in Concil. gener. Constant. (du Pin, II, 271).*

26) (Papa) — qui quodammodo accidentalis et mutabilis est. *Joann. Gers. Tractatus de unitate ecclesiastica, consideratio III. (du Pin, II, 115).*

себя²⁷), следовательно папа находится въ зависимости отъ нея. Случается, что церковь остается некоторое время безъ такого видимаго главы, напримѣръ при упраздненіи папскаго престола, въ случаѣ спорнаго или двойственнаго выбора, когда существуетъ сомнѣніе въ томъ, кто истинный папа. Въ такія времена церковь находится подъ непосредственнымъ управленіемъ и покровительствомъ своего невидимаго главы Иисуса Христа. Отсюда слѣдуетъ, что церковь, независимо отъ папы, имѣетъ свое собственное, самостоятельное существованіе. Отъ Иисуса Христа она получила свое начало: отъ него непосредственно исходить ея власть, достоинство и значеніе²⁸). На этомъ основаніи церковь можетъ законнымъ образомъ собраться во имя своего невидимаго главы во вселенскій соборъ, особенно когда дѣло идетъ о возстановленіи ея единства. Это видно изъ словъ Иисуса Христа: «идѣже два или три собрани во имя мое, ту есмь посреде ихъ». При этомъ, говоритъ Жерсонъ²⁹), слѣдуетъ замѣтить, что І. Христосъ не говоритъ во имя Петра или Павла, но «во имя мое». Этимъ онъ хочетъ выразить, что гдѣ вѣрующіе собираются во имя Христа т. е. для блага церкви, тамъ онъ присутствуетъ среди нихъ, какъ руководитель и не-

27) *Veri cardinales in electione Papae vices gerunt Universalis Ecclesiae Christianae. — Joann. Gers. Octo conclusiones etc. (du Pin, II, 110).*

28) *Joann. Gers. Propositiones utiles ad exterminationem praesentis schismatis etc. (du Pin, II, 112).*

29) *Propositiones utiles etc. l. c.*

погръшительный наставникъ ³⁰). Что церковь имѣетъ право для возстановленія своего единства собираться во вселенскій соборъ, это Жерсонъ доказываетъ изъ законовъ природы. Каждое тѣло въ природѣ производитъ само собою естественное противодѣйствіе всему, что грозитъ ему разрушеніемъ; — если же это тѣло одушевленное, то оно по необходимости соединяетъ всѣ свои члены и силы для того, чтобъ сохранить свою цѣлость и единство и отразить все, что грозитъ уничтоженіемъ этой цѣлости и единству; то же можно сказать о всякомъ гражданскомъ обществѣ. Почему же духовное тѣло церкви не могло бы пользоваться такимъ же правомъ и соединять всѣ свои силы для того, чтобъ сохранять свое единство и устранить все, что нарушаетъ внутреннюю гармонию его организма ³¹? И по естественному и по божественному праву, которому не въ силахъ противорѣчить никакой положительный законъ, церковь можетъ образовать изъ себя вселенскій соборъ, когда дѣло идетъ о возстановленіи единства и порядка церковнаго и то не только de auctoritate D. Cardinalium, но при помощи и содѣйствіи каждаго государя или всякаго христіанина ³²). Право созывать соборы присвоилъ себѣ папа — но изъ этого не слѣдуетъ, что бы церковь лишилась его навсегда; напротивъ,

30) Ipse assistit eis tanquam director et infallibilis rector.

31) *Joann. Gers.* Propositiones utiles ad extern. praes. schism. (du Pin, II, 112).

32) *Joann. Gers.* Tractatus de unitate ecclesiastica, consideratio II, (du Pin, II, 114).

она обладаетъ этимъ правомъ in potentia et in actu ³³). Никакая буква положительнаго закона не въ состояніи уничтожить того, что основывается на божественномъ и естественномъ правѣ ³⁴). Особенно же есть такіе случаи, въ которыхъ церковь не только можетъ, но обязана созвать вселенскій соборъ, даже безъ позволенія папы. Эти случаи суть слѣдующіе: если во время упраздненія папскаго престола возникаетъ ересь или начинается гоненіе на церковь; если въ такое время или въ случаѣ другихъ важныхъ обетоятельствъ папа окажется сумасшедшимъ или зараженнымъ ересью ³⁵); если папа ведетъ развратную жизнь и производитъ соблазнъ; если папа отказывается созвать соборъ, котораго требуютъ прелаты и народы ³⁶); если какое нибудь важное дѣло, касающееся церковнаго управленія, должно быть рѣшено на соборѣ, а папа медлитъ его созваніемъ; если предшествующій соборъ назначилъ срокъ, въ который долженъ происходить слѣдующій, папа же, несмотря на это, не созываетъ собора; если въ церкви возникаетъ расколъ, слу-

33) Neque enim est de immediato ac immutabili jure, divino vel naturali, quod Ecclesia se non possit congregare et unire sine papa, aut sine aliquo particulari Statu vel Collegio, ubi in casu cadere potest mors vel error. — *Joann. Gers.* de unitate ecclesiastica, consideratio II, (du Pin, II, 115).

34) *Joann. Gers.* Propositiones utiles ad extern. praes. schism. (du Pin, II, 113).

35) *Joann. Gers.* Propositiones utiles etc. (du Pin, II, 113).

36) *Joann. Gers.* Propositio facta coram Anglicis etc. consideratio IV (du Pin, II, 129).

чается спорный или двойственный выборъ, если являются многіе претенденты на папскій престолъ³⁷⁾. Генрихъ изъ Гессена или Лангенштейнъ, который первый предложилъ соборъ, какъ средство для возстановленія единства церкви, упоминаетъ еще о двухъ случаяхъ, именно: если по смерти папы всѣ кардиналы будутъ убиты, то новый папа долженъ быть избранъ соборомъ; если кардиналы вслѣдствіе собственныхъ несогласій или по причинѣ внѣшнихъ препятствій не могутъ составить конклава для избранія новаго папы, то опять это дѣло принадлежитъ собору³⁸⁾.

Церковь, представляемая соборомъ, выше папы, ибо такой соборъ, соединившійся во имя Иисуса Христа и руководимый Святымъ Духомъ, не можетъ ни грѣшить, ни ошибаться; между тѣмъ папа и кардиналы, какъ люди подверженные слабостямъ и недостаткамъ, грѣшатъ и ошибаются³⁹⁾. Одно изъ заключеній парижскаго университета такъ доказываетъ превосходство церкви и собора надъ папою⁴⁰⁾: — Церковь нужнѣе и полезнѣе папы, ибо внѣ ея никто не можетъ спастись, безъ папы же

37) *Joann. Gers. Sermo in Concil. Constant. (du Pin, II, 205).*

38) *Henrici de Hassia, Consilium pacis ap. du Pin Joann. Gers. opera, — appendix ad tomum II, pag. 831.*

39) *Henrici de Hassia, Consilium pacis (du Pin, II, 824).* — Онъ приводитъ между прочимъ примѣръ Анастасія II, который былъ еретикъ и Марцеллина, который былъ идолопоклонникъ.

40) Оно перепечатано у *Шрёка, Christl. Kirchengeschichte. XXXI, 447.*

спаслись многіе; онъ нуженъ только для единства церкви. Церковь своимъ достоинствомъ выше папы, ибо она есть неразлучная невѣста I. Христа; почетнѣе папы, ибо I. Христосъ надѣлилъ ее безчисленными дарами, милостями, таинствами; сильнѣе и могущественнѣе папы, ибо врата ада никогда не преодолеютъ ея, а папу преодолевали часто; она тверже въ вѣрѣ, ибо не можетъ уклониться отъ нея такъ, какъ папа; она мудрѣе папы по причинѣ большаго числа мудрецовъ въ ней находящихся. Изъ всего этого слѣдуетъ, что церковь выше папы — папа, избранный церковью, пользуется своею высшею властью, какъ слуга церкви (*ministerialiter*), хотя первоначально (*principaliter*) онъ получаетъ ее отъ Бога. Власть, которою папа пользуется *actualiter*, находится *virtualiter* въ самой церкви. Она-то собственно получила отъ Иисуса Христа ключи царствія небеснаго, ибо Петръ, которому даны были эти ключи, означаетъ, по объясненію святаго Августина, церковь: отъ церкви принимаетъ ихъ папа. Церковь можетъ пользоваться этими ключами во многихъ случаяхъ, можетъ судить папу такъ какъ и всякаго другаго изъ своихъ членовъ и даже низлагать его, если папа вреденъ для церкви. Однимъ словомъ, церковь имѣетъ большій авторитетъ нежели папа, потому что она можетъ издавать постановленія противъ которыхъ папа дѣйствовать не долженъ; съ другой стороны потому что, по повелѣнію Христову, каждый грѣшникъ долженъ быть обвиненъ предъ лицомъ церкви. Изъ всего этого Парижскій университетъ выводитъ заключеніе, что власть и значеніе папы собственно принадлежатъ церкви, и что соборъ,

представляющей собою церковь, во многом выше папы ⁴¹).

Соборъ, говоритъ Жерсонъ, есть установленное Иисусомъ Христомъ и руководимое Св. Духомъ учреждение, которому должны повиноваться все христіане, всякаго сословія, даже папскаго. Или: соборъ есть законнымъ образомъ происшедшее соединеніе на одномъ мѣстѣ всей іерархіи католической церкви, не исключая однако ни одного вѣрующаго, который захочетъ быть выслушанъ ⁴³). Кто пренебрегаетъ соборомъ и не уважаетъ его, тотъ не уважаетъ Св. Духа, который управляетъ соборомъ ⁴⁴). Такой соборъ можетъ дѣлать всякія постановленія, относящіяся къ церковному устройству и церковному благочинію, и папа не настолько стоитъ выше положительныхъ законовъ, чтобы имѣть право отменять по произволу рѣшенія

41) Жерсонъ въ своемъ: *Arbor de potestate ecclesiastica* дѣлаетъ слѣдующее различіе:

Plenitudo potestatis ecclesiasticae

Est subjective et monarchice in Papa.

Est in Ecclesia synodaliter congregata, ordinative, regulative et suppletive.

(*du Pin, Gers. opera II, 259*).

42) *Joann. Gers. Propositiones predicatae in concil. gener. Constant. (du Pin, II, 271)*.

43) *Concilium generale est aggregatio legitima auctoritate facta ad aliquem locum ex omni statu hierarchico totius Ecclesiae Catholicae, nulla fidei persona quae audiri requirat exclusa. — Joann. Gers. Sermo habita coram Concil. Const. (du Pin, II, 205)*.

44) *Joann. Gers. Tractatus de auferibilitate Papae ab Ecclesia (du Pin, II, 216)*.

собора. Хотя соборъ не можетъ уничтожить полноты папской власти, дарованной папѣ самимъ І. Христомъ, но онъ можетъ ограничить ея употребленіе и, для блага церкви, подчинить ее извѣстнымъ правиламъ и законамъ; въ этомъ-то именно и заключается прочнѣйшее основаніе всей церковной реформы.

Если соборъ, въ случаѣ раскола, укажетъ папѣ какой-нибудь способъ для прекращенія его, то папа обязанъ слѣдовать этому указанію и даже сложить съ себя власть, если этого потребуетъ соборъ ⁴⁵). Для того, чтобы возстановить единство и порядокъ въ церкви, соборъ не долженъ стѣсняться никакими положительными законами, никакими формальностями, не останавливаться передъ буквою и преданіемъ, но, имѣя въ виду одно лишь благо церкви, предиринимать все мѣры и все средства, которыя вѣрнѣе и скорѣе приводятъ къ цѣли ⁴⁶). Соборъ можетъ отказать въ повиновеніи папѣ (*substrahere obedientiam*), объявить себя нейтральнымъ, отнять у папы верховное управленіе дѣлами церкви, даже предать папу заключенію, если этого требуетъ благо церкви, если это необходимо для сохраненія ея единства и внутреннего порядка, или если нужно защищаться противъ папы и отра-

45) *Joann. Gers. Propositiones praedicatae in concil. gener. Constant. (du Pin, II, 272)*.

46) *Concilium generale est super omnes leges positivas etc. etc. Joann. Gers. Sermo super processionibus etc. in Concil. gener. Constant. pars I. (du Pin, II, 276)*.

зить силу силою ⁴⁷). Соборъ, представляющій совокупную волю церкви Христовой, имѣетъ право судить папу, низложить его, лишить всѣхъ должностей и почестей, если папа во зло употребляетъ свою власть, нарушаетъ спокойствіе церкви, вредитъ ея единству, подаетъ дурной примѣръ, проповѣдуетъ ложное ученіе ⁴⁸). Отвѣчая Петру д'Айли на разсужденіе его: *De difficultate reformationis in concilio universali* ⁴⁹), Жерсонъ говоритъ: въ каноническомъ правѣ писано: папская власть такъ велика и свята,

47) *Joann. Gers. Tractatus de unitate ecclesiastica, consideratio X* (du Pin, II, 117).

48) Любопытно, какимъ образомъ Жерсонъ доказываетъ это положеніе; въ трактатѣ своемъ: *De modis uniendi et reformandi Ecclesiam in Concilio Universali, cap. V.* (du Pin, II, 166) онъ говоритъ: *Si propter salvationem unius regni, unius provinciae, deponitur unus Rex, unus Princeps saecularis, qui per successionem perpetuam descendit: multo magis unus Papa, unus Praelatus est deponendus, qui per electionem Cardinalium fuit institutus, cujus pater et avus forsan ventres implere non sufficiebant fabis: durum enim est dicere, quod filius unius Veneti piscatoris Papatum debeat tenere cum detrimento totius Reipublicae Ecclesiasticae, cum injuria tantum Regum, Principum et Praelatorum, et quod sit causa tantarum discordiarum et scandalorum etc.* Въ другомъ трактатѣ: *De auferibilitate Papae ab Ecclesia, consideratio XII.* (du Pin, II, 215) Жерсонъ говоритъ: *Auferibilis est in casu vicarius sponsus Ecclesiae per Ecclesiam, vel generale Concilium, ne dum conciliative, aut dictative vel denunciative, sed auctoritative, judicialiter atque juridice — sicut enim tradit Aristoteles V. Politic. quod ad communitatem totam spectat principis vel correctio, vel totalis destitutio, si inemendabilis perseveret.*

49) *Tractatus de modis uniendi ac reformandi Ecclesiam in Concilio Universali, cap. V.* (du Pin, II, 167).

что никто изъ смертныхъ не можетъ судить папы, а тѣмъ болѣе низлагать его. Но надобно замѣтить, продолжаетъ Жерсонъ, сколько лжи было написано, сколько хитрости и обмана употреблено въ разные времена для того, чтобы распространить и утвердить такое мнѣніе о папскомъ достоинствѣ. Такимъ путемъ папы присвоили себѣ множество правъ, ни мало не заботясь объ общемъ благѣ. И кто же, спрашиваетъ Жерсонъ, составилъ эти книги — *Sex-tus Decretalium, Clementinae*, которыя содержатъ въ себѣ столько надменности и высокомерія, столько узурпацій правъ епископовъ и мѣстныхъ властей, столько оскорбительныхъ нападеній на римскихъ императоровъ и похищеній ихъ власти, равно какъ и другихъ государей, и много другихъ мѣръ, нарушающихъ права гражданскія и духовныя и затѣянныхъ безграничнымъ и упорнымъ честолюбиемъ? Но напрасно, ибо каждый долженъ повиноваться свѣтской власти во всемъ, что относится къ правамъ имперіи, такъ точно, какъ повинуется духовной власти во всемъ, что касается вѣры. Следовательно всѣ неповинующіеся императору находятся *in statu damnationis*, какъ посягающіе на права его. Несмотря на это, папы повѣлываютъ почитать эти книги на равнѣ съ Евангеліемъ.

Папа есть человекъ и, какъ всякій человекъ, можетъ ошибаться и грѣшить. Папское достоинство не дѣлаетъ его ни безгрѣшнымъ ангеломъ, ни святымъ: напротивъ, многіе папы были преступники, вели развратную жизнь, впадали въ ересь. Следовательно папа, какъ и всякій христіанинъ, долженъ подчиняться повелѣніямъ и предписаніямъ І. Христа. Онъ не можетъ быть выше Евангелія;

если онъ грѣшитъ, то долженъ быть уличенъ и обузданъ. Самъ І. Христосъ и апостолы подчинялись власти государей и ихъ суду, они совсѣмъ не стремились къ достиженію свѣтскаго господства: почему же бы папа, совершившій приступленіе всѣмъ извѣстное, не могъ быть судимъ никѣмъ изъ смертныхъ? Для блага церкви и служенія ей онъ получаетъ власть свою: следовательно, онъ обязанъ сложить ее и даже не жалеть своей жизни, если этого требуетъ благо церкви. Папство не есть святость (*sanctitas*) и не дѣлаетъ человека святымъ; оно только (какъ и всѣ другія церковныя должности) ведетъ человека къ святости, если у него есть для этого добрая воля. Смѣшно говорить, что смертный человекъ приписываетъ себѣ власть вязать и рѣшить все на землѣ и въ небѣ, и прощать всѣ грѣхи, и что тотъ же человекъ въ тоже время есть преступникъ, запятанный симоніей, лжецъ, мздоимецъ, развратникъ, корыстолюбивый, надменный, хуже діавола⁵⁰⁾.

Соборъ, который не погрѣшаетъ и не ошибается, выше папы своимъ авторитетомъ, своимъ достоинствомъ, своимъ назначеніемъ⁵¹⁾. Такому собору папа обязанъ повиноваться во всемъ, такой соборъ можетъ ограничить власть папы и отнять у него права его, потому что такой соборъ, представляющій собою всю церковь, имѣетъ

50) *Joann. Gers. Tractatus de modis uniendi ac reformandi Ecclesiam in Concilio Universali, cap. V (du Pin II, 168).*

51) *Superius in auctoritate, superius in dignitate, superius in officio — Joann. Gers. l. c. cap. IX (du Pin II, 172).*

власть вязать и рѣшить. Такой соборъ можетъ избирать и низлагать папу; никто не можетъ апеллировать отъ его рѣшеній, такой соборъ можетъ издавать новые законы, изменять и уничтожать старые; постановленія и рѣшенія такого собора неизмѣнны и непреложны для каждаго, кто только ниже собора. Папа не можетъ освободить (*dispensare*) отъ исполненія каноновъ, утвержденныхъ соборомъ, ни изменять ихъ, ни толковать произвольно: «ибо, говоритъ Жерсонъ, всѣ постановленія, рѣшенія и мнѣнія собора авторитетомъ своимъ равны Евангелію, отъ котораго папа не можетъ разрѣшать ничего и надъ которымъ не имѣетъ власти»⁵²⁾. Авторитетъ собора, говорится въ другомъ заключеніи парижскаго университета⁵³⁾, такъ великъ, что всякій, кто желаетъ распушенія, остановки, перемѣщенія собора, навлекаетъ на себя подозрѣніе въ ереси и расколѣ. Каждый человекъ, даже самаго высшаго сословія, можетъ быть потребованъ передъ соборъ. Если папа хочетъ произвольно распусить соборъ, то должно открыто ему воспротивиться. Соборъ состоитъ изъ прелатовъ, докторовъ и другихъ ученыхъ мужей, соединившихся въ назначенномъ мѣстѣ; число ихъ можетъ быть очень не велико, и соборъ не теряетъ отъ этого ни силы, ни значенія. Онъ можетъ самъ себя под-

52) — *cum sint sicut Evangelia Christi, quae nullam recipiunt dispensationem et super quae Papa nullam habet jurisdictionem. Joann. Gers. Tractatus de modis uniendi ac reformandi Ecclesiam in Concilio generali, cap. IX. (du Pin, II, 173).*

53) *Schröckh, Christl. Kirchengesch. XXXI, 448 sq.*

крѣплять и, при помощи свѣтской власти, охранять свое существованіе противъ каждаго, кто захотѣлъ бы ниспровергнуть его. Соборъ самъ начертываетъ планъ своихъ занятій и опредѣляетъ образъ своихъ дѣйствій.

Жерсонъ, обращаясь къ современному состоянію церкви, говоритъ ⁵⁴): Если соборъ желаетъ видѣть единство церкви не нарушеннымъ, если хочетъ прекратить расколъ и сдѣлать его невозможнымъ на будущее время, если желаетъ возстановить церковь, то долженъ прежде всего ограничить и подчинить опредѣленнымъ правиламъ папскую власть — *potestatem coactivam et usurpatam papalem*. Эту власть папы присвоили себѣ въ теченіи времени помимо Бога и правды, лишая епископовъ авторитета и правъ, данныхъ имъ Богомъ и церковью. Въ первоначальной церкви, когда еще не было ни папскихъ резервацій, ни бенефицій; когда дѣла, поступающія на разрѣшеніе епископовъ еще не требовались произвольно въ Римъ; когда не существовало еще ни индульгенцій, ни коммендъ для кардиналовъ: тогда власть папы во всемъ была равна власти другихъ епископовъ. Теперь авторитетъ епископовъ и низшихъ прелатовъ исчезъ совершенно, и все поглощено папою. Соборъ обязанъ по возможности возобновить это первоначальное состояніе церкви, возстановить значеніе епископовъ, уничтожить все тѣ папскія узурпаціи, которыми исполнены *Decretales Gregorii IX, Sextus*

54) *Tractatus de modis uniendo ac reformandi Ecclesiam etc.* cap. X. (du Pin, II, 174).

Decretalium, Clementinae и *Extravagantes* ⁵⁵). Ибо Иисусъ Христосъ не для того далъ Петру власть вязать и рѣшить, чтобы онъ раздавалъ бенефиціи, владѣлъ государствами и городами, низлагалъ императоровъ и королей. И кто же когда слыхалъ или читалъ, чтобы въ древнія времена императоры римскіе давали папамъ присягу въ вѣрности и повиновеніи? Кто же въ эти времена позволялъ бы папѣ предоставлять себѣ (резервировать) церкви и монастыри? изъ-за денегъ отлучать отъ церкви епископовъ и прелатовъ, лишать ихъ должностей, собирать аннаты и пр. и пр. Все это соборъ долженъ преобразовать, то-есть возвратитъ къ первоначальному состоянію. И такая реформа тогда только получитъ прочность и настоящее значеніе, когда соборы будутъ часто повторяться ⁵⁶) и слѣдовать одинъ за другимъ въ опредѣлен-

55) Петръ д'Айли написалъ въ этомъ духѣ свои *Monita de necessitate reformationis ecclesiae in capite et in membris*. — Довольно привести нѣсколько заглавій отдѣльныхъ статей: cap. III: *De reservationibus papalibus in Conciliis Constant. abolendis*. — Cap. IV: *Adstringendum esse novum Papam ad servanda concilii decreta*. — Cap. V: *De regimine terrarum papalium non per nepotes et consanguineos, sed alios deputatos tenendo*. — Cap. VIII: *De simonia Curiae Romanae*. — Cap. XVIII: *De gratiis expectativis papalibus revocandis*. — Cap. XIX: *De dispensationibus papalibus circa officia sacra repudiandis*. — Cap. XXI: *De commendis revocandis*. — Cap. XXIV: *De reformatione Curiae Romanae, sive capitis Ecclesiae etc. etc.* — *Petri de Alliaco, Monita (du Pin, appendix ad tom. II, 295 sqq.)*

56) *Joann. Gers. Propositiones praedicatae in Concilio gener Constant. (du Pin, II, 272).*

ные сроки ⁵⁷), когда соборы будут не только чрезвычайною мѣрой, но сдѣлаются постояннымъ учрежденіемъ церкви. Еще чаще, нежели общимъ соборамъ, слѣдуетъ соединяться пароднымъ и областнымъ синодамъ ⁵⁸). Учинивши реформу, говоритъ Жерсонъ ⁵⁹), пусть церковь блюдетъ свое дѣло и никогда ни подъ какимъ предлогомъ не уступаетъ папѣ власти освобождать отъ дѣйствія постановленій собора, толковать ихъ или измѣнять, смотря по различію временъ и новымъ обстоятельствамъ. Только соборы должны дѣлать такія измѣненія, и для этого необходимо, чтобъ они происходили часто. Ибо это ясное дѣло, что, вслѣдствіе всевозрастающей жадности папъ и кардиналовъ, вслѣдствіе папскихъ резервацій, несправедливыхъ установленій (*constitutiones*) римской курии и правилъ папской канцеляріи, вслѣдствіе диспенсаций, абсолюцій, индульгенцій и пр., постановленія первыхъ четырехъ вселенскихъ и позднѣйшихъ соборовъ совершенно измѣнены, уничтожены, какъ бы забыты и преданы на посмѣяніе.

Вотъ въ главныхъ чертахъ тѣ начала, которыя состав-

57) Петръ д'Айли совѣтуетъ принять трехлѣтній срокъ: — *et ideo necesse est providere, ut hujusmodi Concilia saepius fiant, et si non semel in anno, juxta rigorem canonum, saltem de triennio ad triennium, ad evitandum vexationes itinerum, laborum etc. Petri de Alliaco, Tractatus de reformatione Ecclesiae (du Pin, appendix ad tom. II, pag. 904).*

58) *Joann. Gers. Propositiones etc. I. c.*

59) *Tractatus de modis uniendi ac reformandi Ecclesiam in Concilio Universali, cap. XVII (du Pin, II, 182).*

ляли убѣжденіе либеральной оппозиціонной партіи, возникшей внутри западной церкви, и которыя приведены были въ дѣйствіе великими соборами XV столѣтія. Последнее слово этой теоріи, ясно выражающее главную мысль ея, сказалъ Петръ д'Айли. Въ трактатѣ своемъ *De ecclesiae, Consilii generalis, Romani Pontificis et Cardinalium auctoritate* онъ говоритъ ⁶⁰), что соборъ не имѣетъ силы надъ папскою властью, потому что она происходитъ отъ Бога, и человекъ не можетъ ни увеличить ни уменьшить ея, но соборъ имѣетъ право слѣдить за ея примѣненіемъ и уничтожать злоупотребленія этой власти: для этого необходимо умѣрить монархическое устройство церкви аристократическимъ и демократическимъ элементомъ ⁶¹). Въ другомъ мѣстѣ: для того, чтобъ сдѣлать правильнымъ употребленіе полноты папской власти и устранить всѣ ея злоупотребленія, нельзя сохранить въ церкви чистаго монархическаго правленія, но необходимо прибѣгнуть къ смѣшанному (*regimen mixtum*) — то-есть соединить монархію съ аристократіею и демократіею.

Изъ сказаннаго мы можемъ легко уяснить себѣ, какого рода было это новое направленіе, возникшее въ западной церкви. Папство раздвоилось, унизилось, ослабло. Пользуясь этимъ, всѣ, нѣкогда имъ подавленные, самостоятельные элементы пробудились, возстали, заговорили громко

60) *Joann. Gers. Opera, appendix ad tomum II, pag. 945. — Petri de Alliaco, Tractatus de Ecclesiae etc. etc.*

61) *Petrus de Alliaco, I. c. p. 946.*

и потребовали отъ папы возвращенія правъ своихъ. Въ виду раскола и его жалкихъ послѣдствій образовалась противъ папской власти сильная оппозиція. Эта оппозиція указала на папу, какъ на причину порчи церкви и виновника раскола; въ его чрезмѣрной власти, доведенной до высшей степени абсолютизма, она нашла источникъ всѣхъ золъ, которыми страдала церковь. Оппозиція предложила соборъ, какъ единственное средство для прекращенія плачевнаго раздвоенія церкви. Огромное большинство самыхъ ревностныхъ приверженцевъ римской церкви послѣдовало за нею и потребовало собора. Тогда оппозиція, чувствуя свои силы и рассчитывая на это большинство, рѣшилась воспользоваться соборомъ для другихъ, болѣе обширныхъ цѣлей, посредствомъ собора достигнуть болѣе важныхъ результатовъ, нежели одновременное прекращеніе раскола и возстановленіе внѣшняго единства церкви. Принявши въ свои руки законодательную инициативу на соборъ, оппозиціонная партія предположила себѣ положить конецъ папскому абсолютизму, возвысить значеніе совокупнаго тѣла церкви, возстановить власть епископовъ и самостоятельность народныхъ церквей, возвратить свободу мѣстнымъ выборамъ на церковныя должности, освободить свѣтскую власть отъ насильной опеки папства.

Но, чтобы придать прочность своему дѣлу, сдѣлать реформу дѣйствительною и независимою отъ произвола позднѣйшихъ папъ, оппозиціонная партія должна была приискать гарантіи на будущее время. Такую гарантію оппозиція думала найти, сдѣлавши соборъ постояннымъ учрежденіемъ, интегральною частью устройства церкви.

Соборъ, повторяющійся въ опредѣленные сроки, долженъ былъ сосредоточить въ себѣ законодательную власть, исполнительную оставить за папою. Какъ законодательное собраніе, соборъ долженъ былъ производить постоянный контроль надъ папою и оберегать свои постановленія отъ злоупотребленія и произвольнаго толкованія. Мы видимъ, къ чему стремилась оппозиціонная партія: она хотѣла обратить абсолютную монархію папы въ конституціонную; для нея вопросъ о реформѣ церкви былъ вопросомъ о формѣ ея правленія (Verfassungsfrage). Ограничивши власть папы законодательными соборами, либеральная оппозиціонная партія думала достигнуть всего, найти лѣкарство противъ всѣхъ болѣзней церкви. Прибавимъ, что это конституціонное направленіе, несмотря на свою открытую оппозицію противъ папы, отличалось консервативнымъ, аристократическимъ оттѣнкомъ: консервативнымъ потому, что оппозиціонная партія основывалась на положительномъ элементѣ, на преданіи и фактѣ, считала всю систему церковной гьерархіи, выработанную вѣками, непреложнымъ, ненарушимымъ основаніемъ, исходною точкой для своей реформы, признавала божественное начало папской власти, не хотѣла нарушить ни одного члена въ организмъ церковнаго устройства. Напротивъ, каждый членъ долженъ былъ сохранить свою цѣльность; перемѣнялось только ихъ взаимное отношеніе. Либеральная оппозиціонная партія хотѣла привить конституціонное начало на почву существующихъ уже церковныхъ отношеній. Аристократическій оттѣнокъ проявлялся въ томъ, что реформа въ окончательныхъ своихъ послѣдствіяхъ приносила пользу пре-

имущественно епископамъ и прелатамъ. Реформа возвращала имъ власть и самостоятельность, какою пользовались епископы древней церкви; на соборахъ они должны были играть первую роль. Монархическая власть папы умѣрялась аристократіею епископовъ, облеченною въ демократическую форму соборовъ. Но достаточно ли было для преобразованія церкви одной лишь перемѣны правленія? И сама эта перемѣна была ли удобоисполнима? Могло ли панство быть конституціонною монархіей? Возможно ли было согласить полновластіе собора, представляющаго церковь, съ апостольскимъ полновластіемъ папы (*plenitudo potestatis apostolicae*)? Возможно ли было слить въ одну систему независимость народныхъ церквей, самостоятельность епископовъ и понятіе о папѣ, какъ о всеобщемъ епископѣ (*episcopus universalis*)? Можно ли было ограничить папу соборомъ, состоявшимъ изъ представителей разныхъ странъ и народовъ, и сдѣлать такое собраніе постояннымъ учрежденіемъ, искать въ немъ гарантіи противъ папскихъ узурпацій? Наконецъ — вопросъ капитальный — возможно ли было уничтожить абсолютизмъ папы и сохранить при этомъ прежнее единство церкви? Событія отвѣтятъ на эти вопросы и покажутъ, насколько были осуществимы теоріи либеральной оппозиціонной партіи.

Рядомъ съ этою партіей возникло сначала внутри церкви, а потомъ внѣ ея, другое гораздо болѣе рѣшительное, радикальное направленіе, представителями котораго были Виклефъ въ Англіи и Гусъ въ Чехіи. Начала, высказанныя ими, такъ же какъ и теоріи либеральной партіи, были приведены въ

дѣйствіе ихъ послѣдователями. Ученіе Виклефа и Гуса вызвало событія, которыя, казалось, должны были измѣнить видъ и судьбу Европы. Для представителей этого радикальнаго направленія расколъ и злоупотребленія папской власти не были единственнымъ зломъ, отъ котораго страдала церковь: во всемъ этомъ они видѣли лишь одинъ симптомъ глубже проникнувшей порчи и заглаженной болѣзни. Не въ отдельныхъ злоупотребленіяхъ лежалъ, по ихъ понятіямъ, источникъ этой болѣзни, но въ самомъ духѣ церкви. И либеральные и радикальные требовали реформы церкви, но они различно понимали это слово. Либеральная партія оставляла неприкосновенною всю систему церковной гіерархіи, стараясь только очистить ее отъ позднѣйшихъ наростовъ; подъ реформою церкви она понимала возстановленіе ея внѣшняго порядка и ограниченіе папской власти. Напротивъ представители радикальнаго направленія считали именно эту господствующую систему самымъ разительнымъ уклоненіемъ отъ первообраза церкви Христовой, отрицали ея законность, отвергали ее и въ цѣломъ, и въ частяхъ. Подъ реформою радикальные разумѣли внутреннее возрожденіе церкви по началамъ первобытнаго христіанства, возрожденіе ея духа, помраченнаго человѣческими заблужденіями. Либеральные хотѣли произвести реформу въ кругу выработанныхъ въками гіерархическихъ формъ, внутри церкви: радикальные, напротивъ, искали спасенія внѣ этихъ формъ, внѣ существующихъ церковныхъ учреждений. Либеральная партія основывалась на положительномъ началѣ, принимала исходною точкою высшій, непреложный авторитетъ церкви, которому въ

дѣль вѣры и ученія должно повиноваться и подчиняться всякое частное, индивидуальное мнѣніе: представители радикальнаго направленія исходили изъ отрицательнаго начала, авторитету они противопоставили право свободнаго изслѣдованія и критики, противъ непреложнаго закона выставили личное убѣжденіе. Либеральная партія, кромѣ Евангелія, признавала преданіе, придавала значеніе историческому элементу: напротивъ представители радикальнаго направленія отрицали силу преданія, отвергали весь панскія и вообще все человѣчскія узаконенія въ дѣлахъ вѣры, и основывались исключительно на Св. Писаніи. Въ этомъ заключается коренное различіе этихъ двухъ направленій, съ этой точки зрѣнія мы представимъ бѣглый обзоръ главныхъ пунктовъ ученія Вилкельфа и Гуса.

И Гусъ и Вилкельфъ признаютъ Св. Писаніе исключительнымъ источникомъ вѣры, единственнымъ мѣриломъ истины. Только въ Св. Писаніи сохранилось христіанство въ своемъ настоящемъ, неискаженномъ видѣ; только въ Св. Писаніи находится тотъ первообразъ церкви Христовой, отъ котораго уклонилась позднѣйшая церковь: потому Св. Писаніе должно быть высшею нормою вѣры и жизни, какъ для каждаго отдѣльнаго христіанина, такъ и для всей церкви вообще. Этою нормою, этимъ мѣриломъ истины Вилкельфъ и Гусъ повѣряютъ все ученія, обряды, установленія церкви и считаютъ себя въ правѣ отвергать все то, что не можетъ быть выведено изъ Св. Писанія, что не основывается на ученіи самаго І. Христа. Всякое ученіе, всякое учрежденіе, несогласное съ Св. Писаніемъ, должно быть отвергнуто, какъ человѣческое произведеніе.

Хотя бы существовало сто папъ, говоритъ энергически Вилкельфъ, и все монахи превратились въ кардиналовъ, все же нельзя придавать цѣны ихъ мнѣніямъ въ дѣль вѣры, если они не основываютъ ихъ на Св. Писаніи»⁶²). Гусъ, для котораго І. Христосъ былъ средоточіемъ вѣры и жизни, считаетъ законнымъ и истиннымъ только то, что можетъ быть оправдано словами Спасителя⁶³). Даже рѣшенія соборовъ онъ признаетъ на столько, на сколько они согласны съ Св. Писаніемъ⁶⁴). Вилкельфъ не хочетъ допустить, чтобы авторитетъ церкви былъ выше Евангелія. На возраженіе, что церковь въ силу своей власти одобрила четыре Евангелія, а прочія книги того же названія отвергла, какъ апокрифическія, Вилкельфъ отвѣчаетъ, что четыре Евангелія носятъ на себѣ такіе несомнѣнные признаки истиннаго ученія Христова, что церковь не могла поступить иначе⁶⁵). Повѣряя все ученія, обряды и учрежденія церкви Св. Писаніемъ, представители радикальнаго направленія не отрицаютъ правъ чистаго разума и допускаютъ его участіе въ этомъ дѣль изслѣдованія. Гусъ, такъ же какъ въ послѣдствіи Лютеръ, не

62) *Joann. Wiclef* Trialogus, lib. IV. cap. 7.—ideo si essent centum Papae, et omnes fratres essent versi in Cardinales, non deberet concedi sententiae suae in materia fidei, nisi de quanto se fundaverint in Scriptura. См. *Gieseler*, Kirchengeschichte. II, 3. Abth. 346.

63) *Neander*, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 816.

64) *Schröckh*, Christl. Kirchengesch., XXXIV, 618.

65) *Schröckh*, Christl. Kirchengesch. XXXIV, 543.

однократно повторяетъ, что онъ всегда готовъ отказаться отъ своего мнѣнія, если кто убѣдитъ его въ ложности этого мнѣнія словами Св. Писанія или доказательствами чистаго разума ⁶⁶). Онъ принимаетъ три источника познанія истины: Св. Писаніе, разумъ и опытъ чувствъ ⁶⁷). Что касается до толкованія и пониманія Св. Писанія, то Вилкельфъ говоритъ, что лучшимъ руководствомъ въ этомъ случаѣ служить добродѣтельная жизнь, или, говоря его словами, кто хранитъ справедливость, тотъ понимаетъ Св. Писаніе ⁶⁸).

Изъ этого мы видимъ, что Вилкельфъ и Гусъ хотятъ произвести реформу въ церкви на основаніи определенной, принятой а ргіогі идеи; оба они считаютъ идеаломъ церкви образъ первобытнаго христіанства, сохранившійся въ Св. Писаніи. Исходя изъ одной точки, оба представителя радикальнаго направленія приходятъ къ одинаковымъ выводамъ. Расходятся они развѣ въ томъ только, что у Вилкельфа, болѣе нежели у Гуса, преобладаетъ чисто отрицательное,

66) *Palacky*, *Gesch. von Böhmen*. III, 1. Abth. 348. *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 592.

67) *Joann. Hus*, *De decimis*: — videlicet in veritate in scriptura sacra explicita, in veritate ab infallibili ratione elaborata et in veritate experimentaliter a sensu cognita. См. *Neander*, II, 2. Abth. 816. — Въ трактатѣ своемъ de Ecclesia Гусъ говоритъ (cap. 13): Omnis veritas a religione Christi sequenda, et solum ipsa vel est veritas a sensu corporeo cognita, vel ab intelligentia infallibili inventa, vel per revelationem cognita, vel in divina posita Scriptura. *Gieseler*, *Kirchengesch.* II, 4. Abth. 411.

68) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 525.

критическое направленіе. — Оттого Вилкельфъ идетъ далѣе, нежели Гусъ и вноситъ отрицаніе въ сферу догматовъ вѣры, между тѣмъ какъ Гусъ нападаетъ болѣе на внутреннее устройство, учрежденія церкви и обычаи духовенства. Ученіе Гуса отличается какимъ-то положительнымъ характеромъ: онъ составилъ себѣ ясный и полный образъ первобытнаго христіанства, и этотъ образъ онъ всегда имѣетъ въ виду, когда говоритъ о реформѣ церкви. Отвергая учрежденія церкви, не оправдываемыя Св. Писаніемъ, онъ ставитъ на мѣсто ихъ другія, между тѣмъ какъ Вилкельфъ перѣдко довольствуется чистымъ отрицаніемъ и не показываетъ, чѣмъ должно быть замѣнено разрушенное.

Основываясь на Св. Писаніи, и Гусъ и Вилкельфъ одинаково отвергаютъ власть папы. Вилкельфъ не признаетъ папства божественнымъ учрежденіемъ и говоритъ, что церковь не нуждается въ видимой главѣ. — Онъ называетъ папу антихристомъ, высокомернымъ священникомъ римскимъ, суетнымъ міряниномъ по образу мыслей, окаяннымъ грабителемъ ⁶⁹). Вилкельфъ говоритъ, что въ древней церкви было только два рода клира: пресвитеры и діаконы, а не существовало ни папы, ни кардиналовъ, ни другихъ тому подобныхъ изобрѣтеній; основываясь на этомъ, онъ считаетъ излишнею всю іерархію церковныхъ должностей ⁷⁰).

69) *Neander*, *Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche*. II, 2. Abth. 748.

70) *Joann. Wiclef* *Triologus*, lib. IV. cap. 15: In primitiva

Точно также Гусъ не считаетъ папской власти необходимою для церкви, не находитъ для нея никакого основанія въ Св. Писаніи. Онъ говоритъ, что церковь можетъ управляться сама, безъ папы и кардиналовъ, такъ какъ управлялась въ то время, когда еще не было даже папскаго достоинства ⁷¹). Принимая историческое, человеческое, а не божественное, начало папской власти, Гусъ называетъ ее подаркомъ и созданиемъ императоровъ. Онъ производитъ папство отъ Константина Великаго, основываясь на его дарственной записи Сильвестру и говоритъ, что до этого времени папа былъ во всемъ равенъ другимъ епископамъ ⁷²). Единство церкви по мнѣнію Гуса, во-

Ecclesia — suffecerunt duo ordines clericorum, scil. sacerdos atque diaconus. — Tunc enim adinventum non fuit distinctio Papae et Cardinalium, Patriarchum et Archiepiscoporum, Episcoporum et Archidiaconum, Officialium et Decanorum cum caeteris officariis, et privatis religionibus, quorum non est numerus neque ordo Sed ex fide Scripturae videtur mihi sufficere, esse Presbyteros atque Diaconos, servantes statum atque officium, quod eis Christus imposuit, etc. *Gieseler*, Kirchengesch. II, 3. Abth. 346.

71) *Joann. Hus*, Tractatus de Ecclesia, cap. 15: Ecclesia potest aequae et bene regi a sanctis sacerdotibus, demptis illis duodecim cardinalibus, sicut regebatur per trecentos annos et amplius post ascensionem Christi. — *Gieseler*, II, 4. Abth. 411. Въ отвѣтъ своему Станиславу Знаимскому Гусъ говоритъ: Sicut apostoli et fideles sacerdotes domini strenue in necessariis ad salutem regularunt ecclesiam, antequam papae officium fuerat introductum; sic facerent, deficiente per summe possibile papa, usque ad diem iudicii: quum ipse Christus potest suam ecclesiam optime per suos fideles presbyteros regere sine papa. *Neander*, II, 2. Abth. 839.

72) *Schröckh*, Christl. Kirchengesch. XXXIV, 610. *Neander*, II, 2. Abth. 837.

все не заключается въ папѣ. Такое единство, зависимое отъ видимаго, временнаго, смертнаго главы, онъ называетъ ложнымъ, наружнымъ единствомъ. Истинное, внутреннее единство церкви заключается въ невидимомъ ея главѣ I. Христѣ ⁷³), котораго не надобно каждый разъ искать въ Римѣ, ибо онъ присуць на каждомъ мѣстѣ и наполняетъ собою церковь. Гусъ говоритъ, что стремленіе къ ложному, наружному единству, сосредоточенному въ одномъ лицѣ, не только не противодействовало появленію ересей и расколовъ, но напротивъ вызвало ихъ и умножило ихъ число ⁷⁴). По мнѣнію Гуса, все епископы и пресвитеры суть такіе же наследники апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, какъ и папа и кардиналы ⁷⁵). Все служители церкви имѣютъ одинаковую власть, и потому все резерваціи папы, все его прерогативы не имѣютъ никакого значенія ⁷⁶). Гусъ не признаетъ первенства Св. Петра передъ другими апостолами, первенства, на которомъ основывали свою власть папы. Онъ говоритъ, что I. Христосъ не предоставилъ ни Петру, ни кому-нибудь другому изъ апостоловъ власти надъ міромъ или какою-либо страной; все апостолы имѣли одинаковую свободу проповѣдывать ученіе Спасителя на каждомъ мѣстѣ и распространять евангеліе какъ можно далѣе, и въ этомъ

73) *Joann. Hus*, Resp. ad scr. Stanislai: Omnem vero concordiam veram et sanctam in militante ecclesia oportet esse in Christo Domino stabilitam. *Neander*, II, 2. Abth. 839.

74) *Neander*, l. c.

75) *Schröckh*, Christl. Kirchengesch. XXXIV, 605.

76) *Schröckh*, Christl. Kirchengesch. XXXIV, 620.

отношеніи Св. Павель превзошелъ даже другихъ апостоловъ⁷⁷⁾. Согласно съ этимъ, Гусъ относитъ слова «tu es Petrus» — (которыя были постояннымъ аргументомъ для папъ), къ самому Христу и говоритъ, что І. Христосъ есть камень, на которомъ основана церковь⁷⁸⁾.

Отрицая законность папской власти, Вилкельфъ и Гусъ основываются еще на другомъ началѣ: отвергая папство, они дѣйствуютъ во имя народной независимости, смотрятъ на папу какъ на иностранца, защищаютъ противъ чужой, несправедливой власти самостоятельность и свободу своего народа. Въ такомъ патріотическомъ духѣ дѣйствуетъ Вилкельфъ, отстаивая въ одномъ изъ своихъ сочиненій, независимость англійской короны противъ притязаній Урбана V, который въ 1365 году потребовалъ отъ Эдуарда III дани, какую обязался платить римскому престолу Иоаннъ Безземельный⁷⁹⁾. Отличительнымъ свойствомъ Гуса была пламенная любовь къ отечеству и къ своему народу. Онъ защищаетъ чешскую народность противъ нѣмецкаго элемента повсюду, особенно же въ Пражскомъ университетѣ, защищаетъ ее противъ иностранцевъ вообще, въ особенности же противъ папы, на котораго онъ смотритъ какъ на иностранца по преимуществу. Известно, что папа налагалъ на всѣ народы, отъ него зависящіе, свой латинскій языкъ, не допускалъ ни перевода Св. Писа-

77) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 641.

78) *Joann. Hus*, *Tractatus de Ecclesia*, ap. *Neander*, II, 2. Abth. 837.

79) *Neander*, II, 2. Abth. 747. *Schröckh*, XXXIV, 492 sq.

нія, ни богослуженія на народномъ нарѣчій. Постоянно напоминая народамъ лишь только о своей власти, о своемъ всемогуществѣ, онъ скрывалъ отъ нихъ слово Божіе и не допускалъ до пониманія его. Вилкельфъ и Гусъ возстаютъ во имя народной свободы противъ ярма латинскаго языка, наложеннаго папою, и требуютъ богослуженія на народномъ нарѣчій. Почитая Св. Писаніе единственнымъ источникомъ вѣры, они хотятъ видѣть его въ рукахъ всѣхъ, и посредствомъ перевода на народный языкъ сдѣлать слово Божіе доступнымъ для каждаго. Вилкельфъ самъ переводитъ Библию на англійскій языкъ и неоднократно защищаетъ право каждаго христіанина читать Священное Писаніе на его родномъ нарѣчій. Онъ говоритъ, что тотъ, кто называетъ ересью чтеніе Библии на англійскомъ языкѣ, осуждаетъ этимъ Св. Духа, сошедшаго на апостоловъ для того, чтобъ они были въ состояніи проповѣдывать ученіе І. Христа всемъ народамъ и на всѣхъ нарѣчійхъ созданныхъ Богомъ⁸⁰⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ находитъ вовсе неумѣстнымъ, чтобы въ церкви, во время богослуженія, двое или трое чловѣкъ пѣли или читали на латинскомъ языкѣ, а всѣ прочіе ничего изъ этого не понимали⁸¹⁾. Оба представителя радикальнаго направленія требуютъ совершенной самостоятельности народныхъ церквей, полной независимости ихъ отъ всякой внѣшней, посторонней власти. Оба желаютъ, чтобы духовенство было народное, туземное, связанное съ

80) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 526.

81) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 645.

интересами страны, чтобъ оно пополнялось посредствомъ свободныхъ мѣстныхъ выборовъ, а не зависѣло бы отъ иноземнаго главы. При этомъ надобно замѣтить, что подѣ словомъ церковь ни Виллефъ, ни Гусъ не разумѣютъ, по обыкновенному понятію тогдашняго времени, одного лишь духовенства. Виллефъ говоритъ, что церковь не заключается въ папѣ, кардиналахъ и прелатахъ, но что это есть собраніе всѣхъ праведныхъ людей, за которыхъ І. Христосъ пролилъ кровь свою⁸²). Для Гуса церковь есть *universitas praedestinatorum*, общество всѣхъ избранныхъ, которые были, есть и будутъ⁸³). Никто, по его ученію, не можетъ знать, принадлежитъ ли онъ къ числу избранныхъ или нѣтъ, и по этому никто не можетъ имѣть увѣренности въ томъ, есть ли онъ членъ истинной церкви. Папа и кардиналы могутъ не быть въ числѣ избранныхъ и потому, говоритъ Гусъ, папа не имѣетъ ни малѣйшаго права называть себя главою церкви, когда онъ можетъ не быть даже ея членомъ.

Оба радикальные реформаторы видятъ главный источникъ порчи современной имъ церкви въ мірскомъ направленіи духовенства, въ его богатствахъ, въ его огромныхъ поземельныхъ владѣніяхъ, въ соединеніи свѣтской власти съ духовнымъ званіемъ. Гусъ жалуется на то, что въ Чехіи четвертая часть всей поземельной собственности

82) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 542.

83) *Joann. Hus*, *Tractatus de Ecclesia*, cap. 1. ap. *Gieseler*, II, 4. Abth. 407. См. также *Neander*, II, 2. Abth. 836 sq.

находится въ рукахъ духовенства⁸⁴). Оба реформатора требуютъ, чтобы духовенство возвратилось къ первоначальному своему назначенію. Назначеніе это они полагаютъ въ подражаніи І. Христу, а следовательно, въ подражаніи его бѣдности, самоотверженію и презрѣнію всего мірскаго. Передъ ними носится образъ апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, которые въ бѣдности проповѣдывали Евангеліе народамъ. Духовенство, по ихъ мнѣнію, обязано слѣдовать этому примѣру, и потому оно не должно заботиться о земныхъ благахъ, не должно владѣть землями и, въ строгомъ смыслѣ, не должно даже имѣть никакой собственности, жить подавнїями общинъ, довольствоваться тѣмъ только, что необходимо для содержанія жизни⁸⁵). Согласно съ этимъ и Гусъ и Виллефъ неоднократно повторяютъ, что государи и свѣтскіе владѣтели имѣютъ полное право отнять у духовенства весь его мірскія владѣнія⁸⁶). Гусъ говоритъ даже, что государи, лишая духовенство того, что служитъ ему во вредъ, совершаютъ дѣло христіанской любви, и видятъ въ прекращеніи доходовъ духовенства самое лучшее и удобное средство возобновленія временъ апостольскихъ⁸⁷). Вик-

84) *Joann. Hus*, de ablacione bonorum: — cum plus quam quarta pars regni sit devoluta ad manum mortuam. — См. *Neander*, II, 2. Abth. 818.

85) *Neander*, *Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche*. II, 2. Abth. 748 (о Виллефѣ), 818 (о Гусѣ).

86) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 517, 537, 620 etc.

87) *Joann. Hus*, De ablacione bonorum: Rectificatio facillima cleri ad vitam Christi et apostolorum et pertinentior laicis, ne

лефъ называетъ церковную десятину милостынею и говоритъ, что прихожене могутъ отказать въ ней своему пастырю, если онъ ведетъ грѣшную жизнь⁸⁸⁾. Духовныя лица, по ученію Вилкелфа и Гуса, не должны занимать свѣтскихъ должностей, не могутъ безъ смертнаго грѣха имѣть свѣтской власти⁸⁹⁾.

Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ особенностей ученія Вилкелфа и Гуса состоитъ въ томъ, что оба они не признаютъ объективнаго значенія духовнаго званія, не считаютъ его неизгладимымъ и неотъемлемымъ, отвергаютъ ученіе западной церкви о томъ, что каждое духовное лицо вслѣдствіе посвященія (*ordinatio*) получаетъ *character indelebilis*, а напротивъ, дѣлаютъ духовное званіе зависимымъ отъ личнаго достоинства, признаютъ одно лишь субъективное его значеніе. Поэтому, по ихъ мнѣнію, епископъ, совершающій смертный грѣхъ, не есть епископъ, преступный священникъ не есть священникъ⁹⁰⁾. Вилкелфъ говоритъ, что грѣшный епископъ или священникъ недостойны совершать святыя таинства⁹¹⁾.

Въ духѣ всѣхъ позднѣйшихъ реформаторовъ, Вилкелфъ и Гусъ придають особенное значеніе проповѣди и видятъ

ipsi clerici vivant Christo contrarie, videtur esse eleemosynarum substractio et collatorum ablatio. Neander, II, 2. Abth. 818.

88) *Schröckh, Christl. Kirchengesch. XXXIV, 537.*

89) *Schröckh, Christl. Kirchengesch. XXXIV, 524.*

90) *Schröckh, Christl. Kirchengesch. XXXIV, 537, 620, 639.*

91) *Si episcopus vel sacerdos existat in peccato mortali, non ordinat, non conficit, nec baptizat. Gieseler, II, 3. Abth. 342.*

въ ней лучшее средство религіознаго воспитанія народа. Вилкелфу принадлежитъ мысль о странствующихъ проповѣдникахъ, которые по примѣру І. Христа и апостоловъ разносили бы слово Божіе по городамъ и селамъ⁹²⁾. Известна дѣятельность Гуса, какъ проповѣдника Виедемской церкви въ Прагъ⁹³⁾. Оба радикальные реформатора утверждаютъ, что каждый діаконъ и пресвитеръ можетъ свободно проповѣдывать слово Божіе, если чувствуетъ къ этому призваніе, и не нуждается для этого ни въ позволеніи папы, ни въ позволеніи епископа⁹⁴⁾.

Проповѣдая практическое христіанство, основанное на подражаніи образу Спасителя, полагая задачу истиннаго христіанина въ добродѣтельной жизни, любви къ ближнимъ, тепломъ чувствъ въры, Вилкелфъ и Гусъ съ особенною силою возстаютъ противъ той мертвой обрядности, неживленной внутреннимъ религіознымъ чувствомъ, той наружной механической набожности, того матеріальнаго направленія, которое господствовало въ тогдашней западной церкви. Желая возстановить значеніе внутренней религіозной жизни, оба представителя радикальнаго направленія энергически нападаютъ на все тѣ установленія римской церкви, которыя наиболее способствовали къ развитію обрядности и внѣшняго формализма, во вредъ внутреннему содержанию христіанской въры. На этомъ основаніи

92) *Neander, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 751.*

93) *Palacky, Gesch. von Böhmen. III, 1. Abth. 214 sq.*

94) *Schröckh, Christl. Kirchengesch. XXXIV, 537, 593.*

и Гусъ и Вилефъ отвергаютъ и осуждаютъ папскія индульгенціи, Вилефъ письменно, Гусъ, такъ какъ впоследствии Лютеръ, и письмомъ, и словомъ, и дѣломъ⁹⁵). Вилефъ отрицаетъ все ученіе римской курии о преизбыткѣ заслугъ Христа и Святыхъ, о неисчерпаемомъ сокровищѣ благихъ дѣлъ, которымъ владѣетъ церковь. Онъ не находитъ для этого ученія ни малѣйшаго основанія въ Св. Писаніи. Онъ говоритъ, что нѣтъ такого святаго, который имѣлъ бы болѣе заслугъ и совершилъ бы болѣе праведныхъ дѣлъ, нежели какъ нужно для его спасенія. Если папа можетъ однимъ почеркомъ пера освободить всѣ души изъ чистилища, то для чего же онъ, спрашиваетъ Вилефъ, не освободитъ ихъ вдругъ всѣхъ⁹⁶)? При этомъ случаѣ надобно прибавить, что Вилефъ мало вѣритъ въ чистилище⁹⁷). Гусъ, называя индульгенціи чистымъ обманомъ и отвергая ихъ безусловно, останавливается на догматической сторонѣ вопроса объ отпущеніи грѣховъ. Онъ не допускаетъ, чтобы кто-нибудь изъ смертныхъ былъ въ состояніи простить другому грѣхи безъ откровенія Божія; говоритъ, что никакой священникъ, ни даже самъ папа не можетъ простить грѣшника, если прежде не проститъ его самъ Богъ; папа лишь исполняетъ приговоръ Божій. Такимъ образомъ Гусъ только условнымъ образомъ признаетъ за церковь власть вязать и

95) *Palacky*, *Gesch. von Böhmen*. III, 1. Abth. 275.

96) *Joann. Wiclef* *Triologus*, cap. 32 de indulgentiis ap. *Gieseler*, II, 3. Abth. 348 sq.

97) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 544.

рѣшить: церковь отпускаетъ грѣхи на столько, на сколько это согласно съ предварительнымъ опредѣленіемъ Божиимъ. Согласно съ духомъ своего ученія, онъ настаиваетъ при этомъ вопросѣ особенно на необходимости внутренняго сокрушенія⁹⁸). Оба радикальные реформаторы не считаютъ тайной исповѣди безусловно необходимою для спасенія и утверждаютъ, что для этого довольно внутренняго, искренняго покаянія, сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ⁹⁹).

Преслѣдуя мертвую обрядность, лишенную внутренняго религіознаго чувства, Вилефъ и Гусъ доходятъ даже до того, что нападаютъ на монаховъ, особенно на нищенствующихъ братій, которымъ они приписываютъ главнымъ образомъ распространеніе между народомъ суевѣрія и внѣшней формальной набожности¹⁰⁰). Гусъ прямо советуетъ совершенно уничтожить монашескіе ордена. Вилефъ считаетъ ихъ главными виновниками всѣхъ бѣдствій въ церкви, возводитъ на нихъ страшныя обвиненія. Вражда эта объясняется тогдашнимъ состояніемъ монашества: монахи отличались своею грубостью, невѣжествомъ, дурною жизнью; притомъ это были слѣпые поклонники папы, самыя ревностные защитники папской теоріи. Вилефъ отри-

98) *Joann. Hus*, *Quaestio de indulgentiis*. Non tollit peccata, nisi solus Christus. — Nullus homo potest dimittere cuiquam peccata, nisi Deus prius dimiserit. — Ad remissionem peccatorum requiritur poenitentia interior. — *Gieseler*, II, 4. Abth. 406. Тоже самое онъ говоритъ въ трактатѣ de Ecclesia, cap. 10. ap. *Gieseler*, II, 4. Abth. 409. См. также *Neander*, II, 2. Abth. 824 sq.

99) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 509, 536, 602.

100) *Schröckh*, XXXIV, 491, 612. — *Neander*, II, 2. Abth. 750.

цаетъ необходимость безбрачной жизни для духовенства; желаетъ, чтобы всѣ праздники, кромѣ Рождества Христова и Пасхи, были уничтожены; не находятъ въ Св. Писаніи никакого основанія для обѣдн (101); вмѣстѣ съ Гусомъ возстаетъ противъ излишняго богопочитанія святыхъ и вообще противъ всякой излишней обрядности (102).

И Гусъ и Вилкельфъ одинаково осуждаютъ религіозную нетерпимость.

Вилкельфъ высказываетъ мнѣніе, что ересь заключается не только въ ложныхъ мнѣніяхъ, но и въ безбожной жизни. Никакой праведный человекъ не можетъ быть еретикомъ (103).

Какъ мы сказали выше, Вилкельфъ вноситъ отрицаніе даже въ сферу догматовъ вѣры: онъ отрицаетъ пресуществленіе (104). Гусъ, не касаясь догмата, требуетъ только возстановленія причащенія подъ обоими видами, такъ какъ было въ древней церкви (105).

Вотъ въ главныхъ чертахъ ученіе представителей радикальнаго направленія. Теперь слѣдуетъ спросить, такъ какъ мы это сдѣлали, представивши теорію либеральной партіи, возможно ли было произвести реформу въ западной церкви по этимъ началамъ? — Возможно ли было преобразовать западную церковь на основаніи принятой аргі-

101) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 545 sq.

102) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 614.

103) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXIV, 546.

104) *Neander*, *Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche*. II, 2. Abth. 756 sq.

105) *Palacky*, *Gesch. von Böhmen*. III, 1. Abth. 334 sq.

огі идеи, — не обращая вниманія на существующія, выработанныя вѣками отношенія? Возможно ли было отрицать безусловно все историческое развитіе, отвергать фактъ и преданіе? Можно ли было въ дѣлахъ вѣры отвергать всякій авторитетъ и предоставлять все личному убѣжденію, давать неограниченное примѣненіе праву изслѣдованія и критики? Чтобы отвѣтить на тѣ и другіе вопросы, намъ слѣдуетъ перейти изъ области теорій въ сферу фактовъ, обратиться къ событіямъ и рассмотреть, какимъ образомъ приведены бы ливъ дѣйствіе начала, высказанныя представителями церковной оппозиціи, и какой исходъ получили оба главныя направленія этой оппозиціи.

ГЛАВА VIII.

Попытки прекращенія раскола и соборъ въ Пизь.

Мы видели, какимъ образомъ произошелъ расколъ въ западной церкви, мы указали на значеніе этого событія и его послѣдствія: теперь посмотримъ на попытки, которыя были предпринимаемы съ разныхъ сторонъ для прекращенія раскола и возстановленія вѣшняго единства церкви. Подробное изложеніе событій не входитъ въ объемъ нашей задачи: мы ограничимся одними лишь общими очерками и главное вниманіе обратимъ на результаты.

По преданію прошедшаго, о прекращеніи раскола долженъ былъ заботиться преимущественно императоръ; онъ былъ высшій покровитель и защитникъ римской церкви (*Advocatus Ecclesiae*); ему слѣдовало хранить ея цѣлость и единство¹⁾. Но въ концѣ XIV стол. императоръ добро-

1) Жерсонъ и Теодорикъ Нимскій напоминаютъ объ этомъ своимъ современникамъ: *Joann. Gers. tractatus de modis uni-*

вольно отказывается отъ всякой инициативы въ великихъ церковныхъ и политическихъ дѣлахъ Европы. Въ концѣ XIV стол. имперія находится въ такомъ же жалкомъ положеніи, какъ и папство: въ то время, когда римская церковь имѣетъ двухъ папъ, въ римской имперіи являются два императора. Изъ нихъ одинъ — Вацлавъ — равнодушно смотритъ на все окружающее его, другой — Рупрехтъ — есть креатура раскольнаго папы Бонифація IX и держитъ его сторону. При такомъ упадкѣ обѣихъ высшихъ властей западнаго христіанства, инициатива въ дѣлѣ раскола переходитъ въ руки французскаго короля, представителя новаго монархическаго начала, и въ руки Парижскаго университета, представителя новыхъ силъ, чуждыхъ прежнимъ временамъ — самостоятельной, независимой отъ римскаго престола науки и общественнаго мнѣнія. Французскій король принимаетъ на себя роль покровителя и защитника римской церкви, отъ которой отказывается императоръ; Парижскій университетъ даетъ советы французскому королю и внушаетъ ему мѣры.

Когда въ 1378 г. явилось двое папъ — Климентъ VII въ Авиньонѣ и Урбанъ VI въ Римѣ — университетъ Парижскій не хотѣлъ сначала принять стороны ни того, ни другаго, объявилъ себя въ пользу нейтралитета французскаго народа и только, уступая волѣ французскаго короля и повинуваясь именному его приказанію, призналъ наконецъ Климента VII. Но съ тѣхъ поръ Парижскій уни-

endi ac reformandi ecclesiam, cap. 14. (du Pin, II, 178). — *Theodorici à Niem, de schismate*, lib. III. cap. 7. pag. 154.

верситетъ не переставалъ неуспѣшно работать надъ прекращеніемъ раскола; онъ обращался съ постоянными увѣщаніями къ Клименту, желая склонить его къ отреченію, употреблялъ все усилія, для того чтобъ расположить французскій дворъ въ пользу своихъ мнѣній. Долгое время все эти усилія были безплодны: ни Климентъ, ни Урбанъ не думали о пожертвованіи своимъ личнымъ положеніемъ для общаго блага; каждый изъ нихъ видѣлъ лишь одно средство возстановленія единства — ниспроверженіе своего соперника. Климентъ VII имѣлъ сильную опору у французскаго двора въ лицѣ дяди короля (Карла VI), герцога Беррійскаго; кромѣ того кардиналъ и главный совѣтникъ его, Петръ де Люна, очень искусно и счастливо дѣйствовалъ въ его пользу въ Парижѣ и защищалъ передъ французскимъ духовенствомъ его интересы. Но въ 1394 г. удалось наконецъ Парижскому университету исходатайствовать черезъ посредство другаго дяди королевскаго, герцога Бургундскаго, позволеніе изъяснить оффиціально и публично свое мнѣніе о томъ, какимъ образомъ наилучше можетъ быть возстановлено единство церкви. Десять тысячъ членовъ университета, имѣвшихъ право голоса, подали свои мнѣнія³⁾. Знаменитому профессору Николаю Клеманжисъ, извѣстному своею ученостію, краснорѣчіемъ и либеральнымъ духомъ, поручено было составить изъ этихъ мнѣній одно общее рѣшеніе и поднести его королю во главѣ университетской депутаціи. Въ этомъ рѣ-

2) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXI, 283.

шеніи университетъ предлагаетъ три способа прекращенія раскола: или оба папы должны для блага церкви отречься отъ престола, или предоставить рѣшеніе о правахъ своихъ третьейскому суду, или наконецъ подчиниться приговору всеобщаго собора, то-есть — единство церкви можетъ быть возстановлено путемъ отреченія, компромиса или собора³⁾. Университетъ рекомендуетъ преимущественно первое средство, какъ самое скорое и удобоисполнимое; но еслибы папы не согласились ни на первое, ни на второе изъ предложенныхъ средствъ, онъ полагаетъ единственное спасеніе въ соборъ, и при этомъ случаетъ излагаетъ свое мнѣніе о его составѣ. «По закону, говорится въ рѣшеніи составленномъ Клеманжисомъ, соборъ долженъ состоять изъ однихъ только прелатовъ; но такъ какъ, въ настоящее время, о срамъ! многіе изъ нихъ почти безграмотны, многіе же слишкомъ пристрастны къ той или другой сторонѣ⁴⁾, то слѣдуетъ присоединить къ нимъ равное число магистровъ и докторовъ богословія и права; если же и это оказалось бы недостаточнымъ, то можно призвать еще депутатовъ отъ соборныхъ церквей, капитуловъ и монастырей». Если, заключаетъ университетъ, оба папы или одинъ изъ нихъ не приметъ одного изъ трехъ предложенныхъ средствъ: то считать его еретикомъ, не пастыремъ церкви, а тира-

3) *Via cessionis, compromissionis et concilii generalis.* — См. *Gieseler*, *Kirchengesch.* II, 3. Abth. 152.

4) — *quia plures eorum satis, pro pudor! hodie illiterati sunt, pluresque ad alterutram partem inordinate affecti, etc.* — *Gieseler*, I. c.

номъ и отказать ему въ повиновеніи. Съ позволенія короля, это ршеніе въ видъ письма было отправлено къ Клименту VII. Онъ назвалъ его пасквилемъ, оскорбительнымъ для достоинства апостольскаго престола, исполненнымъ яда и недостойнымъ чтенія ⁵⁾, и вскорѣ послѣ этого умеръ, говорятъ, отъ досады на своихъ кардиналовъ, которые показывали видъ, что разделяютъ мнѣніе университета ⁶⁾.

Еще за нѣсколько лѣтъ до смерти Климента представлялась возможность прекратить расколъ, не прибѣгая даже ни къ одному изъ средствъ, предлагаемыхъ университетомъ, когда въ 1389 г. умеръ римскій папа Урбанъ VI. Но озлобленіе обѣихъ партій было слишкомъ велико, слишкомъ многими проклятіями осыпали оба папы другъ друга и слишкомъ сильна была антипатія Римлянъ къ Французамъ, чтобы можно было ожидать, что дворъ Урбана и его непосредственные подданные согласятся признать Климента VII. Дѣйствительно кардиналы немедленно по смерти Урбана избрали другаго папу подъ именемъ Бонифація IX, о неслыханныхъ злоупотребленіяхъ котораго мы говорили выше ⁷⁾.

Подобнымъ образомъ смерть Климента возбудила всеобщія надежды на возстановленіе мира въ церкви. Неме-

5) «Istae litterae sunt sanctae sedis apostolicae diffamatrix, veneno — plene, nec lectu nec recitatu dignae.» — Chron. Caroli VI. lib. XV. cap. 5. ap. Gieseler, II, 3. Abth. 153.

6) *Schröckh*, Christl. Kirchengeschichte. XXXI, 290.

7) См. выше, глава VII, стр.

ленно по полученіи извѣстія о смерти авиньонскаго папы, король французскій въ соединеніи съ парижскимъ университетомъ отправилъ посольство и письма къ кардиналамъ, желая отклонить ихъ отъ выбора новаго папы. Но мѣра эта была бесполезна: авиньонскіе кардиналы не думали уступить ни въ чемъ своимъ римскимъ соперникамъ и, угадывая содержаніе королевскихъ писемъ, оставили ихъ неразпечатанными и тѣмъ болѣе поспѣшили сдѣлать новый выборъ. Но, не жалая подвергнуться обвиненію въ умысленномъ продолженіи раскола, все кардиналы (17 числомъ) подписали предварительно документъ, въ которомъ каждый изъ нихъ, въ случаѣ своего избранія въ папу, обязывался подъ присягою дѣлать все возможное для возстановленія единства церкви и даже сложить съ себя власть, если это будетъ нужно ⁸⁾. Вслѣдъ за тѣмъ кардиналы избрали упомянутаго выше Петра де-Люна, который принялъ имя Бенедикта XIII.

Нельзя было, говоритъ историкъ Парижскаго университета Кревье, произвести лучшаго выбора для того, чтобы сдѣлать расколъ безконечнымъ ⁹⁾. Бенедиктъ XIII меньше чѣмъ кто либо былъ въ состояніи пожертвовать для блага церкви своимъ личнымъ положеніемъ. Сдѣлавшись папою, онъ не хотѣлъ и знать даже объ обязательствѣ, подписанномъ имъ до выбора и отдѣлялся обыкновенною панскою

8) *Neander*, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 706.

9) *Schröckh*, Christl. Kirchengesch. XXXI, 304.

фразою, что папа не может связывать себя ничемъ ¹⁰⁾. Подобно своему римскому сопернику, Бонифацию IX, онъ нимало не думалъ объ отреченіи и даже запретилъ говорить о немъ въ своемъ присутствіи.

Въ такомъ положеніи дѣль, французскій король, побуждаемый университетомъ, сдѣлалъ наконецъ рѣшительный шагъ и созвалъ въ началѣ 1395 г. народный соборъ французскаго духовенства въ Парижъ. Соборъ объявилъ отреченіе папы отъ престола самымъ скорымъ и удобнымъ средствомъ прекращенія раскола, и король поручилъ торжественному посольству, состоявшему изъ герцоговъ беррійскаго, бургундскаго и орлеанскаго и депутатовъ парижскаго университета, поднести это рѣшеніе Бенедикту XIII. Посольство потребовало отъ папы во имя французскаго короля, духовенства и университета, чтобъ онъ сложилъ съ себя власть. Папа, который ни о чемъ меньше не думалъ, какъ объ отреченіи, хотѣлъ отдѣлаться отъ посланниковъ пустыми словами, медлилъ рѣшительнымъ отвѣтомъ, предлагалъ то одно, то другое ¹¹⁾, и наконецъ,

10) *Neander*, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 706.

11) *Michelet*, Histoire de France (Oeuvres, III, 560) такъ рассказываетъ объ этомъ: — On lui envoya la plus solonelle ambassade, qu'aucun pape eut jamais reçue Le pape parla à merveille; il répondit avec beaucoup de présence d'esprit et d'éloquence, protestant qu'il ne desirait rien plus que l'union. C'était un habile homme, mais un Arragonais, une tête dure, pleine d'obstination et d'astuce. Il se joua des princes, lassa leur patience, les excédant de doctes harangues, de discours, de réponses et de répliques, lorsqu'il ne fallait comme on le lui dit,

отвергая окончательно добровольное отреченіе, предложилъ личное свиданіе обоихъ папъ и ихъ кардиналовъ для переговоровъ о возстановленіи единства церкви. Это значило откладывать прекращеніе раскола на неопредѣленное время.

Узнавши о двусмысленномъ отвѣтѣ Бенедикта XIII, университетъ подалъ на него торжественную апелляцію къ будущему истинному, правовѣрному папѣ ¹²⁾; французскій же король, видя безполезность всѣхъ мѣръ, предпринятыхъ имъ досель, соединился съ королями англійскимъ, кастильскимъ и аррагонскимъ для того, чтобы общими силами возстановить единство церкви, и потребовалъ участія отъ императора Вацлава. Въ Реймъ произошло свиданіе между Карломъ VI и Вацлавомъ, который вышелъ наконецъ, и то не надолго, изъ своего бездѣйствія ¹³⁾. На этомъ съѣздѣ было рѣшено, что оба папы должны сложить съ себя власть и новый избранъ обѣими коллегіями кардиналовъ. Если же бы папы не соглашались на добровольное отреченіе, то императоръ обязался прину-

qu'un tout petit mot: Cession. Puis, quand il les vit languissants, découragés, malades d'ennui, il s'en débarrassa par un coup hardi. Les princes ne demeuraient pas dans la ville d'Avignon, mais de l'autre côté, à Villeneuve, et tous les jours ils passaient le pont du Rhône, pour conférer avec le pape. Un matin ce pont se trouva brûlé; on ne passait qu'en barque avec danger et lenteur. Le pape assura, qu'il allait rétablir le pont. Mais les princes perdirent patience, et laissèrent l'Arragonais maître du champ de bataille. La paix de l'Eglise fut ajournée pour longtemps.

12) — ad proximum futurum, unicum, verum, orthodoxum et universalem Papam etc. *Gieseler*, Kirchengesch. II, 3. Abth. 154.

13) *Palacky*, Gesch. von Böhmen. III, 1. Abth. 111 sqq.

дить къ этому силою и низложить Бонифація IX, а французскій король—Бенедикта XIII¹⁴). Новое посольство отправлено было вслѣдъ за этимъ къ обоимъ папамъ, но они оба снова отказались. Тогда французскій король приступилъ немедленно къ исполненію рѣшеній реймсскаго съезда. Новый соборъ французскаго духовенства созванъ былъ имъ въ Парижѣ (1398), и вслѣдствіе рѣшеній этого собора, Франція отказала въ повиновеніи Бенедикту XIII; король запретилъ всемъ своимъ подданнымъ считать его папою, прекратилъ всѣ доходы, получаемые имъ во Франціи и послалъ извѣстнаго маршала Бусико (Boucicault) съ войскомъ въ Авиньонъ для низложенія силою упрямаго первосвященника¹⁵). Между тѣмъ императоръ Вацлавъ ни мало не послѣдовалъ этому примѣру, и удовольствовался посланіемъ писемъ къ Бонифацію IX, который не удостоилъ его даже отвѣтомъ. Въ то время, когда маршалъ Бусико осаждалъ Бенедикта XIII въ Авиньонъ, Вацлавъ все еще медлил употребить силу и впалъ наконецъ снова въ обычное свое бездѣйствіе; этимъ воспользовался Бонифацій IX, вступилъ въ сношенія съ курфюрстами, недовольными императоромъ и помогъ имъ низложить его¹⁶).

Между тѣмъ Бенедиктъ XIII упорно защищался противъ маршала Бусико, который, вступивши въ Авиньонъ, осадилъ папскій замокъ и сталъ обстрѣливать его изъ пушекъ. Всѣ кардиналы оставили непреклоннаго папу, но

14) *Aschbach*, Geschichte Kaiser Sigmund's. I, 137.

15) *Schröckh*, Christl. Kirchengeschichte. XXXI, 319 sq.

16) *Aschbach*, Gesch. Kaiser Sigmund's. I, 188.

онъ не терялъ духа. Четыре мѣсяца выдержалъ онъ осаду въ своемъ замкѣ, былъ даже раненъ и согласился войти въ переговоры только тогда, когда не достало уже болѣе състныхъ припасовъ¹⁷). Бенедиктъ обязался сложить съ себя власть, какъ скоро Бонифацій IX сдѣлаетъ тоже самое или умретъ;— за это онъ получилъ свободу въ своемъ замкѣ, но не долженъ былъ оставлять его до окончательнаго водворенія мира въ церкви. Дѣйствительно, въ продолженіе трехъ лѣтъ его стерегли какъ плѣнника въ собственномъ его замкѣ¹⁸); но наконецъ Бенедиктъ наскучилъ такимъ положеніемъ и, при помощи одного нормандскаго дворянина, переодѣтый, убѣжалъ изъ Авиньона. Тогда обстоятельства совершенно перемѣнились. При французскомъ дворѣ одержала верхъ орлеанская партія и герцогъ орлеанскій, врагъ герцога бургундскаго и университета, получилъ преобладающее вліяніе на сумасшедшаго короля. Онъ всегда держалъ сторону Бенедикта XIII и теперь вступилъ съ нимъ въ переговоры. Слѣдствіемъ этого было то, что въ 1403 г. Карль VI, управляемый герцогомъ орлеанскимъ, опять призналъ Бенедикта XIII папою; новый соборъ французскаго духовенства, созванный въ Парижѣ, отменилъ постановленія предшествующаго собора, и Франція опять возвратилась къ обединенію авинь-

17) Le vieux pontife se défendit dans le château d'Avignon, en vrai capitaine. N'ayant plus de bois pour sa cuisine, il brûla une à une les poutres de son palais. *Michelet*, Hist. de France. III, 565.

18) *Theodorici à Niem*, de schismate lib. II. cap. 33. pag. 121.

онскаго папы; даже университетъ Парижскій покорился волю короля или лучше сказать герцога орлеанскаго ¹⁹⁾. Съ своей стороны, Бенедиктъ XIII далъ торжественное обещаніе сложить съ себя власть, если его соперникъ сдѣлаетъ тоже самое или умретъ, или же наконецъ будетъ низложенъ ²⁰⁾, и увѣрялъ, что онъ готовъ все сдѣлать, всемъ пожертвовать для блага церкви и восстановленія ея единства.

Скоро представился случай, который показалъ, на сколько были искренни всѣ эти обещанія и увѣренія. Въ 1404 г. умеръ римскій папа Бонифаций IX; следовательно, Бенедиктъ XIII обязанъ былъ, исполняя обещаніе, отказаться отъ престола; но онъ по прежнему не показывалъ къ этому никакой готовности и, какъ бы ни о чемъ не зная, не сдѣлалъ ни малѣйшаго шагу въ этомъ смыслѣ. Тогда римскіе кардиналы немедленно приступили къ избранію новаго папы, но, по примѣру авиньонскихъ, предварительно присягнули всѣ въ томъ, что новоизбранный обязанъ будетъ для восстановленія мира церковнаго сложить съ себя власть, если это сдѣлаетъ Петръ де-Люна ²¹⁾. Вслѣдъ за этимъ они избрали кардинала Миллорати, который принялъ имя Иннокентія VII.

Теперь дѣйствительно казалось, что не будетъ конца

19) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXI, 322 sq. *Michelet*, *Hist. de France.* III, 572.

20) *Adversario cedente, decedente vel ejecto.* *Gieseler*, II, 3. Abth. 156.

21) *Theod. à Niem*, *de schismate*, lib. II. cap. 34. pag. 124.

расколу. Громкія нареканія и жалобы на упорство и лицемеріе папъ поднялись со всѣхъ сторонъ. Тогда Бенедиктъ XIII, желая соблюсти видъ приличія и уступая обществу мнѣнію, потребовалъ отъ Иннокентія VII охранныхъ писемъ для своихъ посланниковъ, посредствомъ которыхъ онъ хотѣлъ вести съ нимъ переговоры о восстановленіи церковнаго единства. Иннокентій VII, видя въ этомъ одну лишь хитрую уловку и не думая вовсе объ отреченіи отъ престола, отказалъ прямо. Тогда Бенедиктъ разослалъ во всѣ стороны длинныя письма, въ которыхъ жаловался на упорство своего соперника и увѣрялъ, что не его вина, если расколъ продолжается до сихъ поръ. Письма Иннокентія были еще длиннѣе и говорили тоже самое ²²⁾. Оба соперника завели между собою продолжительную полемику; такимъ образомъ они выигрывали время, издѣвались другъ надъ другомъ, а между тѣмъ каждый изъ нихъ пользовался выгодами своего положенія.

Постоянныя хитрыя уловки папъ надобно наконецъ самимъ кардиналамъ и когда въ 1406 г. скончался Иннокентій VII, римскіе кардиналы стали серьезно думать о восстановленіи церковнаго единства. Притомъ пелзля было долѣ противиться настойчивымъ требованіямъ всей западной Европы и оставаться глухимъ ко всеобщимъ возгласамъ и нареканіямъ. Не довѣряя Бенедикту, который столько разъ уже обманывалъ всѣ надежды, и не желая уступить ни въ чемъ притязаніямъ авиньонской партіи,

22) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXI, 326.

кардиналы римскіе и на этотъ разъ не удержались отъ выбора новаго папы; но предварительно каждый изъ нихъ еще торжественнѣе, нежели прошедшій разъ, обязалъ себя присягою, употребить, въ случаѣ своего избранія, свое папское достоинство единственно только какъ средство къ прекращенію раскола; соединиться для этой цѣли съ своимъ соперникомъ; сложить съ себя власть немедленно, если тотъ сдѣлаетъ тоже самое; не предпринимать ничего что противорѣчило бы желаемой цѣли; не назначать новыхъ кардиналовъ; черезъ мѣсяцъ послѣ своего избранія изъяснить письменно императору, всемъ королямъ, князьямъ, прелатамъ, университетамъ и антипапъ свою готовность тѣмъ или другимъ способомъ положить конецъ раздвоенію въ церкви; черезъ три мѣсяца начать уже переговоры съ авиньонскимъ дворомъ и пр. и пр.²³⁾. Такимъ образомъ, кардиналы хотѣли сдѣлать только провизорный выборъ, который послужилъ бы приготовительнымъ средствомъ возстановленія единства, потому всѣ голоса соединились въ пользу того изъ нихъ, кто наиболѣе оказывалъ рвенія въ этомъ дѣлѣ, и первый предложилъ обязать будущаго папу упомянутою присягою. Это былъ кардиналъ Корраіо, принявшій имя Григорія XII. Казалось, нельзя было ожидать, чтобы восьмидесятилѣтній старецъ, стоявшій на краю могилы, могъ жертвовать благомъ церкви для своего личнаго честолюбія. Однакожъ судьба хотѣла, чтобы еще разъ обмануты были всѣ надежды. Григорій XII до

23) *Theod. à Niem.* de schism. lib. III. cap. 3. pag. 143 sqq. помѣщаетъ in extenso всю формулу этой присяги.

тѣхъ поръ былъ ревностнымъ поборникомъ единства церкви, пока не былъ избранъ въ папы; занявъ престолъ, онъ пошелъ по слѣдамъ своихъ предшественниковъ. Желая воспользоваться своею властью для того, чтобы устроить судьбу своихъ многочисленныхъ nepотовъ, Григорій, подобно Бенедикту, не думалъ объ отреченіи, но, для соблюденія приличій, показывалъ видъ, что по прежнему заботится о прекращеніи раскола, и дошелъ въ своемъ притворствѣ и лицемеріи до мастерства²⁴⁾. Онъ не переставалъ увѣрять государей, князей, прелатовъ, университеты въ своей доброй волѣ, призывалъ ихъ къ участию въ дѣлѣ возстановленія мира церковнаго, разсылалъ во всѣ стороны посланія за посланіями, — а между тѣмъ не предпринималъ ничего серьезнаго. Онъ увѣрялъ даже, что для блага церкви готовъ идти въ самыя отдаленныя

24) Феодорикъ Нимскій, негодуя на вѣроломство и лицемеріе Григорія, постоянно называетъ его вмѣсто Gregorius — Errorius и, говоря о немъ, оставляетъ тотъ спокойный и безпристрастный тонъ, которымъ отличается все его сочиненіе de Schismate. Онъ такъ начинаетъ главу 52. II-ой книги (стр. 139): — Venio ad Gregorium vel Errorium, qui praedicto Innocentio vita functo in sua obedientia immediate successit, et si quis fraudes, machinationes, dolos, cautelas, hypocrysias et subtilitates, quibus electus fuit per collegium Cardinalium, quibus postea una cum Petro de Luna unionem in universali ecclesia facere distulit, neque fecit, et quare non fecerat illam, se excusavit, in peccatis totam Christianitatem ludificando et decipiendo, necnon collusiones, versutias et pallationes inter se per medias personas habitas, et circa haec acta per utrunque ipsorum Errorii et Petri per singula describere vellet, vix chartae et atramentum huic sufficerent, et laborando circa ea nimium traheretur in longum.

страны, говорилъ, что если у него не будетъ галеръ, то онъ отправится хотя бы въ малой лодкѣ; если не достать лошадей, то пойдетъ пѣшкомъ, съ посохомъ въ рукахъ ²⁵). Бенедиктъ съ своей стороны не шадилъ подобныхъ увѣреній; а между тѣмъ оба папы, по прежнему, не дѣлали ни шагу впередъ. Тогда французскій король вышелъ наконецъ изъ терзвннн, созвалъ новый соборъ въ Парижѣ и грозилъ Бенедикту, что вторично откажетъ ему въ повиновеннн, если онъ въ опредѣленный срокъ не сложитъ съ себя власти или не условится съ антипапою о прекращеннн раскола. Бенедиктъ, видя опасность, вступилъ наконецъ въ серюзные переговоры съ Григоріемъ XII, и оба соперника послѣ долгихъ совѣщаній, условились имѣть личное свиданіе, и сложить съ себя папское достоинство въ одно время и на одномъ мѣстѣ; мѣстомъ свиданія назначенъ былъ городъ Савона, временемъ — послѣдніе мѣсяцы 1407 года. Тогда-то началось зрѣлище небывалое въ исторіи: передъ лицомъ всей Европы, папы стали играть комедію единственную въ своемъ родѣ. Оба непримиримые соперника въ сущности были согласны другъ съ

25) *Theod. à Niem*, lib. III. cap. 6. pag. 151: — dicebat, quod pro certo nequaquam per eum staret, quin dicta fieret unio in quocunque loco etiam quantuncunque ab ipsa urbe remoto illa fieri oporteret, et si galeris seu forte navigiis careret, paratus esset illic etiam in parva cymba seu carbasa navigare, quodque si per terram illuc pertransire magis expediret, ac convenienti equorum vectura careret, certe non propter hoc dimitteret, quin illuc iret, etiamsi eundo pedester baculo arundineo per iter sustentari deberet, multa his similia verba frequentius eructando.

другомъ, обоимъ хотѣлось удержать власть за собою, — современники подозрѣвали ихъ даже въ тайномъ соумышленничествѣ — между тѣмъ необходимость заставляла показывать видъ противнаго — слѣдовало исполнить договоръ и имѣть свиданіе. Сводимые другъ съ другомъ (говоритъ Мишле) ²⁶) своими кардиналами, оба папы каждый день находили новыя затрудненія, новыя препятствія. То дороги были опасны и нужно имъ было охранныхъ писемъ государей, то опять мало было охранныхъ писемъ и хотѣлось имъ имѣть конвой и солдатъ. Потомъ оказывалось, что не достаетъ денегъ на дорогу; они занимали у своихъ кардиналовъ. Тогда имъ хотѣлось ѣхать моремъ; нужны были корабли. Нашлись корабли: папы придумывали новый предлогъ. — Когда Бенедиктъ пріѣхалъ въ Геную, Григорій все еще не могъ рѣшиться двинуться изъ Рима; то Венеціанцы не хотѣли дать галеръ, а Генуезцамъ онъ не довѣрялъ ²⁷); то опять король неаполитанскій, соединившись съ Колоннами, угрожалъ Риму. Наконецъ онъ отправился въ дорогу, но уже въ Сиенѣ опять остановился и нашелъ вдругъ, что Савона для него опасна. Начались новыя переговоры о назначеннн новаго мѣста свиданія. Между тѣмъ Бенедиктъ перехитрилъ своего соперника: онъ воспользовался его медлительностью, пріѣхалъ въ Савону, показывая видъ, что съ петербннемъ дожидается Григорія, сваливалъ на него всю вину промедленія. Григорій, уступая наконецъ всеобщимъ нареканіямъ,

26) *Histoire de France*. III, 620.

27) Генуезцы держали сторону Бенедикта XIII.

двинулся въ началѣ 1408 г. въ Лукку и потребовалъ, чтобы Бенедиктъ прѣхалъ сюда же, въ Ливорно или въ Пизу. «Другой папа, говоритъ Леонардъ Аретинъ²⁸), былъ расположенъ не лучше Григорія, но онъ умѣлъ хитре скрывать свою злую волю и такъ какъ нашъ папа (то-есть Григорій) отступалъ, то казалось, что другой идетъ ему на встрѣчу». Бенедиктъ похалъ изъ Савоны въ Порто Венере, а потомъ, чтобы быть еще ближе къ Григорію, въ Спецію. Оба соперника были уже очень близко другъ другу, однакожь никакъ нельзя было заставить ихъ сдѣлать послѣдній шагъ. Напрасны были все переговоры о новомъ мѣстѣ свиданія: ни одинъ городъ имъ не годился, ни одного они не находили для себя довольно безопаснымъ. Оба показывали видъ большаго страха, со всѣхъ сторонъ предвидѣли опасности, вездѣ подозрѣвали враговъ. Григорій не хотѣлъ приблизиться къ морю, опасаясь будто бы нападенія на морь: Бенедиктъ не смѣлъ удалиться отъ берега, боясь засады внутри страны. «И такъ, говоритъ Аретинъ, одинъ изъ нихъ, подобно морскому животному, боялся выйти на сушу, другой, подобно сухопутному, опасался взглянуть на морскія волны²⁹)».

28) *Leonardi Aretini, rerum eo tempore in Italia gestarum comm.* (Muratori, XIX, 926): Erat in altero Pontifice non melior sane mens, sed occultabat callidius malam voluntatem, et quia noster fugiebat, ipse obviam ire videbatur. — Аретинъ находился тогда въ свитѣ Григорія XII и описываетъ эти событія какъ очевидецъ.

29) Ita alter quasi aquaticum animal in siccum exire, alter

Теперь мѣра терпѣнія переполнилась. Вся Европа негодовала. Французскій король торжественно отказалъ въ обидѣнціи Бенедикту, и соборъ духовенства въ Парижѣ объявилъ, что Франція будетъ держаться нейтралитета между двумя папами до окончательнаго водворенія мира въ церкви. Маршалу Бусико, который былъ тогда на-мѣстникомъ въ Генуѣ³⁰), снова поручено было овладѣть особою Бенедикта; но хитрый Аррагонецъ, державшій постоянно наготовѣ свои галеры, успѣлъ убѣжать въ отечество свое, Испанію, и поселился въ Перпиньянъ. Отсюда безсильными громами своими — проклятіями и отлученіями отъ церкви — онъ хотѣлъ поразить французскаго короля и его приверженцевъ. — Кардиналы обѣихъ партій, столько разъ обманутые папами, не желая разделять съ ними презрѣнія всей Европы и быть вмѣстѣ съ ними предметомъ всеобщаго негодованія, отказались служить долже честолюбію лицемѣрныхъ стариковъ и быть постоянною игрушкою ихъ произвола. И авиньонскіе, и римскіе кардиналы отказали въ повиновеніи своимъ папамъ, оставили ихъ, соединились въ Ливорно, а потомъ въ Пизу и, вступивъ въ сношенія съ французскимъ королемъ, созвали всеобщій соборъ. Мѣстомъ его назначена была Пиза, срокомъ открытія мартъ слѣдующаго 1409 года. Эта мѣра кардиналовъ встрѣтила живѣйшее одобреніе во всей

quasi terrestre undas aspicere perhorrebat. — *Leon. Aretinus*, l. c. также его *Epist. lib. II, 13.*

30) Генуя находилась тогда подъ покровительствомъ французскаго короля. См. *Sismondi, Hist. des républ. ital. VII, 237, 367.*

западной Европѣ; она отвѣчала всеобщимъ ожиданіямъ; славные юристы, богословы, факультеты не замедлили доказать ея законность³¹⁾. Послѣ тридцатилѣтнихъ безплодныхъ усилій, въ которыхъ исчерпаны были все средства, казалось, одинъ только соборъ могъ положить конецъ пагубной анархіи въ церкви.—Между тѣмъ ни Бенедиктъ, ни Григорій, не думали уступать. Предавши проклятію и отлучивши отъ церкви отрекшихся отъ нихъ кардиналовъ, они назначили новыхъ, и каждый съ своей стороны созвалъ также всеобщій соборъ, одинъ въ Аквилею, другой въ Перпіньянъ³²⁾. Но оба эти соборы, на которыхъ заседали очень немногіе приверженцы и креатуры обоихъ папъ, были однимъ лишь фарсомъ: все взоры устремлены были на соединившихся кардиналовъ и на соборъ, созванный ими въ Пизѣ.

Съ незапамятныхъ временъ ничего подобнаго не происходило въ Европѣ; всеобщій соборъ, состоявшій изъ представителей всехъ народныхъ церквей, посланниковъ государей, представителей университетовъ и другихъ корпорацій, былъ небывалымъ зрѣлищемъ для современниковъ. На соборахъ, созываемыхъ въ прежнія времена папами (преимущественно въ Латеранѣ), заседали только немногіе прелаты, и то большею частью Италіянцы. Теперь въ Пизѣ соединились 22 кардинала, 4 патріарха, 12 архіепископовъ и уполномоченные отъ 14 отсутствовавшихъ,

31) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXI, 348.

32) *Neander*, *Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche*, II, 2. Abth. 717.

80 епископовъ и повѣренные отъ 102 другихъ, 87 аббатовъ вмѣстѣ съ прокураторами 202 не присутствовавшихъ лично, 41 пріоръ, представители университетовъ парижскаго, тулузскаго, орлеанскаго, анжерскаго, монпельерскаго, болонскаго, флорентійскаго, вьенскаго, пражскаго, кельнскаго, оксфордскаго, кембриджскаго, краковскаго и нѣкоторыхъ другихъ; — представители болѣе чѣмъ ста соборныхъ церквей; слишкомъ триста докторовъ богословія и каноническаго права; наконецъ посланники королей французскаго, англійскаго, польскаго, чешскаго, португальскаго, сицилійскаго, герцога бургундскаго, курфирста бранденбургскаго, ландграфа тюрингенскаго и многихъ другихъ князей и герцоговъ³³⁾. Депутатами парижскаго университета были знаменитые главы либеральной партіи Петръ д'Айли и Іоаннъ Жерсонъ, которые своими сочиненіями приготовили созваніе собора. Соборъ не замедлил привести въ дѣйствіе начала, высказанныя ими. У него были двѣ великія задачи: давно ожидаемое окончательное прекращеніе раскола и реформа церкви въ главѣ и въ членахъ. Объявивши себя экуменическимъ, соборъ приступилъ немедленно къ исполненію первой задачи. Такъ какъ оба папы отказались добровольно сложить съ себя власть: то возстановленіе единства церковнаго было возможно только вслѣдствіе низложенія ихъ. Согласно съ началами парижскаго университета соборъ высказалъ торжественно свое превосходство надъ папами, объявилъ себя

33) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXI, 355.

въ правѣ судить и низлагать ихъ и, несмотря на протестъ императора Рупрехта, сдѣланный въ пользу Григорія XII, началъ формальный процессъ противъ упорствовавшихъ въ своемъ отказѣ соперниковъ. Послѣ соблюденія всѣхъ формальностей и всѣхъ законныхъ сроковъ, въ пятнадцатое засѣданіе произнесенъ былъ окончательный приговоръ: оба папы, какъ раскольники, еретики, объявлялись низложенными и лишенными всѣхъ церковныхъ достоинствъ; всѣ вѣрующіе освобождались отъ данной имъ присяги; подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви запрещалось всѣмъ и каждому признавать и называть ихъ далѣе папами; папскій престолъ объявлялся упраздненнымъ³⁴).

Теперь следовало ожидать, что соборъ, руководимый главами либеральной партіи, будетъ дѣйствовать последовательно и еще до выбора новаго папы займется реформою церкви. Жерсонъ, д'Айли и другіе хорошо понимали, что для уничтоженія раскола недостаточно было низложить двухъ папъ и избрать на ихъ мѣсто третьяго. Они сознавали, что главная задача собора состояла въ реформѣ, безъ которой нельзя было и думать о возстановленіи порядка въ церкви, и что этой реформы невозможно было предоставлять новоизбранному папѣ и полагаться на его добрую волю. Но на соборъ присутствовала не одна только либеральная партія. Кардиналы, всѣ сановники и чиновники римской куріи, всѣ честолюбцы и эгоисты, которымъ хотѣлось папскихъ милостей, повышеній, прибыльныхъ бенефицій, которые жили старыми злоупотребленіями и пользовались

34) *Theod. à Niem de schism. lib. III. cap. 44 pag. 229.*

ими для своихъ выгодъ, словомъ, всѣ такъ-называемые куріялисты составляли сильную, чисто консервативную партію, которая не думала отступить ни на шагъ отъ господствовавшей системы и всѣми силами старалась удерживать *statu quo*, столь выгодное для ея эгоистическихъ цѣлей. — Кардиналы дѣйствовали заодно съ либеральною партіею въ дѣлѣ низложенія папъ, потому что это согласовалось съ ихъ выгодами. Они искренно желали прекращенія раскола, потому что имъ прискучила наконецъ жизнь, исполненная лишений, хлопотъ и опасностей, которую они принуждены были вести въ последнее время. Поддерживая одного или другого изъ соперниковъ, они подвергались со всѣхъ сторонъ постояннымъ нападкамъ, вызывали всеобщія нареканія, не имѣли спокойствія, были совершенно зависимы отъ произвола своихъ папъ, принуждены раздѣлять съ ними и радость, и горе, и потому отъ всего сердца желали возстановленія единого, всѣми признаннаго папы, хотя бы для того только, чтобъ отдохнуть послѣ столькихъ тревоженій. Но имъ хотѣлось возстановленія единого, всѣми признаннаго папы еще по другой причинѣ. Отъ раздвоенія папскаго престола страдали чрезвычайно ихъ доходы; каждый изъ папъ былъ признаваемъ только одною половиною Европы, и то нѣкоторые народы совершенно отказывали имъ въ повиновеніи; въслѣдствіе этого кардиналы лишались часто самыхъ доходныхъ синекуръ и бенефицій; вся финансовая система папъ пришла въ разстройство; короли, раздраженные ихъ все возрастающими взысканіями, часто силою прекращали разныя отрасли папскихъ доходовъ, уничтожали ихъ ре-

зверзаци, конфисковали жатву папскихъ сборщиковъ. Отъ всего этого кардиналы, протонотаріи и все сановники и чиновники куріи приходили въ весьма стѣснительное положеніе, должны были довольствоваться немногимъ, подвергаться разнымъ лишеніямъ. Естественно, что имъ хотѣлось возстановить единство папскаго престола и вмѣстѣ съ тѣмъ свои прежніе доходы, свое прежнее значеніе, прежнія счастливыя времена авиньонскія, времена Іоанна XXII и Климента VI. Но, желая прекращенія раскола, кардиналы и куріалисты ни мало не думали о реформѣ; реформа явно противорѣчила ихъ цѣлямъ; она могла опять лишить ихъ того, что возвращалось имъ вслѣдствіе возстановленія единства. Потому кардиналы, низложивъ раскольныхъ папъ, объявили, что соборъ исполнилъ свою задачу, что ничто болѣе не препятствуетъ избранію новаго, законнаго, всеми признаннаго папы, и поспѣшили немедленно сдѣлать этотъ новый выборъ. Они увлекли за собою большинство собора, особенно всѣхъ, которые рассчитывали на милости новаго папы, ожидали отъ него повышеній и бенефицій; — другіе по привычкѣ слѣпо повиновались авторитету, преклонились передъ господствующею системою, забыли о началахъ, по которымъ дѣйствовали въ первыя засѣданія. Убѣжденія либеральной партіи еще перешли въ плоть и кровь; либеральная партія не имѣла еще организаціи, — огромное большинство ея все еще по прежнему не постигало собора безъ папы, реформы церкви безъ его участія — и послѣдовало за куріалистами: вожди ея остались одиноки съ своею теоріею и ничего не могли сдѣлать противъ общаго потока, но они чувствовали, что съ избраніемъ

новаго папы пропадаетъ дѣло реформы³⁵⁾. Петръ д' Айли, негодуя на такой оборотъ дѣлъ, оставилъ соборъ еще до окончанія его и удалился въ Геную³⁶⁾. Но нельзя было ожидать другаго: либеральная партія не могла сдѣлать болѣе; довольно, что она успѣла начать борьбу, высказать громко и въ глаза противнику свои убѣжденія; — трудно, невозможно было освободиться сразу и вдругъ отъ системы, которая господствовала въ продолженіе столѣтій, проникла въ части церковнаго устройства, держалась своею жельзною послѣдовательностью.

Кардиналы, приступая къ избранію новаго папы, должны были уступить однакожь общественному мнѣнію на столько, что въ шестнадцатое засѣданіе каждый изъ нихъ обязался торжественно, въ случаѣ своего избранія, до тѣхъ поръ не распускать собора, пока не будетъ произведена надлежащая реформа церкви и въ главѣ, и въ членахъ. Ничего не стоило дать подобное обѣщаніе, между тѣмъ опытъ прошедшаго показывалъ, что такія обязательства кардиналовъ ни къ чему не служили и были одною лишь пустою формою. Въ какомъ

35) Съ горькою ироніею говоритъ Клеманжизъ: Quae alia res in Pisana congregatione Ecclesiam Dei populumque decepit, et clamare fecit: *Pax, pax*, cum nulla esset pax; nisi quia carnales et cupidi homines, qui ubique ex refrigerio charitatis superabundant, beneficiorum ardore succensi, prorsusque excaecati ecclesiasticam reformationem, quam boni et fideles plerique ante omnia fieri volebant, impediunt, ad novamque mox electionem processerunt, qua facta, et promotionibus quas concupierunt adeptis, pacem esse clamant, solutoque conventu cum illa quam quaesierant pace, hoc est promotione, reversi sunt! *Gieseler*, II, 4. Abth. 7.

36) *Ritter*, Handbuch der Kirchengesch. II, 35.

духъ сдѣланъ будетъ новый выборъ, и какой исходъ получить соборъ, объ этомъ можно было судить по характеру того, кто былъ душою коллегіи кардиналовъ и вообще имѣлъ чрезвычайное вліяніе на весь дѣла собора—это былъ пресловутый кардиналъ Валтассаръ Косса, внослѣдствіи папа Іоаннъ XXIII. Въ сужденіяхъ о немъ современниковъ господствуетъ рѣдкое, ужасающее единогласіе—все говорятъ о Валтассарѣ Коссѣ, какъ о человекѣ запятанномъ всеми возможными пороками, безъ совѣсти и чести;—настоящій концертъ самыхъ страшныхъ обвиненій, жалобъ и нареканій раздается со всехъ сторонъ; люди разныхъ партій, разныхъ убѣжденій, одинаково осуждаютъ его. Поприще свое онъ началъ пиратомъ, потомъ, благодаря Бонифацію IX, получилъ мѣсто при римскомъ дворѣ, достигъ постепенно званія кардинала, наконецъ сдѣланъ былъ папскимъ легатомъ въ Болоніи. Онъ пользовался постоянно своимъ положеніемъ какъ средствомъ обогащенія, все служило ему для этой цѣли; онъ довелъ до неслыханныхъ размѣровъ симонію, продажу индульгенцій до безстыдства; онъ былъ готовъ на все преступленія; обманъ и насиліе были обыкновенныя его средства. Какъ легатъ папскій, Валтассаръ Косса въ продолженіе многихъ лѣтъ неограниченно господствовалъ въ Болоніи, какъ въ своемъ удѣльномъ княжествѣ; его и не называли иначе какъ болонскимъ владыкою. Управление его ознаменовано было страшными притѣсненіями, жестокостію и корыстопобіемъ; не было конца налогамъ и денежнымъ пенямъ. Невозможно было узнать въ немъ духовное лице: онъ велъ жизнь самую развратную, отличался грубымъ цинизмомъ —

проклятія не сходили съ устъ его; онъ хвастался военными дарованіями, лично водилъ войско на приступъ³⁷⁾. Его независимое положеніе и огромныя богатства, накопленные многолѣтними злоупотребленіями, доставили ему большое вліяніе на всю коллегію кардиналовъ. Онъ игралъ первую роль на Пизанскомъ соборѣ; отъ него, въ сущности, зависѣлъ выборъ новаго папы. Кардиналы готовы были, по первому мановенію, избрать его самого; но Валтассаръ не считалъ еще поры удобною, не хотѣлъ рисковать многимъ въ то время, когда Григорій XII и Бенедиктъ XIII, несмотря на свое низложеніе, все еще не отказывались отъ престола; онъ предпочелъ подсунуть покамѣсть на свое мѣсто другаго и указалъ на кардинала Петра Филарги, миланскаго архіепископа, слабого, семидесятилѣтняго старца, который совершенно отъ него зависѣлъ и во всемъ ему повиновался; онъ зналъ, что будетъ господствовать подъ его именемъ и рано или поздно достигнетъ папскаго престола, въ болѣе удобное для себя время. Новый папа принялъ имя Александра V. Онъ превзошелъ даже ожиданія честолюбцевъ и эгоистовъ, которые ускорили его избраніе, онъ имѣлъ одну только слабость: не могъ отказать ни въ чемъ ни одному просящему. Тотчасъ послѣ своего избранія, онъ назначилъ множество архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ, и щедро вознаграждалъ всехъ своихъ придворныхъ; на все стороны посыпались папскія диспенсаціи, экспектанціи, коменды; давно уже не

37) Подробности о жизни и характерѣ Іоанна XXIII у Теодорика Нимскаго.

бывало такого добраго папы. Въ раздачѣ своихъ милостей онъ дошелъ до расточительности, не умѣлъ сохранить ни мѣры, ни порядка, не обращалъ вниманія на личности просившихъ; каждый могъ получить отъ него, что хотѣлъ. Онъ сдѣлалъ болѣе назначеній и повышеній, нежели существовало должностей и бенефицій. Особенную благосклонность онъ оказывалъ прежнимъ своимъ товарищамъ, францисканцамъ; многимъ изъ нихъ онъ далъ придворныя должности, другихъ произвелъ въ епископы ³⁸⁾. Такимъ образомъ въ то время, когда вся западная Европа съ нетерпѣнiемъ ожидала реформы, папа преспокойно пошелъ по старой рутинѣ ³⁹⁾ и, можетъ быть даже противъ воли, увеличилъ число злоупотребленій римской курiи.

Несмотря на это, новый папа незамедлилъ повторить данное имъ до выбора обещанiе, увѣрилъ, что неусыпно будетъ работать надъ реформою церкви, предложилъ избрать по нѣскольку благочестивыхъ и ученыхъ мужей изъ каждаго народа и поручить имъ и кардиналамъ пригото-

38) О всемъ этомъ *Theod. à Niem de schism. lib. III, cap. 51, pag. 242.*

39) *Joann. Gers. de modis uniendi ac reformandi Ecclesiam in concilio universali, cap. 10 (du Pin, II, 173)* такъ говоритъ о Александрѣ V: *Et ut sic fieret (т. е. ut limitaretur potestas usurpata papalis) fuit omnino inclinatus dictus Dominus Alexander V ante ejus Papatum, dum ageretur, ut dictum concilium celebraretur in Pisis. Qui etiam hoc dicebat, et etiam super limitatione subsequenda multis argumentis theologicis, philosophicis, juridicis insudabat. Qui creatus in Papam, in lucem educere non curabat.*

вление этого великаго дѣла ⁴⁰⁾. Потомъ онъ одобрялъ все, что было предпринято кардиналами для возстановленія единства, утвердилъ и пополнилъ всѣ мѣры и постановленія собора, но серьезнаго ничего не предпринялъ; до реформы дѣло не дошло на соборѣ, все кончилось нѣсколькими незначительными уступками и мелкими постановленiями. Между прочимъ папа предписалъ частое созыванiе областныхъ синодовъ, простилъ всѣ недомыслия до дня своего избранiя, отказался отъ движимаго имущества умершихъ прелатовъ, обѣщалъ не присвоивать себѣ доходовъ упраздненныхъ бенефицій, не дѣлать произвольныхъ перемѣненiй, взялъ назадъ нѣсколько экскоммуникацій ⁴¹⁾. Вотъ въ чемъ состояла папская реформа. Въ двадцать третье засѣданiе папа распустилъ соборъ и обѣщалъ черезъ три года созвать новый. Въ заключительномъ протоколѣ говорилось слѣдующее: папа имѣетъ твердое намѣренiе произвести при помощи собора реформу церкви въ главѣ и въ членахъ. И такъ какъ *многое милостью Божiею уже совершено* ⁴²⁾, другое же еще остается, и по причинѣ отъѣзда многихъ прелатовъ и посланниковъ предпринято быть не можетъ: то папа (*Dominus noster*) считаетъ за нужное прекратить дальнѣйшiя совѣщанiя о реформѣ и отложить ихъ до слѣдующаго собора.

40) *Neander, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II. 2. Abth. 722.*

41) *Gieseler, II, 4. Abth. 6 sq. nota h.*

42) — *et quia jam multa per Dei gratiam sunt expedita etc. Gieseler, l. c.*

Таковъ былъ конецъ собора, который вызвалъ въ западной Европѣ всеобщія надежды на окончательное прекращеніе раскола и возрожденіе церкви. Возрожденія не послѣдовало, да и расколъ не былъ прекращенъ. Ни Григорій II, ни Бенедиктъ XIII не озабочивались много приговоромъ собора и попрежнему называли себя папами. Первый все еще былъ признаваемъ въ Неаполь, въ некоторыхъ другихъ малыхъ государствахъ итальянскихъ, а въ Германіи— въ Трирѣ, Шпеерѣ и Вормсѣ; второй въ Шотландіи и Испаніи. Въмѣсто двухъ папъ Европа увидѣла троихъ;—въ этомъ состоялъ весь плодъ собора. Самыя умѣренныя ожиданія были обмануты; трудно было предвидѣть выходъ изъ такого плачевнаго положенія. Многіе думали, что приближается конецъ міра, другіе върили въ пришествіе антихриста.

ГЛАВА IX.

Соборъ въ Костницѣ и окончательное возстановленіе церковнаго единства.

Печальное было время, слѣдовавшее непосредственно за Пизанскимъ соборомъ: трое папъ спорили о престолѣ, анархія продолжалась въ церкви; но странной игрою случая явились также три императора въ Германіи; имперія представляла такой же хаосъ, какъ и церковь. Аналогія въ судьбахъ двухъ главныхъ средневѣковыхъ институцій простиралась до самыхъ случайностей. По смерти Рупрехта произошелъ двойственный выборъ: одна половина курфюрстовъ избрала Сигизмунда, другая Йодока Моравскаго; третій былъ Вацлавъ, который вовсе не отказывался отъ престола; многіе и даже лучшіе люди — особенно городское сословіе — все еще попрежнему признавали его настоящимъ императоромъ. Но горизонтъ помрачился еще болѣе, когда въ 1410 г. умеръ Александръ V, брата Вальтассара Коссы, и этотъ послѣдній подъ именемъ Іоанна XXIII занялъ его мѣсто. Никогда еще Европа не видала такого папы; простые духомъ могли подумать, что

самъ антихристъ засѣлъ на папскомъ престоле¹⁾. Валтассаръ Косса повторилъ теперь въ Римѣ, но въ гораздо большихъ размѣрахъ, свое болонское правленіе. Онъ вступилъ на престолъ съ полною увѣренностью въ свое счастье, въ свою силу и въ ловкость своей политики. Достигши высшихъ достоинствъ обманомъ, интригою, подкупомъ и насиліемъ, онъ думалъ такими же средствами удержаться на папскомъ престоле, подавить всякое сопротивление, заглушить всякій голосъ, требующій реформы. Опасаясь наиболее парижскаго университета, онъ думалъ подкупомъ расположить его въ свою пользу, или по крайней мѣрѣ склонить къ молчанію. Петръ д'Айли извѣщаетъ, что для этой цѣли Іоаннъ XXIII осмѣлалъ университетъ своими милостями и надѣлалъ его огромнымъ числомъ бенефичій²⁾. Все вниманіе Іоанна было погло-

1) Современники приписывали ему смерть Александра V; въ обвинительныхъ статьяхъ противъ Іоанна XXIII, представленныхъ впоследствии Костницкому синоду, говорится, что Александръ V умеръ отравленный Валтассаромъ Коссою. См. *Gieseler, Kirchengesch.* II, 4. Abth. 9.

2) *Petri de Alliaco, De necessitate reformationis in Concilio generali*, cap. XXVI (du Pin, II, 900): Nec est silentio transeundum, quod ipse Dominus Johannes Papa, informatus forsan per aliquos ultramontanos, petentes in sua Curia, quod si Universitati Studii Parisiensis petitionibus quibuslibet exorabilem se redderet, tuto regnaret, nec tunc haberet de reliquis suae Obedientiae in aliquo dubitare. Ipse quodam servili timore, adeo mirabiles, et prius a seculis inauditas praerogativas concessit, in gratiis expectativis per Directorem et Magistros Universitatis ejusdem, qui à modo certo numero non comprehenduntur, ut prius obtentis ab

щено войною съ Владиславомъ, королемъ неаполитанскимъ, который держалъ сторону Григорія XII, давалъ ему убѣжище въ своей землѣ и хотѣлъ даже завладѣть Римомъ. Іоаннъ соединился съ претендентомъ на неаполитанскую корону, Людовикомъ Анжуйскимъ, постоянно нанималъ кондотьеровъ, римскую курію превратилъ въ лагерь, велѣлъ проповѣдывать противъ Владислава крестовый походъ во всехъ странахъ Европы, даже на островъ Кипръ и на Востокъ, общалъ полное отпущеніе грѣховъ всемъ участвующимъ въ походѣ. Но видя безуспѣшность всехъ своихъ усилій, Іоаннъ вступилъ съ Владиславомъ въ переговоры, предложилъ ему самыя выгодныя условія, употребилъ въ дѣло обычное свое средство — деньги: за такую цѣну Владиславъ помирился съ Іоанномъ, измѣнилъ Григорію XII и отказалъ ему въ покровительствѣ. Григорій принужденъ былъ бѣжать и искать убѣжища въ Римини у Карла Малатеста. Іоаннъ XXIII торжествовалъ и съ увѣренностью смотрѣлъ въ будущность.

Но на этотъ разъ расчеты его не оправдались, обычные его средства — обманъ, подкупъ, насиліе — оказались безуспѣшными; счастье стало измѣнять ему. Трудно было принудить къ молчанію парижскій университетъ; невозможно было подкупить такихъ людей, какъ д'Айли, Жерсонъ, Клеманжисъ. Главы либеральной партіи не потеряли духа послѣ Пизанской неудачи, а напротивъ еще

ipso per aliquas, nedum aliorum universalium Studiorum Graduatis, sed etiam suae Curiae Officialibus, quibuscunque et quantumcunque sufficientibus, enormiter derogavit.

съ большою ревностью принялся за свое дѣло. Они видѣли ошибку собора, который поспѣшностью своею все испортилъ, и это послужило имъ урокомъ на будущее время³⁾. Теперь они потребовали другаго собора, который поправилъ бы ошибку прежняго, и дѣлали всевозможныя усилія для достиженія этой цѣли; теперь они обратили главное вниманіе на реформу церкви и выставили ее на первомъ планѣ, понимая, что безъ нея невозможно окончательное прекращеніе раскола. Трактаты и статьи славныхъ профессоровъ парижскаго университета руководили общественнымъ мнѣніемъ; либеральная партія съ каждымъ днемъ усиливалась и крѣпла въ своихъ убѣжденіяхъ. Подобно Франціи, и въ другихъ странахъ Европы — въ Германіи, Англии — общій голосъ настойчиво требовалъ собора и реформы. Съ другой стороны, въ Чехіи начиналось грозное для папскаго престола движеніе. Буллы Іоанна XXIII противъ Владислава неаполитанскаго и его индульгенціи вызвали сопротивленіе Гуса и побудили его къ дѣйствию, такъ какъ въ послѣдствіи индульгенціи Льва X побудили Лютера. — Въ самой Итали дѣла Іоанна приняли дурной оборотъ. Миръ съ королемъ неаполитанскимъ былъ непродолжителенъ; въ 1413 г. онъ подступилъ внезапно къ Риму, папа съ трудомъ

3) Жерсонъ въ трактатѣ своемъ: *De modis uniendo ac reformandi ecclesiam etc.* cap. 19 (du Pin, II, 186) пишетъ: *In Concilio Pisano, secundum opinionem multorum, omnia fuerunt quasi primis motibus facta et agitata, spiritu vehementi, et non matura deliberatione, ut etiam Concilium decebat, ordinata nec completa.*

успѣлъ спасти себя и бѣжалъ поспѣшно во Флоренцію, потомъ въ Болонію, наконецъ въ Ломбардію. Въ Ломбардіи пребывалъ тогда императоръ Сигизмундъ; папа принужденъ былъ предать себя въ его руки. Сигизмундъ, сдѣлавшись вслѣдствіе смерти Іодока и отреченія Вацлава единымъ императоромъ въ Германіи, принялъ къ сердцу дѣло реформы церкви и положилъ себѣ задачею вынудить у папы созваніе собора. Пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ его, Сигизмундъ дѣйствительно успѣлъ склонить его къ этому. Іоаннъ, попавшій между двухъ огней, покорился необходимости и созвалъ соборъ въ Костницѣ на 1-е ноября 1414 г.⁴⁾.

4) *Leonardi Aretini, Commentarius* (Muratori, XIX, 928) *Unicum remedium et Imperatori et Pontifici videbatur generale Concilium advocari. Sed erant circa hoc ipsum constituenda permulta, seu locus, tempus, modus. Missi sunt igitur his de causis ad Sigismundum Legati. Horum missio Legatorum ruinae Pontificis initium fuit. Qua in re non videtur praetereundum mirabile quiddam, quod tunc accidit, ut omnia caelitus gubernari cognoscamus. Communicaverat mecum Pontifex arcane mentem et cogitationem suam. In loco, inquit, Concilii rei summa est, nec ego alicubi esse volo, ubi Imperator plus possit. Legatis igitur istis, qui a me mittuntur, mandata amplissima, potestatemque maximam ad honestatis speciem dabo, quae palam ostentare possint, atque proferre: secreto autem mandatum restringam ad loca certa. Но потомъ онъ измѣнилъ свое намѣреніе и далъ легатамъ только общія инструкціи, ostendens quanti ponderis illa res esset, cujus rei gratia mitterentur, и отпустилъ ихъ, сказавши: *vestrae prudentiae cuncta permitto. Vos, quid mihi tutum, et quid formidandum, cogitetis.* Когда же легаты условились съ императоромъ назначить Костницѣ мѣстомъ собора, Joannes incredibile quantum*

Четырехлѣтній Костницкій соборъ (1414 — 1418) принадлежитъ къ числу величайшихъ событій исторіи. Величіемъ своей задачи, важностью совѣщаній, торжественностью внѣшняго вида онъ превосходилъ всѣ другіе средневѣковыя соборы. Никогда не собиралось на одномъ мѣстѣ такое огромное количество духовныхъ лицъ разныхъ странъ и народовъ. По современнымъ исчисленіямъ на соборъ присутствовали: 29 кардиналовъ, 3 патріарха, 33 архіепископа, около 150 епископовъ, слишкомъ 100 аббатовъ, 50 пріоровъ, 300 докторовъ каноническаго права; — число всѣхъ духовныхъ лицъ вмѣстѣ съ прислугою доходило до 18,000 ⁵). Соборъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ извѣстнымъ конгрессомъ государей и князей европейскихъ. Многіе изъ нихъ вмѣстѣ съ императоромъ присутствовали лично, всѣ другіе прислали блестящія посольства. Кроме того въ Костницѣ стеклось такое количество людей разнаго происхожденія и разныхъ сословій, что современныя извѣстія насчитываютъ ихъ до 50,000; другіе даже говорятъ, что иногда собиралось въ Костницѣ и въ окрестностяхъ слишкомъ сто тысячъ людей и до 30,000 лошадей ⁶). Можно было ска-

indoluit, se ipsum ac fortunam suam detestatus, quod tam leviter a cogitatione, propositoque illo pristino restringendorum locorum descivisset.

5) *Aschbach*, Geschichte Kaiser Sigmund's. II. 41. — *Schröckh*, XXXI, 424.

6) *Aschbach*, I. с. Костницкій каноникъ Ульрихъ Рейхенталь, который занимался исчисленіемъ всѣхъ иностранцевъ, посѣтившихъ соборъ, говорить между прочимъ: «Posauner, Pfeiffer,

зять, что вся Европа назначила себѣ свиданіе на берегахъ Боденскаго озера. Нагляднымъ образомъ представилось опредѣленіе собора, сдѣланное Жерсономъ: «Собраніе.... которое не исключаетъ ни одного върующаго».

Три великія задачи имѣло передъ собою это громадное собраніе: уничтоженіе раскола, реформу церкви въ главѣ и членахъ и прекращеніе ереси Виллефа и Гуса, которая грозила паденіемъ всему зданію западной церковной іерархіи. Соборъ въ большинствѣ своемъ оживленъ былъ началами, проповѣдуемыми парижскимъ университетомъ и готовился привести ихъ въ дѣйствіе. Іоаннъ XXIII видѣлъ и сознавалъ это, и хотя онъ рассчитывалъ на свои богатства, на свою хитрость и ловкость, на эгоизмъ многихъ прелатовъ, связанныхъ съ нимъ интересами, однакожъ не безъ дурныхъ предчувствій предпринялъ онъ путешествіе въ Костницѣ. Провзжая черезъ Тироль, онъ имѣлъ свиданіе съ Фридрихомъ Австрійскимъ, который находился тогда въ разладѣ съ Сигизмундомъ. Папа получилъ отъ него обѣщаніе покровительства, въ случаѣ, еслибы въ Костницѣ грозила ему опасность. Уже тогда Іоаннъ задумывалъ, въ случаѣ неудачи своихъ интригъ и плановъ, бѣжать изъ Костница, и такимъ обра-

Flöter und allerley Spielleute, waren siebenzehnhundert Personen. Gemeine Frauen in den Frauenheusern und sonst Frauen, die Heuser gemiethet hatten — der waren ob die sibenhundert, on die heimlichen, die lass ich bleiben. — Другія извѣстія у Гизелера, II, 4. Abth. 20: Justinger: offen fahrend Dirnen ob 700, denne ander heimlich Dirnen und Curtisanen vast viel etc.

зомъ прервать засѣданія собора. Дурныя предзнаменованія сопровождали его на пути. Подъѣзжая къ Костницѣ, онъ грустно поглядывалъ съ высоты на городъ, озеро и окрестность, и сказалъ съ ироніею: «Вотъ какъ лисицы попадаютъ въ западню»⁷⁾.

5 ноября открыты были засѣданія собора. Іоаннъ хотѣлъ видѣть въ немъ одно лишь продолженіе Пизанскаго и задачею его считалъ окончательное изложеніе двухъ своихъ соперниковъ; подъ реформою же онъ понималъ осужденіе и истребленіе ереси Виллефорта и Гуса. Въ такомъ духѣ онъ думалъ руководить совѣщаніями: поставивъ на первомъ планѣ дѣло Гуса, онъ хотѣлъ отклонить вниманіе собора отъ болѣе опасныхъ для него предметовъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ надѣялся закрыть засѣданія собора и возвратиться въ Італію.

Но уже въ первыя засѣданія Іоаннъ испыталъ неудачу, которая разрушила все его планы. На соборѣ поднятъ былъ многовѣсный вопросъ о формѣ совѣщаній; отъ разрѣшенія его зависѣлъ дальнѣйшій ходъ дѣла и окон-

7) Ульрихъ Рейхенталь разсказываетъ: da er auf den Arlenberg kame, da fiel der Wagen, darinnen er fuhr, umb und er lag in dem Schnee unter dem Wagen. — Da kamen zu ihm seine Diener und Curtisanen und sprachen zu ihm: Heiliger Vater gebriecht euwer Heiligkeit auf etwas. Da antwortet er in Latein also: *Jaceo hic in nomine diaboli.* — Als er nun diss Landt anschawet und den Bodensee, Bludentz und das Gebirge, da scheinete es herab, als ob es in einem Thal ligt. Da sprach der Bapst in Latein: *Sic capiuntur vulpes.*

чательный исходъ собора;— для Іоанна это былъ вопросъ о жизни или смерти. На всехъ прежнихъ синодахъ голоса собирались и считались поголовно; большинство присутствовавшихъ прелатовъ рѣшало дѣло. Это обыкновеніе соответствовало идеѣ единства церкви и было притомъ очень выгодно для папы: итальянскіе прелаты, всегда составляли большинство на соборахъ и вслѣдствіе этого имѣли на дѣла ихъ преобладающее вліяніе; папа могъ разсчитывать на это большинство и посредствомъ него достигать своихъ цѣлей. На этомъ именно и основывалъ главнымъ образомъ свои надежды Іоаннъ XXIII. Большое число итальянскихъ прелатовъ сопровождало его въ Костницѣ; все его креатуры въ полномъ числѣ явились на соборѣ: располагая ихъ голосами, Іоаннъ считалъ себя безопаснымъ. Но соборъ проникнулъ его замыслы и приготовилъ ему страшный ударъ — сдѣлано было предложеніе, чтобы голоса считались не поголовно, а по народностямъ. Авторъ предложенія обращалъ вниманіе собора на то, что папа имѣетъ гораздо болѣе приверженцевъ между бѣдными прелатами итальянскими, нежели между представителями всехъ другихъ народностей, взятыхъ вмѣстѣ; что онъ въ последнее время слишкомъ пятьдесятъ человекъ произвелъ въ камергеры (*subiculatorii*); что многихъ прелатовъ онъ склонилъ на свою сторону то подарками, то угрозами, другихъ же обязалъ особенною присягою; что вслѣдствіе этого онъ можетъ большинствомъ зависимыхъ отъ него голосовъ всего достигнуть и что для сохраненія свободы совѣщаній и рѣшеній собора слѣдуетъ считать голоса не поголовно, а по

народностямъ 8). Папа, италіянскіе прелаты и вообще всѣ куріалісты всѣми силами сопротивлялись этому предложению. Италіянцы видѣли, что съ принятіемъ его кончится ихъ господство и перевѣсъ надъ другими народностями. Но, несмотря на всѣ ихъ усилія, 7-го февраля 1415 года предложеніе о подачѣ голосовъ по народностямъ было принято, одобрено и немедленно приведено въ дѣйствіе: одно изъ тѣхъ событій, въ которыхъ высказывается цѣлый моментъ историческаго развитія и передъ которыми нельзя не остановиться. Рѣшеніе 3-го февраля 1415 г. показываетъ намъ наглядно, какъ народныя церкви, чувствуя свою зрѣлость, стремились къ достиженію независимаго, самостоятельнаго существованія; оно представляетъ намъ живой примѣръ того внутренняго противорѣчія, которымъ отличались всѣ дѣйствія, всѣ планы, всѣ стремленія либеральной партіи. Либеральная партія работала надъ возстановленіемъ вѣшняго церковнаго единства, сосредоточеннаго въ папѣ, и съ другой стороны она же сама, инстинктивно слѣдуя всеобщему движенію эпохи, дѣйствуя въ духѣ народной независимости, безсознательно разрушала это единство. подача голосовъ не поголовно, а по народностямъ согласна была съ понятіемъ самостоятельной личности народныхъ церквей, но явно противорѣчила понятію церковнаго единства, сосредоточеннаго въ папѣ.

Сообразно съ рѣшеніемъ собора, всѣ присутствовавшіе, и духовнаго, и свѣтскаго званія, раздѣлились на четыре

8) *Gieseler*, Kirchengesch. II, 4. Abth. 22.

народности: италіянскую, французскую, нѣмецкую и англійскую 9). Каждая изъ нихъ должна была имѣть свои отдѣльныя совѣщанія, обсуживать предварительно въ своемъ кругѣ каждый вопросъ, рѣшать его тѣмъ или другимъ способомъ и посредствомъ избранной изъ своей среды депутаціи сообщать свое рѣшеніе другимъ народностямъ. Тогда на собраніи депутацій всѣхъ четырехъ народностей большинствомъ голосовъ принималось общее рѣшеніе. Потомъ уже соборъ въ полномъ своемъ составѣ, на публичномъ засѣданіи, окончательно утверждалъ рѣшеніе депутацій и обнародовывалъ его 10). Такимъ образомъ въ кругѣ одной народности дѣло рѣшалось большинствомъ присутствовавшихъ, поголовная подача голосовъ была удержана: на общихъ засѣданіяхъ окончательное рѣшеніе зависѣло отъ большинства народностей.

Съ этимъ вопросомъ связанъ былъ другой, не менѣе важный: кого изъ присутствовавшихъ на соборѣ допустить до подачи голосовъ? Въ прежнихъ синодахъ, созываемыхъ папами въ Римѣ и Латеранѣ, Лионѣ, Виеннѣ и т. д., участвовали одни только высшіе прелаты — патриархи, архіепископы, епископы и аббаты. На Пизанскомъ соборѣ сдѣлано было нововведеніе: право подавать голоса признано было кроме того за профессорами, докторами

9) Испанцы держали тогда еще сторону Бенедикта XIII и не участвовали въ соборѣ; въ послѣдствіи они составили пятую народность.

10) *Neander*, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 730.

богословія и каноническаго права. Іоаннъ XXIII и всѣ ультра-консерватисты не хотѣли допустить этого нововведенія на Костницкомъ соборѣ. Они знали, что профессоры и доктора составляли центръ либеральной оппозиціи, и что въ кругу высшихъ прелатовъ было гораздо менѣе свободныхъ мнѣній, нежели въ низшемъ духовенствѣ, и потому всѣми силами защищали прежній обычай: либеральная партія поддерживала нововведеніе. Петръ д'Айя, котораго Іоаннъ XXIII думалъ привлечь на свою сторону, сдѣлавши его кардиналомъ, остался вѣренъ своимъ прежнимъ убѣжденіямъ и въ особенномъ разсужденіи, представленномъ собору, доказывалъ, основываясь на преданіи древнихъ временъ церкви и на нуждахъ времени, что право рѣшительнаго голоса должно быть признано не только за докторами, присутствовавшими на соборѣ, но и за всѣми государями, князьями и посольствами ихъ, если дѣло не касается вопросовъ вѣры. Онъ говорилъ, что мнѣніе докторовъ богословія и права, которымъ ввѣрено высокое званіе учителей и проповѣдниковъ, даже гораздо важнѣе для собора, нежели мнѣніе невѣжественныхъ титулярныхъ епископовъ (*Episcopi titulares*) и аббатовъ, и что нельзя исключать свѣтскихъ государей и посланниковъ ихъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о возстановленіи мира въ церкви и прекращеніи раскола, ибо эти дѣла касаются ихъ собственныхъ интересовъ и народовъ, ввѣренныхъ ихъ опеку, и самъ соборъ не можетъ разсчитывать на исполненіе своихъ постановленій безъ участія и помощи свѣтскихъ властей. Еще съ большою силою поддерживалъ это мнѣніе другой карди-

налъ либеральнаго образа мыслей — Вильгельмъ Филастръ. Онъ требовалъ даже, чтобы право голоса было распространено на все низшее духовенство, говоря, что простые священники, проповѣдники и настоятели приходовъ гораздо болѣе способны обсуживать и рѣшать релігіозные вопросы, нежели тѣ, которые носятъ только титулъ епископовъ и аббатовъ. Онъ назвалъ въ лицо необразованныхъ прелатовъ ослами¹¹⁾. Соборъ рѣшилъ дѣло въ пользу мнѣній обоихъ кардиналовъ, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями: доктора богословія и каноническаго права получили право только совѣщательнаго голоса на засѣданіяхъ отдѣльныхъ народностей. Но все-таки вслѣдствіе этого рѣшенія они получили на дѣла собора преобладающее вліяніе. Превосходя своею ученостію, знаніемъ потребностей церкви, ревностію къ ея благу высшихъ прелатовъ, они руководили ихъ совѣщаніями, увлекали ихъ за собою и диктовали имъ рѣшенія¹²⁾.

Вслѣдъ за этими двумя тяжелыми неудачами Іоаннъ XXIII испыталъ третью, которая рѣшила окончательно его участь. Всѣ куріалисты хотѣли видѣть въ Костницкомъ соборѣ, одно лишь непосредственное продолженіе

11) Вотъ его слова: *Si Canonista es, vide textum Canonis dicentem, quod Doctorum Ordo quasi praecipuus est in Ecclesia Dei. Illum ergo Ordinem, et quasi praecipuum Ordinem repellis, et admittis indistincte Episcopos et Abbates, quorum pars major indocta. Et attende, quod Praelatus indoctus est asinus coronatus.* См. *Gieseler*, II, 4. Abth. 22.

12) *Eichhorn*, Grundsätze des Kirchenrechts. I. 221.

Пизанскаго и, желая упрочить положеніе Іоанна, котораго вся власть основывалась единственно на этомъ соборѣ, потребовали, чтобы рѣшенія его были утверждены снова. Послѣ этого собору оставалось бы заняться однимъ лишь исполненіемъ этихъ рѣшеній и, выходя изъ предположенія, что только Іоаннъ XXIII истинный папа, склонить или принудить двухъ остальныхъ папъ къ отреченію. Приверженцы папы хотѣли воспользоваться соборомъ, какъ лучшимъ средствомъ, для того чтобы избавить окончательно Іоанна XXIII отъ обоихъ его соперниковъ. Но либеральная партія считала новое подтвержденіе постановленій Пизанскаго собора совершенно излишнимъ. Петръ д'Айли и другіе доказывали, что Костницкій соборъ не имѣетъ даже права утверждать рѣшенія Пизанскаго, который имѣлъ равный ему авторитетъ и равныя ему права; что такая мѣра, предпринятая безъ нужды и особенной причины, не только не успокоитъ умовъ, но напротивъ раздражитъ ихъ еще болѣе и поселитъ въ нихъ сомнѣніе въ законности Пизанскаго собора, наконецъ, что Костницкій соборъ не есть одно лишь простое продолженіе Пизанскаго, но что онъ самостоятеленъ, независимъ и созванъ для того, чтобы, не взирая на прежнія рѣшенія, пріискалъ мѣры для прекращенія раскола и произвелъ реформу церкви въ главѣ и членахъ¹³⁾. Это было мнѣніе всей либеральной партіи, которая составляла несомнѣнное большинство на соборѣ. Признавши самостоятельность Костницкаго со-

13) *Gieseler*, Kirchengesch. II, 4. Abth. 23. *Schedula Petri de Alliaco*, Card. Cameracensis.

бора, она дошла постепенно до убѣжденія, что для блага церкви всѣ три папы должны сложить съ себя власть, что это есть единственный возможный способъ прекращенія раскола, и что соборъ имѣетъ право и долженъ потребовать отъ Іоанна XXIII, во имя церкви, этого пожертвованія. Упомянутый выше кардиналъ Филастръ сдѣлалъ объ этомъ формальное предложеніе, въ которомъ говорилось, что если самъ Іоаннъ откажется добровольно сложить съ себя власть, то соборъ, какъ законный судья папы, имѣетъ право принудить его къ этому¹⁴⁾. Въ противоположность съ либеральною партіею куріалисты утверждали, что подобное требованіе неосновательно и несправедливо, потому что оно осуждаетъ и уничтожаетъ мѣры Пизанскаго синода. На это отвѣчалъ Петръ д'Айли такимъ образомъ: хотя Пизанскій соборъ былъ созванъ законнымъ образомъ, хотя всѣ его дѣйствія были сообразны съ церковными установленіями, хотя оба спорившіе о престолѣ папы были низложены и осуждены справедливо, и выборъ Александра V былъ сдѣланъ канонически, какъ это признаетъ вся обединція Іоанна XXIII (*tota obediencia Ioannis*, т. е. всѣ признававшіе его папою): однакожь двѣ другія обединціи — Бенедикта XIII и Григорія XII — утверждаютъ противное. При такомъ разногласіи мнѣній очевидно, что все дѣло находится въ точно такомъ же состояніи, въ какомъ было до Пизанскаго собора и представляетъ такія же трудности *juris et facti*, какъ

14) *Schrückh*, Christl. Kirchengesch. XXXI, 432.

въ то время, когда было только двое соперниковъ. Изъ этого слѣдуетъ, что если тогда путь отреченія (via sessionis) былъ принятъ и одобренъ всеми и предложень двумъ соперникамъ, то тѣмъ болѣе онъ годится теперь, когда ихъ явилось трое¹⁵⁾. Эти пренія кончились тѣмъ, что въ засѣданіе 15 февраля три народности: французская, нѣмецкая и англійская, избрали путь отреченія всѣхъ трехъ папъ самымъ лучшимъ средствомъ возстановленія церковнаго единства. Италіянцы отказались соединить свой голосъ съ прочими.

Между тѣмъ какая-то невидимая рука нанесла Іоанну послѣдній рѣшительный ударъ. Неизвѣстно кто, говорятъ, одинъ изъ италіянскихъ прелатовъ, подалъ тайно собору длинную жалобу на папу, огромный списокъ всѣхъ его преступленій, и требовалъ, чтобы соборъ велѣлъ нарядить слѣдствіе. Многіе прелаты пришли въ ужасъ, прочитавши эту жалобу: такія страшныя обвиненія возводились въ ней на Іоанна. Соборъ колебался производить слѣдствіе; прелаты разныхъ народовъ совѣтовали не обнародывать даже этихъ обвиненій, чтобы не запятнать на всегда папскаго престола и не дѣлать соблазна всему міру¹⁶⁾. Соборъ по-

15) *Gieseler*, II, 4. Abth. 25. Conclusiones Card. Cameracensis.

16) Любопытво, чего боялись прелаты — они говорили, что *per hoc macularetur sedes Apostolica, et confunderentur enormiter etiam omnes de obedientia dicti Balthazaris, et ponerentur in dubio promotiones et provisiones per ipsum factae, et multa scandala exinde subsequi possent.* (*Theodor. à Niem de vita Joann. XXIII. lib. II. cap. 3*).

слѣдовалъ совѣту, но рѣшился въ случаѣ надобности воспользоваться жалобою для того, чтобы напугать папу и тѣмъ скорѣе склонить его къ отреченію¹⁷⁾. Между тѣмъ папа узналъ посредствомъ своихъ шпіоновъ о поданныхъ на него обвинительныхъ статьяхъ. Онъ былъ страшно встревоженъ этимъ извѣстіемъ; онъ боялся, чтобы соборъ въ самомъ дѣлѣ не вздумалъ нарядить слѣдствія и низложить его, какъ преступника недостойнаго папскаго престола. Печная совѣсть еще болѣе увеличивала его опасенія. Въ такомъ безвыходномъ положеніи онъ обращался за совѣтомъ то къ тому, то къ другому изъ преданныхъ ему кардиналовъ: кардиналы молчали. Онъ думалъ уже явиться передъ соборъ, сознаться въ винѣ какъ грѣшный человекъ, но притомъ напомнить, что папа можетъ быть низложенъ только въ случаѣ ереси: тогда къ нему явилась депутація собора и потребовала, чтобы онъ не отказывался сложить съ себя власть, потому, что соборъ не видитъ другаго средства возстановить единство, и примѣръ его можетъ хорошо подѣйствовать на другихъ соперниковъ. На жалобу не было ни малѣйшаго намека. Папа отдохнулъ, оправился отъ страха, едва былъ въ состояніи скрыть свою радость и съ свойственною ему наглостью, сейчасъ же поднимая тонъ, съ важностью сказалъ, что онъ готовъ отказаться отъ престола, если то же самое слѣ-

17) Италіянцы, видя теперь, что только одно добровольное отреченіе можетъ спасти Іоанна отъ формальнаго обвиненія, процесса и низложенія, соединились съ прочими народностями. *Aeschbach*, *Gesch. Kaiser Sigmund's II*, 51.

даютъ оба его соперника; иначе эта мѣра будетъ бесполезна¹⁸⁾.

Но когда дѣло дошло до подписи формулы отреченія, Іоаннъ, думая, что гроза совсѣмъ уже миновалась, сталъ хитрить, медлить, уклоняться, предлагалъ двусмысленныя, увертливыя формулы, такъ что соборъ противъ каждой дѣлалъ возраженія и отвергалъ ихъ по очереди. До какой степени доходило безстыдство этого человека, показываетъ то, что онъ былъ въ состояніи еще третью формулу начать такими словами: «Хотя святѣйшій отецъ не можетъ связывать себя никакимъ имъ сдѣланнымъ обѣтомъ, никакою присягою, однакожъ для успокоенія христіанскихъ народовъ онъ общается передъ Богомъ и церковью, подарить ей миръ добровольнымъ своимъ отреченіемъ и т. д.¹⁹⁾. Видя, что не будетъ конца уловкамъ, соборъ самъ предложилъ Іоанну формулу отреченія. Долго онъ не соглашался принять ее и постоянно требовалъ новыхъ измѣненій; наконецъ, уступая настойчивымъ требованіямъ императора Сигизмунда, онъ подписалъ и въ засѣданіи 1 марта самъ публично прочелъ ее²⁰⁾. Необыкновенная

18) Весь разсказъ по Теодоріку Нимскому de vita Joann. XXIII. lib. II, cap. 3 et 4.

19) Neander, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 731.

20) Эта формула была слѣдующаго содержанія: Ego Johannes Papa XXIII propter quietem populi Christiani profiteor, spondeo et promitto, juro et voveo Deo et Ecclesiae, ac huic sacro Concilio, sponte et libere dare pacem Christi Ecclesiae per viam meae simplicis cessionis, et eam facere et adimplere cum effectu

была послѣ этого радость собора и всѣхъ пребывавшихъ тогда въ Костницѣ; торжественное Te Deum и звонъ всѣхъ колоколовъ возвѣстили міру о счастливомъ событіи. Многіе были тронуты до слезъ и плакали отъ радости²¹⁾. Но въ то время, когда народъ предавался увеселеніямъ, когда соборъ думалъ, что стоитъ у цѣли своихъ надеждъ, въ головѣ Іоанна созрѣвалъ замыселъ, съ которымъ онъ уже прѣхалъ въ Костницѣ. Онъ рѣшился тайно убѣжать изъ Костница и, пользуясь замѣшательствомъ, которое должно было послѣдовать за его бѣгствомъ, распустилъ соборъ: только такимъ образомъ онъ думалъ избѣгнуть отреченія²²⁾. Покровитель его Фридрихъ Австрійскій облегчилъ ему бѣгство. 20 марта, въ то время, когда весь городъ занятъ былъ турниромъ, Іоаннъ XXIII, переодѣтый, никѣмъ не замѣченный, украдкою выбрался изъ Костница и бѣгомъ побѣжалъ въ Шафгаузенъ, городъ принадлежавшій Фридриху. Страшное замѣшательство послѣдовало за этимъ въ Костницѣ; каза-

juxta deliberationem praesentis Concilii, si et quando Petrus de Luna, Benedictus XIII, Angelus Corario, Gregorius XII. in suis obedientiis nuncupati, Papatui, quem praetendunt, per se vel procuratores suos, legitime cedant: et etiam in quocunque casu cessionis vel decessus, aut alio, in quo per meam cessionem poterit dari unio Ecclesiae Dei per extirpationem praesentis schismatis. Gieseler, II, 4. Abth. 27.

21) Aschbach, Gesch. Kaiser Sigmund's. II, 52 sq.

22) Любопытно, что Іоаннъ, видя свое затруднительное положеніе, и желая склонить на свою сторону Сигизмунда, вздумалъ употребить для этого обыкновенное свое средство — хотѣлъ подкупить его золотомъ. Aschbach, II, 61.

лось, что соборъ разойдется и начнется въ церкви небывалая досель анархія. Еще разъ поколебалась либеральная партія. — Надобно было всей энергіи, краснорѣчія, силы убѣжденія такихъ людей, какъ д' Айли и Жерсонъ, всехъ возможныхъ усилій со стороны Сигизмунда, чтобъ удержать соборъ на мѣстѣ и не позволить ему разбѣжаться во все стороны. Все-таки почти невозможно было возстановить спокойствіе. Іоаннъ XXIII старался всеми силами поддерживать замѣшательство и поселить раздоръ между прелатами разныхъ народностей и партій. Онъ разослалъ во все стороны письма и посланія, въ которыхъ оправдывалъ свой поступокъ. То климатъ Костница былъ неблагопріятенъ для его здоровья, и онъ долженъ былъ искать переменъ воздуха; то опять онъ поднималъ жалобы на Сигизмунда, говорилъ, что императоръ препятствуетъ свободѣ дѣйствій собора, руководить его совѣщаніями по своимъ личнымъ, пристрастнымъ видамъ²³⁾. Онъ не усомнился даже сказать, что Сигизмундъ ограничивалъ его, связывалъ ему руки, даже грозилъ ему, такъ что необходимость заставила его спастись бѣгствомъ. Подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви онъ призывалъ къ себѣ въ Шафгаузенъ кардиналовъ и сановниковъ курии. Дѣйствительно, многіе послѣдовали этому призыву и остались при немъ, другіе возвратились назадъ къ синоду и по порученію папы поддерживали разногласіе партій, старались разсорить между собою народности, доказывали

23) *Aschbach*, *Gesch. Kaiser Sigmund's*. II, 65.

постоянно, что соборъ, послѣ удаленія папы, не имѣетъ законной силы. Многіе даже ревностные приверженцы либеральной партіи начинали колебаться, другіе боялись, чтобы Костницкій соборъ не сдѣлался источникомъ еще большихъ бѣдствій, нежели Пизанскій. Они предполагали, что Іоаннъ при помощи Фридриха Австрійскаго возвратится въ Италію, въ свою Болонію, — между тѣмъ соборъ захочетъ избрать новаго папу, и тогда будетъ ихъ четверо²⁴⁾.

Съ чрезвычайными трудностями приходилось бороться главамъ оппозиціи: съ одной стороны, они должны были дѣйствовать противъ интригъ ультра-консервативовъ, съ другой имъ слѣдовало побуждать перъшительность ихъ собственной партіи и охранять ее отъ раздвоенія. При помощи императора Сигизмунда имъ удалось наконецъ восторжествовать надъ всеми этими трудностями. Сигизмундъ вообще оказывалъ особенное участіе къ дѣлу собора и реформы церкви, дѣйствовалъ заодно съ либеральною партіею, ревностно поддерживалъ все ея мѣры. Онъ потребовалъ на общемъ собраніи всехъ народностей, чтобы соборъ продолжалъ свои засѣданія и безъ папы, и объявилъ, что будетъ защищать соборъ противъ всехъ и каждаго и заботиться объ исполненіи рѣшеній его. По совету императора, постановлено было отправить посольство къ папѣ и потребовать, чтобъ онъ или немедленно возвратится въ Костницъ, или черезъ уполномоченныхъ прислать

24) *Neander*, *Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche*, II, 2. Abth. 732.

собору свое окончательное отречение отъ престола. Въ соединеніи съ нѣмецкими князьями, Сигизмундъ рѣшился наказать Фридриха Австрійскаго, какъ нарушителя мира и измѣнника: особенное посольство потребовало его къ отвѣту передъ соборъ и императора и угрожало строгими церковными и свѣтскими наказаніями въ случаѣ неповиновенія. Еще большую дѣятельность выказалъ канцлеръ парижскаго университета Жерсонъ; время, слѣдовавшее за бѣгствомъ Іоанна, есть самая блестящая эпоха его жизни. Онъ поддержалъ либеральную партію, начинавшую колебаться, и внушилъ ей увѣренность въ свое дѣло; истинный предводитель (leader) оппозиціи: слѣдуя его голосу, вся партія дѣйствовала какъ одинъ человекъ. Современники называютъ Жерсона душою собора (anima concilii), и дѣйствительно, его убѣжденія и начала, имъ высказанныя, послужили руководствомъ для собора, основаніемъ его дальнѣйшихъ рѣшеній. Слѣдуя внушеніямъ знаменитаго канцлера, соборъ предпринималъ цѣлый рядъ мѣръ необыкновенной важности. — Въ третье генеральное засѣданіе было рѣшено, что, не смотря на удаленіе папы и многихъ кардиналовъ и прелатовъ, соборъ сохраняетъ въ цѣлости свой авторитетъ и свое значеніе и будетъ продолжать по-прежнему свои засѣданія; что онъ не можетъ быть распушенъ и не разоидется до тѣхъ поръ, пока не произведетъ надлежащей реформы въ церкви и въ главѣ, и въ членахъ; что соборъ не можетъ быть перенесенъ въ другое мѣсто, развѣ только вслѣдствіе очевидной надобности и по своей собственной волѣ; что никто не можетъ оставлять его до окончанія засѣданій и пр. и

пр.²⁵⁾ Только двое кардиналовъ — Петръ д'Айли и Филастръ — присутствовали при обнародованіи этого рѣшенія; прочіе не хотѣли дать своего согласія. Съ каждымъ днемъ увеличивался разладъ между ними и либеральной партією; противорѣча всемъ почти мѣрамъ собора, направленнымъ противъ Іоанна и папской власти вообще, кардиналы возбуждали всеобщее неудовольствіе и навлекали на себя постоянныя подозрѣнія. Уже поднимались голоса, которые требовали совершеннаго исключенія ихъ изъ засѣданій собора. Одинъ прелатъ доказывалъ, что кардиналы не должны участвовать въ совѣщаніяхъ о реформѣ церкви въ главѣ и въ членахъ, ибо они сами составляютъ сторону въ этомъ дѣлѣ и потому судьями быть не могутъ²⁶⁾. Особенно жаркій споръ завязался, когда въ четвертое и пятое генеральное засѣданіе дѣло дошло до обнародованія декретовъ, опредѣлявшихъ права собора и ограничивавшихъ власть папы. Кардиналы и все прочіе ультра-консерватисты не хотѣли допустить нѣкоторыхъ выраженій, преимущественно направленныхъ противъ папскаго абсолютизма; почти силою нужно было ихъ заставлять присутствовать при чтеніи этихъ декретовъ. Въ достопамятныя четвертое и пятое засѣданія соборъ торжественно высказалъ тѣ начала, которыя должны были по-

25) Sessio generalis III. d. 26. Mart. Decreta pro Concilii integritate et auctoritate post fugam Papae, ap. Gieseler, II, 4. Abth. 28.

26) Neander, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche, II, 4. Abth. 733.

служить основаніемъ для новой папской—конституціонной монархіи, и которыя составили въслѣдствіи отличительный признакъ галликанской церкви. — Вотъ содержаніе этихъ знаменитыхъ рѣшеній: Во имя Святой и Нераздельной Троицы и пр. и пр., соборъ объявляетъ, что онъ, представляя собою воюющую католическую церковь и засѣдая при содѣйствіи Св. Духа, имѣетъ власть непосредственно отъ самого І. Христа; что каждый, каково бы ни было его званіе и сословіе, даже самъ папа, обязанъ повиноваться собору во всемъ, что относится къ вѣрѣ, къ прекращенію раскола, а также къ реформѣ церкви въ главѣ и членахъ; далѣе — что каждый, не исключая папы, кто только пренебрегаетъ и оказываетъ сопротивленіе постановленіямъ, рѣшеніямъ и приказаніямъ законнымъ образомъ соединившагося собора, и не повинуется ему во всехъ вышеупомянутыхъ и другихъ, къ нимъ относящихся дѣлахъ, тотъ долженъ быть подверженъ публичному церковному покаянію и другимъ заслуженнымъ наказаніямъ, сообразнымъ съ обстоятельствами. Въ другомъ рѣшеніи, соборъ объявляетъ, что безъ его совѣта и согласія папа Іоаннъ XXIII не можетъ и не долженъ переносить папскаго двора изъ Костница въ другое мѣсто и заставлятъ посредствомъ или непосредственнымъ образомъ своихъ чиновниковъ и сановниковъ слѣдовать за нимъ; что всѣ перемѣненія, разжалованія, низложенія прелатовъ и другихъ духовныхъ лицъ, всѣ указы отнимающіе отъ нихъ комменды и бенефиціи, всѣ цензуры, процессы, приговоры, вообще всѣ дѣла, предпринятая и предпринимаемая упомянутымъ папою Іоанномъ или его

уполномоченными въ ущербъ и во вредъ собору и всемъ, которые держатъ его сторону, отмѣняются, уничтожаются и объявляются недействительными въ силу авторитета присущаго собору. Далѣе — что папа Іоаннъ XXIII и всѣ прелаты, созванные и находящіеся на соборѣ, всегда пользовались, пользуются и могутъ пользоваться въ будущемъ всюю возможною свободою, и что соборъ можетъ засвидѣтельствовать передъ Богомъ, что никогда не дошло до его слуха ничто такое, что противорѣчило бы этому; наконецъ соборъ объявляетъ, что если папа не послѣдуетъ его призыву, не возвратится въ Костницъ и не исполнитъ своего обѣщанія касательно отреченія, то соборъ въ правѣ поступить съ нимъ какъ съ еретикомъ, умышленно продолжающимъ расколъ²⁷⁾. Таковы были декреты, обнародованные въ четвертое и пятое засѣданія Костницкаго собора. Это была самая блестящая, самая торжественная минута его — пастоящее празднество либеральной партіи. Соборъ достигнулъ высшей степени популярности — всѣ глаза были обращены на него: онъ шелъ смѣло впередъ и, опираясь на общественное мнѣніе и на потребности времени, полагалъ основы новаго порядка вещей.

Между тѣмъ участь папы Іоанна приближалась къ развязкѣ. Онъ переезжалъ изъ города въ городъ, все болѣе и болѣе удаляясь отъ Костница, на призывы собора давалъ обычные свои двусмысленные, увертливые

27) Sessio gener. IV, d. 30. Mart. et sess. gen. V, d. 6 April. ap. Gieseler, II, 4. Abth. 29 sq.

отвѣты, завязалъ съ нимъ безконечные переговоры; въ замѣнъ за свое отреченіе, требовалъ невозможныхъ вещей, медлилъ, откладывалъ, наконецъ сбросилъ личину и объявилъ въ присутствіи свидѣтелей и нотаріуса, что все сдѣланныя имъ въ Костницѣ обѣщанія вынуждены страхомъ и угрозами, и потому не имѣютъ силы и значенія. Тогда соборъ рѣшился наконецъ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, началъ противъ папы формальный процессъ, и въ седьмое генеральное засѣданіе торжественнымъ вызовомъ потребовалъ его передъ свой судъ для отвѣта. Императоръ съ своей стороны столь же рѣшительно дѣйствовалъ противъ Фридриха Австрійскаго, произнесъ надъ нимъ имперскую опалу и выпустилъ противъ него ненавистныхъ его сосѣдей Швейцарцевъ. Въ продолженіе одного мѣсяца Швейцарцы расхитили все его владѣнія. Фридрихъ долженъ былъ смириться, просить прощенія у Сигизмунда и собора и выдать имъ папу. Иоаннъ былъ перевезенъ въ городокъ Ратольфсцель, вблизи Костница, и отданъ подъ стражу. Между тѣмъ соборъ дѣятельно продолжалъ начатый процессъ и занялся допросомъ свидѣтелей, большею частью италіянскихъ прелатовъ и папскихъ придворныхъ. Семьдесятъ обвинительныхъ статей составлено было противъ папы, но только пятьдесятъ изъ нихъ прочтено было публично передъ соборомъ; прочія, для избежанія всеобщаго соблазна и сохраненія чести папскаго престола, обойдены молчаніемъ. Въ этихъ статьяхъ говорилось между прочимъ, что Иоаннъ при помощи своего врача отравилъ предшественника своего Александра V, велъ жизнь самую развратную, обезчестилъ мно-

жество женщинъ, занятымъ себя даже противуестественными пороками, наконецъ, что онъ — изумительное обвиненіе противъ папы — упорно отрицалъ безсмертіе души человеческой и загробную жизнь²⁸⁾. Въ двѣнадцатое засѣданіе соборъ произнесъ окончательный приговоръ: Иоаннъ, въ наказаніе за то, что всю жизнь свою онъ дѣлалъ соблазнъ въ церкви, нарушалъ ея миръ и порядокъ и умышленно поддерживалъ расколъ, объявлялся низложеннымъ, отрешенъ былъ отъ всехъ церковныхъ должностей, и все вѣрующіе освобождены отъ данной ему присяги. Старый грѣшникъ, видя конецъ своего поприща, смиренно выслушалъ этотъ приговоръ и покорился судьбѣ. Онъ былъ переведенъ въ замокъ Готтлебенъ, не вдалекѣ отъ Костница, и отданъ подъ надзоръ пфальцграфа Людовика Баварскаго.

Такимъ образомъ соборъ примѣнилъ начала, утвержденныя въ четвертое и пятое засѣданія; низлагая Иоанна, онъ хотѣлъ дать міру разительный примѣръ, громкое доказательство своего превосходства надъ папами. Приговоръ, произнесенный надъ Иоанномъ, былъ настоящимъ *coup d'état*, посредствомъ котораго соборъ думалъ упрочить свою систему. Примѣръ незамедлилъ произвести свое дѣйствіе: папа Григорій добровольно сложилъ съ себя власть и былъ за это обласканъ соборомъ и щедро вознагражденъ²⁹⁾. Но Бенедиктъ XIII, вѣрный себѣ до

28) *Schröckh*, *Christl. Kirchengesch.* XXXI, 468.

29) Его сдѣлали архіепископомъ Порто и постояннымъ легатомъ въ Анконской маркѣ.

конца, остался непоколебимъ. Самъ Сигизмундъ отправился къ нему, чтобъ склонить его къ отреченію, но напрасно! Непреклонный старецъ не хотѣлъ уступить; онъ согласенъ былъ сложить съ себя власть только подъ однимъ условіемъ — чтобы его сейчасъ же опять избрали папою. Тогда испанскіе государи, раздраженные такимъ неслыханнымъ упорствомъ, отказали ему въ повиновеніи и признали соборъ; соборъ съ своей стороны торжественнымъ приговоромъ объявилъ его низложеннымъ и освободилъ всѣхъ отъ данной ему присяги. Но никакіе удары не могли подѣйствовать на Петра де Люна. Оставленный всѣми, принужденный бѣжать изъ Перпиньяна, онъ нашелъ убѣжище въ одной небольшой крѣпости въ Валенціи (Peniscola), не переставалъ до конца своей жизни называть себя папою, предавать проклятію своихъ противниковъ, и умеръ почти ста лѣтъ³⁰). Между тѣмъ въ октябрь 1416 года явились на соборъ посланники отъ испанскихъ государей и испанскіе прелаты, и составили пятую народность. Такимъ образомъ одна изъ задачъ собора была исполнена: онъ былъ признанъ всѣмъ западнымъ христіанствомъ, расколъ уничтоженъ и возстановлено окончательно единство церкви. Осталось заняться

30) (Pierre de Luna) retiré dans un fort du royaume de Valence, abandonné de la France, de l'Espagne même, et n'ayant plus dans son obédience, que sa tour et son rocher, n'en brava pas moins le concile, jugea ses juges, les vit passer comme il en avait vu tant d'autres, et mourut invincible à près de cent ans. *Michélet, Hist. de France. III, 651.*

столь давно уже ожидаемую реформой церкви и избраніемъ новаго папы.

Теперь начинается поворотъ въ судьбахъ собора; до сихъ поръ онъ дѣйствовалъ сообразно съ общественнымъ мнѣніемъ, согласно съ потребностями времени, все народности шли дружно и ставили энергическое сопротивление всѣмъ усиліямъ ультра-консервативовъ; но, достигши одной изъ своихъ цѣлей, соборъ начинаетъ колебаться; прежняя энергія и единодушіе всѣхъ его дѣйствій исчезаютъ, возникаютъ разногласія, эгоистическіе интересы поднимаютъ голову; соборъ отступаетъ мало-по-малу отъ своей задачи, принимаетъ ложное направленіе, отклоняетъ отъ себя общественное мнѣніе. Въ началѣ засѣданій, казалось, что огромное большинство собора оживлено было самымъ искреннимъ желаніемъ реформы; еще 15-го августа 1415 года составленъ былъ изъ кардиналовъ и депутатовъ отъ народностей особенный комитетъ (*collegium reformatorium*), которому поручено было заняться этимъ великимъ дѣломъ. Въ теченіе слѣдующаго времени этотъ комитетъ обсудилъ и приготовилъ многіе проекты, касающіеся преобразованія церковнаго устройства, уничтоженія многіхъ злоупотребленій римской курии, возстановленія свободныхъ выборовъ и пр. Но, когда послѣ изложенія двухъ папъ и отреченія третьяго, слѣдовало полному собору заняться этими вопросами, разрѣшить ихъ въ духѣ началъ либеральной партіи и немедленно привести ихъ въ исполненіе, тогда, вмѣсто этого, на соборѣ опять поднятъ былъ вопросъ о томъ, что должно быть предпринято прежде — выборъ новаго

папы или реформа. Казалось бы, что после опыта, доставленного Пизанским собором такому вопросу на Костницкомъ даже не могло быть мѣста, — однакожь онъ не только былъ поднятъ, но раздвоилъ соборъ, поселяя въ немъ раздоръ и едва не былъ причиною его распущенія. Чтò могло быть причиною такого непонятнаго явленія, что породило такое разногласіе?

Причина лежала въ самомъ устройствѣ собора. Вскорѣ представилось наглядно, какимъ недостаткомъ страдала система, которая хотѣла ограничить власть папы соборомъ. Соборъ, представляя собою совокупную, единую церковь, между тѣмъ онъ раздѣлился на отдѣльные члены, на народности съ самостоятельными голосами; личные интересы этихъ народностей часто противорѣчили другъ другу, некоторые изъ нихъ были раздѣлены въ политическомъ отношеніи, находились во враждѣ, въ соперничествѣ. Ничего не было легче, какъ воспользоваться этими ихъ отношеніями другъ къ другу, поселить между ними зависть и раздоръ на соборъ, возбудить природныя антипатіи и этимъ разъединеніемъ ослабить силу собора. *Dividere et impetare* — вотъ самое успѣшное средство противъ него: папа всегда могъ имъ воспользоваться для победы надъ всякою оппозиціею. Теперь кардиналы не замедлили привести его въ дѣйствіе для того, чтобы воспрепятствовать реформѣ церкви. Французы находились тогда въ войнѣ съ Англичанами и оспаривали у нихъ даже право составлять четвертую народность на соборъ; они были притомъ дурно расположены къ Сигизмунду и съ неудовольствіемъ смотрѣли на его вліяніе на дѣла

собора. Этимъ воспользовались кардиналы и куріялисты и успѣли соединить въ свою пользу большинство голосовъ. Сигизмундъ, во главѣ нѣмецкой народности, и Англичане, напоминая исходъ Пизанскаго собора требовали, чтобы еще до выбора новаго папы произведена была реформа въ церкви. Кардиналы всеми силами сопротивлялись этому требованію, доказывали, что дальнѣйшая отсрочка выбора грозитъ большими опасностями, что можетъ возникнуть новый расколъ, что народы съ нетерпѣніемъ дожидаются новаго папы, что нельзя начинать реформы безъ его участія и т. д.³¹⁾ Итальянцы и Испанцы послѣдовали за кардиналами; они были слишкомъ преданы старой системѣ, чтобы допустить дальнѣйшее существованіе собора безъ папы. Къ нимъ присоединились также Французы, частью влѣдствіе зависти своей къ Нѣмцамъ и Англичанамъ, частью влѣдствіе другой причины: многие ихъ прелаты, ревностные сторонники реформы, даже самъ д'Айли и Жерсонъ, начинали теперь опасаться, чтобы реформа безъ участія папы не приняла слишкомъ односторонняго характера, чтобы соборъ, занявшись преобразованіемъ главы, не забылъ о членахъ; они боялись слишкомъ большаго ограниченія папской власти, предпринятаго безъ вниманія на то, будетъ ли такой конституціонный глава церкви въ силахъ привести въ исполненіе столь нужное преобразование тѣла церкви. Они хотѣли сохранить равновѣсіе властей и не допускали

31) Neander, Allg. Gesch. der christl. Religion und Kirche. II, 2. Abth. 739.

перевѣса которой-нибудь изъ нихъ. Выборъ новаго папы, по ихъ мнѣнію, не представлялъ теперь такихъ опасностей для дѣла реформы, какъ на Пизанскомъ соборѣ, а напротивъ былъ даже полезенъ. Они предполагали, что папа довольно уже связанъ постановленіями четвертаго и пятаго засѣданія и что ему невозможно будетъ устоять теперь противъ всеобщаго требованія реформы. Мы видимъ изъ этого, какъ эти знаменитые профессеры, люди теорій, ошибались въ практическомъ примѣненіи ихъ: они слишкомъ много вѣрили въ силу своихъ началъ и дурно понимали дѣйствительность.

Несмотря на сопротивленіе трехъ народностей: италіанской, испанской и французской, Нѣмцы и Англичане долгое время защищали упорно свое мнѣніе и не хотѣли допустить выбора папы. Уже противники начинали обвинять ихъ въ склонности къ Гуситской ереси, раздоръ обѣихъ партій дошелъ до высочайшей степени, и все опасались, чтобы соборъ не разошелся или самъ опять не произвелъ раскола; между тѣмъ умеръ Робертъ Галламъ, епископъ салисберійскій, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ поборниковъ реформы и глава англійской народности, поддерживавшій всѣми силами требованіе Нѣмцевъ и Сигизмунда, и послѣ его смерти Англичане перешли мало-помалу къ противоположной сторонѣ. Теперь Нѣмцы остались одиноки; они чувствовали, что не могутъ достигнуть цѣли одними лишь своими силами и уступили числу. Рѣшено было приступить къ выбору новаго папы; но, чтобы дѣло реформы не пострадало и было обезпечено, соборъ въ тридцать-девятое засѣданіе предпринялъ еще

нѣсколько достопамятныхъ рѣшеній. Самымъ важнымъ изъ нихъ было то, которымъ определялось, что слѣдующій соборъ долженъ быть созванъ черезъ пять лѣтъ послѣ окончанія Костницкаго, третій по очереди чрезъ семь лѣтъ послѣ втораго, а потомъ уже они должны происходить правильно черезъ каждыя десять лѣтъ; что папа обязанъ за цѣлый мѣсяць до окончанія каждаго собора объявить, въ какомъ мѣстѣ будетъ происходить слѣдующій; что онъ можетъ, для важныхъ причинъ и въ чрезвычайныхъ случаяхъ, ускорить созваніе собора, но не имѣетъ права отсрочить его ³²⁾, — знаменитый декретъ, который навсегда положилъ бы конецъ папскому абсолютизму, еслибы возможно было столь же легко привести его въ исполненіе, какъ легко пришлось составить его. Въ то же засѣданіе предприняты были мѣры на случай возникновенія новаго раскола, ограничено право папы перемѣщать епископовъ и аббатовъ, уничтоженъ обычай папъ присвоивать себѣ движимое наследіе прелатовъ и т. д. Потомъ послѣ продолжительныхъ преній въ сороковое засѣданіе соборъ особеннымъ декретомъ вмѣнилъ въ обязанность будущему папѣ заняться непосредственно послѣ своего избранія реформою церкви вмѣстѣ съ депутатами отъ отдѣльныхъ народностей, и указалъ ему на всѣ пункты, которыхъ должна была касаться эта реформа. Это были: 1) число, свойство и народность кардиналовъ, 2) папскія резерваціи, 3) аннаты, 4) раздача бенефицій и экспектан-

32) Sessio gen. XXXIX, d. 9. Oct. 1417. ap. Gieseler, II, 4. Abth, 34 sq.

цій, 5) дѣла, представленныя суду римской куріи, 6) апелляціи къ папѣ, 7) правила папской канцеляріи, 8) комменды, 9) утвержденіе выборовъ, 10) доходы упраздненныхъ епископствъ и бенефцій, 11) искорененіе симоніи, 12) папскія диспенсаціи, 13) индульгенціи, 14) опредѣленіе случаевъ, въ которыхъ папа долженъ быть низложенъ и проч. и проч.³³⁾ Вслѣдъ за этимъ, соборъ, убѣжденный, что сдѣлалъ все возможное для обезпеченія реформы, приступилъ къ избранію новаго папы. Кардиналы соединились для этой цѣли съ депутатами отъ народностей (по шести изъ каждой) и 11 ноября 1417 г. избрали кардинала Оттона Колонну, который принялъ имя Мартина V. Еще разъ при этомъ случаѣ пришли въ столкновеніе взаимные интересы отдѣльныхъ народностей: Французы и Испанцы не хотѣли имѣть папою Италіянца; Нѣмцы и Англичане, отплачивая имъ за прежнюю неудачу, соединились съ Италіянцами и дали свой голосъ кардиналу этой націи.

Новый папа далеко не похожъ былъ на своихъ авиньонскихъ и раскольныхъ предшественниковъ; характеромъ и жизнью своею онъ напоминалъ лучшихъ папъ прежнихъ столѣтій, и потому вступленіе его на престолъ произвело на современниковъ необыкновенное дѣйствіе. Уже больше чѣмъ столѣтіе они привыкли видѣть во главѣ церкви однихъ лишь недостойныхъ пастырей, и то по двое, по трое въ одно время; когда же послѣ столь продолжитель-

33) Sessio gen. XL. d. 30. Oct. 1417, ap. *Gieseler*, II, 4. Abth. 36 sq.

наго униженія и раздвоенія папской власти опять явился единый, всѣми признанный, достойный папа, то необходимымъ слѣдствіемъ этого было чрезвычайное возвышеніе его авторитета: онъ явился глазамъ современниковъ окруженный величіемъ, напоминавшимъ Иннокентія III. Передъ блескомъ новаго папы, признаннаго всею западною Европою, поблѣднѣло значеніе собора, который въ последнее время раздорами своими много повредилъ себѣ въ общественномъ мнѣніи. Но, несмотря на столь выгодное для себя положеніе, Мартинъ V дѣйствовалъ очень осторожно: это былъ человекъ чрезвычайно умный и умеренный; отъ него нельзя было ожидать такихъ преувеличенныхъ притязаній, такихъ произвольныхъ поступковъ, какими отличались многіе изъ его предшественниковъ. Строгий блюститель началъ неограниченной монархіи, онъ умѣлъ однакожъ сохранить мѣру во всемъ и сообразоваться съ обстоятельствами. Онъ видѣлъ, что невозможно было начинать открытой борьбы съ соборомъ, что нельзя было противиться столь торжественно и многократно высказаннымъ требованіямъ времени. Потому онъ нашелъ средство, которое безъ враждебнаго столкновенія, безъ борьбы освободило его отъ собора и заглушило на некоторое время возгласы о реформѣ. Онъ рѣшился пожертвовать неважнымъ для важнаго и обратился къ народностямъ. Не желая уступить собору въ началахъ, на которыхъ основывалась папская монархія, онъ предложилъ отдѣльнымъ народностямъ уступки въ некоторыхъ прерогативахъ и преимуществахъ римской куріи. Такимъ образомъ онъ хотѣлъ сохранить неприкосновенно нача-

ла, то-есть существенное, и принести въ жертву нѣкоторыя частныя примѣненія этихъ началъ, то-есть второстепенное. Народности приняли предложеніе папы и заключили съ нимъ отдѣльныя конкордаты, которыми опредѣлялось ихъ отношеніе къ папѣ. Въ этихъ конкордатахъ папа сдѣлалъ нѣкоторыя уступки, ограничилъ нѣкоторыя права свои, отмѣнилъ злоупотребленія, умѣрилъ требованія римской куріи; такъ напр. онъ отказался отъ дохода упраздненныхъ бенефицій, (*medii fructus*), обѣщалъ не требовать десятины и другихъ налоговъ безъ согласія епископовъ и прелатовъ народныхъ церквей, понизилъ тарифъ аннатовъ, ограничилъ число представленныхъ распорядженію римской куріи бенефицій и проч. и проч. — все, какъ видимъ, въ очень узкихъ размѣрахъ. Притомъ, согласно съ правиломъ: *divide et impera*, не всемъ народностямъ папа сдѣлалъ одинаковыя уступки, однѣ получили больше, другія меньше. Заключая съ папою эти конкордаты, народности уже явно отступили отъ цѣли и задачи собора. Конкордаты служили настоящимъ выраженіемъ стремленія народныхъ церквей къ независимости и самостоятельности. Папа скорѣе могъ допустить, уступая этому стремленію, нѣкоторыя частныя ограниченія своей власти въ отношеніяхъ своихъ къ нимъ, нежели постоянное ограниченіе и контроль, производимый соборомъ. Въ 43 засѣданіе папа обнаружилъ еще нѣсколько незначительныхъ преобразованій, относящихся ко всей церкви, соборъ одобрилъ ихъ и объявилъ наконецъ, что папа вполне удовлетворилъ задачу, возложенную на него декретомъ, обнаруженнымъ въ сороковое засѣданіе, то-есть произ-

велъ настоящую реформу въ церкви³⁴). Соборъ пришелъ окончательно въ явное противорѣчіе съ самимъ собою и самъ уничтожилъ себя: папѣ не оставалось болѣе, какъ только распустить его — 45-мъ засѣданіемъ кончились четырехлѣтнія его совѣщанія. Въ это время авторитетъ собора упалъ уже такъ низко, что Мартинъ V въ послѣдней консисторіи кардиналовъ въ Костницѣ осмѣлился уже объявить, что никто не можетъ подавать аппелляцію на папу собору, и явно противорѣчилъ такимъ образомъ началамъ, утвержденнымъ Костницкимъ синодомъ³⁵). Никто не жалѣлъ о распущеніи его, общественное мнѣніе давно уже отъ него отклонилось. Соборъ не только не оправдалъ надеждъ, которыя были имъ возбуждены въ началѣ; онъ совершилъ страшную, кровавую ошибку, которая бросила на него тѣнь и чрезвычайно повредила ему въ глазахъ современниковъ. Третью задачу свою — прекращеніе ереси въ Чехіи — соборъ вздумалъ достигнуть сожженіемъ Гуса на кострь. Соборъ принесъ его въ жертву тому призраку внѣшняго единства церкви, которое, при всеобщемъ движеніи народныхъ церквей къ самостоятельности, съ каждымъ днемъ дѣлалось труднѣе, и которое Гусъ называлъ ложнымъ, наружнымъ единствомъ. Лучшіе люди на соборѣ, главы либеральной партіи, д'Айли и Жерсонъ, наиболее способствовали къ произне-

34) *Gieseler*, Kirchengesch. II, 4. Abth 42.

35) Папа сдѣлалъ это по поводу аппелляціи, поданной собору Поляками на рѣшеніе папы въ ихъ дѣлѣ противъ Іоанна Фалькенберга.

сенію смертнаго приговора надъ чловѣкомъ, большую часть убѣжденій котораго они раздѣляли сами: до такого ослѣвленія и фанатизма могутъ довести иногда системы и отвлеченныя теоріи. «Соборъ (говорить Мишле³⁶), который торжественно отрицалъ безошибочность папы, требовалъ, чтобы все вѣрили въ безошибочность его самого. Церковная республика хотѣла быть столь же абсолютною, какъ и монархія папы.» — Смерть Гуса легла тяжелымъ бременемъ на совѣсть собора. Съ тѣхъ поръ духъ его помрачился, онъ все болѣе и болѣе уклонялся отъ своей задачи, впадалъ изъ противорѣчія въ противорѣчье и кончилъ наконецъ совершеннымъ паденіемъ.

Мы достигли конца нашей задачи. Избраніемъ Мартина V оканчивается, болѣе чѣмъ столѣтній, періодъ униженія папской власти, начинающійся кончиною Бонифація VIII. Но не по одной только этой внешней причинѣ мы оканчиваемъ наше разсужденіе Костницкимъ соборомъ, — есть другая внутренняя причина, которая совпадаетъ съ первою: на Костницкомъ соборѣ высказались уже ясно тѣ начала, которыя легли въ основу дальнѣйшаго развитія и привели къ реформаціонной эпохѣ, и которыя потому могутъ послужить исходною точкою для будущаго, предпринимаемаго нами болѣе обширнаго труда. Обозрѣвши дѣятель-

36) Hist. de France, III, 655.

ность Костницкаго собора, мы можемъ сдѣлать теперь слѣдующіе выводы, которые послужатъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтомъ, на предложенные нами въ VII главѣ вопросы:

I. Папство не могло быть конституціонною монархіею. Вся сущность его состояла главнымъ образомъ въ его неограниченности. Оно могло существовать только въ одной формѣ — въ формѣ абсолютной монархіи: ограниченное, оно переставало быть папствомъ.

II. Перемена правленія церкви, предложенная либеральною партіею, не была удобоисполнима. Ограниченіе папской власти соборомъ было невозможно, или по крайней мѣрѣ чрезвычайно трудно. Невозможно было согласить полномостіе собора, представляющаго собою церковь, съ апостольскимъ полномостіемъ папы. Чрезвычайно трудно было сдѣлать соборъ, состоявшій изъ представителей разныхъ странъ и народовъ, постояннымъ учрежденіемъ, нельзя было искать въ немъ гарантіи противъ папскихъ узурпацій. — Папа всегда могъ примѣнить къ нему правило: *dividere — impigare*. Съ непреодолимыми трудностями сопряжено было установленіе конституціоннаго правленія въ церкви, безчисленныя сомнѣнія, неразрѣшимые вопросы представлялись на каждомъ шагѣ. Кому предоставить право созывать соборъ и избирать его членовъ? Если папъ — то это будетъ напрасно; — если же созваніе, продолженіе и распущеніе собора будетъ въ рукахъ его же самого — то въ такомъ случаѣ папа совершенно излишенъ, вся власть переходитъ на соборъ. Кого допустить до подачи голосовъ? возможно ли исклю-

чить людей ученыхъ, докторовъ, профессоровъ, недопускать до участія свѣтскихъ государей? Въ какой формѣ подавать голоса? Если поголовно, то перевѣсъ получаютъ Италіяны, приверженцы папы; если по народностямъ — то отъ этого проистекаютъ безконечные раздоры. Далѣе, если оставить папѣ право отвергать рѣшенія собора, то соборъ теряетъ всякое значеніе; если же папа не будетъ имѣть этого права и не будетъ въ состояніи противорѣчить собору, то опять власть его совершенно излишня.

III. Внутреннее противорѣчіе лежало въ стремленіяхъ либеральной партіи: она хотѣла сохранить строгое внѣшнее единство римской церкви, сосредоточенное въ папѣ, и съ другой стороны требовала независимости народныхъ церквей, самостоятельности епископовъ; но невозможно было слить въ одну систему эти противоположны требованія.

IV. Невозможно было уничтожить абсолютизмъ папы и сохранить при этомъ прежнее единство церкви: развитіе шло въ совершенно противоположную сторону. Все предвѣщало въ будущемъ разрушеніе этого единства и торжество народной самостоятельности церквей. Это новое начало высказалось уже ясно въ конкордатахъ, заключенныхъ между Мартиномъ V и пятью народностями Костницкаго собора. Соборъ въ противоположность съ самимъ собою выпустилъ изъ рукъ своихъ реформу и предоставилъ ее каждой народности отдѣльно.

V. Папа начинаетъ сознавать, что наступаетъ для него время уступокъ, что не возможно противиться всеобщему движенію эпохи, но онъ скорѣе готовъ дѣлать эти

уступки отдѣльнымъ народностямъ путемъ конкордатовъ, нежели уступить въ чемъ-либо собору; — онъ охотнѣе отказывается отъ частныхъ прерогативъ и правъ своихъ, нежели отъ началъ, на которыхъ основывается вся власть его.

Оставалось бы отвѣтить еще на другой вопросъ, выше предложенный нами, — возможно ли было преобразование римской церкви по началамъ Гуса, на основаніи принятой à priori идеи, не обращая вниманія на существующія, выработанныя вѣками отношенія, на историческій элементъ, фактъ и преданіе? Вопросъ этотъ переходитъ хронологическіе предѣлы нашего разсужденія и долженъ быть рѣшенъ обстоятельно въ другомъ мѣстѣ. Онъ относится къ Базельскому собору, которымъ, если Богъ дастъ силы, мы думаемъ начать продолженіе нашего труда.

1592 n 3852

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	18,	строка	21,	вмѣсто	membrum,	читай	membrum,
	id.,	—	26,	—	Voca us	—	Vocatus
	27,	—	24,	—	исогласія,	—	и согласія,
	48,	—	5,	—	принуж-		
					денла	—	принуждена
							была
	51,	—	13,	—	въ всѣхъ	—	во всѣхъ
	56,	—	27,	—	озогопя-		
					вленія.	—	этого появле-
							нія.
	59,	—	29,	—	вобещемъ	—	всеобщемъ
	60,	—	7,	—	столѣт и	—	столѣтїи
	85,	—	25,	—	putabaht,	—	putabant,
	147,	—	8,	—	Господня.	—	Господня.
	154,	—	15,	—	церкви	—	церкви
	175,	—	5,	—	церковной	—	церковной
	184,	—	13,	—	въ трактатѣ	—	въ трактатѣ
	202,	—	3,	—	Pertus»	—	Petrus»
	211,	—	10,	—	бы ливъ	—	были въ
	217,	—	9,	—	жалая	—	желая
	234,	—	23,	—	еще пере-		
					шли	—	еще не пере-
							шли
	247,	—	17,	—	путейце-		
					ствіе	—	путешествіе
	276,	—	12,	—	предста-		
					вленныхъ	—	предоста-
							вленныхъ
	280,	—	15,	—	противопо-		
					ложны	—	противопо-
							ложныя
	281,	—	12,	—	нашаго	—	нашего

